

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

52
2017
Часть II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 52 (186) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 17.01.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Тим Бернерс-Ли* (родился в 1955 году) — британский ученый, который изменил мир, создатель Интернета, изобретатель URI, URL, HTTP, HTML, действующий глава Консорциума Всемирной паутины.

Его родители были учеными-математиками, вели исследования в области создания одного из первых компьютеров — Manchester Mark I. Тим окончил частную школу Эмануэль в Вэндсворте и поступил в колледж при Оксфорде. Однажды его застали за нецелевым использованием дорогостоящего компьютера в лаборатории ядерной физики и лишили доступа к компьютерам (по одной версии, это были компьютерные игры, по другой — хакерская атака). Это натолкнуло его на создание собственного компьютера на базе процессора M6800 с обычным телевизором вместо монитора и сломанным калькулятором вместо клавиатуры.

Оксфорд он окончил в 1976 году и потом работал в Дорсете, где занимался распределением транзакций, а затем в другой компании разрабатывал программное обеспечение для принтеров.

Через несколько лет он попал в Европейскую лабораторию по ядерным исследованиям (CERN), которая располагалась в Женеве (Швейцария). Там Бернерс-Ли разработал программу Enquire, которая использовала метод случайных ассоциаций. Принцип ее работы во многом явился основой для создания Всемирной паутины.

Три года он был системным архитектором, затем вновь вернулся в CERN и стал работать над системой FASTBUS, а вскоре разработал собственную систему RPC (Remote Procedure Call, удаленный вызов процедуры) и существенно переработал программу Enquire. Главная задача новой программы заключалась в публикации гипертекстовых документов, которые были бы связаны между собой гиперссылками. Это позволяло заметно облегчить

поиск информации, ее систематизацию и хранение. Первоначально предполагалось, что проект будет реализован во внутренней сети CERN для локальных исследовательских нужд как современная альтернатива библиотеке и другим хранилищам данных. При этом загрузка данных и доступ к ним были возможны с любого компьютера, подключенного к WWW. Несмотря на скептическое отношение коллег к этому проекту, в 1989 году он был реализован при поддержке Роберта Кайо. Осенью 1990 года сотрудники CERN получили в пользование первый «веб-сервер» и «веб-браузер», написанные собственноручно Тимом Бернерсом-Ли в среде NeXTStep. Летом 1991 года проект WWW пересёк океан и влился в американский Internet. С тех пор он постепенно менялся, утрачивая свои главные черты. Корневые DNS-серверы оказались сосредоточены на территории США, что сделало Сеть более уязвимой. Это несколько смутило создателя Интернета, который писал: «В какой-то момент всё ставшее привычным для многих оказывается на серверах единственной компании, которая знает о каждом человеке и об их взаимодействиях слишком много. Google, Microsoft, Yahoo, Apple, Facebook... Пока вы думаете, что пользуетесь их продуктами, они используют ваши данные, делят интернет между собой и начинают диктовать всё более жёсткие условия». В 2004 году Бернерс-Ли стал профессором Саутгемптонского университета, где работал над проектом семантической паутины.

16 июля 2004 года королева Великобритании Елизавета II произвела Тима Бернерса-Ли в рыцари. Его работа была отмечена множеством наград, включая место в списке «100 величайших умов века» по версии журнала Time Magazine (1999 год), премию «Квадрига» в номинации «Сеть знаний» (2005), премию М. С. Горбачева в номинации «Перестройка» — «Человек, изменивший мир» (2011) и другие.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЯ

Штина Д. Ю.

Эстетический облик тополей в городе Перми и его влияние на эмоциональный фон жителей города 123

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Акопян Л. Н.

Актуальные аспекты и особенности проведения подготовительной части судебного разбирательства 128

Акопян Л. Н.

Подготовительная часть судебного заседания в системе элементов стадии судебного разбирательства уголовного дела..... 130

Бобкина Н. В.

Юридическое лицо как субъект преступления 135

Бобкина Н. В.

Труд и занятость лиц с ограниченными физическими возможностями в Российской Федерации..... 137

Бобкина Н. В.

Признание государств в международном праве..... 139

Бобкина Н. В.

Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления в России на примере законодательства Китая и Франции.. 141

Бурнашев Г. А.

Правовые риски конкуренции между судами конституционной и общей юрисдикции в современной Российской Федерации 143

Бурнашев Г. А.

Проблема реформирования предварительного следствия в российском уголовном процессе 146

Величко В. А.

Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого 149

Козьмаев Х. А.

Проблемы законодательства, регулирующие исполнение принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания 151

Козьмаев Х. А.

Судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: российский и международный правовой подход 155

Кокорина Л. В.

Актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении дел, связанных с возмещением ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия с участием администрации города Кургана 159

Лекарева А. С.

Свидетель как участник уголовного судопроизводства 162

Рухманкова Я. С.

Явка с повинной и ее уголовно-правовое значение..... 165

Семенчишин А. Н.

Становление и развитие института государственно-частного партнерства в зарубежных странах..... 167

ИСТОРИЯ

- Ничкалюк В. Г.**
Исторические аспекты зарождения и становления украинской свеклосахарной промышленности в творческом наследии академика К. Г. Воблого..... 171
- Новикова А. С.**
Положение женщин Новгородской земли в XIII–XV вв. по материалам новгородских берестяных грамот 174

СОЦИОЛОГИЯ

- Башкина О. В.**
Жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в дом ребенка как способ социальной защиты детства 177
- Завражнов В. В., Железнова Е. Д.**
Возможности социальной поддержки безработных людей с ограниченными возможностями..... 180
- Завражнов В. В., Романова Г. А.**
Социально-педагогические аспекты организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями..... 182

ПСИХОЛОГИЯ

- Антонова Е. В.**
Критерии духовно-нравственного развития субъектов образовательного процесса в специализированных кадетских классах 185
- Антонова Е. В.**
Нравственное и когнитивно-познавательное развитие 187
- Башкиров Г. А., Сеницын В. Ю.**
Построение оптимальных структурных моделей шкалы экстраверсии опросника NEO PI-R при помощи многомерных статистических методов и численного ресамплинга 190
- Езин В. С.**
Психологические особенности взаимосвязи гендера и ценностных ориентаций личности.. 193
- Лапицкая Ю. С.**
Методолого-теоретические подходы к проблеме исследования субъектной позиции юношей и девушек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..... 196

- Мишечкина Н. А.**
Дидактические игры для развития воображения на уроках математики 199
- Мишечкина Н. А.**
Представление о дидактической игре и её роли в процессе обучения младших школьников.... 201
- Симонова П. С.**
Мотивация как компонент развития способностей 204
- Феденко А. Ю., Шемет О. В.**
Девиантное поведение у дошкольников 206
- Феденко А. Ю., Шемет О. В.**
Арт-терапия в работе с младшими дошкольниками 207

ПЕДАГОГИКА

- Антонова Е. В.**
Возрождение Хабаровского кадетского корпуса имени графа Муравьева-Амурского 210
- Зеликова А. И.**
Роль детско-родительского клуба дошкольной организации в формировании открытой образовательной системы 213
- Литвинова В. К., Черепова К. Г.**
Визуальный код на уроках истории и культуры Санкт-Петербурга..... 215
- Лобанова А. П., Моногарова О. В., Шестакова Н. Е., Белых Е. И.**
Формирование патриотических чувств у дошкольников через музыкальную деятельность как важное звено преемственности в системе воспитания гражданина — патриота России.. 217
- Огольцова Е. Г., Богданова М. А., Титова А. А.**
Особенности воспитательной системы Антона Семеновича Макаренко 219
- Тайлакова Е. В., Петухова М. Г., Носова С. Б.**
Формирование мотивации к изучению математики младших школьников посредством индивидуально-образовательной платформы «Учи.ру» 221
- Фондеркина Л. А., Привалов А. Н.**
Критерии оценки готовности педагогических работников к проведению экспертизы интернет-контента 224

ФИЛОЛОГИЯ

- Ялтырь В. Д.**
Анализ поэтического перевода (часть 1) 229

ЭКОЛОГИЯ

Эстетический облик тополей в городе Перми и его влияние на эмоциональный фон жителей города

Штина Дарья Юрьевна, магистрант

Пермский государственный аграрно-технологический университет

В данной статье рассмотрены проблемы эстетического облика тополей, ставится задача отследить влияние их воздействия на человека, на примере жителей города Перми. Проведены исследования внешнего облика тополей в районе города в Закамске, проанализированы основные причины их деформаций и повреждения, на основе этого сделана классификация повреждений. В процессе работы над статьёй был проведён опрос жителей города, выявлено их отношение к эстетическому облику тополей бульвара у ДК Кирова. В результате проведённого опроса и наблюдений, делаем вывод о неблагоприятном воздействии деформированных и уродливых растений на эмоциональный фон человека. Также были выделены особые группы людей, на которых это сказывается положительно. Выявлена и обоснована необходимость частичной замены тополей, подобраны необходимые стандарты для посадки деревьев на бульварах.

Ключевые слова: тополя, эстетический облик, деформации.

Зелёные насаждения играют огромную роль в жизни города. Они не только влияют на экологическую составляющую города, обладая газоустойчивостью, ветроустойчивостью, защищая от пыли и других загрязнений, но и бесспорно являются украшением города, тем самым оказывают воздействие на эмоциональный фон человека. Ведь известно, что растения могут влиять на эмоциональное состояние людей, чем и пользуются ландшафтные архитекторы, подбирая растения по цветовой гамме, размерам кроны и высоте в зависимости от поставленной перед ними задачи.

В настоящее время остро задета проблема правильного выбора посадочного материала и правильного озеленения, ведь ущерб от таких ошибок очень велик. По городу Перми жители задаются вопросом, необходимы ли в городском озеленении тополя, этот вопрос транслируют в новостях и обсуждают неоднозначность таких посадок.

Безусловно, тополя являются одним из самых благородных объектов современной селекции древесных пород, направленной на ускорение прироста древесины. Тополь эффективно удерживает в себе пыль: летом — до 50%, зимой — до 37%. Один квадратный метр листа тополя вбирает в себя 6–7 г пыли. Кроме этого, тополь — бактерицидное растение, в нём содержатся эфирные масла, которые благотворно влияют на дыхательную систему человека. Такие насаждения, по подсчётам учёных, выделяют кислорода в семь раз больше, чем, например, еловые. Средневозрастной тополь в период вегетации поглощает

до 40 кг углекислого газа в час. По научным данным, если эффективность углекислого газа принять за 100%, то для лиственницы — 118%, для сосны — 164%, для липы — 254%, а для тополя — 691%. [1]

Что касается отрицательного влияния тополей. Старые тополя имеют мягкую легко гниющую древесину, слабую поверхностную корневую систему, что делает их очень неустойчивыми. Во время грозы возникает опасность падения тополей на людей, на транспорт, на строения, на дорогу. Ещё одно неприятное свойство состоит в том, что все тополя поражаются вредителями, а также грибами и бактериями, вызывающими различные формы рака растений, что сказывается не только на здоровье растения, но и на внешнем облике, появление наростов, искажение формы ствола, деформации листьев. Но и это не всё, тополиный пух имеет свойство набиваться во все щели и легко вспыхивает, являясь причиной многих лесных пожаров. Многочисленны случаи, когда подростки, поджигая тополиный пух, устроили пожар. Так же к саженцам часто относятся небрежно, ломают молодые деревья, когда чистят снег на улицах, сбрасывают снег с крыш. В 2016 году в городе Перми высадили около 28 тысяч деревьев. (13 тысяч — в лесах, 15 тысяч — на муниципальных территориях) Но не все деревья приживутся, часто озеленение страдает от самих жителей города. К примеру, в Перми у гостиницы «Урал» несколько лет назад посадили биогруппы (т. е. деревья и кустарники, которые поддерживают друг друга), а зимой на этом месте

провели акцию — пригласили людей делать снеговиков. В итоге все саженцы переломаны. Так погибает большая часть деревьев, а те которые сумели выжить, несут на себе шрамы повреждений, многие деревья страдают от вандалов. Так появляются разного типа повреждения, которые губительно сказываются на растении.

Для выявления основных причин деформаций и повреждений деревьев, с целью последующего принятия мер по борьбе с устранением этих причин, было проведено исследование тополей бульвара у ДК Кирова в Закамске города Перми.

Задачи исследования деревьев:

- выявить характер повреждений
 - проанализировать причины их возникновения
- Этапы исследования:
1. Визуальный осмотр деревьев;
 2. Нахождение повреждений и оценка их влияния на эстетический облик дерева;
 3. Фиксирование повреждений на фото, как пример;
 4. Определение степени повреждения дерева по шкале бальной оценки повреждения древостоя (Табл. 1);
 5. Занесение результатов в таблицу (Табл. 2);
 6. Подведение итогов и нахождение мер борьбы с повреждениями конкретного типа.

Таблица 1. Шкала бальной оценки степени повреждения деревьев

Степень повреждения древостоя	Характеристика степени повреждения	Угроза усыхания
1 степень	неповрежденные деревья и деревья со слабой степенью повреждения	низкая
2 степень	деревья со средней степенью повреждения	средняя
3 степень	деревья с сильной степенью повреждения	высокая
4 степень	сильно поврежден, отмирает	высокая
5 степень	погибшие деревья	высокая

Благодаря проведенному исследованию было выявлено ужасное состояние тополей. Итоги исследования классифицированы.

Таблица 2. Виды повреждений тополей г. Перми в Кировском районе

Вид повреждения	Степень повреждения	Характер повреждений	Наглядный пример
Обрезка ветвей	2 степень	Обрубленные ветки (спиленные). На местах обрубленных веток со временем появляются наросты, их большое количество делает дерево уродливым.	Рис. 1 Рис. 2
Воздействие ветра	1 степень	Сломанные ветки. Острые края веток торчат, возникает опасная ситуация. Внешне дерево не привлекательно.	Рис. 3 Рис. 4
Поражение паразитами	4 степень	Гниение ствола (трещина) Повреждения большого размера, придают дереву устрашающий и некрасивый вид.	Рис. 5
Вандализм	1 степень	Повреждения ствола. Надписи, вырезанные на стволе, уничтожают привлекательный эстетический вид и искажают впечатление от аллеи.	Рис. 6

Эстетически непривлекательные деревья, которые находятся в общественном месте, не только уродливы по своей форме, но и находятся в стадии гниения, что не приемлемо для городских насаждений. Процентное соотношение повреждений деревьев бульвара можно увидеть на диаграмме. За 100% взяты все исследованные деревья бульвара.

Подводя итоги, мы видим, что большинство тополей эстетически не привлекательны из-за неправильной обрезки ветвей. Чтобы помочь тополям, необходимо ввести стандарты ухода за насаждениями и сертификацию специ-

алистов, которые за ними следят. Грамотно планировать озеленение города. Преждевременный уход за деревьями предотвратит множественные повреждения от ветра. Так же необходимо организовать мероприятия по защите насаждений от вандалов, ввести наказания в виде штрафов и принудительных работ по озеленению города. Что касается деревьев, поврежденных паразитами, то их необходимо заменить на здоровые, соответствующие требованиям городских насаждений и ГОСТу саженцев.

Для создания групп и массивов на территориях скверов, бульваров, парков следует использовать саженцы ли-

Рис. 1. Повреждение при обрезке ветвей

Рис. 4. Повреждение от ветра

Рис. 2. Старые повреждения от обрезки

Рис. 5. Повреждение паразитами

Рис. 3. Повреждение дерева от ветра

Рис. 6. Повреждения от вандалов

ственных и хвойных древесных пород, относящиеся ко 2 группе (для хвойных пород высота растений — не менее 100–150 см; диаметр кроны — не менее 50–80 см; размер кома — не менее 80 x 80 x 50 см; для лиственных пород высота растения — 300–350 см; высота штамба — 1,3–1,8 см; диаметр штамба — свыше 3 см; диаметр корневой системы — не менее 60 см и длина. Поврежденные корни и ветви растений перед посадкой должны быть срезаны, зачищены и покрыты садовой замазкой. В посадочные ямы при посадке саженцев с обнаженной корневой системой должны быть забиты колья, выступающие над

уровнем земли на 1,3 м. При посадке саженцев в нижнюю часть посадочных ям и траншей должен засыпаться плодородный растительный грунт. Корни саженцев следует обмакнуть в земляную жижу. Высота установки растений в яму или траншею должна обеспечивать положение корневой шейки на уровне поверхности земли после осадки грунта. Саженцы после посадки должны быть подвязаны к установленным в ямы кольям. Высаженные растения должны быть обильно политы водой. Осевшую после первого полива землю следует подсыпать на следующий день и вторично полить растения. [2]

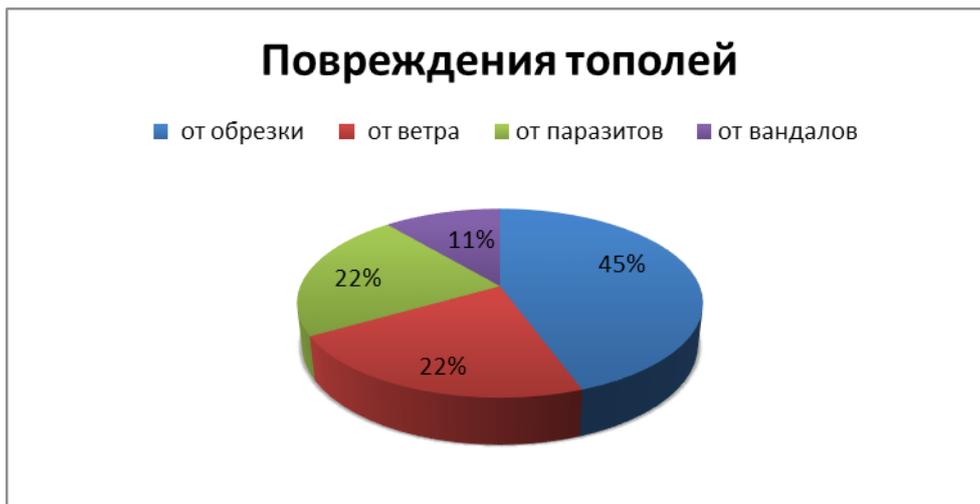

Рис. 7.

Таким образом, правильная посадка и уход за деревьями благоприятно скажется на состоянии дерева, внешний облик таких деревьев будет эстетически привлекателен. Эстетическая составляющая озеленения — важная деталь для общественных территорий города, ведь она оказывает огромное влияние на жителей и от неё зависит посещаемость места. Внешний облик деревьев влияет на эмоциональный тон человека, поэтому необходимо учитывать, как выглядит растение, чтобы вызвать необходимые эмоции, прибывающего в данном месте.

Эмоциональный тон — это реагирование в форме переживания, которое задаёт состояние организма. Именно оно информирует организм о том, насколько удовлетворены его текущие потребности, насколько ему сейчас комфортно. Если прислушаться к себе, то можно оценить свой эмоциональный тон. Чтобы отследить влияние деревьев на эмоциональный тон человека на примере жителей г. Перми, был проведён опрос жителей Кировского района.

Эстетические чувства человек испытывает, создавая или оценивая что-то прекрасное. Это может относиться как к предметам искусства, так и к природным явлениям. [3]

Задачи опроса:

- Выявить какие эмоции испытывает человек, находясь на бульваре с тополями в Кировском районе;
- Выявить, с чем это связано;
- Отследить положительное и отрицательное влияние тополей в процентном соотношении.

Этапы исследования:

1. Провести опрос жителей Кировского района, гуляющих по бульвару;
2. Занести результаты опроса в таблицу;
3. Определить группу людей, на которые тополя влияют положительно;
4. На основании проделанной работы определить, нужно ли частично заменить тополя или полностью.

Таким образом, на основании опроса и диаграммы, можно сделать вывод, о том, что большинство посетителей бульвара испытывают отрицательные эмоции, тополя их пугают и вызывают волнение, но существует группа людей, на которых ужасное эстетическое состояние деревьев сказывается положительно — это люди искусства. Они черпают вдохновение не только с прекрасного, но и с необычных, а иногда и пугающих форм деревьев. Такая группа людей — это меньшинство, да и тополей в Перми достаточно. А так как бульвар состоит из деревьев

Таблица 3. Влияние внешнего облика тополей на эмоциональный тон посетителей бульвара

группа опрашиваемых	Отношение к тополям бульвара	Эмоции от проведённого времени среди тополей	Пожелания посетителей по отношению к озеленению
подростки	нейтральное	спокойствие	Всё устраивает
пенсионеры	отрицательное	грусть	Заменить озеленение частично, только больные экземпляры
дети	отрицательное	страх	Сделать внешний облик деревьев привлекательным
Мамы и папы	отрицательное	волнение	Заменить всё озеленение, сделать наиболее привлекательным
Художники, поэты	положительное	вдохновение	Всё устраивает

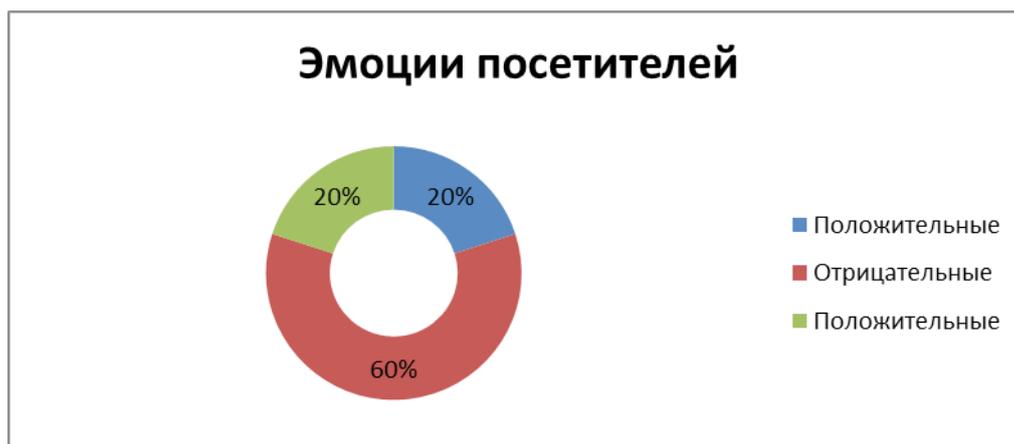

Рис. 8.

одного вида, то лучше тополя заменить на деревья другого вида, которые будут эстетически привлекательными и здоровыми, которые должны соответствовать требованиям городского озеленения.

Влияние озеленения на эмоциональный тон человека велико, поэтому важно правильно подбирать растения, чтобы они вызвали эмоции, которые задуманы ландшафтным

архитектором. Если место общественное, то оно должно привлекать людей, должно стимулировать их на отдых и положительно сказываться на настроении. Так исследованный участок города Перми не выполняет своих функций, поэтому необходимо заменить озеленение на бульваре, тем самым создать благоприятные условия и показать лучшие видовые точки бульвара для жителей города Перми.

Литература:

1. Информационный портал для садоводов и дачников «Garden star» статья «Вред и польза тополей» <http://gardenstar.ru/>
2. Журнал «Зелёная экономика», 2016 год, статья И. И. Збруевой «Рекомендации по посадке деревьев и кустарников», раздел 6, стр. 72
3. Психология и психиатрия, «Эмоции человека», <http://psihomed.com/emotsii-cheloveka/>

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Актуальные аспекты и особенности проведения подготовительной части судебного разбирательства

Акопян Левон Норикович, магистрант

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Подготовительная часть судебного заседания необходима с целью формирования и контроля обстоятельств функционирования правосудия в жестком согласовании с законодательством. В этой статье приводятся характерные особенности подготовительной части судебного заседания, рассматриваются проблемы, характерные черты и особенности данного процесса в суде первой инстанции по уголовным делам.

Ключевые слова: суд, судебное заседание, судья, подготовительная часть, процессуальные действия, ходатайство.

Проведение процесса судебного разбирательства справедливо пребывает в фокусе интереса научных работников, процессуалистов и криминалистов. Однако, как известно, максимальный интерес уделяется судебному следствию. Подготовительная же часть чаще всего рассматривается как структурный компонент операции. Без необходимой организации процесса и проведения подготовительной части судебного заседания суд не может начать исследование обстоятельств дела и принять окончательное решение по существу. Верное понимание сущности, значения и характера процессуальных действий, совершаемых в подготовительной части судебного заседания важно для того, чтобы не допускать недооценки данной важнейшей части судебного разбирательства. Этап подготовки к судебному заседанию носит значительную роль с целью рассмотрения уголовного процесса, владеет отличительными свойствами, осуществляет конкретные функции и разрешает свойственные ей проблемы. Осуществление судьей подготовки к судебному заседанию служит условием, оказывающим большое влияние в результативность правосудия согласно уголовным делам и процессам. От эффективной и рациональной деятельности судьи на этапе реализации подготовительной части процесса по уголовному делу зависит дальнейшее его рассмотрение в частности и эффективность правосудия по уголовным делам в целом [5].

Основной материал. Данный этап судебного разбирательства (гл. 36 УПК РФ) следует отличать от стадии подготовки к судебному заседанию. Стадия подготовки к судебному заседанию — это не самостоятельная стадия, а этап (элемент) стадии предшествующая судебному разбирательству.

Главной целью подготовительной части судебного разбирательства — выяснить, возможно ли в данном составе суда, с иными участниками процесса и с данным объемом доказательств рассматривать уголовное дело по существу. Следовательно, вопросы, вызывающие и требующие непосредственного исследования доказательств, в подготовительной части решения не находят [3]. Для достижения указанных целей в первую очередь суд должен выяснить наличие и присутствие всех участников процесса и определить возможность рассмотрения дела в отсутствие не имеющих участников. В проверке присутствия суду помогает секретарь судебного заседания, который докладывает о присутствующих, а кого нет и по каким причинам (ст. 262 УПК РФ) [2]. В частности, должно быть выяснено, не связано ли отсутствие участника процесса с не уведомлением или несвоевременным уведомлением лица о месте и времени судебного заседания, так как при имеющихся таких сведениях рассмотрение дела по существу может привести к нарушению прав неявившихся участников. Повышенное внимание следует обращать на установление личности подсудимого (ст. 265 УПК РФ), поскольку в практике имели место случаи, когда по ошибке вместо подсудимого в суд доставлялось иное лицо. Рассмотрение дела в отношении лица, не являющегося подсудимым, признается дисциплинарным проступком, умаляющим авторитет судебной власти, что в свою очередь может повлечь прекращение полномочий судьи. Личность подсудимого устанавливается сличением с его фотографией в документе, удостоверяющем личность. Уголовное дело не рассматривается ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного постановления (акта, заключения) либо постановления прокурора о изменении

обвинения (ч. 2 ст. 265 УПК РФ). Это гарантия права обвиняемого располагать достаточным количеством времени нужное для подготовке к защите. Хотя обвинение может быть изменено и по итогам предварительного слушания (ч. 5 ст. 236 УПК РФ). В последнем случае вести семисуточный отсчет периода необходимо со дня преподнесения подсудимому копии постановления о назначении судебного заседания с новой формулировкой обвинения. Существенно, что семисуточный срок, указанный в ч. 2 ст. 265 УПК РФ, не может быть уменьшен даже с согласия обвиняемого.

Состав суда представляется участникам данного процесса и полностью разъясняет им возможность заявления отводу всему составу суда или отдельным судьям, секретарю судебного заседания, прокурору, а также может рассмотреть и разрешить заявленные отводы (ст. 266 УПК РФ). Данной обязанностью суда гарантируется право и возможность граждан на рассмотрение их дела законным составом суда (ст. 47 Конституции РФ, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [1]. Суд обязан проявлять особенный интерес к своим прямым обязанностям, объяснять полномочия соучастникам процесса (ст. 11, 16, 267–270 УПК РФ), не относиться к ним формально.

Закон не случайно говорит о разъяснении, а не об уведомлении или оглашении прав участников. Участник процесса и в особенности подсудимый должен быть так проинформирован и осведомлен о характеристике своих прав, чтобы понимать их сущностную основу, осознавать их роль и иметь реальную возможность ими пользоваться [8].

Необходимо также отметить то, что суд должен разрешить заявленные ходатайства, связанные с истребованием доказательств и другой проблематикой судебного разбирательства (ст. 271 УПК РФ). Ходатайства разрешаются непосредственно после их заявления. Юридическая практика отложения разрешения ходатайств как «преждевременно заявленных» не основана на законе.

В УПК РФ отсутствует очевидное обозначение того, в какой очередности суд должен осуществлять действия, указанные в гл. 36 Кодекса. Но из общепризнанных норм, включенных в этот раздел, следует, что порядок там их расположения, т. е. порядок статей УПК РФ, в данном случае имеет нормативный характер и указывает на последовательность совершения действий судом. Другими словами, здесь мы встречаемся с тем уникальным в правовом аспекте случаем, когда нормативным является не только смысл статей закона, но их размещение в законе, характеризующее очередность действий.

Нарушение определенной очередности действий в предварительной части судебного процесса приводит к нарушению права подсудимого на полноценную защиту, так как лишает его возможностей своевременно заявлять отвод или ходатайство [7]. Чтобы не забыть о каком-либо действии в подготовительной части судебного разбирательства, рационально заранее организовать особую таблицу со списком требуемых действий в левой ее части и местом для записей — в правой. В таком случае судья

организованно, четко и последовательно проведет подготовительный этап судебного разбирательства, внесет сведения о всех участниках процесса, которые потребуются с целью формирования приговора.

Суд берет на себя решения в ходе подготовительной части судебного разбирательства в форме постановлений (единолично) или определений (коллегиально). Постановления и определения суда выносятся, как правило, без ухода в совещательную комнату и составления отдельного документа. В данном случае они закрепляются в протоколе судебного заседания. Если же речь идет о вопросах, существенно затрагивающих права участников процесса (о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, о назначении судебной экспертизы), то регулятором устанавливаются дополнительные гарантии как прав участников процесса, так и независимости и самостоятельности судей. Решения по вышесказанным проблемам принимаются в совещательной комнате и закрепляются в виде отдельного документа (ст. 256 УПК РФ).

Если согласно результатам подготовительного этапа принято решение о рассмотрении дела данным составом суда, с имеющимися участниками и наличным объемом доказательств, суд переходит к судебному следствию.

В таком случае необходимо понимать, что если уголовное дело не удастся рассмотреть в течение одного рабочего дня, то каждое новое заседание (после перерыва, отложения, приостановления) в ходе судебного следствия, судебных прений и т. п. будет начинаться с определенных технических подготовительных действий. С одной стороны, эти действия обладают элементами подготовительной части судебного разбирательства, так как каждый раз требуют проверки присутствия участников судебного заседания в суде в порядке ст. 262 УПК РФ, удаления явившихся свидетелей в порядке ст. 264 УПК РФ и т. д. Следует отметить, что с другой стороны, речь уже не идет о подготовительной части как полноценном этапе судебного разбирательства (он завершился с началом судебного следствия). Поэтому, например, при совершении подготовительных технических действий при открытии очередного судебного заседания в ходе судебного следствия или судебных прений не допускается заявление отводов судьям — они могут быть заявлены только «до начала судебного следствия» (ч. 2 ст. 64 УПК РФ).

Заключение. Таким образом, совершенно очевиден факт важности и актуальности вопросов проведения подготовительной части судебного заседания. Без надлежащей организации и проведения подготовительной части судебного заседания суд не может перейти к исследованию обстоятельств дела и вынести окончательное решение по существу. Поэтому всем этапам проведения подготовительной части судебного заседания отводится столь перво-степенное и важное значение.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ N 174-ФЗ ст. 262 УПК РФ [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Пикалов, И. А. Уголовно — процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие / И. А. Пикалов. — Москва: Юрлитинформ, 2013. — 438 с.
4. Уголовно — процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций / О. В. Гладышева, В. А. Семенцов. — Москва: Юрлитинформ, 2013. — 319 с.
5. Уголовно — процессуальное право: практикум: учебное пособие / Н. А. Колоколов и др. — Москва: ЮНИТИ — ДАНА, 2015. — 663 с.
6. Уголовный процесс в схемах. Особенная часть: учебно — методическое пособие / А. А. Данилевич, В. И. Самарин. — Минск: Издательский центр Белорусского государственного университета, 2014. — 175 с.
7. [Электронный ресурс]: электронный учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорука. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2011.
8. Все о праве: компас в мире юриспруденции. — [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.allpravo.ru/library/>
9. Уголовно-процессуальное право: электронная библиотека. — [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/b-spisok.htm>

Подготовительная часть судебного заседания в системе элементов стадии судебного разбирательства уголовного дела

Акопян Левон Норикович, магистрант

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Проблема, связанная с проведением судебного процесса, объективно располагается в фокусе интересов научных работников, процессуалистов и криминалистов. Но, как правило, упор делается на судебном следствии, прениях сторон. Предварительное слушание обычно рассматривается равно как определённое техническое дополнение к главной части судебного разбирательства. Между тем, подготовительная часть считается целым компонентом любой судебной операции, в рамках которой допускается уголовное дело по существу либо самостоятельный его вопрос. В отсутствии соответствующих способов проведённой подготовительной части судебного заседания, суд не способен переключиться к изучению факторов процесса и вынести конечное решение. Ошибки, неточности и нарушения уголовно-процессуального закона, сделанные в её проведении, приводят к отмене судебного постановления вышестоящим судом. Верное понимание значимости и степени процессуальных операций, совершаемых в подготовительной части судебного заседания, весьма значительно, чтобы не позволять недооценки данной важной части судебного разбирательства. Организация судебного процесса считается одной с основных проблем деятельности следствия, прокуратуры и свидетелей в абсолютно всех предыдущих судебному разбирательству стадиях дела. В подготовку судебного процесса ориентированы процессуальные действия следователя, прокурора и судей вплоть до начала этапа открытия судебного заседания.

Ключевые слова: подготовительная часть судебного разбирательства, уголовное дело, уголовный процесс, суд, судья, судебное следствие.

Подготовительная стадия судебного разбирательства — центральная и важнейшая часть уголовного процесса. В этой стадии уголовное дело разрешается по существу. Вся предварительная работа по уголовному делу является прелюдией к судебному процессу. Поэтому регламентация порядка производства по уголовному делу в суде первой инстанции составляет важнейший предмет уголовно-процессуального права.

Судебное разбирательство в современном российском уголовном судопроизводстве состоит из пяти этапов: подготовительной части, судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого, постановления и провозглашения приговора (гл. 36–39 УПК).

Подготовительная часть судебного заседания — этап судебного разбирательства между объявлением председателем об открытии им заседания до начального момента

судебного следствия — изложения обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (глава 36 УПК).

Задачи этого этапа заключаются в выполнении судом определенных процессуальных действий, касающихся обеспечения прав участников судебного процесса, а также полного и объективного определения обстоятельств дела в судебном следствии.

В числе авторов, внесших вклад в науку по данной проблематике необходимо отметить А.С. Александрова, К.К. Арсеньева, В.П. Верина, В. Воскресенского, СП. Гришина, К.Ф. Гуценко, С. Добровольскую, В.В. Ершова, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, Э.Ф. Куцову, Х.У. Рустамова, Р.Р. Магизова, В.В. Мельника, О.В. Хитрову, М.С. Строговича, Т.Д. Пана, И.Д. Перлова, В.Ф. Попова, А.А. Юнусова, Ю.К. Якимовича.

В ходе подготовительной части судебного процесса, определённо придерживаясь процессуальных общепризнанных норм, суд проводит проверку наличия требуемых обстоятельств с целью рассмотрения уголовного дела по сути, законность состава суда, явку участников судебного процесса, берет на себя мероприятия по обеспечиванию их прав и разрешает объявленные ходатайства.

Целью выступает решение проблемы оптимизации правового регулирования подготовительной части судебного заседания.

Изложение основного материала. Подготовительная составляющая судебного процесса считается крайне значительным элементом и независимой его составляющей, обуславливающей стандартное формирование абсолютно всех последующих звеньев текущего процесса и в первую очередь, в основной его части — судебного расследования. Предварительная часть судебного процесса — целый комплекс процессуальных и координационно — познавательных операций судьи перед рассмотрением процесса судом.

Здесь необходимо выделить важную роль процессуальных основ в контексте подготовительной части судебного заседания. Область проблем, решаемых в ней, набор процессуальных средств имеющихся у сторон и суда такой, что вынуждает заявлять о необыкновенном проявлении в этой части судебного разбирательства процессуальных основ, а кроме того и единых обстоятельств судебного дела [5].

Цель предварительной части судебного процесса состоит в том, чтобы проконтролировать присутствие требуемых обстоятельств с целью их выполнения, установить область определенных действий, определить непосредственных участников дела, осуществить мероприятия согласно организации данного мероприятия. В данной предварительной стадии судебного процесса возникают решения, не вызывающие изучения подтверждений и характеризующие последующее движение процесса. Осуществление данных операций в самом начале судебного заседания дает возможность суду узнать без лишних расходов времени ситуацию о способности эффективного рассмотрения процесса и ликвидировать существующие преграды.

В подготовительной части судебного заседания содержится такой неотъемлемый элемент, как судебное доказывание, разъясняющееся, как функционирование суда и сторон, не замыкающуюся рамками судебного следствия, а обладающую прелюдией, в том числе и в подготовительной части судебного заседания. Немаловажно подчеркнуть особенности своеобразия уголовно-процессуального доказывания в рамках подготовительной операции, поскольку они обладают довольно огромной практической значимостью, в варианте исследования определенных тактических методик согласно представлению доказательств стороной в деле [9].

На практике не имеется однозначного решения проблемы о дозволении новейших подтверждений в процедуре со стороны предъявления обвинения в подготовительной части судебного заседания с помощью удовлетворения судебным органом определенных ходатайств государственного обвинителя. Равноценна, как теоретическая, так и практическая область данного вопроса.

Правозащитная проблема достаточно распространена и актуальна в разрезе процессуальных операций и заключений, принимаемых в подготовительной части судебного заседания.

Особенно актуальными в наше время считаются трудности, сопряженные с формированием состава коллегии присяжных заседателей. Непосредственно минусы в отборе комплектного состава присяжных заседателей, как действительные, так и мнимые, считаются предметом многочисленных кассационных жалоб и причиной отмены вердиктов судов присяжных [10].

Структура этапов судебного процесса содержит в себе ряд компонентов: подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора. Данный состав сформировался исторически и считается результатом многолетнего формирования правовой культуры криминального правосудия. Подготовительная часть судебного заседания считается базисной составляющей судебной процедуры, без которой не может быть полноценного судебного процесса.

Необходимость функционирования этих стадий судебного процесса обуславливается закономерностями рассмотрения дела по существу. Абсолютно очевидно, что суд не способен сразу после открытия судебного заседания приступить к сути дела — расследованию подлинных факторов, образующих базу судебного диспута. Заранее он обязан реализовать комплекс процессуальных действий, которые связаны одной целью — проверить и определить, существуют ли все должные условия, созданы ли все предпосылки для того, чтобы в полном объеме и качественно осуществить судебное следствие и впоследствии вынести по делу справедливое решение. Немаловажным является для суда убедиться в том, что соответствующим образом соблюдены права сторон на участие в предстоящем изучении факторов дела, проходящем в состязательном режиме [7].

Основанием рассмотрения уголовного дела, которое закладывается в подготовительной части, выступает непосредственным продолжением того процесса, который был на досудебном производстве и в стадии предания суду.

Комплексный аспект будет верной методикой для реализации правовой дефиниции изучаемой части стадии судебного разбирательства. Происходит рассмотрение дела по существу и одновременно замыкает все производство. Цитируя И.Д. Перлова по данному аспекту, можно отметить следующее: «Подготовка судебного разбирательства является одной из главных задач органов расследования, прокуратуры и суда во всех предшествующих судебному разбирательству стадиях процесса. На подготовку судебного разбирательства направлены процессуальные усилия следователя, прокурора и судей до самого момента открытия судебного заседания. Поэтому было бы неправильно считать, что только в подготовительной части судебного заседания создаются необходимые процессуальные предпосылки для успешного судебного разбирательства дела. Они постепенно создаются во всех стадиях процесса, предшествующих судебному разбирательству. Однако в подготовительной части судебного разбирательства происходит последняя и, если можно так сказать, решающая проверка готовности приступить к судебному следствию, производятся последние подготовительные действия».

Подготовительная часть судебного разбирательства представляет собой начальный этап судебного заседания, где суд с имеющимися сторонами и иными участниками процесса делает необходимые процессуальные действия с времени начала судебного заседания и до времени изложения обвинителем сути обвинения. Процессуальное законодательство имеет наименование всех частей судебного разбирательства. Глава 36 УПК РФ носит название «Подготовительная часть судебного заседания». Эта дефиниция укоренилась и в процессуальных источниках. Однако, это название первоначальной части судебного разбирательства невозможно считать абсолютно раскрытым. На это в своих замечаниях указывал еще И.Д. Перлов. Однозначно, подготовка дела к судебному разбирательству в широком понимании данного термина имеет место быть во всех досудебных этапах, а также и на этапе подготовки к судебному заседанию, которые предшествуют судебному разбирательству. Также, в данной части судебного заседания определяются и вопросы, не касающиеся подготовительного характера. Здесь понимается разрешение ходатайств, для отводов участников судебного разбирательства или ходатайств, нацеленных на проверку относимости, допустимости доказательств [6].

При действующем уголовно-процессуальном законодательстве в подготовительной части судебного заседания формируются такие процессуальные действия:

1. Открытие судебного заседания (ст. 261 УПК).
2. Проверка присутствующих участников в суд (ст. 262 УПК).
3. Разъяснение переводчику его прав (ст. 263 УПК).

4. Удаление свидетелей из зала судебного заседания (ст. 264 УПК).

5. Установление личности подсудимого и своевременности вручения ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ст. 265 УПК).

6. Объявление состава суда, других участников разбирательства и разъяснение им права отвода (ст. 266 УПК).

7. Разъяснение подсудимому его прав (ст. 267 УПК).

8. Разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику их прав (ст. 268 УПК).

9. Разъяснение эксперту его прав (ст. 269 УПК).

10. Разъяснение специалисту его прав (ст. 270 УПК).

11. Заявление и разрешение ходатайств (ст. 271 УПК).

12. Разрешение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства (ст. 272 УПК) [3].

Отмеченные выше процессуальные действия можно разбить на такие сегменты:

— действия, по решению проблем об отводе судей и других отводимых участников процесса;

— действия, касающиеся решения вопросов об участии сторон в судебном заседании;

— действия, связанные с разрешением вопросов об участии свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков в судебном заседании;

— заявление ходатайств сторонами и последующее разрешение их судом.

Из вышесказанного следует, что регламент проблематики, выносимых и решаемых в подготовительной части судебного заседания приходится в большом объеме, а процессуальные действия, в границах которого они осуществляются — абсолютно различные. Список и суть проблем, учитываемых и разрешаемых в подготовительной части судебного заседания, также ставят акцент на свою огромную значимость как важной и необходимой данной части судебного разбирательства. Без разрешения большого потенциала изложенных вопросов, которые определены универсальные, нереально осуществление никаких судебных заседаний. Не стоит отклоняться от того, что большинство процессуальных действий, рассмотренные главой 36 УПК, происходят не только в начале судебного процесса, но и в последующих судебных заседаниях, каждое из которых открывается с определения имеющихся присутствующих участников процесса, контроля функций пришедших представителей сторон, заявления и разрешения поступивших ходатайств сторон и пр. [7].

Рассматривая все вышесказанное можно сделать разбивку процессуальных действий, осуществляемых в подготовительной части судебного заседания:

1) процессуальные действия универсального характера, т. е. проводимые постоянно каждый раз в начале любого судебного заседания при производстве по уголовному делу в любой форме;

2) процессуальные действия, совершаемые в определенном наборе и определенной очередности в соответствии с форматом конкретной операции.

Очередность реализации процессуальных действий, совершаемых в подготовительной части судебного заседания, в УПК прямым текстом не учтены. Необходимо сказать, что в национальном уголовно-процессуальном законодательстве данная проблема не была должным образом урегулирована. Но это не есть грубая ошибка. Можно согласиться с логикой законодателя, который в отличие от регламентации судебного следствия, прений сторон (где оговаривается очередность процессуальных действий), ограничился лишь перечислением процессуальных действий, прописываемых к совершению в подготовительной части судебного заседания [9].

Судебная практика смотрит на это таким образом: очередность процессуальных действий, совершаемых судом в подготовительной части судебного заседания, формируется последовательностью расположения статей уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих данную часть судебного заседания. Как подмечает И. Д. Перлов, такое решение проблемы можно считать в целом верным, поскольку Кодекс выявляется жесткой системой норм, показывающих поступательное и очередное становление процесса по мере продвижения уголовного дела из одной стадии в другую, а также из одной части стадии в другую часть. В целом, за единственным исключением, можно отметить, что законодатель, видимо, указывал на такую очередность процессуальных действий, в какой он их закрепил в нормах, входящих в главу 36 УПК. Исключение, о чем говорится — статья 272 УПК. Можно считать, что процессуальные действия, изложенные там, надлежит совершать незамедлительно после определения неявки кого-нибудь из участников, которые непосредственно задействованы в судебном заседании — в самом начале подготовительной части судебного заседания, а не в конце. Безусловно, это не исключает вероятности того, что к проблеме о возможности осуществления судебного заседания в отсутствие других участников процесса — свидетелей, экспертов и пр. можно будет обратиться в последующем. Таким образом, это является одним из тех немногочисленных процессуальных действий, которые реализуются на усмотрение судебного органа, с учетом позиции сторон, где в этом объективно возникает необходимость, а не регламентирует законодательство. Разрешение проблемы о проведении судебного процесса без присутствия лиц находится в зависимости от процессуального утверждения каждого из них, а также от того, насколько их отсутствие в суде может повлиять на вынесение законного и аргументированного решения по делу. Причиной отложения судебного процесса считается отсутствие переводчика, государственного обвинителя, пострадавшего (если его явка признана судом необходимой — ч. 2 ст. 249 УПК), подсудимого (за исключением ситуации, отмеченных в ст. 247 УПК), адвоката (в вариантах, отмеченных в ст. 51 УПК). Отсутствие без уважительной причины пострадавшего по делам частного обвинения ведет к прекращению уголовного процесса (ч. 3 ст. 249 УПК). Отсутствие гражданского истца,

его представителя не способны помешать судебному разбирательству (ст. 250 УПК). Не соблюдение полномочий пострадавшего принимать участие в судебном заседании влечет отмену приговора [2].

Вышеназванные процессуальные проблемы непосредственно взаимосвязаны и несут совокупность действий. К примеру, неверное решение проблемы о способности рассмотрения процесса присутствия или неявки кого-либо из участников дела не способны оказать влияние на выполнение условий процессуального полномочия о исполнении судопроизводства в базе состязательности и равенства сторон. С другой стороны, неверное решение вопросов согласно удалению свидетелей до их допроса, согласно объяснению процессуальных обязательств, заявлений и ходатайств также не окажут влияния на условия, требуемые полноценного рассмотрения дел.

Поэтому, акцентирование отмеченных проблем подготовительной части судебного заседания дает возможность наиболее основательно проанализировать целевую направленность процессуальной работы в этой стадии судопроизводства. Невыполнение каждой составляющей данных проблем может послужить причиной к срыву справедливого и законного права субъектов дела, оказать влияние на итог окончания процесса, отложить рассмотрение процесса согласно сути. Это означает, то что осуществление вышеназванных проблем следует соблюдать планомерно с целью предоставления верного и оперативного формирования процесса. Непосредственно в этом и состоит задача целой объединенности процессуальных норм и сущность сформулированных в них условий, устанавливающих полномочия и обязанности субъектов рассмотрения и разрешения процесса в подготовительной части судебного заседания.

В процессе судебного разбирательства следует гарантировать, то чтобы данные все решения, постановления и пр. принимались в легитимном составе суда и с заинтересованностью лиц, способных согласно закону осуществить содействие в судебном процессе. А это возможно обладать после решения проблем, связанных с отводом либо самоотводом судей и иных отводимых участников дела [7].

Рассмотрение процесса незаконным составом суда считается нарушением закона и ведет к отмене приговора.

Примером может служить следующее дело. При рассмотрении 19 марта 2015 г. уголовного дела по обвинению Кришук Г. А. и других лиц Гагаринским районным судом г. Севастополя, в подготовительной части судебного заседания прокурор, поддерживавший государственное обвинение, заявил отвод председательствующему — судье Б. мотивируя, что она ранее, в 2011 году, по другому делу, в качестве адвоката осуществляла защиту Кришук Г. А. По приговору суда от 2011 г. он был признан виновным и осужден. По данному же делу он привлечен в качестве обвиняемого. Суд признал этот факт достаточным для отвода судьи ввиду возникших сомнений в ее беспристрастности и объективности при рассмотрении данного уголовного дела [7].

Необходимо выделить такое главное организационное условие, как обозначение руководящей роли председательствующего. Основой в этом являются профессионально — психологический уровень судьи, его способности к самоорганизации [4]. Статьи 267–270 УПК РФ требуют председательствующего разъяснять права и обязанности в судебном разбирательстве. Разъяснение процессуальных прав и обязанностей обычно происходит формально и недостаточно качественно, что является серьезным недостатком судебной практики. Чтобы этого не было судье необходимо во всех случаях выяснять сущность и основную формулировку участникам рассмотрения дела их прав и обязанностей, и при необходимости разъяснять их более доступно, учитывая образование, возраст и другие особенности того или иного субъекта. Также необходимо предупреждать участвующих в деле лиц о последствиях совершения (несовершения) процессуальных действий, направленных на реализацию прав и обязанностей. Так, к примеру, право апелляционного обжалования будет более доступно, если соответствующие разъяснения последуют непосредственно после оглашения приговора; право на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачи на него замечаний целесообразнее разъяснять

перед объявлением судебного заседания закрытым или при отложении дела [10]. Таким образом, в подготовительной части нужно объяснять лишь те права и обязанности, которые непосредственно касаются данного этапа судопроизводства и следующего за ним рассмотрения дела по существу.

Заключение. Таким образом, проведение судебного разбирательства заслуженно находится в центре внимания ученых процессуалистов и криминалистов, и зависит, главным образом, от качественной организации подготовительной части. Подготовительная часть судебного разбирательства — это совокупность процессуальных и организационно — познавательных действий судьи перед рассмотрением дела судом. Целесообразно подготовленная предварительная часть судебного разбирательства является весьма важной частью, обуславливающей нормальное разворачивание всех последующих частей судебного разбирательства. Верное понимание значения и характера процессуальных действий, совершаемых в подготовительной части судебного заседания, важно в первую очередь для того, чтобы не допускать недочетов в организации этой важной стадии судебного разбирательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
4. Гриненко, А. В. Уголовный процесс. — М.: Юрайт, 2015. — 333 с.
5. Кобылинская, С. В. Субъекты организации судебного разбирательства / С. В. Кобылинская // Общество и право, 2008 N 4 с. 276–279
6. Кондрат, И. Н. Конституционные принципы российского уголовного процесса: общая характеристика // Правовое поле современной экономики. — 2012. — № 8. — с. 7–14.
7. Пикалов, И. А. Уголовно — процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие / И. А. Пикалов. — Москва: Юрлитинформ, 2013. — 438 с.
8. Трунцевский, Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 6. — с. 554–562.
9. Уголовный процесс / Под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — М.: Юрайт, 2013. — 630 с.
10. Уголовный процесс / Под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузова. — Ростов на/Д: Феникс, 2015. — 446 с.

Юридическое лицо как субъект преступления

Бобкина Наталья Викторовна, студент

Научный руководитель: Бердников Александр Николаевич, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Одним из важных элементов состава преступления является субъект преступления. Это физическое лицо, способное нести уголовную ответственность за совершенное неосторожное или умышленное деяние, ответственность за которое установлено уголовным законом. Юридические же лица несут только гражданскую или административную ответственность, уголовную же ответственность они обходят стороной. Но способно ли юридическое лицо нести уголовную ответственность за преступления? Если да, то, какое уголовное наказание следует применить к ним? На сегодняшний день, данный вопрос в Российском праве весьма актуален и мало изучен.

Цель данного исследования: изучение понятия юридического лица как субъект преступления. Для этого стоит подробно рассмотреть ответственность юридических лиц за совершаемые преступления в уголовном праве зарубежных стран, проанализировать мнения «за» и «против» признания юридического лица субъектами преступления, высказанное отечественными учеными.

В уголовном праве субъектом преступления признается лицо, совершившее преступление и которое может быть привлечено к уголовной ответственности.

Согласно Гражданскому кодексу юридическое лицо — это организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В последнее время, в законодательстве многих зарубежных стран к уголовной ответственности привлекаются юридические лица. Интересным остается тот факт, что все эти зарубежные страны относятся к разным правовым системам. К уголовной ответственности привлекаются юридические лица в Англии, США, Канаде и в других бывших колониях Англии, относящиеся к англосаксонской правовой семье. Также к уголовной ответственности привлекаются юридические лица в странах романо-германской правовой семье.

Так, субъектами преступного деяния, по уголовному праву Франции, могут быть как физические, так и юридические лица. Так, согласно ст. 121—2 УК Франции «Юридические лица, за исключением Государства, подлежат уголовной ответственности в соответствии с положениями статей со 121—4 по 121—7 и в случаях, предусмотренных законом или регламентом за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями

юридического лица» [3]. Установлен широкий круг преступлений, за которые юридическое лицо подлежит уголовной ответственности. Это преступления против человечества, умышленные и неумышленные посягательства на жизнь, посягательства на неприкосновенность человека, незаконное распространение наркотиков, дискриминацию, сводничество, проведение экспериментов на людях, посягательства на частную жизнь, ложный донос, «компьютерные» преступления и проступки, все виды хищений и многие другие. Кодекс Франции содержит специальные виды наказаний юридических лиц. Это высокие штрафы, ликвидация, запрет на осуществление какой-либо деятельности, помещение под судебный надзор, запрещение обращаться к населению за получением вкладов, конфискация имущества.

По действующему уголовному кодексу КНР ст. 30 говорит: «Компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы, осуществляющие опасную для общества деятельность, исходя из положений, установленных настоящим Кодексом для преступлений, совершаемых организациями или учреждениями, должны нести уголовную ответственность» [4]. Что касается видов преступления, по которым юридическое лицо должно нести уголовную ответственность, то это преступления в сфере экологии и наказываются в виде штрафа (ст. 346 «Если преступления [...] совершены организацией по отношению к организации применяется штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, — наказываются в соответствии с указанными статьями настоящего параграфа» [4]).

Уголовный кодекс ФРГ устанавливает особые предписания для органов и представителей, совершивших деяние, которые влекут применение норм УК к представляемому лицу, т. е. к самому юридическому лицу (ст. 75 «Если кто-либо: 1) в качестве представительного органа или члена такого органа; 2) в качестве руководителя неправоспособного объединения или члена такого правления, или, являясь полномочным представителем или занимая руководящее положение в качестве лица, принял действия, влекущие применение к нему [...] изъятия предмета или его стоимости или исключаящих возмещение ему ущерба, то при применении таких предписаний его действия предписываются представляемому юридическому лицу» [5]).

В России существуют два подхода к решению вопроса о признании юридического лица субъектом: «за» и «против» признания.

Наиболее уважаемым противником признания уголовной ответственности юридических лиц является Н. А.

Лопашенко, приводящий следующие аргументы в пользу своей точки зрения:

1. Исходя из отечественного уголовного права, личную и виновную ответственность может понести только физическое лицо.

2. При привлечении лица к уголовной ответственности, невозможно будет определить психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям, т. е. вину.

3. Усилить материальную ответственность юридических лиц можно и с помощью других отраслей права (гражданской и административной) не прибегая к уголовной ответственности.

«За» уголовную ответственность юридических лиц выступают А. В. Наумов, С. Г. Келина, А. С. Никифоров, В. С. Устинов и др. Они приводят следующие аргументы:

1. Деятельность юридических лиц связана с повышенной опасностью для правоохраняемых интересов, может наносить существенный вред экономическим интересам общества, здоровью граждан, окружающей среде. Для повышения правовой охраны данных объектов нужно ввести уголовную ответственность юридических лиц.

2. Сторонники уголовной ответственности юридических лиц предлагают не использовать к юридическим лицам понятие «вина», «виновность», а предлагают заменить их на английские понятия отождествления или идентификации. Суть данных понятий заключается в том, чтобы при совершении преступления юридического лица проявляется через виновное поведение его работников, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и обязанностей.

3. Санкции других отраслей (гражданское и административное) права, применяемые к юридическим лицам, неадекватны наносимому ущербу.

4. Привлечение к уголовной ответственности только физических лиц не даст гарантии, что юридическое лицо не будет совершать преступных деяний уже с помощью других физических лиц.

Итак, возможно ли применение уголовной ответственности к юридическим лицам? Как можно решить данную проблему в России? По мнению Е. Ю. Антоновой, необходимо внести изменения в ст. 19 УК РФ, добавив туда уголовную ответственность юридических лиц, а также внести специальную главу о наказании юридических лиц. Как говорила С. Г. Келина, уголовную ответственность юридических лиц нужно предусмотреть за некоторые преступления в сфере экономики, экологические преступления, преступления против общественной безопасности и престу-

пления против мира и безопасности человечества. Так же интересна мысль была высказана и Б. В. Волженкиным, он предложил различать субъекты преступления и уголовной ответственности, считая, что преступление может совершить физическое лицо, обладающее сознанием и волей, но нести уголовную ответственность за преступные деяния могут не только физические, но и, при определенных условиях, юридические лица.

Таким образом, несмотря на множество споров ученых, и противоречивых моментов, в скором времени, возможно, вопрос о привлечении юридических лиц решится и в пользу признания их субъектом преступления. Мнение ученых, исследующую данную проблематику, сводятся именно к доказываниям, может ли юридическое лицо нести уголовную ответственность или нет. Но, если подумать, если юридическое лицо будет признано субъектом преступления, то какое из его видов? Какое наказание будет применено к нему? За какие именно преступления юридическое лицо будет нести ответственность? На эти вопросы, к сожалению, уделяется очень мало внимания.

Я считаю, что надо ввести в уголовное право уголовную ответственность юридических лиц. На мой взгляд, необходимо внести изменения в ст. 19 и признать юридическое лицо субъектом преступления. Также необходимо создать специальные статьи, где бы перечислялись виды деяний, за которые юридическое лицо несло ответственность и виды наказаний, применяемых к ним. Разумеется, юридическое лицо будет нести ответственность не за все преступления, а лишь за некоторые. Что же касается вида преступления, за которое юридическое лицо будет нести ответственность это такие преступления, как некоторые преступления в сфере экономики, экологические преступления, «компьютерные» преступления, взяточничество.

Что же касается видов наказания, то это, безусловно, огромные штрафы, запрет занятия определенным видом деятельности, приостановление деятельности юридического лица, ликвидация юридического лица, публикация решения суда по преступлению юридического лица.

Безусловно, данный вопрос требует дальнейшего исследования, но ученым следует уделить большое внимание не только спорам по поводу доказывания вопроса о признании или не признании юридического лица субъектом преступления, но и уделить большое внимание вопросам касающиеся именно внедрение данного института в уголовное право. Ведь я считаю, что в скором времени вопрос об уголовной ответственности юридических лиц будет решен в пользу сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации с изменениями и дополнениями от 6 июля 2016 № 275-ФЗ.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации с изменениями и дополнениями от 3 июля 2016 года № 354-ФЗ
3. Уголовный Кодекс Франции с изменениями и дополнениями на 1 января 2002 года;
4. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики в редакции от 14 марта 1997 года;
5. Уголовный Кодекс Федеративной республики Германия в редакции от 13 ноября 1998 года;

6. Волженкин, Б. В. Юридические лица и их ответственность. М., 2003.
7. Долгова, А. И. Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002.
8. Никифоров. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. — 2000. — № 2. — с. 50–52.

Труд и занятость лиц с ограниченными физическими возможностями в Российской Федерации

Бобкина Наталья Викторовна, студент

Научный руководитель: Надъярных Елена Эдуардовна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В Российской Федерации насчитывается около 4 млн. трудоспособных инвалидов, из них, по данным Росстата за 2017 год, по всем группам инвалидности работают всего около 1 млн. человек, что составляет всего 24 % от общего числа трудоспособных инвалидов.

После ратификации Российской Федерацией 3 мая 2012 года Конвенции ООН о правах инвалидов, вопрос об обеспечении трудовых прав и занятости лиц с «ограниченными физическими возможностями» в Российской Федерации приобрел значительную актуальность, ведь лица с «ограниченными физическими возможностями» являются полноправными членами нашего общества, тем более в Конституции и Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрен запрет на какую — либо рода дискриминацию в сфере труда. Но в чем тогда состоит главная проблема низкой занятости лиц с «ограниченными физическими возможностями»? Ведь во многих зарубежных странах процент занятости данной категории граждан весьма высок, например, в США из 50 млн. инвалидов трудоустроено 30 %, в Китае из 60 млн. инвалидов, трудоустроено 80 %..

Для начала необходимо разобраться в терминологии и соотношении понятий «инвалид» и «лицо с ограниченными физическими возможностями».

Согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 г «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалид — это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [4]. Признание лица инвалидом осуществляется исключительно федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Согласно приказу Минтруда России от 17.12.2015 «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы», «лиц с ограниченными физическими возможностями» можно разделить по видам ограничения функций на шесть групп: лица с нарушениями двигательных функций, нарушениями функций систем организма (кровообращения, дыхания, пищева-

рения, обмена и др.), сенсорными нарушениями (зрения, слуха, обоняния, осязания), психическими нарушениями (восприятия, внимания, памяти, мышления, речи и т. д.), нарушениями языковых и речевых функций, и с нарушениями, обусловленными физическим внешним уродством. Также определяется степени нарушений по каждому из видов: от первой до четвертой степени.

В Российском законодательстве не закреплено понятие «лицо с ограниченными физическими возможностями», однако в научной литературе данное понятие часто определяется как лицо, которое имеет ограничения в повседневной жизнедеятельности связанные с физическими, психологическими или сенсорными дефектами.

Понятия «инвалид» и «лицо с ограниченными физическими возможностями» близки по своему содержанию, однако понятие «инвалид» — это медицинский термин, который выражает результат экспертной оценки состояния здоровья и жизнедеятельности человека, зафиксированной в документе установленной формы (справке о признании лица инвалидом) [6], а понятие «лицо с ограниченными физическими возможностями здоровья» более широкое и общее, но при этом оно включает только лиц, которые имеют статус инвалида, поэтому в Российской Федерации понятия «инвалид» и «лицо с ограниченными физическими возможностями» используются как синонимы.

Как уже отмечалось ранее, Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов в 2012 году, а значит, придала данному документу на территории Российской Федерации юридическую силу, которой не должно противоречить национальное законодательство. Согласно статье 27 Конвенции, государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими; оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов [1].

В статье 37 Конституции Российской Федерации, а также в статье 2 Трудового кодекса РФ закреплены основы регулирования трудовых, правоотношений, которые распространены на всех без исключения, в том числе для

лиц с «ограниченными физическими возможностями». В частности, свобода труда, запрет на дискриминацию в сфере труда, защита от безработицы, право на судебную защиту своих трудовых прав и свобод и т. д.

Следует отметить, что на инвалидов полностью распространяется запрет на дискриминацию в сфере труда. В соответствии со статьей 3 Трудового кодекса РФ, никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, что исключает законодательное ограничение граждан в реализации их трудовых прав в связи с инвалидностью. Согласно статье 64 Трудового кодекса работодатель не может отказать в заключение трудового договора инвалиду, по причинам, не связанным с деловыми качествами данного работника или без указания на это в законах.

Также, согласно статье 64 Трудового кодекса работодатель не может отказать в заключение трудового договора инвалиду, по причинам, не связанным с деловыми качествами данного работника или без указания на это в законах.

Работодатель обязан также предоставить соответствующие условия труда для «лиц с ограниченными физическими возможностями», ввиду особого положения данной категории граждан. Так, согласно Санитарным правилам 2.2.9.2510–09 «Гигиенические требования к условиям труда инвалидов», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача от 18 мая 2009 года, работодатель обязан обеспечивать необходимые условия труда инвалидов в соответствии с данными правилами. В частности, составлять график работы с учетом заболевания, а также противопоказаний; работа не должна быть связана со значительными перемещениями (преимущественно сидячая работа); оборудование рабочего места инвалида в индивидуальном порядке, выделять дополнительные площади для возможности разворота и проезда инвалида в инвалидной коляске; оснащать оборудование рабочего места специальными индикаторами (визуальные, акустические, тактильные), которые учитывают возможности и ограничения отдельных групп инвалидов (слепые, слабовидящие, глухие) в восприятии информации, в частности для беспрепятственного нахождения своего рабочего места и выполнения работы.

Трудовым кодексом также предусмотрены соответствующие льготы для «лиц с ограниченными физическими возможностями» по отношению с другими работниками, которые направлены для нормального выполнения инвалидов своих трудовых обязанностей. Так, например, согласно статье 92 ТК РФ, для инвалидов I и II групп установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, которая не должна превышать 35 часов в неделю. Согласно статье 113, запрещается привлекать к работе инвалидов в выходные и праздничные дни, если это запрещено в соответствии с медицинским заключением.

Защита трудовых прав лиц с «ограниченными физическими возможностями» возложена на Федеральную ин-

спекцию труда. Согласно статье 354, федеральная инспекция труда — единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда) [3]. Для устранения правонарушений, государственными инспекциями труда принимаются меры инспекторского реагирования. К данным мерам относится: выдача предписаний об устранении нарушений, привлечение к административной ответственности с наложением штрафов.

Стоит отметить, что в связи с присоединением России к Конвенции ООН о правах инвалидов, был принят Федеральный закон от 23.02.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу квотирования рабочих мест для инвалидов», с целью повышения эффективности гарантий трудовой занятости инвалидов, при соблюдении квоты для инвалидов, в частности была усилена административная ответственность для работодателей. Так, согласно статье 2 данного закона, за отказ выделения квоты инвалидам или отказ в принятии на работу данного лица, в пределах установленной квоты влечет привлечение административной ответственности и влечет наложение штрафа в размере от пяти до десяти тысяч рублей. Также, согласно статье 3 данного федерального закона, работодатель обязан принимать локальные нормативные акты, содержащие информацию о рабочих местах, которые предусмотрены квотой и представлять сведения о них органам занятости.

Подводя итог нашему научному исследованию, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день существует немало нормативно-правовых актов, которые предоставляют определенные гарантии в сфере трудовых правоотношений для лиц с «ограниченными физическими возможностями», однако существует необходимость совершенствования законодательства по данному вопросу. Хочется отметить, что Правительство РФ уже утвердило распоряжением от 10 мая 2017 года N 893-р, план по повышению уровня занятости инвалидов на период с 2017–2020 г. Программа предусматривает: Во-первых, достаточно эффективный контроль за трудоустройством людей с «ограничениями физическими возможностями» в соответствии с квотным принципом; Во-вторых, привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к помощи в трудоустройстве инвалидов; В-третьих, повышение эффективности служб занятости для упрощения оформления различных документов.

«Сегодня работает чуть меньше одного миллиона инвалидов трудоспособного возраста или 24% от их численности, — сообщил заместитель министра труда и социальной защиты РФ Григорий Лекарев. — К 2020 году министерство ставит задачу удвоить уровень их занятости» [7].

Литература:

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // СЗ РФ. 2013. N 6. Ст. 468
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993.-М.:Проспект, 2016.
3. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017)»// Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения (19.11.17).
4. Федеральный закон от 24.11.1995 № — 181ФЗ (ред. 01.06.17) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»// Официальный интернет — портал правовой информации Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения (19.11.17).
5. Приказ Минтруда России от 17.12.2015 «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // Официальный интернет — портал правовой информации Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения (19.11.17).
6. Леонтьев, Д. А., Александрова Л. А. Вызов инвалидности: от проблемы к задаче // 3-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений. — М.: Смысл, 2010.
7. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://rosmintrud.ru/social/invalid-defence/335> (дата обращения: 19.11.17).

Признание государств в международном праве

Бобкина Наталья Викторовна, студент

Научный руководитель: Барабанская Любовь Александровна, ассистент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Институт признания государств является одним из самых старых и сложных вопросов в международном праве. Вот уже на протяжении нескольких веков вопросы, связанные с признанием государств, являются одними из самых актуальных вопросов в международном праве. Связано это прежде с тем, что в мире нередко происходят события, в результате которых появляются новые государства, однако институт признания регулируется обычными нормами, а в отдельных вопросах международными договорами и резолюциями международных организаций. Попытки кодифицировать данный институт международного права не обвенчались успехом, поэтому данный институт до сих пор остается некодифицированным, а вопросы признания решаются исходя из практики государств и общепризнанных принципов международного права.

Значительную актуальность институт признания государств в международном праве приобрел с появлением ряда непризнанных самопровозглашенных территориальных образований, которые претендуют на признание их как независимых государств.

Для начала необходимо разобраться в самом понятии признание государства. Итак, на сегодняшний день отсутствует единого и четкого определения понятия «признание государства», которое в свою очередь порождает ряд проблем функционирования данного института в международном праве. Так, например, в отношении дефиниции признания государства нет единства мнений. Одни ученые считают, что признание государств представляет собой од-

носторонний акт, которым государство признает факт образования нового государства и тем самым его международно-правовую субъектность; другие, определяют данное понятие как процедуру, при помощи которой правительства существующих государств реагируют на определенные изменения в мировом сообществе определение; третьи, считают, что под понятием признание государства следует понимать соответствие на самом деле субъекта, объявившего, что является государством, определенным требованиям.

Вместе с тем, в международном праве выделяют конститутивную и декларативную теории признания государств. Согласно конститутивной теории, только существующими субъектами международного права могут приниматься решения о признании вновь образовавшегося образования государством. При этом отсутствуют международно-правовые нормы, устанавливающие необходимое число государств, которые должны выразить признание, а также в случае, если не все государства признают его субъектом, то какой юридический статус будет у данного «государства».

Другая теория, декларативная, утверждает, что субъектом международного права государство признается в момент образования, и не требует какого-либо признания другими субъектами международного права. Данная теория закреплена в ряде международных актов. Так, например, согласно статье 3 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. «Политиче-

ское существование государства не зависит от признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для обеспечения его сохранения и процветания, и, следовательно, формировать себя, таким образом, каким оно считает нужным, законодательствовать в соответствии с его интересами, управлять его услугами, а также определять юрисдикции и компетенции его судов» [4]. Также, данная Конвенция определяет основные признаки государства: во-первых, постоянное население; во-вторых, определенная территория; в-третьих, собственное правительство; в-четвертых, способность вступления в отношения с другими государствами. То есть, если у данного образования имеются перечисленные признаки государства, то данное образование уже является государством. Однако и данная теория имеет свои минусы. Отвечая всем критериям государственности, на практике непризнанные территориальные образования все же не являются субъектами международного права.

Однако не стоит забывать, что на сегодняшний день на мировое признание претендуют ряд государств, которые в будущем могут создать угрозу для других государств и мировой безопасности. Так, например, Нагорно-Карабахская Республика, которая возникла на оккупированных Арменией международно-признанных территориях Азербайджана в 1991 году. В 1991–1993 году разгорелся военный конфликт с Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном, в результате которого азербайджанцы вытеснили армян с территории бывшего Шаумяновского района Азербайджанской ССР и части Нагорного Карабаха. В свою очередь, поддержанная Арменией Нагорно-Карабахская Республика установила контроль над несколькими районами Азербайджана, прилегающими к Нагорному Карабаху, и вытеснила оттуда азербайджанское население. В 1993 году Советом Безопасности ООН данное действие Нагорно-Карабахской Республики было квалифицировано, как оккупация территории Азербайджана армянскими силами, соответственно оно не может быть признано на международном уровне. Согласно декларативной теории, любое территориальное образование, которое захочет стать государством при имеющихся признаков государства будет обладать международной правосубъектностью. Однако данная теория не предусматривает эффективных мер, препятствующих случаям не соответствующего нормам международного права возникновения различных территориальных образований, претендующих на статус независимых государств. В этом случае любое территориальное образование, объявив о своей «независимости», становится субъектом международного права (например, ДАИШ).

Существует и смешанная теория, которая предполагает слияние доктринальной и конститутивной теории. Сторонники данной теории считают, что для признания территориального образования государством, необходимо наличие признаков государства, а также необходимо международное признание данного территориального обра-

зования. На наш взгляд, необходимо четко закрепить условия, при которых данное территориальное образование может быть признано государством.

Во-первых, вновь созданное государство должно обладать соответствующими признаками, такими как территория, население, правительство и др.

Во — вторых, при своем образовании, данное государство не должно нарушать общепризнанных принципов и норм международного права. В ряде случаев, мировое сообщество может ответить отказом в признании определенных территориальных образований в качестве независимых государств, которые были созданы с нарушением норм и принципов международного права. Так, например, Южная Родезия. Совет Безопасности ООН призвал все государства не признавать это территориальное образование, провозглашенное белым меньшинством без согласия всего населения страны. Также СБ ООН призвал не признавать созданные Южной Африкой банду-станы Транскей, Бохувотсвана, Венда, Гскей в качестве независимых государств как созданные с нарушением международного права. Стоит отметить, что мировое сообщество вправе принять меры, направленные на уничтожение территориальных образований, созданных с нарушением норм и принципов международного права. Например, вполне оправданно применение любых средств, в том числе вооруженной силы, в борьбе с ДАИШ.

В-третьих, в ООН представлены почти все государства мира, которых объединяет общая цель по поддержанию мира и безопасности. Принятие государства в члены ООН осуществляется

На наш взгляд, при наличии данных критериев, государство можно считать признанным. Так, например, государство Израиль, которое имеет свою территорию, народ, органы государственной власти. Израиль признают около 166 государств, также оно является членом ООН. Однако около 26 государств, не признают Израиль как государство. Однако вряд ли можно говорить о том, что Израиль не имеет международно-правового признания.

В-четвертых, образование государства должно поддерживаться самим народом, который там проживает. Также, в данном государстве должен быть установлен демократический политический режим, гарантирующий соблюдение основных прав и свобод человека.

Так, например, в 2012 году в Косово состоялся референдум о статусе населенных сербами северных районов края. В итоге, подавляющее большинство не признали независимость Косово и приштинские властные структуры. Против признания приштинских властей в Северном Косово проголосовало 99,74 % граждан, принявших участие в референдуме.

Таким образом, проблема признания новых государств на международной арене продолжает привлекать внимание многих учёных. Необходимо разработать и закрепить условия признания вновь образовавшихся территориальных образований, претендующих на статус государств.

Литература:

1. Моисеев, Е. Г. Проблема Косово и международное право // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4 (40). с. 84–87.
2. Уляницкий, В. А. Возникновение и признание новых государств / Международное право // Золотой фонд российской науки международного права. Т. III. М. 2010. с. 76–84.
3. Савчук, К. А. Проблема международно-правового признания государств в контексте фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 5.
4. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 г // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008#pos=0;0 (дата обращения: 28.11.17)

Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления в России на примере законодательства Китая и Франции

Бобкина Наталья Викторовна, студент

Научный руководитель: Бердников Александр Николаевич, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

На протяжении длительного времени государства пренебрегали проблемами окружающей среды, однако те экологические катастрофы, которые произошли в двадцатом веке, наглядно продемонстрировали всему мировому сообществу, что пренебрежение в данной сфере может привести к страшным и необратимым последствиям, в том числе гибели человечества. Так, в 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодательным органам европейских стран признать уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления. Тем самым, основной мотив введения уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах стала борьба с экологическими преступлениями. Стоит отметить, что большинство специалистов-экологов считают, что поскольку уголовная ответственность является самым последним доводом (способом) при решении вопросов борьбы с тем или иным негативным явлением социальной действительности, то именно данный правовой инструмент является наиболее эффективным средством при решении вопросов, связанных с экологической преступностью.

Итак, одним из основных элементов состава преступления является субъект. Согласно Российскому уголовному законодательству субъектом преступления может быть только физическое лицо. Юридическое же лицо несет лишь административную и гражданско-правовую ответственность, уголовную же ответственность они обходят стороной даже, если их деятельность вызвала экологическую катастрофу. На сегодняшний день вопрос признания юридических лиц субъектом преступления является весьма дискуссионным и сложным.

На сегодняшний день существуют две позиции, касаемо института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: сторонники и противники введения данного института. Противники введения уго-

ловной ответственности юридических лиц основным аргументом выдвигают невозможность наличия у юридического лица вины, которая является основным элементом состава преступления. Вина — психологическое отношение лица к совершаемому деянию, которая может быть только у физических лиц. Однако, стоит отметить, что в административном праве вопрос об введении административной ответственности юридических лиц был решен положительно, несмотря на достаточно много противоречий, связанных с принципом личной виновной ответственности. Так, согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо считается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению [2]. Поэтому возникают вопросы, почему ответственность юридических лиц в административном и гражданском праве является обоснованной и ее нельзя применять в уголовном праве.

Сторонники же введения уголовной ответственности юридических лиц опираются на положительный опыт зарубежных стран по данному вопросу, предлагая заменить понятие «вина» английским понятием отождествление или идентификации. Суть данных понятий заключается в том, что при совершении преступления, вина юридического лица проявляется через виновное поведение его работников, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и обязанностей.

На сегодняшний день, в Уголовном кодексе России предусмотрена глава 26 «Экологические преступления», в составе которой насчитывается 18 самостоятельных составов преступлений. Нести уголовную ответственность за данные преступления, может только физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста, а в ряде составов пред-

усмотрен специальный субъект-лицо, использующее служебное положение. При этом, физическое лицо несет наказания в виде штрафа, лишение права занимать определенные должности, обязательные работы, арест. Уголовный закон предусматривает в области экологии обе формы вины — умысел и неосторожность. Преступления в сфере экологии имеют высокую степень вредности для человека, а иногда и для всего человечества. Отражаясь на окружающей среде и здоровью человека они, зачастую не поддаются измерению. Вот поэтому, необходимо уделить огромное внимание на развитие и совершенствование норм, касающихся экологических преступлений в уголовном праве России.

В большинстве зарубежных стран, вопрос об уголовной ответственности за преступления в сфере экологии решен положительно. Так, например, согласно статье 121–2 УК Франции, юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность. Однако, уголовный кодекс Франции предусматривает лишь несколько статей, в которых нанесение ущерба окружающей среде указывается в качестве квалифицирующего признака преступления, основу же уголовного права окружающей среды составляют нормы Экологического кодекса Франции. В нем более двухсот норм, которые устанавливаю уголовную ответственность за экологические преступления, а также наказания за данные преступления.

Орджаном № 2012–34 от 11 января 2012 г. раздел 7 книги I Кодекса был дополнен ст. L173–8 об уголовной ответственности юридических лиц за преступные деяния в сфере экологии. В статье установлено, что юридические лица несут уголовную ответственность в соответствии со ст. 121–2 УК, т. е. им назначается денежный штраф в размере, равном пятикратному размеру штрафа, предусмотренного в санкции соответствующей статьи для физических лиц. Для физических лиц это от 75 до 100 тыс. евро. Стоит отметить, что за экологические преступления к юридическому лицу могут быть применены дополнительные наказания: судебный надзор; ликвидация; исключение из государственных закупок; запрет на сделки с ценными бумагами; конфискация; доведение приговора до общественности.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, вступившего в силу 1 октября 1997 г., в новой редакции предусматривает уголовную ответственность юридических лиц в частности закрепляет перечень юридических лиц, которые могут нести уголовную ответственность. В том числе за преступления в сфере экологии. В уголовном кодексе КНР за преступления в сфере экологии используется принцип «двойного наказания», т. е. наказание несет не только само юридическое лицо, но и, ответственное лицо за содеянное. Что касается наказаний, то раздел предусматривает наложение штрафов на юридических лиц, а для физических лиц, лишение свободы.

Для более полного анализа назревшего вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц за эко-

логические преступления, необходимо обратиться к практике.

Одним из самых известных примеров из практики экологических преступлений, является дело о загрязнении озера Байкал Байкальским целлюлозным-бумажным комбинатом в период с 1965–2013 года.

С 1999 по 2007 годы, когда завод работал на полную мощность, ежегодно в озеро сбрасывалось от 37 до 48 миллионов тонн отходов. В 2008 году, Росприроднадзор потребовал от БЦБК применять в своей деятельности дорогую технологию замкнутого водооборота, исключающую сброс отходов в Байкал. 25 декабря 2013 года был официально закрыт Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, который считался основным источником загрязнения Байкала. Комбинат привлекли к ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП (нарушение правил охраны водных объектов), которая предусматривает штраф от 30 до 40 тыс. руб., и рассчитали вред, причиненный озеру.

Можно привести и другой пример. С 10 февраля 2006 г. Вильданов занимал должность главного инженера Тюлячинского маслодельно-молочного завода (ММЗ) и являлся ответственным за природоохранную деятельность завода. С февраля 2006 года по октябрь 2007 г. производился систематический сброс неочищенных жидких опасных веществ Тюлячинского ММЗ на рельеф местности водоохранной зоны и в реку Тюлячка, что привело её загрязнению.

24 января 2008 г. Вильданова, применив особый порядок судебного разбирательства, осудили по ч. 2 ст. 247 УК РФ — за нарушение правил обращения химических веществ и отходов. Наказание — 30 тысяч рублей штрафа. Далее, на должность главного инженера Тюлячинского в июне 2008 г. назначили Хайруллина. Установка по очистке производственных стоков завода худо-бедно работала. Однако зимой 2009 г. произошла заморозка труб, ведущих к отстойнику жидких производственных опасных химических отходов Тюлячинского ММЗ, в результате чего трубы лопнули. И по указанию Хайруллина в период с февраля по апрель 2009 г. отходы завода снова сбрасывались напрямую на рельеф местности водоохранной зоны и в реку Тюлячка без предварительной технологической очистки. В вину Хайруллину вменили, что он не предпринял достаточных мер, направленных на ремонт установки, в результате чего сброс жидких отходов продолжался. 11 января 2010 г. суд осудил очередного «стрелочника», назначив Хайруллину по ч. 2 ст. 247 УК РФ наказание в виде штрафа в сумме 100 тысяч рублей.

И таких примеров достаточно. А сколько еще таких предприятий, которые причиняют вред экологии, но не несут никакого уголовного наказания или несут наказание как было приведено ранее «стрелочники»? Очень много.

Как показала практика, на сегодняшний день, перед Россией остро встали проблемы в сфере экологии. Как отмечалось ранее, преступления в сфере экологии имеют высокую степень вредности для человека, а иногда и для всего человечества. Отражаясь на окружающей среде

и здоровью человека они, зачастую не поддаются изменению. Вот поэтому, необходимо уделить огромное внимание на развитие и совершенствование норм, касающихся экологических преступлений в уголовном праве России и первым решительным шагом как раз таки будет введение уголовной ответственности юридических лиц за данные составы преступлений

На наш взгляд, уголовную ответственность юридических лиц необходимо вводить постепенно. То есть для начала необходимо ввести только за экологические преступления, а потом уже говорить об введении данного института в другие составы. В частности, необходимо внести в уголовный кодекс статью 19.1 в которой бы определялось понятие вина для юридических лиц, а также предусматривался перечень статей, по которому можно было бы привлечь к уголовной ответственности юриди-

ческое лицо (экологические преступления). Что касается видов наказания, то предлагается внести такие виды наказаний как: высокие штрафы, запрет на занятие определенной деятельностью, помещение под судебный надзор. Однако, следует оговорить, что уголовная ответственность юридических лиц не должна исключать уголовную ответственность физических лиц за данные преступления.

По справедливому мнению В.В. Сверчкова, «рассмотрение юридического лица субъектом экологического преступления повысит эффективность охраны экологической безопасности России». Автор обоснованно задается вопросом: «...есть ли смысл калечить судьбу первого, второго, третьего и т. д. «неудачливого» должностного лица, если данное предприятие выработало свои ресурсы и никакое «латание дыр» не устранил угрозы экологической трагедии.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1992 № 275-ФЗ (ред. от 29.07.2017)//Официальный интернет — портал правовой информации Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения (26.11.17).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017//) Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения (26.11.17).
3. Уголовный кодекс КНР/ Под ред. докт. юрид. наук. Проф. А. И Коробеева, пер. с китайского Д. В Вичикова. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 303 с.
4. Калининченко, В. Т. Экологический кодекс Франции // Экологическое право. — 2010. — № 6. — с. 44–46.
5. Никифоров. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. — 2000. — № 2. — с. 50–52.
6. Уголовный кодекс Франции 1992 г.// URL: <http://ufalaw.narod.ru/1/igpzs/xrestomatiya2/20.htm#214> (Дата обращения: 26.11.17).

Правовые риски конкуренции между судами конституционной и общей юрисдикции в современной Российской Федерации

Бурнашев Геннадий Алексеевич, студент

Научный руководитель: Гоголев П. В., доктор юридических наук
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Прежде чем перейти к рассмотрению правовых рисков конкуренции между судами конституционной и общей юрисдикции следует обратиться к понятию правового риска.

Правовые исследования свидетельствуют, что понятие «риск» находится в «пограничной зоне» между публичными и частными интересами. На различия в понимании риска указывает Ю. А. Тихомиров: «Риски в сфере публичного права отличаются большей степенью угрозы базовым устоям общества и отчуждения от права и краха институтов и режима законности. Для рисков в сфере частного права характерны более конкретные угрозы в сфере локально-правового регулирования» [11, 9]. Может быть, поэтому в сфере публично-правового регу-

лирования право на риск ограничивается четко, посредством императивного определения его границ, в сфере же частноправового регулирования, как правило, имеет место распределение риска между участниками правоотношений (за исключением случаев необходимости защиты интересов наиболее слабой стороны в этих правоотношениях).

Юридический риск в правовых исследованиях определяют как возможное негативное последствие для субъектов правоотношений вследствие влияния на них событий или действий различного характера, которые могут возникнуть в результате деятельности самого субъекта либо объективно не зависят от воли субъекта права [12, 128].

В.В. Киреев выделяет понятие конституционных рисков. Их возникновение обусловлено существованием неопределенности, которая заключается в том, что существует не один вариант развития конституционно-правовых и опосредованных ими общественных процессов. Понятие «конституционная неопределенность» касается достаточно широкого спектра ситуаций. К их числу можно отнести ситуации, касающиеся принятия новых конституций, внесением изменения в уже действующие конституционные нормы, касающиеся реализации и интерпретации Конституции РФ [5, 28].

В.В. Киреев предлагает определять конституционные риски как «конкретно-исторические характеристики принятия, содержания, реализации, в том числе интерпретации, норм конституционного права, выражающие соотношение между обусловленными этими факторами правовыми и в итоге экономическими, политическими, духовно-культурными и другими социальными приобретениями и потерями» [4].

Важную роль в предупреждении конституционно-правовых рисков играют конституционные суды, особенно если они обладают правом толкования конституции. В целом предварительный конституционный контроль, являясь инструментом предупреждения рисков, минимизирует возможность попадания в национальную систему законодательства неконституционных законов, действие которых может привести к отрицательным правовым последствиям [9, 25].

Однако и деятельность судов конституционной юрисдикции не обходится без возникновения правовых рисков, в частности в связи с конкуренцией между судами конституционной и общей юрисдикции.

Конкуренция между судами конституционной и общей юрисдикции заключается в том, что Конституционный суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, суды общей юрисдикции и Верховный суд РФ реализуют функцию нормоконтроля, что, однако, не может исключать пересечения юрисдикции этих судов разных систем. Конституционный, Верховный, а также иные суды РФ закон наделил правами и обязанностями относительно друг к другу. При этом Конституционный суд РФ, принимая решение, по существу, осуществляет корректировку практики иных судов, в том числе Верховного суда РФ, и, поскольку иерархия судов законом не определена, возникает проблема соотношения их компетенции.

Основополагающим для определения границ компетенции в сфере нормоконтроля выступает постановление Конституционного суда РФ от 16.06.1998 № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации [2]. В этом постановлении Конституционный суд РФ отметил, что проверка конституционности нормативных актов, указанных в статье 125 Конституции Российской Федерации, и утрата этими актами юридической силы относится к исключительной прерогативе Конституционного суда РФ, в связи

с чем не может быть осуществлена судами общей юрисдикции, арбитражными судами.

Проблема конкуренции между судами конституционной и общей юрисдикции является источником следующих правовых рисков.

1. Риски, связанные с неподсудностью актов, действия или решения публичного характера в случае их оспаривания. Здесь очевидна вероятность того, что нарушенные права и законные интересы гражданина могут остаться незащищенными в силу существующего пробела в правовом регулировании нормоконтроля конституционных судов и судов общей юрисдикции.

2. Риски, связанные с принятием разными судами в порядке нормоконтроля взаимоисключающих решений. Некоторые ученые полагают, что постановление Конституционного суда РФ от 16.06.1998 не позволило в полном объеме разрешить вопрос «совместной компетенции» в сфере судебного конституционного нормоконтроля. Пересечение компетенции разных судов, не находящихся между собой в инстанционных отношениях, может привести к принятию по одному делу противоречивых решений, имеющих одинаковую юридическую силу, что отразится на правах и свободах человека и гражданина.

На эти риски также обращает внимание А.Г. Кузьмин: по его мнению, главная опасность совпадения и пересечения компетенции разных судов, не состоящих между собой в инстанционных отношениях, заключается как в гипотетической возможности принятия по одному судебному делу противоречащих друг другу решений, равно обязательных для исполнения, так и в возникновении ситуации, когда определенные разновидности нормативных актов окажутся не охваченными судебным контролем. [6, 90].

3. Риски, связанные с проблемой неисполнения решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Наглядным примером данной правовой коллизии является Постановление Конституционного Суда РС (Я) от 27.02.2007 N 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 17 закона Республики Саха (Якутия) 173-З N 353-III от 30 ноября 2004 года «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)», согласно которому установленные границы сельского поселения «Орто-Нахаринский наслег» были признаны не соответствующими частям 1 и 3 статьи 99 Конституции РС (Я). Спустя 10 лет, 26 октября 2017 г., в ходе работы тридцать первого пленарного заседания Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), народные депутаты исполнили Постановление Конституционного Суда РС (Я) и приняли в окончательном чтении Закон Республики Саха (Якутия) «О внесении изменения в статью 17 Закона Республики Саха (Якутия) «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)». Однако 15 ноября 2017 г. Глава Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисов наложил вето на данное решение народных депутатов.

В практике реализации решений органов конституционного правосудия встречаются явное игнорирование, неоправданное затягивание с исполнением, попытки преодоления их юридической силы повторным принятием норм, аналогичных признанным неконституционными. Нередко решения исполняются лишь в отношении авторов жалобы, к которым был применен или подлежит применению закон. Органы исполнительной власти не всегда отменяют положения нормативных актов, основанных на законах, признанных неконституционными, не урегулирован законодательно вопрос об обратной силе решений органов конституционной юстиции Российской Федерации.

Таким образом, имеется риск неисполнения и фактического неприменения, игнорирования решений органов конституционного контроля.

Одним из решений этой проблемы является законодательное определение органа, который должен осуществлять контроль за исполнением решений по вопросам конкретного нормоконтроля [14, 120].

П. Н. Мещеряков же предлагает следующие меры:

1) дополнить Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее — Закон о судах общей юрисдикции) положением о том, что ВС РФ как высший судебный орган среди судов общей юрисдикции в различных формах не реже одного раза в 6 месяцев должен информировать об актах КС РФ нижестоящие суды путем включения таких актов в перечни нормативных материалов, направляемых в суды, либо специально доводить до судов тексты названных актов, которые прямо относятся к судам общей юрисдикции, публиковать информационные письма о судебной практике, связанной с пересмотром судами общей юрисдикции судебных постановлений на основании решений КС РФ, в Бюллетене Верховного суда РФ;

2) дополнить Закон о судах общей юрисдикции положением о том, что в заседаниях Пленума ВС РФ по вопросам взаимодействия органов конституционного правосудия и судов общей юрисдикции в сфере исполнения решений органов конституционного правосудия, а также судебной практики имеют право принимать Председатель КС РФ и председатели конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации [10, 64].

К. М. Худoley полагает целесообразным наделить Конституционный суд РФ правом конституционного контроля за постановлениями национальных судебных инстанций России, включая постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, если они не выполняют, по мнению заявителя, решения и действующие правовые позиции Конституцион-

ного суда РФ применительно к разрешению конкретного дела [12, 79].

4. Риски, связанные с осуществлением конституционными (уставными) судами субъектов РФ параллельного конституционного нормоконтроля с Конституционным Судом РФ.

Так, в Определении от 06.03.2003 № 103-О [3] Конституционный Суд РФ отметил, что дела, отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации как судам, входящим в судебную систему Российской Федерации, неподведомственны. Предоставление же им полномочий вне указанных пределов не противоречит Конституции Российской Федерации, если эти полномочия соответствуют юридической природе и предназначению данных судов в качестве органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов Российской Федерации в силу ст. 73 Конституции Российской Федерации.

Как отмечает Н. С. Малютин, конституционные (уставные) суды далеко не всегда следуют упомянутой правовой позиции Конституционного Суда. В частности, региональные органы конституционной юстиции, как и в случае с осуществлением официального толкования, зачастую фактически проверяют соответствие нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации, пользуясь воспроизведенными в текстах конституций (уставов) российских регионов нормами федеральной Конституции, главным образом применительно к вопросам гарантий прав и свобод граждан. Очевидно, что в данной ситуации можно говорить в лучшем случае о дублировании функционала Конституционного Суда Российской Федерации, а по сути — об осуществлении параллельного конституционного нормоконтроля [8].

Таким образом, конкуренция между судами конституционной и общей юрисдикции порождает ряд правовых рисков, обусловленных, прежде всего, несовершенством законодательства Российской Федерации, наличием в нем правовых пробелов, и пока еще небольшим опытом конституционного развития в России. Представляется, что преодолеть правовые риски в данной области можно с помощью законодательного установления помощью четких и исчерпывающих правил разграничения компетенции между судами конституционной юрисдикции и судами общей юрисдикции. Кроме того, необходимо создать эффективный механизм контроля над исполнением решений органов конституционной юрисдикции.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РСФСР от 13.03.1992 № П-РЗ-1 // «Вестник Конституционного Суда», 1993, № 1.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П // «Российская газета», 30.06.1998, № 121.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 103-О // «Российская газета», 29.04.2003, N 82.
4. Киреев, В. В. Конституционные риски: проблемы правовой теории и политической практики // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 3. — с. 24–27.
5. Киреев, В. В. Роль науки конституционного права России в выявлении и оценке конституционных рисков // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 27 (318). Право. Вып. 38. с. 28–32.
6. Кузьмин, А. Г. Судебный нормоконтроль как форма конституционализации законодательства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. № 3. с. 89–95.
7. Лапина, М. А., Карпухин Д. В. Правовые риски в публичном управлении: приглашение к дискуссии // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. — 2014. — № 2. — с. 63–76.
8. Исчерпан ли интерпретационный потенциал региональной конституционной юстиции в Российской Федерации? // Отрасли права. URL: <http://xn—7sbbaj7auwnffhk.xn—p1ai/article/19328> (дата обращения: 27.11.2017).
9. Масловская, Т. С. Риски в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). с. 17–26.
10. Мещеряков, П. Н. Правовые основания взаимодействия судов общей юрисдикции с органами конституционного правосудия в сфере нормоконтроля // Современное право. 2011. № 9. с. 61–65.
11. Риск в сфере публичного и частного права: коллективная «монография» / Под науч. ред. Ю. А. Тихомирова, М. А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. — М.: ОТ и ДО, 2014. — 310 с.
12. Худoley, К. М. Полномочия конституционного суда РФ: проблемы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2. с. 71–84.
13. Шахбазян, А. А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации // Российский юридический журнал. 2011. № 5. с. 128–137.
14. Яшина, О. М. Проблемы исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2016. Т. 1. № 4 (19). с. 119–121.

Проблема реформирования предварительного следствия в российском уголовном процессе

Бурнашев Геннадий Алексеевич, студент

Научный руководитель: Федоров Г. С., доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Среди основных направлений реформирования уголовного судопроизводства в России можно выделить переход от смешанного типа российского уголовного процесса (состязательное судебное разбирательство и следственное досудебное производство) к предварительному следствию как судебной деятельности, к состязательности всего уголовного процесса состязательным. В юридической литературе отмечается, что состязательная модель предварительного следствия предполагает введение в него субъекта, который разрешающего спор между сторонами обвинения и защиты, являющегося неким арбитром.

Современный отечественный уголовный процесс сложился на основе смешанного типа уголовного процесса. Для него характерно осуществление следователями функций исполнительной власти, а не судебной. Закон предоставляет им основные возможности по сбору доказательств как стороне обвинения, тогда стороны защиты фактически лишена таких возможностей. При этом закон не предоставил ни суду, ни прокурору функции по обеспечению баланса интересов сторон на стадии предварительного следствия.

По существу действующее законодательство РФ не содержит действенных норм об ответственности следователей и дознавателей за надлежащее качество расследования, собиранье доказательств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его вину; стремления к установлению истины по делу от них УПК РФ не требует.

Таким образом, назрела необходимость в реформировании института предварительного следствия.

Одной из ключевых идей реформирования уголовного судопроизводства в указанном выше русле является вопрос о введении должности следственного судьи или судебного следователя. Следует отметить, что институт судебных следователей был известен России с дореволюционных времен, поскольку являлся одним из важнейших направлений судебной реформы, проводившейся в России в 60-е годы 19 века. Он ставил своей целью установление объективной истины именно в процессе доказывания.

Необходимо отметить, что Президент РФ рекомендовал Верховному Суду РФ изучить предложения Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека о создании института следственных

судей. Кроме того, идея введения в современное уголовное-процессуальное законодательство должности следственного судьи заложена в Концепции судебной реформы.

Л. В. Головки выделяет три концептуальных элемента, на которых основываются направления реформирования института предварительного следствия:

- 1) разрыв следствия и прокуратуры;
- 2) формирование единого следственного органа;
- 3) учреждение специальной должности следственных судей.

Что касается последнего, то автор видит два варианта развития:

а) либо превращение следователей в подлинных следственных судей (французского типа), проводящих независимое предварительное следствие по наиболее сложным делам, что позволит сохранить предварительное следствие как таковое и множество иных (исторически привычных нам) процессуальных институтов; в такой ситуации вектор движения будет направлен к возрождению исторически присущей нам французской модели;

б) либо «полицизация» следствия и слияние его с дознанием на уровне унифицированного полицейского дознания (расследования) под надзором и руководством прокурора, что приведет к исчезновению (уничтожению) исторического предварительного следствия и потребует лишения следователей многих нынешних функций, поскольку они превращаются в сотрудников уголовной полиции (в т. ч. «элитных» ее подразделений); в такой ситуации вектор движения будет направлен к германской модели [1].

Представляется, что судебный следователь должен осуществлять именно судебную власть, это будет гарантировать реальное обеспечение им состязательности сторон на стадии предварительного следствия. Наличие у него правового статуса судьи делает его независимым участником уголовного судопроизводства и позволит ему беспристрастно осуществлять возложенные на него полномочия. В настоящее время судебный контроль на стадии предварительного следствия периодичен, его действие находится в зависимости от воли участников уголовного судопроизводства со стороны защиты или обвинения. Характер же деятельности судебного следователя предполагает постоянное осуществление судебного контроля, в том числе и на стадии предварительного следствия.

Одним из сторонников такого нововведения является советник Конституционного Суда Российской Федерации А. В. Смирнов. По его мнению «по наиболее серьезным делам предварительное расследование по своей структуре могло бы быть двухсоставным, то есть включать в качестве своих последовательных этапов, во-первых, дознание, состоящее из так называемых полицейских и прокурорских действий в порядке расследования, и, во-вторых, судебное предварительное следствие, ведущееся особым следственным судьей, не участвующим в рассмотрении дел по существу, обладающим полномочиями по проведению по ходатайству сторон судебных следственных действий:

по контролю за законностью и обоснованностью: первоначального обвинения, предъявляемого прокурором на предварительном судебном слушании (привлечение лица в качестве обвиняемого); окончательного обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, предъявленном прокурором; по принятию по ходатайству стороны обвинения решений о применении, изменении или отмене мер пресечения и других мер процессуального принуждения; по даче разрешения на проведение неотложных полицейских действий в порядке расследования, в том числе оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности; по соединению по ходатайству стороны обвинения нескольких уголовных дел в одном производстве; по приостановлению предварительного следствия в установленных законом случаях; по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения полиции и прокурора, в том числе и до начала следствия, то есть в ходе производства дознания; по принятию решения следственного судьи о передаче дела в суд.

Автор полагает, что выполнение следственно-судебной функции способен принять на себя Следственный комитет РФ. Достаточно лишь добавить к его названию прилагательное «судебный» и наделить бывших следователей полноценным судебским статусом; задачи же уголовного преследования целиком возложить на полицейские органы (МВД, ФСБ, ФСКН и т. д.) под процессуальным руководством прокуратуры [8].

В. Т. Корниенко предлагает трансформировать институт следователей (СК, ФСБ, МВД, УФСКН) в судебных следователей под юрисдикцией Верховного Суда Российской Федерации. Судебным следователем надлежит признавать должностное лицо судебной системы РФ, основными функциональными обязанностями которого должно являться установление объективной истины по делу. В предварительном слушании с участием сторон обвинения и защиты им должны решаться вопросы об уголовном преследовании подозреваемого, доставленного в суд органом дознания с согласия прокурора, выдвинувшего и поддерживающего конкретное обвинение в отношении конкретного лица, приобретающего с этого момента статус обвиняемого, а так же мере пресечения в отношении него [4, с. 99–100].

Одним из полномочий следственного судьи может стать наделение его правом отвода. В настоящее время согласно ст. 69, 72 УПК РФ отвод защитника осуществляется дознавателем, следователем. В то же время защитник не обладает правом отвода дознавателя, следователя. В ст. 67 УПК РФ установлено, что решение об отводе следователя принимает руководитель следственного органа, а решение об отводе дознавателя принимает прокурор. Таким образом, возникает неравенство при решении вопроса об отводе. В научной литературе справедливо отмечается, что «наделение одной стороны полномочиями по отстранению другой от участия в деле ставит вторую в зависимое положение от первой, делает состязание сторон заведомо неравным»

В.И. Руднев, сравнивая должности следственного судьи и судебного следователя, полагает фигуру следственного судьи более предпочтительной в уголовном судопроизводстве, нежели судебного следователя. Институт судебного следователя по существу будет функционировать параллельно с уже имеющимся институтом следователей, сосредоточенных в ведомствах исполнительной власти. Даже придание статуса «судебный» такому следователю вряд ли способно значительно повлиять на сложившуюся в предварительном следствии ситуацию. В результате судебный следователь будет дублировать деятельность обычных следователей. Помимо этого, постоянно могут возникать проблемы, обусловленные разграничением полномочий, границами и объемом компетенции обычных следователей и судебного следователя (если такая фигура будет учреждена законодателем). В связи с этим, представляется, что учреждение должности судебного следователя не позволит решить все сложившиеся к настоящему времени проблемы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [6, 107].

Что касается вопроса о реформировании института судебного контроля в предварительном следствии, представляется целесообразным введение правила о том, что судья, осуществляющий подобный контроль, в целях устранения сомнений в его объективности и беспристрастности, не вправе впоследствии осуществлять рассмотрение уголовного дела по существу и принимать по нему процессуальное решение.

А.В. Пиюк, критикуя институт судебного следователя, отмечает, что проблема носит системный характер, и она заключается не в «отсутствии арбитра» между защитой и обвинением, не в отступлении судей от принципов беспристрастности и состязательности, а в низком, ненадлежащем для цивилизованного демократического государства уровне предварительного расследования и в недостаточности реальных рычагов воздействия на должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Для решения данной проблемы насуточно необходимо не добавлять в материю процесса какие-либо органы, «дублирующие» функции органов расследования, либо расширять имеющиеся контрольные функции суда, что не вызывается ни логикой, ни построением судопроизводства. Для повышения эффективности уголовного судопроизводства России необходимо повышать качество предварительного расследования, в том числе и путем восстановления исторически имевшихся механизмов в рамках прокурорского надзора [5, 26].

Разделяя эти опасения И.Г. Савицкая, отмечает, что при проведении в жизнь реформы такого масштаба, необходимо учитывать резкое ухудшение экономической обстановки в стране за последние два года. Очевидно, что учреждение института следственных судей потребует огромных финансовых вложений. По предварительным оценкам авторов проекта Концепции «на всю страну нужно 336 следственных судей — по четыре на субъект». На оплату труда потребуется 600 млн руб. в год. Автор пола-

гает разумным и целесообразным создать институт следственных судей сначала в нескольких субъектах Российской Федерации, в целях апробации, подобно, например, специализированным судебным составам по рассмотрению уголовных дел несовершеннолетних, которые на протяжении более чем 10 лет существуют в шести субъектах РФ.

Представляется, что результаты подобного эксперимента способны выявить положительные и отрицательные моменты в деятельности следственных судей на практике, помогут эффективно реализовать полученный регионами положительный опыт, учесть недостатки, а также определять дальнейшую судьбу и целесообразность введения института следственных судей на всей территории страны [7, 317–318].

И.В. Головинская предлагает ввести на первом этапе реформы должности следственных судей (но не судебных следователей) из числа действующих судей. При этом в компетенции следственного судьи нужно оставить непосредственно рассмотрение уголовного дела по существу, но лишь по тем уголовным делам, по которым он не принимал участия в рассмотрении вопросов, касающихся досудебного. Такой подход учел бы нагрузку на судей, причем с учетом как существующих в судах количественных судебных составов, так и географического аспекта расположения судов.

Непосредственно к функциональным обязанностям следственного судьи возможно было бы на первоначальном этапе отнести вопросы оперативного судебного контроля за соблюдением конституционных прав граждан (статьи 29, 125, 165 УПК РФ), а также вменить ему в обязанность выполнение действий по оценке достаточности предоставленных сторонами доказательств для рассмотрения уголовного дела судом по существу, то есть функцию предания суду. В этой части могли бы быть допустимы такие решения, как заключение о предании обвиняемого суду, о прекращении уголовного дела, о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования [3].

Потребность в реформировании отечественного уголовного процесса в направлении придания состязательности всем стадиям уголовного процесса вызвана, в первую очередь, отсутствием эффективных гарантий законности на всех его стадиях, достижения целей уголовного преследования, защиту прав обвиняемых, увеличение доступности правосудия и искоренения волокиты. Но в отрыве от уже имеющегося опыта расследования и рассмотрения уголовных дел реформирование в данном направлении приведет к отрицательным результатам.

Существенное реформирование уголовного судопроизводства требует постепенного введения тех или иных институтов, пошагово заменяя элементы сложившейся системы уголовного судопроизводства проверенными на практике новеллами. Необходимо делать это в разумные сроки в целях адаптации общественных отношений к новым правовым институтам, учитывать наличие необходимого финансирования проводимых реформ.

Реформирование уголовного судопроизводства предполагает также учет проблемы неравномерной нагрузки на судей в отдельных регионах России. В противном случае это может отрицательно повлиять на качество рассмотрения уголовных дел.

От продуманности, теоретической и практической обоснованности конкретных шагов по реформированию уголовного судопроизводства зависит их успешность, достижение целей, совершенствование уголовного преследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета». 22.12.2001. № 249.
2. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Отрасли права. URL: <http://xn -- 7sbbaj7auwnffhk. xn -- p1ai/article/3378> (дата обращения: 27.11.2017).
3. Реформирование уголовного процесса: история и перспективы // Отрасли права. URL: <http://xn -- 7sbbaj7auwnffhk. xn -- p1ai/article/13784> (дата обращения: 27.11.2017).
4. Корниенко, В.Т. Судебный следователь как субъект уголовного судопроизводства, гарантирующий состязательный судебный процесс // Актуальные вопросы развития науки сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. отв. редактор А. А. Сукиасян. 2014. с. 97–101.
5. Пиук, А.В. «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). с. 24–28.
6. Руднев, В.И. О необходимости введения в УПК РФ должности следственного судьи // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). с. 105–107.
7. Савицкая, И.Г. Процессуальные и организационные проблемы становления института следственных судей (судебных следователей) в России: история и современность // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. 2016. с. 314–318.
8. Российский уголовный процесс: необходима новая модель. // РАПСИ. URL: http://rapsinews. ru/judicial_analyst/20150122/273010035. html (дата обращения: 27.11.2017).

Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого

Величко Валерия Александровна, магистрант
Петрозаводский государственный университет

В статье рассмотрена проблема идентификации ложных показаний подозреваемых (обвиняемых), а также отказа от дачи показаний, руководствуясь ст. 51 Конституции Российской Федерации, освещены приемы эмоционального и логического воздействия на вышеуказанных участников уголовного судопроизводства, а также использование тактических комбинаций при проведении допроса.

Ключевые слова: допрос, тактика, обвиняемый, подозреваемый, показания, отказ от дачи показаний, ложные показания, тактические приемы, тактические комбинации.

Главной проблемой допроса подозреваемого и обвиняемого является распознавание ложных показаний допрашиваемого лица, тогда как именно допрос является одним из наиболее сложных следственных действий. Производство допроса обязательно в ходе расследования любого уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, в свою очередь обвиняемый допрашивается следователем немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9

части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 УПК РФ, о чем гласит ч. 1 ст. 173 УПК РФ.

Если в ходе допроса между следователем (дознавателем) и допрашиваемым не возникают конфликты, цели и желаемые результаты сторон совпадают, взаимоотношения между ними доброжелательные, получить достоверные данные по уголовному делу становится гораздо проще.

Однако, не следует полностью подстраиваться под особенности речи и манеры подозреваемого, допускать снисходительное или панибратское отношение, а также использовать жаргонные выражения, поскольку это может

негативно отразиться на проведении допроса в целом и обернуться нежелательными последствиями.

Возникает закономерный вопрос: что делать, если подозреваемый (обвиняемый) дает ложные показания, или, воспользовавшись ст. 51 Конституции Российской Федерации, отказывается давать показания?

Прежде всего следователь (дознатель) должен выполнять требования закона относительно процессуального порядка допроса. Стремясь получить полную и достоверную информацию от допрашиваемого, следователь (дознатель) выбирает и применяет тактические приемы, обеспечивающие получение необходимой информации, несмотря на противодействие подозреваемого и обвиняемого, при этом необходимо помнить, что показания подозреваемого, это не только источник доказательств вины подозреваемого, но и средство его защиты. Важно выявить мотивы, согласно которым подозреваемый отказывается давать показания, и разъяснить ему, что он лишает себя возможности защититься от возникшего в отношении него подозрения. Необходимо вовлечь допрашиваемого в диалог, например, побудив его к активной защите. При наличии доказательств, подлинность которых не вызывает никаких сомнений, следователь может предъявить их и предложить подозреваемому высказаться по этому поводу, либо начать вести диалог таким образом, чтобы у допрашиваемого возникали возражения.

Одновременно следователь (дознатель) прилагает максимум усилий для анализа тактической позиции допрашиваемого, его поведения, пытается заставить латентными приемами и методами принять полностью или частично нужную следователю (дознателю) линию поведения, но при этом скрывать свою тактическую позицию.

Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации по своему характеру могут быть разделены на три группы: 1. приемы эмоционального воздействия; 2. приемы логического воздействия; 3. тактические комбинации.

К первой группе относится: а. побуждение к раскаянию; б. Воздействие на положительные качества допрашиваемого лица

Ко второй группе относятся: а. Предъявление доказательств, которые опровергают показания подозреваемого

(обвиняемого); б. использование реальных внешних противоречий в показаниях различных конфликтующих субъектов; в. использование внутренних противоречий в показаниях одного и того же лица.

И к третьей группе относятся: а. создание у подозреваемого (обвиняемого) представления о большей осведомленности следователя, чем есть на самом деле; б. создание у подозреваемого (обвиняемого) представления о меньшей осведомленности следователя; в. создание ситуации, при которой допрашиваемый может оговориться; г. «косвенный допрос»; д. создание ситуации, при которой соучастники не смогут до конца придерживаться ранее обусловленной линии поведения на следствии.

Не смотря на все вышеперечисленное нужно учитывать о том, что признание обвиняемым своей вины может быть самооговором. При наличии признаков самоговора необходимо детально изучить материалы дела, данные о личности подозреваемого (обвиняемого) и возможных расстройств его психики, проверить не оказывалось ли в его сторону давление для склонения к самоговору, установить возможных соучастников преступления, провести повторный допрос подозреваемого (обвиняемого).

Подводя итог, следует отметить, что при проведении такого следственно действия как допрос подозреваемого (обвиняемого) следователь может столкнуться с рядом проблем в выборе тактики допроса, поскольку от правильно выбранной тактики будет зависеть результат проведенного следственного действия. Чтобы отличить ложные показания от правдивых, следователю необходимо тщательно подготовиться к допросу, изучить материалы и обстоятельства дела, личность допрашиваемого лица. Следователю будет гораздо легче идентифицировать ложные показания, если им в полной мере будут изучены индивидуально-психологические особенности подозреваемого (обвиняемого). Распознавание образа предполагает составление следователем четкого видения по поводу того, с кем, в сущности, он имеет дело. Успешно решить данную задачу — это значит получить мысленные ответы на достаточно общий круг вопросов. В их число, может входить и такой вопрос: «Правдивые ли показания дает допрашиваемое лицо?».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с измен. и доп. по сост. на 21.07.2014) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
4. Рычколова, Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычколова // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — с. 205–211.
5. Криминалистика: Учебник. Том II / Под общ. ред. А. И. Белкина — М.: Норма, 2000. — 990 с.
6. Ищенко, Е. П., Топорков А. А., Криминалистика: учеб. М., 2007

Проблемы законодательства, регулирующие исполнение принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания

Козьмаев Христки Автандилович, магистрант

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Статья затрагивает пробелы законодательства, касающегося принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, а также варианты исключения этих пробелов. Вносятся предложения по модернизации уголовно-исполнительной системы и Уголовно-исполнительного кодекса.

Ключевые слова: *принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания; законодательство, регулирующее применение принудительных мер медицинского характера.*

Основной материал. В настоящее время не только уголовное законодательство, регламентирующее применение принудительных мер медицинского характера, но и медицинское нуждается во внесении изменений. Уголовный закон регулирует на данный момент не только основы принудительных мер медицинского характера — цели, виды, основания, но и порядок применения данных мер. Так, ст. 102 УК РФ содержит нормы продления, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера, которые перекликаются со ст. 104 УК РФ — о принудительных мерах, соединенных с исполнением наказания [2]. Нам кажется, что было неверным с законодательной точки зрения сделать УК ведущим законом в регламентации именно применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания. Основным в данном вопросе, как нам кажется, должно являться уголовно-исполнительное законодательство, которое в данное время требует полной замены норм, касающихся принудительных мер.

Кроме Уголовно-исполнительного кодекса, мы не нашли ни одного документа, в котором был бы закреплён порядок исполнения наказания, соединённого с принудительными мерами медицинского характера, а также применения принудительных мер медицинского характера к осужденным, заболевшим во время отбывания наказания тяжёлым психическим расстройством, хотя наличие такого документа, как нам кажется, является обязательным. Свою точку зрения мы можем подтвердить тем, что принудительные меры медицинского характера — это единственный вид лечения достаточно сложного в определении, специфического заболевания — психического расстройства, который назначается именно судом, а не медицинской комиссией после осмотра осужденного. Именно в этом заключается их особенность, требующая к себе особого внимания, отделения от общих норм медико-санитарного обеспечения осужденных в отдельном правовом акте.

Ранее действовали Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. (утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205), сейчас утратили силу. В настоящее же время, кроме законодательства о здра-

вохранении России, существуют нормативно-правовые акты, касающиеся именно медико-санитарного обеспечения осужденных в местах лишения свободы, такие как: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Министерства юстиции РФ от 17 октября 2005 г. № 640/190 «Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключённым под стражу» [5], Приказ Минюста РФ от 16 августа 2006 г. № 263 «Об утверждении перечней лечебно-профилактических и лечебно-исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осуждённым» [6], Положение о психиатрической больнице учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, Приказ Министерства юстиции РФ от 1 декабря 2005 г. № 235 (в ред. Приказов Минюста РФ от 10.02.2006 № 20, от 25.09.2007 № 193) «Об утверждении инструкции о порядке направления осуждённых к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осуждённых на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» [7]. Этот список считается исчерпывающим.

Они восполняют некоторые пробелы в исполнении наказания, соединённого с принудительными мерами медицинского характера и применении принудительных мер медицинского характера к осужденным, заболевшим во время отбывания наказания психическим расстройством, не исключаям вменяемости или тяжёлым психическим расстройством, но больше, по в силу своей специфики, они, конечно, регулируют общее оказание медицинской помощи в системе исполнения наказания, регламентируют медицинское освидетельствование поступивших осужденных, некоторые аспекты оказания психиатрической помощи в исправительных учреждениях и т. д.

Эти нормативные акты содержат ряд проблем. Не уделено, как мы видим, должного внимания выявлению психических расстройств и исследованию психического состояния осужденных. Законодатель посчитал необходимым внести его в виде замечания «при необходимости применяются другие методы исследований». Ограничившись необходимостью проведения исследования психического

состояния осужденного, он свел к нулю возможность выявления как реальных психических расстройств у осужденных, так и определения групп риска на ранних стадиях. Проблемой является не обязательность наличия врача специалиста, что напрямую закреплено в данных нормативных актах в словах «при наличии в штатах медицинской части врачей специалистов», хотя его наличие должно быть безоговорочным и необходимым для грамотной работы медицинской части. При наличии психических расстройств у подозреваемых, обвиняемых и осужденных лечебные мероприятия проводятся только в соответствии с назначениями врача психиатра. На практике наличие не только таких специалистов, но и должностей в штате во многих колониях просто не предусмотрено.

Хотелось также пояснить, что в данных законодательных актах различные психические расстройства во всех случаях включены в «другие заболевания», хотя это в корне неправильно, так как эти расстройства в большинстве своем могут являться более тяжелыми, чем все перечисленные законодателем заболевания, возникающие у лиц, отбывающих наказание и наносящий больший вред как лицу, страдающему таким расстройством, так и окружающим.

Еще одним недостатком является регламентирование некоторых норм, касающихся освидетельствования. В данной части эти нормы должны быть исправлены в сторону обязательного медицинского освидетельствования всех прибывающих в исправительные учреждения осужденных. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что на основании ч. 1 ст. 34 «основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», утвержденных Верховным Советом РФ в 1993 г. [4], «оказание медицинской помощи (медицинское освидетельствование, госпитализация, наблюдение и изоляция) без согласия граждан или их законных представителей допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, или лиц, совершивших общественно-опасные деяния, на основаниях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации».

Мы считаем, что лицам, к которым судом были применены принудительные меры медицинского характера, также можно оказывать вышеуказанную медицинскую помощь без их согласия, что не нарушит их прав, закрепленных в основном законе государства — Конституции РФ, в которой говорится, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [1], а также «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Такое лечение не может быть неэффективным, даже если оно осуществляется против желания пациента, способного к осознанно волевой регуляции.

Учитывая все вышесказанное, все же самой, по нашему мнению, сложной проблемой является то, что в настоящее время в Уголовно-исполнительном кодексе РФ предусмотрены лишь две статьи, в которых есть упоминание о лечении преступников, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости — ст. 18, 101 УИК РФ [3].

Не ставя целью комментирование текста статей, считаем необходимым отметить, что в ст. 18 УИК нет никакого свойственного исполнению наказаний, обширного деления норм. В данной статье отсутствует упоминание о лицах, которые могут заболеть тяжелым психическим расстройством и стать невменяемыми во время отбывания наказания, что является очень грубой ошибкой законодателя.

Часть 3 ст. 18 УК РФ содержит в своем составе следующее: «по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение». Здесь хотелось бы обратить внимание на несколько проблем. Во-первых, законодатель в данной формулировке не пояснил, о какой комиссии идет речь и когда она проводится. Также ни в одной статье УИК ни в сопутствующих нормативных актах не раскрыты порядок работы, состав комиссии, полномочия и права врачей и т. д. Во-вторых, такое понятие, как «обязательное лечение» — это, как нам кажется, совершенно новая категория лечения, его раскрытое определение не встретилось нам ни в одном законодательном акте.

Что касается ст. 101 УИК РФ, то ее пятая часть не содержит каких-либо существенных норм; часть вторая данной статьи говорит о трех видах учреждений исполнительной системы, созданных для лечения больных, отбывающих наказание, которыми являются лечебно-профилактические учреждения и медицинские части, а также лечебно-исправительные учреждения. Граница между ними обозначена законодателем настолько зыбко, что, согласно данной норме, правильное определение на лечение в определенное заведение невозможно даже в случае урегулирования этого вопроса иными подзаконными актами. В первую очередь трактовка любого лечения, а в особенности оказания психиатрической помощи внутри учреждений, исполняющих наказания, должна быть максимально четко и полно прописана, прежде всего, в основном законе об исполнении наказаний — Уголовно-исполнительном кодексе. То же касается закрепления и раскрытия в УИК понятий учреждений, занимающихся лечением осужденных, отбывающих наказание, четкого разделения больных, имеющих как различные виды заболеваний, так и различные формы психических расстройств, не только в зависимости от их видов, но и, что самое главное, в зависимости от тяжести заболевания или расстройства.

В свою очередь, в ч. 1 ст. 104 УК РФ говорится, что в случаях, когда наряду с наказанием назначается амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, «принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний — в уч-

реждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь» [2].

Оказанием данной помощи в учреждениях здравоохранения занимаются деятели медицины, это является темой многочисленных трудов и исследований медицинских специальностей, а в УИК РФ применение данных мер недостаточно полно раскрыто, не систематизировано и по большей части разбросано по главам кодекса, как, собственно, и оказание общей медицинской помощи при исполнении наказаний.

Подводя итоги рассмотрения некоторых законодательных актов, регулирующих оказание медицинской помощи в системе УИС, затрагивающих непосредственно оказание и психиатрической помощи, хотелось бы указать, что они должны быть приведены в соответствие с медицинскими нормами, а именно Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Одновременно с этим должны быть устранены следующие проблемы:

1) проведение психиатрического освидетельствования комиссией врачей психиатров всех без исключения поступающих для отбывания наказания лиц;

2) пенитенциарная психиатрия должна начинаться не в исправительных колониях, а в СИЗО, где о психическом состоянии лица можно получить достаточно информации;

3) оказание медицинской помощи в местах лишения свободы должно улучшиться не только за счет совершенствования системы финансирования и роста квалификации медицинских работников, которым в последнее время уделяется огромное внимание, а в большей степени за счет увеличения штата медицинских работников (психологи, психиатры и др.) в медицинских частях исправительных учреждений, чтобы искоренить в законодательстве такие пункты, как «в случае отсутствия в штатах учреждения врача психиатра лечебные мероприятия осуществляются начальником медицинской части или врачом терапевтом по рекомендациям врача психиатра лечебно-профилактических учреждений и лечебных исправительных учреждений УИС или специализированных учреждений психиатрического профиля государственной и муниципальной систем здравоохранения»;

4) должен быть создан закон, который, не противореча существующим уголовному, уголовно-исполнительному и медицинскому законодательству и дополняя его, регулировал бы оказание именно психиатрической помощи в учреждениях исполнения наказания, с выделенными в нем разделами, регулирующими как общие нормы применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, применения обязательного лечения в лечебных исправительных учреждениях, а также применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим тяжелыми психическими расстройствами в УИС, так и их мельчайшие части, при этом данный закон должен распространяться на мужчин и женщин в отдельности;

5) с учетом вышеизложенного материала, представляется необходимым внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, так как, как мы уже упоминали, он является основой реализации принудительных мер медицинского характера. Нужно учесть, что УИК содержит главу 3 «Учреждения и органы, исполняющие наказания и контроль за их деятельностью», статья 18 которой — «Применение к осужденным принудительных мер медицинского характера» — совершенно не вписывается в ее положения. То же касается и содержания ст. 101 «Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы», расположенной в главе 13 «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях», а в особенности ч. 2 этой статьи, касающейся опять же учреждений, оказывающих медицинскую помощь.

Данная редакция принудительных мер медицинского характера является наиболее удачной, так как решает несколько наиболее важных проблем:

— Во-первых, улучшает порядок и качество оказания медицинской помощи, а также применения принудительных мер, соединенных с исполнением наказания, в местах его отбывания;

— Во-вторых, УИК РФ теперь действительно является основным законом, не считая конституцию, регулирующим исполнение принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания;

— В-третьих, данная глава впервые содержит в своем составе норму, регулиющую применение принудительной меры медицинского характера в виде стационарного лечения к осужденному, заболевшему тяжелым психическим расстройством во время отбывания наказания;

— В-четвертых, данная редакция содержит грамотное и четкое, как мы думаем разграничение медицинских учреждений уголовно-исполнительной системы, таким образом в очередной раз решая как проблему разделения диспансерного и стационарного лечения, так и четкого разграничения данных учреждений по категориям лиц, для лечения которых они предназначены.

Таким образом, данная глава впервые закрепляет то, что должно производиться освидетельствование всех осужденных лиц, а не только тех, кому судом были назначены принудительные меры медицинского характера, в момент прибытия их к месту отбывания наказания.

Учитывая все вышесказанное, а также то, что УИК, по нашему мнению, должен являться основным законом, регламентирующим лечение лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, а также заболевших тяжелыми психическими расстройствами во время отбывания наказания, считаем необходимым систематизировать нормы УИК, касающиеся оказания общей медицинской помощи и исполнения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, а также применения принудительных мер медицинского характера к лицам, заболевшим тяжелыми психическими расстройствами во время отбывания наказания. Предлагаем объединить в одну главу ст. 18 и ст. 101,

исключив их соответственно из гл. 3 УИК РФ и гл. 13 УИК РФ. Вновь образованную главу изложить в следующей редакции: основным в устранении проблем является решение вопроса с контролем. Должен осуществляться контроль за добросовестностью отношения медицинских работников исправительных учреждений к изучению личных дел поступивших осужденных, к самим осужденным; контроль за добросовестным выявлением и лечением должностными лицами и медперсоналом психических расстройств в УИС; контроль за ведением учета заболевших психическими расстройствами в местах отбывания наказания, выявленных психических расстройств только во время отбывания наказания, психически больных лиц, находящихся в УИС с улучшением психического состояния после лечения или его ухудшением; контроль за такими лицами после отбывания наказания.

Как пишет С. Х. Шамсунов, «нельзя не сказать о том, что деятельность ФСИН России при всей ее достигнутой самостоятельности отнюдь не бесконтрольна. Более того, имеются все основания говорить о разностороннем, постоянном и многоуровневом контроле» [9]. Автор указывает, что этот контроль осуществляют, во первых, международные организации разного уровня (ООН, европейские структуры и т. д.); во вторых, это государственный контроль, осуществляемый президентом и правительством Российской Федерации; третьим, по его мнению, имеется широкий общественный контроль, осуществляемый со стороны Общественной палаты РФ, Общественного совета по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы (с 2007 г.), Федеральным законом «Об

общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (№ 76 ФЗ от 10 июня 2008 г.), в соответствии с которым контроль осуществляют наблюдательные комиссии.

Чтобы осуществить предлагаемый нами контроль, необходимо создать организацию, в обязанности которой он должен входить. Данная организация должна осуществлять контроль за лицами с психическими расстройствами не только в момент отбывания наказания, но и после его завершения.

Кроме того, к ней должны перейти обязанности по контролю за применением принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим тяжелыми психическими расстройствами, а также обязанности по контролю за исполнением принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания. Это позволит не только устранить некоторые недостатки в сфере оказания психиатрической медицинской помощи в учреждениях исполнения наказания, но и решить более важную и серьезную проблему — подчиненность врача психиатра начальнику учреждения исполнения наказания.

Заключение. На сегодняшний день не все социально-правовые проблемы должны решаться и могут быть решены за счет законодательного регулирования и закрепления. Но нововведения в сфере уголовного, а также уголовно-исполнительного законодательства смогут позитивно повлиять на положение лиц, отбывающих наказание, особенно это касается лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) УК РФ, Ст. 102. Пролонгация, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера, Ст. 18. Рецидив преступлений // Гарант [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.garant.ru> справочная правовая система.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) Раздел IV. Исполнение наказания в виде лишения свободы Гл. 13. Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях Ст. 101. Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы
4. Постановление ВС РФ от 22 июля 1993 г. N 5489-I «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система Режим доступа <http://www.garant.ru>
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Министерства юстиции РФ от 17 октября 2005 г. No 640/190 «Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система Режим доступа <http://www.garant.ru>
6. Приказ Минюста РФ от 16 августа 2006 г. No 263 «Об утверждении перечней лечебно-профилактических и лечебно-исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным» приказ Минюста РФ от 16 авг. 2006 г. No 263 // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система Режим доступа <http://www.garant.ru>
7. Приказ Министерства юстиции РФ от 1 декабря 2005 г. No 235 (в ред. Приказов Минюста РФ от 10.02.2006 No 20, от 25.09.2007 No 193) «Об утверждении инструкции о порядке направления осужденных к лишению сво-

боды для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения»

8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Т.Ю. Вилкова и др. — Москва: Юрайт, 2013. — 859 с.
9. Шамсунов, С.Х. Самодержавная Россия / С.Х. Шамсунов, Г.В. Алексушин, П.В. Ященко, В.И. Селиверстов. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. с. 283.

Судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: российский и международный правовой подход

Козьмаев Христки Автандилович, магистрант

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Актуальность темы обусловлена важностью выработки научно-обоснованных решений по совершенствованию действующего законодательства, новых нормативно-правовых положений, регламентирующих принудительные меры медицинского характера, а также посвящена исследованию вопросов обеспечения прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, в ходе производства по уголовному делу в контексте международных стандартов справедливого судебного разбирательства, центральное место среди которых занимает прецедентная практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Интерес к данной теме обусловлен значительным количеством решений ЕСПЧ, в которых констатируются нарушения прав данной категории субъектов уголовного процесса на судебную защиту, справедливое разбирательство, а также получение квалифицированной медицинской помощи. На современном этапе требует осмысления соответствие правовых позиций высших судов России и современных форм правоприменительной практики указанным правовым стандартам ЕСПЧ. В статье анализируются закономерности эволюции законодательного регулирования уголовно-процессуального статуса лиц, страдающих психическими расстройствами, описывается содержание новейших решений ЕСПЧ и Верховного Суда РФ по данной проблематике, выявляются современные тенденции российской судебной практики. Значительное внимание уделено выявлению проблемных областей правовой регламентации производства о применении принудительных мер медицинского характера и формулированию предложений de lege ferenda, направленных на совершенствование положений УПК РФ, гармонизацию его положений с актами ЕСПЧ на основе баланса публичных и частных интересов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, психическое расстройство, меры медицинского характера, Европейский Суд по правам человека, прецедентное право, медицинская помощь, психиатрический стационар, судебное разбирательство, уголовное дело, суд, экспертиза.

В концепции системы уголовно-правового влияния главенствующая роль отводится уголовной ответственности и наказаниям, основанием к внедрению которых является обстоятельство совершения правонарушения, а целями — исправление виновного, общая и специальная превенция. Право и законы включают и прочие уголовно-правовые институты, которые применяются к лицам, сделавшим правонарушения. Речь идет о принудительных мерах медицинского характера, юридическая природа которых исследована в недостаточном объеме.

Целью выступает анализ нормативно-правовой базы и система организации работы органов и учреждений, осуществляющих принудительные меры медицинского характера и на основе полученных данных имеется возможность внести предложения организационно-правового порядка по совершенствованию их исполнения, а

также рассмотреть мировой аспект в решении данной проблематики.

Изложение основного материала. В современной системе правового регулирования производство о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой специфическую форму уголовно-процессуальной деятельности. Ее генезис и последующее развитие обусловлены поиском адекватной модели ответа со стороны государства на нарушение уголовно-правового запрета лицом, страдающим психическим расстройством и неспособным понести наказание за совершенное им деяние на общих основаниях. Динамика развития российского законодательства последних лет отражает попытки законодателя дифференцировать уголовно-процессуальное регулирование данной сферы правоотношений с учетом необходимости обеспечения баланса конститу-

ционно значимых ценностей — интересов государства и лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние и нуждающегося в лечении психического расстройства. Правовое и фактическое положение такого лица изначально дуалистично: оно нуждается не только в реализации процессуальной функции защиты от выдвинутых в отношении него обвинений, но и в создании государством адекватных условий для скорейшего получения им квалифицированной психиатрической помощи. Современная модель правового регулирования статуса таких лиц не может игнорировать содержание международных договорных норм и соответствующей им интерпретационной практики международных судебных органов. К числу важнейших источников международного права в рассматриваемом аспекте относится Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция), нормы которой в единстве с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) закрепляют минимальные стандарты защищенности процессуальных и иных законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами [5, с. 34].

Взаимодействие указанных правовых стандартов с источниками внутреннего права позволяет выделить следующие проблемные сферы правового регулирования.

1. Концептуальные основы уголовно-процессуального статуса лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Основы правового статуса лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера в порядке главы 51 УПК РФ, закрепляются международно-правовыми актами в области прав человека, положениями Конституции РФ в их истолковании Конституционным Судом РФ (КС РФ), а также нормами уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства РФ. Так, ст. 6 Конвенции в ее истолковании ЕСПЧ закрепляет права обвиняемых, страдающих психическими расстройствами, на справедливое судебное разбирательство, необходимым элементом которого является гарантированная законом возможность личного и эффективного участия обвиняемого в судебном процессе. Нормы данного института воплощали в себе своего рода неопровержимую правовую презумпцию, согласно которой психическое расстройство лица (как в момент совершения преступления, так и наступившее впоследствии) безальтернативно исключало его способность быть полноправным участником уголовно-процессуальных отношений [7, с. 138].

В противовес этому ЕСПЧ предложил совершенно иную концепцию правового регулирования статуса таких «обвиняемых». Согласно данной концепции лицо, страдающее психическим расстройством, должно сохранять возможность лично осуществлять свои процессуальные права, адекватные правам обвиняемого в уголовном процессе, до тех пор, пока органами власти не доказано наличие «особых обстоятельств», исключающих его участие в судопроизводстве по медицинским показателям.

В одном из своих решений было разъяснено, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, так же как подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу, по существу, уличается в совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Поэтому такому лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны обеспечиваться равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права. Основным фактором, определяющим предоставление лицам, в отношении которых ведется такое производство, возможности самостоятельного осуществления указанных процессуальных прав, является их психическое состояние, которое устанавливается судом в каждом уголовном деле на основе подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств с помощью специальных познаний экспертов в области судебной психиатрии. Данная правовая позиция КС РФ по прошествии времени нашла отражение в разъяснениях Верховного Суда РФ (ВС РФ), который конкретизировал применение судами отдельных гарантий защиты прав душевнобольных на личное участие в судебных заседаниях [3, с. 83].

Следующим этапом конвергенции международных и российских правовых подходов стала модернизация уголовно-процессуального закона. Системные изменения затронули практически все нормы главы 51 УПК РФ, quint-эссенция которых обозначена в ч. 1 ст. 437 УПК РФ, наделяющей душевнобольных лиц процессуальными правами, адекватными правам обвиняемых, и предоставляющей возможность их личного осуществления в зависимости от психического состояния душевнобольного лица на момент производства по уголовному делу. В качестве основного механизма верификации психического состояния таких лиц закон устанавливает производство судебно-психиатрической экспертизы, а также проведение медицинского освидетельствования в психиатрическом стационаре [4, с. 213].

В целом необходимо отметить, что концептуальные основы уголовно-процессуального регулирования статуса данных участников уголовного процесса отвечают требованиям международных стандартов.

2. Гарантии защиты прав душевнобольных на получение квалифицированной психиатрической помощи в период уголовного судопроизводства.

Стандарты оказания квалифицированной психиатрической помощи лицам, в отношении которых ведется производство в порядке главы 51 УПК РФ, также нашли достаточно широкое освещение в прецедентной практике ЕСПЧ. Двумя ключевыми моментами в системе данных стандартов являются требования к качеству оказываемой медицинской помощи и требования к учреждению, в котором такая помощь оказывается (следственный изолятор или психиатрический стационар). ЕСПЧ установил необходимость обеспечения соответствия между основаниями ограничения личной свободы и местом содержания заявителя под стражей. В этой связи требуют проверки ус-

ловия содержания и лечения заключенного в специализированном (не терапевтическом) отделении СИЗО в сопоставлении с теми условиями, в которых содержатся остальные заключенные. При установлении несоответствия данных условий требованиям медицинского заключения в отношении заключенного он подлежит переводу в медицинский стационар в течение разумного срока. Длительная задержка при переводе заключенного из СИЗО в специализированный стационар признана ЕСПЧ недопустимой. Стоит также отметить, что согласно практике ЕСПЧ обязанность обеспечить адекватные условия содержания и лечения заключенного, страдающего психическим расстройством, возникает у государства не с момента вступления в законную силу постановления суда о применении к заключенному принудительной меры медицинского характера, а с момента установления у заключенного признаков такого заболевания (в том числе в период досудебного производства) [7, с. 139].

Согласно содержания ч. 1 ст. 435 УПК РФ и правовым позициям ЕСПЧ необходимость помещения лица в специализированный психиатрический стационар возникает при одновременном наличии двух условий:

1. В материалах уголовного дела имеется заключение экспертизы о том, что заключенный страдает хроническим психическим расстройством, требующим стационарного лечения.

2. Медицинская часть следственного изолятора не имеет специально оборудованного психиатрического отделения, персонал которого способен оказать заключенному адекватное лечение в соответствии с его индивидуальными медицинскими показаниями.

При отсутствии любого из этих условий мера пресечения в виде заключения под стражу отмене не подлежит, и заключенный может получать медицинскую помощь в рамках следственного изолятора.

При переводе лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, в психиатрический стационар в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 435 УПК РФ, избранная в отношении него мера пресечения подлежит отмене, так как согласно закону психиатрический стационар не может являться местом исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу. Единственным предусмотренным законом исключением из этого правила является ситуация, при которой подозреваемый или обвиняемый помещается в психиатрический стационар на обследование для производства судебной психиатрической экспертизы согласно ст. 203 УПК РФ. Между тем отсутствие в тексте УПК РФ четких критериев, определяющих допустимость лечения лица в следственном изоляторе или необходимость его перевода в стационарную медицинскую организацию, противоречит требованиям международных стандартов и порождает противоречивую правоприменительную практику [2].

3. Процессуальные гарантии и формы реализации душевнобольными своего права на личное участие в судебном разбирательстве.

Важность обеспечения непосредственного участия лица, страдающего психическим расстройством, в судебном заседании, затрагивающем его интересы, акцентировалась ЕСПЧ. Практическая значимость реализации данного положения обусловлена двумя соображениями. Во-первых, опираясь на принципы непосредственного исследования и свободы оценки доказательств, суд в процессе вербальной коммуникации и визуального восприятия таких лиц получает возможность лучше оценить особенности их психического состояния на период судебного разбирательства и принять мотивированное решение о применении адекватной принудительной меры медицинского характера. Во-вторых, само лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело, получает возможность быть услышанным судом, реализовать свое право на судебную защиту и доступ к правосудию в форме состязательного судопроизводства, что само по себе является важным компонентом справедливой процедуры рассмотрения дела в соответствии с практикой ЕСПЧ. Следуя прецедентам данной практики, ч. 1 ст. 441 УПК РФ закрепляет возможность личного участия в судебном заседании душевнобольных, если только подтвержденное медицинским заключением состояние их психического здоровья не исключает такого участия. Интерпретируя содержание данной статьи, ВС РФ предусмотрел возможность проведения судебного заседания по данной категории уголовных дел в трех формах:

— с участием лица, страдающего психическим расстройством;

— в отсутствие такого лица;

— проведение выездного судебного заседания в помещении психиатрического стационара, где находится на лечении душевнобольной [6].

Последний вариант предусмотрен для рассмотрения судом вопросов продления, изменения или прекращения применения принудительных мер медицинского характера. Важным также является разъяснение ВС РФ, согласно которому лицо, находящееся в психиатрическом стационаре, должно быть извещено судом о дате, месте и времени судебного заседания для того, чтобы иметь возможность реализовать свои процессуальные права.

Исходя из тех же критериев решается вопрос обеспечения таким лицам возможности участия в судебных заседаниях вышестоящих судебных инстанций. Необеспечение судом лицу, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, права лично участвовать в судебном заседании, если его психическое состояние позволяло ему участвовать в судебном заседании и осуществлять свои процессуальные права, является нарушением, влекущим отмену состоявшегося судебного решения.

В целом, практика применения положений УПК РФ относительно обеспечения возможности личного участия в судебных заседаниях лиц с психическими заболеваниями не отличается единообразием. Положения закона не содержат гарантий разрешения данного вопроса в рамках

состязательной судебной процедуры на основе медицинских данных, сохраняющих свою актуальность на дату проведения судебного заседания. В ряде случаев вышестоящие инстанции пересматривали немотивированные решения судов об ограничении доступа душевнобольных в судебные заседания, принятые на основании заключений экспертиз, полученных за несколько месяцев до рассмотрения дела в суде [8].

В результате проведенного исследования, необходимо отметить общий положительный сдвиг в сфере российского правового регулирования уголовно-процессуальной дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, за счет признания за ними возможности осуществления процессуальных прав. К сожалению, качество отдельных положений закона является недостаточным для обеспечения единообразной практики их применения в соответствии со стандартами ЕСПЧ. В частности, в законе не формализован момент начала производства о применении в отношении лица принудительных мер медицинского характера, что ведет к неоправданному расширению пределов усмотрения следователя при решении вопроса своевременности привлечения к участию в деле защитника и законного представителя, а также актуализации иных правовых гарантий, соответствующих особому статусу лиц, страдающих психическими расстройствами. В связи с этим некоторые исследователи высказывают обоснованные предложения о внесении в закон изменений, обязывающих следователя при наличии предусмотренных законом оснований выносить постановление о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера и вручать его копию лицу, страдающему психическим расстройством. Не отличаются ясностью и предсказуемостью применения нормы УПК РФ, закрепляющие условия и сроки допуска к участию в деле законного представителя лица, страдающего психическим расстройством, а также сроки и условия перевода таких лиц для лечения в стационарные медицин-

ские учреждения до окончания производства по делу. Отсутствуют положения, определяющие периодичность медицинского освидетельствования душевнобольных на предмет определения их способности к осуществлению процессуальных прав.

Заключение. Указанные нормативные лакуны позволяют сформулировать несколько предложений *de lege ferenda* в целях гармонизации рассматриваемого процессуального института с международными стандартами. В УПК РФ необходимо внести дополнение, согласно которому следователь обязан привлечь к участию в деле законного представителя лица, страдающего психическим расстройством, с момента вынесения постановления о назначении в отношении него судебно-психиатрической экспертизы. Ведомственные нормативные акты, определяющие порядок оказания медицинской помощи в системе следственных изоляторов, следует дополнить положениями о том, что срок перевода лица в специализированный психиатрический стационар в соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы или актом медицинского освидетельствования следственного изолятора не должен превышать 6 месяцев с момента получения администрацией изолятора такого заключения или акта.

Кроме того, положения УПК РФ следует дополнить нормами о том, что следователь и суд не реже чем 1 раз в месяц должны запрашивать заключение комиссии экспертов (акт освидетельствования) медицинского стационара (медицинской части следственного изолятора) относительно способности лица, в отношении которого ведется производство, самостоятельно осуществлять свои процессуальные права. При этом следователя и суд в таких случаях нужно обязать выносить мотивированное решение по вопросу об отказе в допуске таких лиц к участию в процессуальных действиях. Реализация указанных новаций будет способствовать большей гармонизации российской правоприменительной практики с правовыми стандартами ЕСПЧ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ № 174-ФЗ ст. 262 УПК РФ [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Воскобойник, И. Проблемы обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. — 2009. — № 1. — с. 81–86.
4. Говрунова, А. И. Процессуальные права и законные интересы лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Общество и право. — 2010. — № 2. — с. 212–215.
5. Деменева, А. В. Правовые последствия постановлений Европейского Суда по правам человека по делам об оказании психиатрической помощи в России // Международное правосудие. — 2014. — № 2. — с. 21–43.
6. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н. И. Бирюков, О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов [и др.]; под общ. ред. В. М. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2014. — 816 с.

7. Осипов, А.Л. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: национальное и международно-правовое измерения // Актуальные проблемы российского права № 3 (64) / 2016.-с. 136—142.
8. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под ред. д. ю. н. Т.Г. Моршаковой. — М.: Мысль, 2012. — 584 с.

Актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении дел, связанных с возмещением ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия с участием администрации города Кургана

Кокорина Лидия Вениаминовна, студент
Челябинский государственный университет

В статье отражены актуальные проблемы возникающие при рассмотрении дел, связанных с возмещением ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием. Определены предложения по урегулированию проблем, связанных с возмещением ущерба в результате ДТП, с участием администрации города Кургана

Ключевые слова: *местное самоуправление, дорожно-транспортные происшествия, органы, осуществляющие безопасность дорожного движения на местном уровне.*

Дорожно-транспортные происшествия, произошедшие из-за неудовлетворительного состояния дорожного полотна в городе Кургана, являются одной из самых острых проблем. Каждый год на Администрацию города Кургана в суды поступают сотни исковых заявлений, связанных с возмещением ущерба в результате ДТП. К основным причинам возникновения дорожно-транспортных происшествий относятся:

1. Отсутствие необходимого финансирования работ по ремонту и содержанию дорожного полотна на территории города Кургана.

Плохое качество дорожного полотна часто становится причиной серьезных аварий на территории муниципального образования город Курган.

Содержание, капитальный ремонт, реконструкцию и строительство дорог осуществляет Департамент развития городского хозяйства Администрации города Кургана.

От лица заказчика, при заключении муниципальных контрактов за счет средств местного бюджета выступает, МКУ «Управление дорожного хозяйства города Кургана». Однако из-за недостаточного финансирования работ по ремонту и содержанию дорожного полотна, качество дорог оставляет желать лучшего.

Тем не менее, при рассмотрении данной категории дел, Администрация города Кургана является ответчиком, так как все дороги, находящиеся на территории города Кургана включены в реестр муниципальной собственности. Органы местного самоуправления обязаны поддерживать состояние дорог местного значения в соответствии с техническими требованиями ГОСТ Р 50597—93 «Автомобильные дороги и улицы, требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения».

Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции самостоятельно решают вопросы обеспечения безопасности дорожного движения за счет средств, выделенных из бюджета на проведение указанных мероприятий.

При обзоре судебной практики за 2016 г. по Курганской области прослеживается презюмирование вины Администрации города Кургана в дорожно-транспортных происшествиях.

2. Неточность адреса в разрешении на производство работ, связанных с нарушением благоустройства территории города Кургана.

ДТП происходят в местах производства земляных или иных работ, связанных с нарушением благоустройства территории города Кургана.

МКУ «Административно-техническая инспекция города Кургана» выдает разрешения на производство земляных работ с нарушением благоустройства городских территорий, организациям, подавшим соответствующие заявления. Как правило, в разрешении указаны сроки работ, место производства работ, а также обязанности, возникающие у организаций, производящих земляные работы.

Бывают случаи, когда в разрешении указан не точный адрес производства работ. Например, ООО «Велфарм» получило разрешение в июле 2016 г. на снос зеленых насаждений по адресу: г. Курган, пр. Конституции, 11, а фактически работы производились по адресу: г. Курган, пр. Конституции, 7Б. В том же месте произошло ДТП в результате падения дерева, при его сносе подрядной организацией. О наличии разрешения на производство работ по сносу зеленых насаждений стало известно благодаря совместному выезду на место ДТП сотрудников МКУ «Ад-

министративно-техническая инспекция города Кургана», МКУ «Городская инспекция по земельным отношениям города Кургана», Правового управления Администрации города Кургана, а также самого истца.

Отметим, что истцы крайне редко соглашаются принять участие в совместных выездах, поскольку полагают, что это нарушит их интересы при рассмотрении дела в суде.

В некоторых случаях данные выезды не целесообразны, так как ДТП могло произойти несколько лет назад и визуально определить место ДТП становится невозможным. Напомним, что согласно ст. 196 ГК РФ срок исковой давности по данной категории дел, составляет три года.

Таким образом, крайне важно, чтобы в разрешении на проведение земляных или иных работ, связанных с нарушением благоустройства, был максимально точно указан адрес и метраж места производства работ.

3. Отсутствие ограждений и предупреждающих знаков в местах производства работ, связанных с нарушением благоустройства территории города Кургана.

Организации, производящие работы, связанные с нарушением благоустройства территории города Кургана обязаны в соответствии с разрешением, полученным от МКУ «Административно-техническая инспекция города Кургана» устанавливать знаки и ограждения мест производства работ, для того, чтобы обезопасить участников дорожного движения от опасного участка. К сожалению, из-за халатности организаций производящих работы и ненадлежащего контроля со стороны органа местного самоуправления, ограждения устанавливаются не на всех опасных участках, что также способствует росту дорожно-транспортных происшествий.

4. Причиной дорожно-транспортных происшествий могут послужить провалы дорожного полотна.

Указанные ранее организации, обязаны при восстановлении нарушенного благоустройства в зимнем варианте, следить за данным участком дороги и при необходимости подсыпать его щебнем до полного восстановления благоустройства. Вместе с тем, орган местного самоуправления должен контролировать данные мероприятия.

Однако не все организации, производящие работы, осуществляют указанные мероприятия, что также является одной из причин дорожно-транспортных происшествий.

5. Ненадлежащее обслуживание подрядными организациями дорог города Кургана.

Дорожно-транспортные происшествия в зимнее время года, происходят из-за наличия на дороге снежных накатов, сугробов и наледи.

Указанные недостатки дорожного полотна отражаются в акте выявленных недостатков сотрудниками Управления ГИБДД УМВД России по Курганской области. Далее в отношении Департамента развития городского хозяйства Администрации города Кургана или Администрации города Кургана, выносятся предписания, за неисполнение которых орган местного самоуправления привлекается к административной ответственности.

6. Причиной ДТП может послужить неисправность ливневой канализации.

Например, в июле 2014 г. за сутки выпала месячная норма осадков, в количестве 56 мм. На пересечении ул. Го-голя и ул. Бурова-Петрова в сторону путепровода, автомобиль получил гидравлический удар, в результате чего потребовалась замена двигателя. Ливневая канализация находится в реестре объектов муниципальной собственности. МКУ «Управление дорожного хозяйства и благоустройства города Кургана» заключило муниципальный контракт № 2 на обслуживание ливневой канализации с МУП «СДП» города Кургана. В рамках данного контракта МУП «СДП» производит такие виды работ как: оттаивание ливневой канализации, её прочистка и замена решетки.

Отметим, что диаметр ливневой канализации составляет всего 200 мм.

По причине отсутствия необходимого финансирования капитальный ремонт и реконструкция ливневой канализации не осуществлялась с момента её постройки. Данные обстоятельства послужили причиной затопления дорожного полотна, из-за чего транспортное средство получило гидравлический удар.

Мы перечислили лишь основные проблемы, возникающие при рассмотрении данной категории дел, связанных с возмещением ущерба в результате ДТП с участием Администрации города Кургана.

Давайте сейчас перейдем к предложениям по урегулированию проблем, связанных с возмещением ущерба, причиненного в результате ДТП, с участием Администрации города Кургана.

Как правило, в случае отсутствия других виновников дорожно-транспортного происшествия, суд обяжет органы местного самоуправления компенсировать вред, причиненный жизни и здоровью граждан, а также имуществу пострадавших физических и юридических лиц.

К сожалению, органам местного самоуправления крайне редко удается избежать ответственности за ненадлежащее содержание дорог. Это происходит, если муниципалитет может подтвердить свою невиновность документально. Для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию необходимо:

1. Рассмотреть вопрос о передаче дорог в хозяйственное ведение и оперативное управление МКУ «Управление дорожного хозяйства и благоустройство города Кургана». Передача дорог, находящихся в реестре объектов муниципальной собственности Администрации города Кургана, позволит освободить орган местного самоуправления от лишних затрат. В настоящее время на Администрацию города Кургана вынесены сотни судебных решений, связанных с возмещением ущерба в результате ДТП.

Помимо этого на ДРГХ Администрации города Кургана в большом количестве выносятся предписания ГИБДД. Затем орган местного самоуправления привлекается к административной ответственности по ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение предписания в срок. В итоге это приводит к колоссальной сумме, которую Администрация города Кур-

гана не способна выплатить из-за отсутствия денежных средств в бюджете города Кургана.

В данном случае более выгодным вариантом будет осуществить передачу дорог в хозяйственное ведение и оперативное управление МКУ «Управление дорожного хозяйства и благоустройства города Кургана» и рассчитать сумму налогообложения, чем уплачивать ежегодно баснословные суммы по штрафам и судебным решениям. Также необходимо будет разработать дорожную карту между органом местного самоуправления в лице Департамента развития городского хозяйства Администрации города Кургана и МКУ «Управление дорожного хозяйства и благоустройства города Кургана» для быстрой и эффективной работы по вопросу регулирования дорожной деятельности на территории города Кургана.

2. В разрешениях на проведение работ, связанных с нарушением благоустройства на территории города Кургана, необходимо более точно указывать место производства работ, по возможности указывать несколько близлежащих адресов, для наиболее точного определения места проведения работ. Также при производстве земляных работ в акте приемки работ указывать размер восстановленного благоустройства. Скоординировать работу МКУ «Административно-техническая инспекция города Кургана» таким образом, чтобы на участках, производящих земляные работы осуществлялся более строгий контроль за восстановлением нарушенного благоустройства, а также установкой знаков, ограждений опасных участков дорог.

3. Ужесточить контроль за деятельностью подрядных организаций, осуществляющих обслуживание и содержание дорожного полотна в границах муниципального образования город Курган.

В случаях ненадлежащего исполнения работ по обслуживанию дорог города Кургана, орган местного самоуправления, выступая в роли ответчика, будет вынужден привлекать подрядную организацию к участию в деле при рассмотрении спора по существу, для определения круга ответственных лиц.

4. Обсудить вопрос дополнительного выделения денежных средств, для капитального ремонта ливневой канализации. В случаях, когда осадки в разы превышают норму обеспечить бесперебойную работу ливневой канализации, при необходимости места затопления дорожного полотна оборудовать насосными машинами.

5. При рассмотрении искового заявления, связанного с возмещением ущерба в результате ДТП, целесообразно назначить судебную экспертизу.

Проведение автотехнической экспертизы, позволит определить степень вины водителя, его скоростной режим, траекторию движения, а также размер ущерба причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Назначение автотехнической экспертизы, включающей в себя трасологию и оценку, требуется для установления всех обстоятельств дела.

Более того в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации эксперт, производящий су-

дебную экспертизу несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Так, в соответствии с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 10.03.2017 г. № 6-П исчисление размера ущерба определяется без учета износа транспортного средства.

Вместе с тем, в силу вытекающих из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 55 (часть 3), принципов справедливости и пропорциональности лицо, причинившее вред, обязано возместить лишь те расходы причинно-следственной связи с его противоправными действиями [6].

Это означает, что лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы о снижении размера, подлежащего выплате возмещения и выдвигать иные возражения.

При рассмотрении дел, относящихся к данной категории, стоит помнить, что именно судебная экспертиза поможет органу местного самоуправления, отстоять свои права при рассмотрении дел, связанных с возмещением ущерба в результате ДТП. Однако, в данном случае есть свои подводные камни.

Например, в законодательстве нет норм, обязывающих истца владеть транспортным средством, которому были причинены повреждения на момент рассмотрения искового заявления. Указанные обстоятельства ограничивают деятельность эксперта при проведении судебной экспертизы лишь теми материалами, которые были получены в результате проведения досудебной экспертизы, назначенной истцом, что не позволяет точно определить состояние деталей, узлов, механизмов, имеющих постоянный нормальный износ до момента ДТП.

Следовательно, истец может существенно улучшить свое транспортное средство, так как имеет право требовать стоимость новых запасных частей.

Тем не менее, только экспертное заключение, назначенное судом, даст нам полную картину происходящего на момент совершения дорожно-транспортного происшествия, а также поможет снизить сумму ущерба заявленного истцом.

Итак, в настоящей статье были отражены основные проблемы, связанные с возмещением ущерба в результате ДТП с участием Администрации города Кургана, как органа местного самоуправления.

Кроме этого, были представлены некоторые пути решения, способствующие более эффективной организации работы Администрации города Кургана и муниципальных учреждений в решении проблем связанных с дорожно-транспортными происшествиями. В совокупности данные мероприятия помогут сократить количество исковых заявлений о возмещении ущерба в результате ДТП с участием Администрации города Кургана, и уменьшить расходы городского бюджета.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации М., 1993;
2. ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
3. Устав Муниципального образования г. Курган (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Курганской городской Думы от 16.06.2010 г. № 135);
4. Решение Курганской городской Думы от 26 сентября 2016 г. № 188 «О структуре Администрации города Кургана»;
5. Постановление Администрации города Кургана от 06.12.2011 № 9011 «Об утверждении Устава муниципального казенного учреждения «Административно-техническая инспекция города Кургана»;
6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 10.03.2017 г. № 6-П.

Свидетель как участник уголовного судопроизводства

Лекарева Александра Сергеевна, студент
Петрозаводский государственный университет

Свидетель как участник уголовного судопроизводства играет важнейшую роль в решении одной из приоритетных задач уголовного процесса — установлении истины и восстановлении картины происшествия. В ходе расследования совершенного преступления следователю или дознавателю необходимо не только выявить и доказать все акты и обстоятельства преступления, но и дать им правильную правовую оценку.

Для наиболее полного понимания института свидетеля и его роли в уголовном судопроизводстве Российской Федерации необходимо обратиться к истории становления и развития данного понятия.

Как отмечает Малиновский И. А., в древности судебное дело начиналось не иначе, как по жалобе того, чьи права нарушены и в этой связи ни о каком свидетеле речи не шло. Сам факт принесения жалобы уже был достаточным доказательством. Однако с течением времени первобытная простота нравов постепенно исчезает, жизнь усложняется, замечается классовая рознь, падает доверие друг к другу и одного показания потерпевшего от правонарушения уже недостаточно. Оно может получить силу бесспорно доказательства, если совпадает с показанием обвиняемого в правонарушении [1]. Так ст. 3 Договора с Византией 911 г. гласит: «если случится злодеяние, договоримся так: пусть обвинение, содержащееся в публично представленных (вещественных) доказательствах, будет признано доказанным» [2].

Древний закон выделяет три основных способа доказывания: свидетельство, клятву-присягу и суд Небесный. Последний способ ещё именуется ордалиями и находит свою реализацию в нескольких видах, а именно: испытание железом, водой, судебный поединок и жребий [3]. Так, ст. 22 Русской Правды гласит: «Так же и во всех делах, о воровстве и (в делах) по подозрению (в воровстве); если нет поличного, а иск не менее полугривны золотом, то подвер-

гать насильно его (т. е. обвиняемого) испытанию железом; когда же (иск) менее, то, если до двух гривен, подвергнешь испытанию водой, а если еще меньше, то для получения своих денег истцу (достаточно) присягнуть» [4].

Основным письменным источником права в Древней Руси являлась Русская Правда, которая помимо явных и очевидных следов правонарушения — ран, мертвого тела и тому подобного, требовала представления свидетелей. Свидетели были двух видов: видоки и послухи. Так, в ст. 2 Русской Правды отмечается, что «или боудеть кровав или синь надъражен, то не искати ему видока човекоу томоу; аще не боудеть на немзнамена никоторого же, толи приидеть видок; также в ст. 30 «аще же приидеть кровав моужь любо синь, тоне искати ему послууха» [5].

Итак, таковы древнейшие судебные доказательства: показания сторон, признаки правонарушения, послухи, видоки и суды Божии. С течением времени Древнерусская система доказательств постепенно изменяется. В частности, изменяется сущность старинных послухов, так ст. 67 Судебника 1497 гласит: «А послухом, не видев, не послушествовали» [6, 7].

Так, ст. 22 Псковской Судной грамоты указывает, что если свидетель, на (показания) которого сошлется одна из сторон, не явится (на судебное разбирательство) или, явившись на суд, не подтвердит ее показания, или скажет что-либо противоречащее (им), то этот свидетель перестает рассматриваться свидетелем (данной стороны), а иск стороны, выставившей его (на судебное разбирательство), не удовлетворяется [8].

По мнению Ермошина В. В., необходимыми условиями свидетельских показаний были личная непричастность к делу и совершеннолетие. Послухи не должны были находиться в тяжбе или вражде с тяжущимися, закон запрещал верить свидетельству детей против родителей, а рабов против своих господ. В дальнейшем, развивая эти поло-

жения, Уложение 1649 г. запрещает жене свидетельствовать против мужа (ст. 177: «А будет на суде ответчик пошлетя на исцову жену, или истец пошлетя на ответчикову жену, и по таким ссылкам жены не допрашивати» [9]) [10].

Согласно Воинскому уставу Петра I, при оценке тех или иных доказательств судьи руководствовались установленными законом правилами. В законе определялась сила каждого вида доказательств, выражавшаяся в баллах. Доказательства подразделялись на полные, или совершенные, и неполные, или несовершенные. Совершеннейшим доказательством считалось собственное признание (ст. 1 главы 2 «О признании»: «Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда дальняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света» [11]), для получения которого прибегали к пыткам, которым предшествовал допрос с пристрастием.

В тех случаях, когда суд не мог добиться собственного признания ответчика или обвиняемого, принимались во внимание в качестве доказательства свидетельские показания. Полным доказательством считалось показание двух достоверных свидетелей. Показание одного свидетеля равнялось половине доказательства, а иногда, в зависимости от социального положения или пола, свидетеля, и одной трети.

В то же время, в ст. 2 гл. III устава приводится перечень лиц, которые признавались негодными свидетелями, в частности, «клятвоотступники», «разбойники и воры», «смертоубийцы» и т. д. [12].

Закон также разрешал проведение допроса высокопоставленных свидетелей на дому и таким образом, под показаниями стали понимать не только устные сведения, сообщенные в судебном заседании, но и сведения, запроотолированные вне суда, так в ст. 9 гл. 3 говорится следующее: «тогда некоторые из Ассессоров купно с Секретарем к ним из суда отправляются; которые взяв от них присягу, в домах их свидетельство от них принимают» [13].

В дальнейшем, Екатерина II предприняла попытку реформирования уголовного процесса. В 1785 году она утвердила документ «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», в котором была регламентирована организация и деятельность судов, утвержденных при ней, а также закреплялись важнейшие положения уголовного судопроизводства. Однако в данном документе отсутствовали отдельные разделы, которые освещали институт свидетеля, так как внимание ему было уделено в ряде статей.

Стоит отметить, что эта система доказательств дожила до эпохи Свода Законов, который был издан в 1832 г. и назывался «Свод законов уголовных дел», в нем содержались уголовно-процессуальные нормы. К примеру, допрос всех свидетелей допускался только под присягой, если в свидетельских показаниях было обнаружено расхождение, то суду было предписано отдавать предпочтение словам большинства, а при равенстве голосов исходить «из доистинства свидетелей» (ст. 333) [14, 15].

К середине XIX в. в российском судопроизводстве назрела существенная потребность в оптимизации судопро-

изводства, вызванная громоздкостью судебной системы, разрозненностью источников права, отсутствием единых законодательных норм, регулирующих в том числе и процессуальную деятельность. И в этой связи 20 ноября 1864 года были утверждены и обнародованы судебные уставы.

Так, Устав уголовного судопроизводства содержал новеллы права, регулирующие правовой статус свидетеля и процедуру использования свидетельских показаний. Важно, что свидетелем являлось лицо, которое обладало надежными сведениями по рассматриваемому уголовному делу, причем свидетель был обязан сообщить именно о тех обстоятельствах, очевидцем которых он являлся, не используя сведения, полученные от других лиц, либо слухи, к примеру, по ст. 98 Устава «свидетели, не давшие еще показаний, не могут присутствовать при допросе прочих свидетелей» [16].

Октябрьская революция 1917 года коренным образом изменила общественный уклад и государственную политику в сфере борьбы с преступностью.

22 мая 1922 года был принят первый Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР, однако, в части института свидетеля изменений не претерпел. Под свидетельскими показаниями понимались сообщение о фактах, имеющих значение для уголовного дела, в установленном УПК порядке сделанные следователю и суду лицами, которым эти факты известны, так, ст. 67 Кодекса гласит, что «Всякое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться и сообщить все ему известное по делу и давать ответы на предлагаемые ему следователем, судом и сторонами вопросы» [17]. Таким образом, под показаниями понимались устные сведения, сообщенные в ходе процессуальных действий. Закон допускал оглашение показаний, данных в ходе предварительного расследования, в том случае, когда имелись противоречия между ними показаниями, данными в суде [18].

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г., предписывал что суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно (что отражено в ст. 57); всякое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться и сообщить все ему известное по делу и давать ответы на предлагаемые ему следователем, органам дознания, судом и сторонами вопросы (ст. 60). Каких-либо специальных требований об источнике осведомленности УПК РСФСР 1923 года не содержал.

Новым этапом в развитии уголовного процесса стало принятие Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР 1960 г. и в результате изменились нормы доказательственного права. Так, возможность дачи показаний была неразрывно связана с приобретением лицом определенного процессуального статуса [19].

УПК РСФСР 1960 г. предписывал, что свидетель обязан явиться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на постав-

ленные вопросы (ст. 73); свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними. Не могут служить доказательствами фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности (ст. 74); сходные требования содержались в ст. 75, регулируя такой вид доказательств, как показания потерпевшего [20, 21].

Итак, институты доказательственного права России, как и все российское право в целом, с течением времени претерпевала значительные и разительные изменения, которые в конечном итоге привели к формированию норм действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод, что свидетель представляет собой традици-

онного участника уголовного судопроизводства, права и обязанности которого развивались по мере образования судопроизводства.

Анализ российского законодательства позволяет обратить внимание на то, что нормы, регламентирующие институт свидетеля, всегда являлись для законодателя важной составляющей в реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав. Вместе с тем, ранее законодательное право не придавало свидетелю полноценный статус участника уголовного судопроизводства, возлагая на него лишь обязанность предоставить известные ему данные, при этом, не защищая его права и интересы, однако, с течением времени статус свидетеля менялся, приобретая современные черты. Наблюдается историческая преемственность многих положений российского законодательства, что позволяет говорить об исторически сложившемся правовом институте свидетеля.

Литература:

1. Малиновский, И. А. Лекции по истории русского права. — М.: Юрлитинформ, 2015. — с. 652.
2. Зимин, А. А. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X — XII вв. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. — с. 11.
3. Загорский, Г. И. У истоков российского уголовного судопроизводства: к 1000 Русской Правды. — М., 2015. — с. 67.
4. Русская Правда текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>
5. Русская Правда текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>
6. Галяшин, Н. В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе. — М., 2017. — с. 87.
7. Судебник 1497 г.: текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://his95.narod.ru/1497.htm>
8. Зимин, А. А. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII — XV вв. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. — с. 306.
9. Соборное уложение 1649 г.: текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>
10. Ермошин, В. В. Развитие русского права в XV — первой половине XVII в.. — М.: наука, 1986. — с. 236.
11. Воинский устав Петра I 1715 г.: текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>
12. Штамм, С. И. Развитие русского права второй половины XVII—XVIII в.. — М.: Наука, 1992. — с. 234.
13. Воинский устав Петра I 1715 г.: текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>
14. Свод законов уголовных дел Российской империи 1832 г.: текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>
15. Бобров, В. К. Уголовный процесс. — Москва: Юрайт, 2014. — с. 148.
16. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года: текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/
17. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1922 г.: текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757376>
18. Галяшин, Н. В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе. — М., 2017. — с. 97.
19. Козловский, П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение. — М.: Юрлитинформ, 2014. — с. 44.
20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960): текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/
21. Галяшин, Н. В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе. — М., 2017. — с. 94.

Явка с повинной и ее уголовно-правовое значение

Рухманкова Яна Сергеевна, магистр

Петрозаводский государственный университет (Республика Карелия)

Сегодня государство предпринимает значительные усилия, направленные на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации путем декриминализации определенных уголовно-наказуемых деяний, введения составов преступлений с административной преюдицией, расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности.

Кроме того, в настоящее время в уголовно-правой политике осуществляющейся государством большое значение придается дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, сохраняя строгую ответственность за совершение тяжких преступлений и особо тяжких преступлений, предусматриваются меры по повышению эффективности института освобождения от уголовной ответственности, осуществляется смягчение уголовной ответственности или замена уголовного наказания иными мерами уголовно-правового характера при условиях совершения преступления впервые и относится к категории небольшой или средней тяжести.

Таким образом, в настоящее время законодатель проявляет постоянный интерес к проблемам освобождения от уголовной ответственности, в том числе на основании деятельного раскаяния, современной российской уголовной политикой придается большое значение поведению виновного после совершения преступления, его отношению к содеянному, предотвращению и ликвидации наступления более тяжких преступных последствий, чем те, которые уже повлекло преступление, стремлению загладить причиненный преступлением вред, изобличению круга лиц причастных к совершению преступления, тем самым стремящемуся искупить вину перед обществом.

Одним из направлений современной уголовной политики является реализация норм об освобождении от уголовной ответственности, в том числе на основании деятельного раскаяния.

Анализ содержания деятельного раскаяния невозможен без анализа его оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, в их взаимосвязи и взаимообусловленности, поскольку имеет важное значение, позволяет глубже понять их сущность и значение, механизмы и формы проявления, средства и способы правовой оценки. Трудно переоценить роль и значение каждого из вышеназванных обстоятельств при расследовании уголовных дел, но представляется логичным и целесообразным вначале рассмотреть обязательные, объективные признаки деятельного раскаяния — явку с повинной и способствование раскрытию и расследованию преступления.

В уголовном праве добровольная явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ст. 61 УК РФ), т. е. суд в соответствии со ст. 64 УК РФ может

назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен статьей Особенной части УК РФ. В связи с явкой с повинной судом может быть назначено наказание ниже низшего предела, кроме того, явка с повинной может служить и обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75 УК РФ) или являться основанием для решения вопроса о возобновлении течения срока давности (ч. 3 ст. 78, ч. 2 ст. 83 УК РФ).

Как уже было сказано выше, в качестве основания деятельного раскаяния, в том числе выступает и явка с повинной, в ч. 1 ст. 75 УК РФ явка с повинной названа в качестве одного из действий лица, совершившего преступление, свидетельствующих о деятельном раскаянии, что требует рассмотрения вопросов о ее понятии.

«Явка с повинной, — написано в Большом юридическом словаре, — это добровольное личное обращение (явка) лица, совершившего преступление, с заявлением о нем в органы, производящие дознание, следствие, в прокуратуру, суд с намерением предать себя в руки правосудия» [1, с. 785].

Как указано в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» «под явкой с повинной, которая в силу пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) дает четкое определение явки с повинной. Согласно ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 настоящего Кодекса.

Исходя из данной дефиниции, следуют такие признаки явки с повинной как: добровольность сообщения о совер-

шенном преступлении; произвольная форма сообщения — устная или письменная; личная явка лица, совершившего преступление; — явка с повинной должна содержать информацию о совершенном преступлении.

«Такие ученые как И. Мухамедзянов и В. Карузин, а также В. Н. Михайлов дополняют этот перечень еще двумя признаками: заявление может быть сделано в органы дознания, следствия, суд, прокуратуру; намерение преступника передать себя в руки правосудия. Явка с повинной — это «добровольная передача себя преступником органам правосудия при осознании возможности скрыться». В данном определении не указано каких-либо новых признаков, а раскрывается содержание добровольности через наличие у лица, совершившего преступление, возможности выбрать линию своего поведения.

По мнению, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога «самое простое толкование добровольности явки с повинной состоит в том, чтобы сообщение о совершенном преступлении не было вынужденным».

В. М. Лебедев в комментарии к УК РФ определяет добровольность (невынужденность) явки с повинной следующим определением: «лицо, совершившее преступление, по собственной воле обращается в орган дознания, следствия, в прокуратуру или в суд с заявлением о совершенном им преступлении» [2, с. 171].

Добровольность явки с повинной складывается из двух аспектов: лицо, явившееся с повинной, самостоятельно приняло решение о явке, в отношении него не применялось физическое и (или) психическое принуждение. Не исключает признака добровольности воздействие на преступника со стороны близких и родственников, друзей или иных лиц из окружения, а также сотрудников правоохранительных органов, разъяснявших юридический смысл и последствия явки либо иным образом (исключающим принуждение) побуждавших лицо к признанию и явке с повинной.

«Явка с повинной осуществлена лицом при осознании им возможности не быть обнаруженным (в случае если неизвестно о преступлении или неизвестно лицо его совершившее) либо при осознании недостаточности обвинительных доказательств и в связи с этим наличием у него возможности выбирать различные варианты поведения. Более того, осведомленность лица о его розыске не имеет никакого значения, ведь даже если лицо будет информировано об этом, возможность его установления и задержания по — прежнему будет носить вероятностный характер, а сам преступник будет иметь возможность выбора дальнейшего поведения. В тоже время явка с повинной под давлением доказательственной базы исключает признак добровольности. Позиция о том, что явка с повинной должна характеризоваться добровольностью, в науке и практике единообразна» [3, с. 3–11].

Суть явки с повинной заключается в том, что гражданин или группа граждан являются лично в органы дознания, следствия, суда или прокуратуры с тем, чтобы сообщить о своем участии в преступлении (преступлениях).

Важным и обязательным требованием, которому должна отвечать явка с повинной, является то, что лицо, сообщившее о совершении им преступления, не должно заведомо утаивать или искажать какие-либо факты, имеющие значение для расследования или раскрытия данного деяния. Что касается осведомленности правоохранительных органов о совершенном общественно-опасном деянии, то сообщение преступника будет признаваться явкой с повинной в случаях, когда:

— сотрудникам правоохранительных органов неизвестно ни о совершенном преступлении, ни о лице, его совершившем;

— уголовное дело возбуждено по факту, то есть известно о совершении преступления, но нет информации о лице, его совершившем;

— известен факт совершения преступления и лицо его совершившее, но установлены не все обстоятельства, подлежащие доказыванию и изобличающие вину лица, в силу отсутствия у правоохранительных органов достаточных данных и информации;

— известно о совершенном преступном деянии и лице его совершившем, но местонахождение последнего не установлено (лицо находится в розыске).

Все четыре позиции разделяются большинством авторов [4, с. 349].

Бесспорным является разъяснение Пленума Верховного Суда, содержащееся в постановлении «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» о том, что «явкой с повинной признается и сообщение преступником об иных преступлениях ранее им совершенных, при условии, если правоохранительным органам ранее не было известно о них».

Необходимо отметить, что мотивы лица при обращении с сообщением о совершенном им преступлении могут быть не только положительными, такими как, например, сожаление о случившемся, чувство вины, страх перед разоблачением, раскаяние в содеянном, жалость к потерпевшему, желание загладить причиненный вред, смягчить ответственность, совершить другие социально полезные действия, но и отрицательными, скрыть совершение другого преступления, ввести предварительное следствие в заблуждение, изменить режим содержания, избежать ответственности за более тяжкое преступление и т. д., поэтому явка с повинной является составляющей, элементом деятельного раскаяния только в таких случаях, когда она непосредственно связана с добровольным, правдивым и чистосердечным сообщением о совершенном преступлении.

Уголовно-правовое значение явки с повинной в структуре деятельного раскаяния заключается в том, что явка с повинной придает раскаянию деятельный характер, подтверждает его истинность.

«Анализ научной литературы показал, что большинство авторов отмечают, что лицо может явиться с повинной на любом этапе производства по уголовному делу: на стадии до возбуждения уголовного дела, на стадии после возбуждения уголовного дела, как до задержания, так и после за-

держания лица, совершившего преступление, в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ» [5, с. 16].

Кроме того, в заключение уголовно-правовой характеристики явки с повинной, как одной из разновидностей постпреступного поведения необходимо рассмотреть вопрос о ее уголовно-правовом значении. Что касается значения явки с повинной, как обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 62 УК РФ, явка с повинной может учитываться в качестве смягчающего обстоятельства при совершении любого преступления независимо от его категории, однако, в данном случае уголовно — правовое значение явки с повинной, наряду с другими обстоятельствами, предусмотренными в п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, может быть нейтрализовано обстоятельствами противоположного значения — отягчающими наказание (ст.

63 УК РФ). Также в соответствии со ст. 64 УК РФ явка с повинной может служить основанием для назначения более мягкого вида наказания, чем предусмотрено этой статьей, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ явка с повинной может служить обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности, в соответствии со ст. 3 ст. 78 УК РФ основанием для решения вопроса о возобновлении срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, в рамках института деятельного раскаяния явка с повинной — это одно из оснований деятельного раскаяния, выражающееся в добровольном непосредственном сообщении лица в правоохранительные органы о совершенном им преступлении.

Литература:

1. Сухарев, А. Я., Зорькин В. Д., Крутских В. К. Большой юридический словарь. — М., 1999. — 785 с.
2. Лопатников, М. В.. Явка с повинной как аргумент виновности лица в уголовном судопроизводстве. — № 7. Ч. 1. —, 2013. — с.
3. Герасимова, Е. К. Явка с повинной. — М., 1980. — с.
4. Малинин, В. Б. Энциклопедия уголовного права. — Т. 9 с. 349. — СПб., 2008. — с.
5. Классен, М. А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России. — Челябинск., 2012. — с.

Становление и развитие института государственно-частного партнерства в зарубежных странах

Семенчишин Александр Николаевич, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы развития института государственно-частного партнерства в зарубежных странах, анализируются наиболее приоритетные отрасли, в которых используются механизмы государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, зарубежный опыт, развитие института государственно-частного партнерства, концессия.*

Formation and development of institute of public-private partnership in foreign countries

In article questions of development of institute of public-private partnership in foreign countries are considered, the most priority branches in which mechanisms of public-private partnership are used are analyzed.

Keywords: *public-private partnership, foreign experience, development of institute of public-private partnership, concession.*

Государственно-частное партнерство не является новейшим экономическим механизмом. История свидетельствует, что в XVIII и в начале XIX века группой британских вельмож были созданы дорожно-строительные трасты, занимавшие деньги у частных инвесторов для ре-

монта дорог. Заем они возвращали посредством взимания платы за проезд [1].

Большая часть мостов в Лондоне финансировалась за счет подобных мостовых трастов до середины XIX века. Известнейший всему миру Бруклинский мост в городе Нью-

Йорке был построен с использованием такой же схемы с участием частного капитала. Исследуя вопрос развития государственно-частного партнерства во Франции, отметим, что там строительство каналов с участием частного капитала началось еще раньше, а именно, в XVII веке [1].

Данный тип Государственно-частного партнерства известен в научной и практической деятельности как «концессия» — модель, суть которой можно кратко выразить двумя словами — «платит пользователь». Для этой модели государственно-частного партнерства характерно следующее: частный участник «концессионер» имеет возможность взимать плату за использование объекта (пользование мостами, тоннелями или дорогами), что компенсирует концессионеру затраты на строительство и обслуживание объекта, и данная оплата, как правило, возвращается под контроль публичного сектора в конце периода концессии.

Концессии начали широко применяться во многих странах уже в XIX и начале XX века. При этом данная модель государственно-частного партнерства использовалась не только для строительства дорог и смежных отраслей, но и для строительства железных дорог, объектов водоснабжения и канализации очистных сооружений.

Дальнейшее развитие концессии получили с появлением франшизы (фр. *Affermage*). Термин «франшиза» представляет собой право эксплуатировать построенный объект, то есть по сути является тем же самым, что и «концессия», однако не включая в себя первоначальную стадию — строительство объекта. Франшиза не рассматривается как модель государственно-частного партнерства, поскольку не включает в себя финансирование строительства или развитие инфраструктуры, подразумевая только использование уже построенного объекта. Тем не менее она имеет частично тот же договорной и финансовый базис.

В связи с увеличением роли государства после XIX века снизилось и использование концессий для строительства инфраструктурных объектов. Однако франшизы оставались важным явлением, особенно играя важную роль во французской водной отрасли. Вновь занять видное место концессии смогли лишь в конце двадцатого столетия, вместе с возросшим интересом к ним и иным механизмам государственно-частного партнерства, как альтернативам фондовой модели (модели финансирования из собственных средств государства).

В современном понимании государственно-частного партнерства начало свое зарождение в Великобритании в начале 90-х годов двадцатого столетия. Это время характеризовалось сменой традиционного сотрудничества государства и подрядчика моделью «частной финансовой инициативы» (англ. *Private Finance Initiative*). Данная модель взаимодействия государства и частного бизнеса характеризовалась следующим: государство является заказчиком, при этом не оплачивая бизнесу те или иные капиталоемкие объекты. После окончания проведенной работы государство брало объект в долгосрочную аренду с определенным условием — подрядчик продолжал обеспечивать эксплуа-

тацию этого объекта. Инвестиции таким образом возвращались подрядчику за счет арендных платежей. Как правило, после окончания оговоренного срока аренды объект передавался заказчику по символической стоимости или бесплатно.

Практика применения механизма государственно-частного партнерства существенно расширялась по мере его применения.

Государство, не имея финансовых возможностей обеспечить расширенное воспроизводство в указанных отраслях, могло передать их в долгосрочную аренду частному бизнесу, при этом имея право осуществлять контроль за их деятельностью. Подобные правоотношения постепенно начали распространяться и на отдельные, наиболее значимые и масштабные проекты — от оказания общественных услуг, до проведения важных научно — исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрения инноваций.

Первопроходцами, заложившими основы в развитие государственно-частного партнерства наравне с Великобританией, являются и Соединенные штаты Америки.

«В Америке формы Государственно-частного партнерства возникали и развивались в следующих основных направлениях:

— кооперационные исследования отдельных отраслевых и межотраслевых производств;

— привлечение научного потенциала страны для решения национальных проблем и передача технологий, созданных на федеральные средства для развития производств в отдельных штатах» [1].

Приведем примеры подобных форм [6].

1. Кооперационные программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в рамках инновационного цикла — участниками партнерств выступают фирмы, представляющие весь спектр разработки и освоение новых технологий. В лице федеральных ведомств государство содействует созданию партнерств, принимая непосредственное участие в их деятельности.

2. Стратегические межотраслевые партнерства — учреждаются для разработки и коммерциализации базовых технологий массового применения.

3. Региональные центры передачи технологий НАСА. Одна из основных задач данных центров состоит в координации технологических инициатив страны и научно-технических организаций с НАСА. На базе университетов создаются региональные центры, деятельность которых финансируется правительством, штатами и фирмами на равных условиях.

Изначально механизм государственно-частного партнерства в Америке был разработан с целью концентрации средств, направляемых на создание и внедрение инноваций для совместного использования полученных результатов. Все это позволило Соединенным Штатам достаточно развить технологическую мысль с учетом реальных потребностей новых рынков и добиться значительных успехов в данной отрасли.

Опыт развитых мировых держав свидетельствует о том, что партнерские отношения государства и бизнеса всегда находились в поле зрения властей. Вопросы совершенствования управления государственной собственностью и возможности привлечения капиталов частных субъектов к реализации публичных интересов и государственных инициатив, требовали регулярной концептуальной проработки. «Партнерство не развивалось стихийно, а было вписано в общие процессы финансовой децентрализации публичной власти, передачи ряда государственных полномочий с центрального уровня на местный, частичной приватизации некоторых функций государства» [4].

В настоящее время проекты Государственно-частного партнерства разрабатываются более чем в 60 странах мира.

Как правило, в зарубежных странах государственно-частным партнерством обычно называют довольно большой ассортимент бизнес — образцов и отношений. Данное понятие применяется при любых вариантах использования ресурсов частного капитала для удовлетворения общественно значимых потребностей. Первые места в области применения всевозможных механизмов государственно-частного партнерства исследователи с уверенностью отдают таким державам, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция и Германия.

Говоря о Великобритании, где Государственно-частное партнерство получило широкое распространение, следует сказать, что эта форма хозяйствования трактуется там как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны» [5].

Исследуя проекты государственно-частного партнерства некоторых зарубежных стран, заключенных в государствах с разным экономическим развитием, можно сделать вывод, что государственно-частные партнерства успешно применяются в транспортной (автодороги, железные дороги, аэропорты, порты, трубопроводный транспорт) и социальной инфраструктуре (здравоохранение, образование, развлечение туризм), ЖКХ (водоснабжение, электроснабжение, очистка воды, газоснабжение и иные) и других сферах (тюрьмы, оборона, объекты военной техники и так далее). Лидирующей является транспортная инфраструктура, второе место занимает социальная инфраструктура.

В конце 20 века в мире наблюдался пик увеличения применения механизма Государственно-частного партнерства. Данные Всемирного банка свидетельствуют о том, что в 1990 году в развивающихся странах и странах с переходной экономикой появилось около 2700 проектов государственно-частного партнерства.

В конце 90-х годов 20 столетия данная форма получила новый толчок к развитию, что произошло благодаря выработанной стандартизации подходов к выбору проектов и определению основных приоритетов социальных потреб-

ностей. Тем не менее в мировой практике до сих пор типового соглашения государственно — частного партнерства не существует. Определено, что в нем должны быть закреплены позиции сторон — уровень обязательств государства и частных субъектов, право собственности на активы, распределение рисков, продолжительность по времени, источники финансирования и другие.

В странах западной Европы за последние годы значительно возрастает развитие ГЧП-проектов.

Государственно-частное партнерство наиболее востребовано общественным сектором, поскольку всегда есть потребность в модернизации уже изношенной инфраструктуры, обеспечении доступности услуг, экономии бюджета и так далее.

Важное значение имеет определение наиболее приоритетных отраслей для применения Государственно-частного партнерства для каждой страны и региона. Привлечение инвестиций сразу во все отрасли экономики в полном объеме практически невозможно, к тому же существуют те отрасли, которые необходимо инвестировать в первую очередь.

Так, например, в Великобритании, Германии, Италии, Канаде, Франции, Японии проекты транспортной инфраструктуры занимают далеко не первое место. На 1-м месте — здравоохранение, на 2-м — образование, на 3-м — автодороги.

Исходя из зарубежного опыта использования ГЧП-проектов следует, что каждая страна имеет свою более приоритетную отрасль по использованию данного механизма. Во многом использование Государственно-частного партнерства в определенных отраслях обусловлено уровнем социально-экономического развития государства. Так, по сравнению с общей картиной в странах «Большой семерки» (США, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония) проекты транспортной инфраструктуры стоят не на 1-м месте. В странах «Большой семерки» на 1-м месте — здравоохранение (184 из 615 проектов), на 2-м месте — образование (138 проектов), на 3-м — автодороги (92 проекта).

Таким образом, в странах с развитой рыночной экономикой, с высоким уровнем жизни населения, высокой производительностью труда, надежной социальной политикой, ГЧП — проекты в основном направлены в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и так далее. Как правило, подобное «распределение сил» продиктовано мудрой политикой государства, которое уже позаботилось об остальных сферах возможного применения Государственно-частного партнерства самостоятельно.

В своей работе Е. Ю. Бондаренко указывает, что «концепция и механизмы государственно-частного партнерства в мировой практике применяются в основном для долговременного финансирования и управления объектами общественной инфраструктуры, в частности транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством, здравоохранением, благоустройством и прочими» [3].

Формы государственно-частного партнерства напрямую зависят от того, насколько государство открыто для прямых инвестиций, а также от желания государства передавать инвесторам или национальным компаниям такие значительные активы, как земля и инфраструктура.

Доказано, что в развивающихся странах и странах с переходной экономикой перечисленные отрасли (кроме автотрасс) не являются приоритетными. В связи с более низким уровнем экономического развития, в таких странах самым приоритетным привлечение инвестиций с помощью государственно-частного партнерства будет являться транспортная инфраструктура (строительство и реконструкция автомобильных дорог, железных дорог и так далее).

Так, в странах с переходной экономикой — страны Центральной и Восточной Европы (Болгария, Чехия, Венгрия, Хорватия, Польша, Румыния), страны Балтии (Латвия), страны СНГ (Украина) — отрасли здравоохранения и образования находятся уже далеко не на 1-м месте по применению государственно-частного партнерства. Лидерами являются автотрассы, строительство мостов и тоннелей, легкого наземного метро, аэропортов. В странах с переходной экономикой им уделяется первоочередное внимание [1].

Литература:

1. Алпатов, А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации — М.: Альпина Паблишер, 2010.
2. Резниченко, Н.В. Модели государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. 2010.
3. Бондаренко, Е.Ю. Оптимизация рисков частно-государственного партнерства с участием международных финансовых институтов. // Экономические науки. 2008, № 5.
4. Губанов, И.А. Государственно-частное партнерство в реализации функций Российского государства: Автореф. дисс....канд. юрид. наук — СПб, 2010.
5. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9.
6. Российская академия наук. Сибирское отделение, Институт экономики и организации промышленного производства (Российская академия наук). Региональная экономика и социология. Выпуск 1. — Ин-т экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2005.
7. Игнатюк, Н. Государственно-частное партнерство. — М.: Изд-во: Юстицинформ. — 2011.
8. Буслаева, Л.М. Правовая природа концессионного соглашения // Современное право. 2013. № 9.
9. Герасимова, Г.Е. Механизмы финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере дорожного хозяйства // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/01/30940> (дата обращения: 21.12.2017)
10. Подгорнов, В.С. Зарубежный и Отечественный опыт реализации строительства платных автотрасс на основе государственно-частного партнерства// Транспортное дело России, 2012.

В развивающихся странах, к которым можно отнести Индию, Бразилию, Мексику, на первом месте применения механизма государственно-частного партнерства находятся автотрассы, второе место занимают аэропорты, тюрьмы и водоочистные сооружения. Подобное распределение демонстрирует заинтересованность стран в развитии определенных отраслей и направлений (индивидуальных для каждого типа стран), поскольку механизм государственно-частного партнерства позволяет привлечь инвестиции бизнеса, снизив затраты государственного сектора и распределив риски между указанными субъектами [2].

В заключение скажем, что столь богатый опыт зарубежных государств, который к тому же подкреплен достаточным многообразием форм ГЧП, может являться эффективной поддержкой и платформой для внедрения механизмов взаимодействия государственной власти и субъектов частного бизнеса в России. Ориентация на Западные страны в совокупности с богатым потенциалом Российской Федерации, удачным образом способны развить одно из самых перспективных направлений на сегодняшний день — сферу государственно-частного партнерства, что принесет реальную пользу многонациональному населению нашего государства.

ИСТОРИЯ

Исторические аспекты зарождения и становления украинской свеклосахарной промышленности в творческом наследии академика К. Г. Воблого

Ничкалюк Виталий Григорьевич, соискатель
Национальная научная сельскохозяйственная библиотека НААН Украины (г. Киев)

Методом историко-научного анализа творческого наследия академика К. Г. Воблого раскрывается история свеклосахарной промышленности в Украине в 30–40 годы XIX века. Учёный выяснил причины зарождения этой отрасли экономики на украинских землях в период крепостного права, выделил районы её распространения. Кроме того, установлено, что эта отрасль экономики сыграла большое значение для отечественного сельского хозяйства.

Ключевые слова: К. Г. Воблый, свеклосахарная промышленность, Украина, завод, район, сельское хозяйство.

Свеклосахарная промышленность является одной из главных отраслей экономики страны, поскольку она обеспечивает агропродовольственную безопасность сахаром, благоприятно влияет на развитие земледелия и животноводства. Кроме того, исторический опыт подтверждает, что возрождению и развитию этой отрасли способствует свекловичная кооперация, оказывая поддержку её перестроению и усовершенствованию.

Цель — показать значение свеклосахарной промышленности в Украине на основании научного анализа творчества академика К. Г. Воблого.

Несмотря на то, что исследуемая проблема разработана многими учёными современниками, она не перестала быть актуальной. Известный исследователь сахарной промышленности в Украине А. С. Заец [1] обосновал, что современный кризис в свеклосахарном производстве имеет системный характер и отметил основные пути его преодоления. Изучая опыт усовершенствования механизма эффективного регулирования свеклосахарного производства, Н. Н. Британская [2] наводит пути решения этой проблемы. На основании различных источников информации, в том числе и научного наследия К. Г. Воблого, Ю. Г. Тютюнник рассмотрел нераскрытые вопросы касательно основания первого украинского сахарного завода [3, с. 1]. Академик В. А. Вергунов [4] в контексте научной, организационной и общественной деятельности С. Л. Франкфурта раскрывает значение Всероссийского общества сахарозаводчиков и культуру сахарной свёклы, а также историю первых сахарных заводов.

Свой вклад в историю развития свеклосахарной промышленности внёс К. Г. Воблый. На основе архивных материалов и широкой историографии проблемы, он ком-

плексно раскрыл её значение в научном труде «Опыт истории свеклосахарной промышленности СССР» [5]. Учёный отмечает, что зарождение свеклосахарной промышленности в Украине датируется 30–40 годами XIX века. В украинском хозяйстве первой половины XIX века К. Г. Воблый выделяет три района: северную часть от Черниговской губернии к югу до Ирпеня, Десны и Сейма; на юг от берегов Ирпеня, Десны и Сейма находилась средняя полоса (лесостепная); к югу за Харьковом, Кременчугом — пустынная степь с чернозёмной почвой [5, с. 5–6].

Сельское хозяйство Украины в этот период строилось на базе крепостного состояния, основной единицей было поместье, благосостояние которого опиралось на рабский труд. Учёный отмечает, что в лесостепной полосе Украины, в период кризиса суконной промышленности, зародилась свеклосахарная промышленность, открывшая перспективы для дворянских капиталов. Кроме того, по мнению К. Г. Воблого, зерновое хозяйство в исследуемый период не отличалось рентабельностью. Поэтому назревала необходимость введения в севооборот корнеплодов. В этой связи, расширили систему полеводства способом введения свекловицы — наиболее подходящей культуры для лесостепной полосы.

В истории свеклосахарной промышленности до освобождения крестьян К. Г. Воблый выделяет три периода: 1) с момента зарождения до появления Комитета сахароваров (1834 г.); 2) до внедрения акциза (1848 г.); 3) до отмены крепостного права (1861 г.) [5, с. 67].

Исследуя историю свеклосахарной промышленности в Украине, учёный отмечает, что первый свеклосахарный завод был основан в 1825 году на Черниговщине в деревне Макошине Сосницкого уезда. У 20-х гг. XIX века

построили завод на Киевщине в Каневском уезде в селе Трошине помещика Ц. О. Понятовского. В этот же период существовал сахарный завод в Подольской губернии. В 1827 году в Харьковской губернии — сахарный завод Лянина. 1828 год — дата основания сахарного завода в Полтавской губернии в Лохвицком уезде деревне Бодавке, а также возникновение на Уманщине свеклосахарного завода Мощинского.

Таким образом, со второй половины 20-х гг. XIX века в Украине существовало несколько сахарных заводов, а со второй половины 30–40-х годов свеклосахарная промышленность играла ведущую роль в отечественном производстве. В этот период начинается усиленное строительство свеклосахарных заводов на Левобережной Украине.

С образованием Комитета сахароваров в 1834 г., зарождение свеклосахарных заводов принимает организованный и системный характер. На заседаниях Комитета обсуждались лучшие способы выработки сахара, производилось изучение опытов отдельных сахароваров, делалась оценка изобретений, вырабатывались формы учёта производства, отчётности. Все это обсуждалось и публиковалось в «Записках Комитета сахароваров». Последний сыграл значительную роль в деле насаждения и усовершенствования свеклосахарной промышленности.

На основе сравнительного анализа, К. Г. Воблый характеризует третий период в истории свеклосахарной промышленности, начиная с введения акциза в 1848 г. и после отмены крепостного права. Кроме того, он выделяет два типа свеклосахарных заводов: сельскохозяйственный — возникал или на почве стремления повысить доходность имения, или для использования продуктов и рабочих рук, не находивших применения на месте; коммерческий — на первый план выдвигалось промышленное предприятие, которое приносило прибыль, значительно превышавшую доход от всего поместья, ему служили все производительные силы имения.

Центром коммерческого сахароварения являлась Киевская губерния. Коммерческий тип заводов играл доминирующую роль преимущественно в украинской полосе. В северном районе сахарные заводы принадлежали к сельскохозяйственному типу. Эти два вида свеклосахарных заводов отличались экономическими и техническими условиями производства. Владельцы сахарных заводов сельскохозяйственного типа прилагали усилия, чтобы производство не выходило за пределы домашнего хозяйственного круга. Нужный для заводского производства капитал не имел особенного существования, а извлекался из общих средств имения. Обычно, работы на таких заводах исполнялись барщиной.

Для географии распространения свеклосахарной промышленности характерна одна особенность: заводы располагались группами. В Украине К. Г. Воблый отмечает три района свеклосахарной промышленности: более старый Харьковский, Полтавско-Черниговский с большим количеством мелких заводов сельскохозяйственного типа, управляемых крепостными и посевами свёклы

на огородах. Правобережный район характеризуется мощными заводами коммерческого типа и управлением иностранцев, значительно развитым свеклосеянием и наличием крупного рафинадного производства [5, с. 204].

Кроме того, как известно, на свеклосахарную промышленность значительно влияет сырьё, топливо и рабочие руки. Поскольку Правобережная Украина отличалась умеренным климатом, плодородием почвы, обилием лесов и высокой плотностью населения, то свеклосахарная промышленность в этом районе быстро заняла наибольшее распространение. На основе широкой источниковедческой базы, учёный также указывал ещё на одно преимущество района Правобережной Украины — близость к Западной Европе и Польше, что обеспечивало доставку нужных машин и оборудования для фабрик.

Характеризируя положение труда в свеклосахарной промышленности до 1861 г., на основании архивных материалов, К. Г. Воблый отмечает, что в первый период преимущества свеклосахарных заводов — преобладала барщинная форма труда. Во втором периоде с появлением крупных заводов и значительными посевами свекловицы, барщинный труд оказывался уже недостаточным. Необходимо было нанимать рабочих. В это время первенство заняла смешанная форма труда — барщина и наём. На основании статистических данных, учёный констатирует, что заработная плата изменялась по временам года в связи с ходом сельскохозяйственных работ: выше весной и летом, а осенью и зимой — ниже.

На основе изучения научного анализа творчества исследователей свеклосахарной промышленности, таких как Лянин, Аксаков, Ушаков, К. Г. Воблый утверждает, что с развитием производства сахарной свёклы сбыт сахара затруднился и усложнился. Первые сахарозаводчики являлись и торговцами. Сбыт сахара не был отделен от производства.

В 1850–1860 гг. торговля свекловичным сахаром получила достаточно организованные формы. Значительного развития приобрела купеческая торговля сахаром. Она осуществлялась на крупных сахарных заводах, главным образом, рафинадных. Для обеспечения сбыта продукции более мелких сахарозаводов, в особенности сахарного песка, было организовано его продажу на комиссионных началах. Следует отметить, что свекловичный сахар сбывался на внутренних рынках в виде пробелённого песка, лумпа — не вполне очищенного сахара, из которого варится рафинад.

Основными рынками сбыта песка была Москва, обслуживающая Центральную земледельческую область; из украинских губерний — Черниговскую, Харьковскую и рафинадные заводы Бобринского и братьев Яхненко и Симиренко в Киевской губернии. Вместе с тем, рынки рафинада не представлялись столь концентрированными, как рынки песка. Также украинские заводчики предпочитали продавать сахар на ярмарках.

Таким образом, намечалась такая последовательность песочных рынков по важности — Киев, Москва, Харьков,

Дон и затем местные и губернские города. Рафинад имел повсеместное распространение; больше продажа его концентрировалась в Москве, на Нижегородской ярмарке и крупных украинских ярмарках [5, с. 274].

С целью распространения сахарной промышленности, правительство предоставляло бесплатный отвод земель для свекловичных плантаций, льготы в виде ссуд на устройство сахарных заводов. Также заводы наделялись правом выкурки спирта из свекловичных остатков и свободной его продажей [5, с. 313].

В то время необычайно важный источник государственных доходов представляла таможенная пошлина с колониального сахара. Правительство широко использовало этот способ взимания налога, повышая пошлину с колониального сахара. В этом случае оно нисколько не думало об интересах свеклосахарной промышленности, а только о повышении доходов.

По мнению К.Г. Воблого, развитие свеклосахарной промышленности в Российской империи, её высокая доходность, большое значение для дворянства, а также органическая связь с сельским хозяйством — нашло отражение в научной литературе. Исследователи этой отрасли в первой половине XIX века довели её государственную и народнохозяйственную важность.

В начале 1830-х годов виднейшим представителем сахарозаводчиков являлся Д. Давидов, который предложил новый метод сокодобывания с помощью вымочки. В брошюре «Взгляд на свеклосахарное производство» (1833 г.) он защищал интересы свеклосахарной промышленности. Идеологический подход к свеклосахарной промышленности можно заметить у одного из её первых основателей Мальцева, который понимал все выгоды для помещиков и всего народного хозяйства.

Также большой известностью пользовался представитель мелкопоместного дворянства Котц, который обстоятельно излагал ход своего производства, ошибки, неудавшиеся планы. Кроме того, он показал пример удачной эксплуатации свеклосахарного производства в рамках мелкого хозяйства.

Исключительное место среди идеологов свеклосахарной промышленности изучаемой эпохи принадлежит сахаровару и помещику Харьковской губернии Лянину. В своих публикациях он выяснил значение свеклосахарной промышленности для Украины, при этом акцентировал внимание на улучшении свеклосеяния. Ещё одним влиятельным сахароваром был Н.П. Шишков. На своём образцовом заводе он открыл много собственных изобретений. Самым важным из них — те изменения, которые были введены им в способе Домбаля и горячей вымочке свекловицы [5, с. 384].

Энергичным поборником свеклосахарной промышленности являлся секретарь Общества сельского хозяйства и Комитета сахароваров Маслов, который активно содействовал распространению в Российской империи свеклосахарной промышленности. Также к сторонникам сахарной промышленности следует отнести А. Бобринского. Он много содействовал подготовке специалистов по сахароварению. Интересные воззрения по данному вопросу можно найти в научных статьях украинского сахарозаводчика Ханенко. Автор выдвигает значение свеклосеяния для использования труда украинского населения. Струков рядом с положительными сторонами свеклосахарной промышленности, выделяет её отрицательную сторону, например, вырубку лесов.

Таким образом, на основании широкой архивной и историко-научной базы, в своей монографии К.Г. Воблый раскрыл историю свеклосахарной промышленности (до освобождения крестьян в 1861 г.), представлявшей основную отрасль национального хозяйства. Анализируя историю зарождения, становления и развития свеклосахарной промышленности в Российской империи, учёный-экономист делает значительный акцент на Украине. Он раскрыл новые факты о первых отечественных свеклосахарных заводах, характеризуя положение труда и экономическую политику в сахарной промышленности, торговлю сахаром до крестьянской реформы 1861 г. Кроме того, автор выделил исследователей и выяснил их достижения касательно свеклосахарной промышленности.

Литература:

1. Заец, О.С. Ринок цукру в Україні: проблеми створення, функціонування та розвитку / О.С. Заец. — К.: Наукова думка, 1999. — 385 с.
2. Британська, Н.Н. Необхідність державного регулювання цукробурякового виробництва / Н.Н. Британська // Економічний форум. — 2014. — № 1. — с. 12–13.
3. Тютюнник, Ю.Г. До питання про перший цукровий завод в Україні / Ю.Г. Тютюнник // Питання історії науки і техніки. — 2015. — № 1. — с. 76–79.
4. Вергунов, В.А. С. Л. Франкфурт та Україна (до 150-річчя від дня народження) / В.А. Вергунов; НААН, ННСГБ, Ін-т історії аграр. науки, освіти та техніки. — К., 2016. — 260 с. — (Історико-бібліографічна серія «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії», кн. 95).
5. Воблый, К.Г. Опыт истории свеклосахарной промышленности СССР / К.Г. Воблый. — М.: Изд. Правления Сахаротреста, 1928. — Т. 1. До освобождения крестьян 1861 г. — 412 с.

Положение женщин Новгородской земли в XIII–XV вв. по материалам новгородских берестяных грамот

Новикова Анастасия Сергеевна, магистрант
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В исторической науке долгое время существовало убеждение о низком, почти бесправном положении женщин в обществе средневековой Руси. Подобные взгляды на общественные устои Древнерусского государства XIII–XV вв. были присущи историкам дореволюционного периода и долгое время не подвергались оспариванию. [7, с. 178] В советский период возрастает интерес ученых к изучению участия женщин в политической жизни страны и их социальном статусе. [7, с. 195] Современные исторические исследования положения женщины в Древнерусском государстве рисуют более сложную картину и ставят под сомнение некоторые выдвинутые ранее положения. [7, с. 197] При этом большое внимание уделяется изучению женщины как человека — ее быта, духовной жизни, повседневности и т. д.

При рассмотрении гендерного вопроса в обществе средневековой Руси необходимо учитывать локальные и хронологические особенности в развитии данного социума. Развитие различных регионов Древнерусского государства происходило под влиянием различных факторов, часто весьма индивидуальных и самобытных.

Доказательством этого может служить ситуация на Северо-Западе средневековой Руси. Являясь окраиной государства, Новгородская земля имела устойчивые связи с европейскими государствами, обладала большой свободой в вопросах управления и самобытным укладом жизни.

Женщина Новгородской земли в XIII–XV вв. не только занимала одно из центральных мест в собственной семье, но и являлась активным членом общества, принимая участие во всех областях общественной жизни, в том числе — в экономической сфере. Письменные источники указанного периода не уделяют внимания экономической стороне жизни населения, исключение составляют сделки, связанные с земельными наделами. [6, с. 29] Повседневная жизнь населения Средневекового Новгорода, в том числе участие женщин в экономической сфере общества, нашла отражение в Новгородских берестяных грамотах. Они были обнаружены в результате археологических изысканий на территории Новгорода и его пригородов в различные годы. Являясь данными личной переписки древних новгородцев, грамоты отражают моменты повседневной жизни людей, практически не искажая ее картину. [9, с. 67] Сложностью работы с берестяными грамотами является возможность различной трактовки их содержания.

Приведем несколько примеров данному утверждению. Эти берестяные грамоты, как правило, являются поручениями или просьбами, которые мужчины отправляли своим женщинам — матерям, сестрам, женам. В том

числе, эти поручения носят экономический характер — покупка или продажа чего бы то ни было, распоряжение и учет денежных средств. В качестве экономической сферы в данном случае рассматриваются все случаи, связанные с получением или передачей денежных средств, имущества или ресурсов, которые планировали и совершали авторы или герои грамот.

Полный спектр экономических обязанностей женщины содержит грамота № 354:

«Челобитье госпоже матери от Онсифора. Вели Нестеру собрать рубль да идти к Юрию-складнику. Проси его (Юрия), чтобы купил коня. Да иди с Обросием к Степану, взявши [мою] долю. Если он (Степан) [согласится] взять рубль [за коня], купи и другого коня. Да проси у Юрия полтину и купи с Обросием соли. А если мешков и денег он не добудет до поездки, то пошли их сюда с Нестером. Да [еще] пошли два тагана, коракую, клейма, полсти, веретища, мешки и медвежьё шкуру. Вели попросить у Максима-ключника пшенки, и деду поклонись, чтобы ехал в Юрьев монастырь попросить пшенки; а здесь [ее достать] нечего и надеяться». [1]

Автор грамоты дает поручения своей матери. Он называет мать госпожой, что свидетельствует о ее высоком положении в доме. Такой высокий статус в семье и средневековом обществе занимали вдовы. [5, с. 54] Можно предположить, что будучи вдовой, женщина стала хозяйкой дома и получила права распоряжения имуществом и управления хозяйством. Так же в грамоте упомянут ключник — человек, ведавший продовольственными запасами в доме. Это может свидетельствовать не только об обеспеченности и высоком положении семьи, но и о том, что женщина в доме руководила слугами.

Грамота свидетельствует о том, что женщина была в праве раздавать поручения прислуге, а также распоряжается имуществом семьи, продовольствием, семейными финансами, совершать сделки купли продовольствия и скота.

Приобретение продуктов питания являлось самой важной обязанностью женщины, так как именно она занималась приготовлением пищи, или же контролировала этот процесс. В данной грамоте упоминается «пшенка» — это просо, которое на территории Новгородской земли к XIV веку практически не выращивалось. [6, с. 217] Несмотря на то, что в данной грамоте не содержится прямого указания к покупке данного продукта, очевидно, что женщина должна была не просто «просить» просо, а приобрести его на денежные средства, хранившиеся в доме. Так же предметом торговых отношений здесь является соль,

без которой невозможно представить процесс приготовления пищи в Средневековье.

Предметом торговых отношений, в которые вступала женщины, были не только продукты питания, но и скот. В грамоте № 354 говорится о приобретении коня. Женщина должна была не просто проконтролировать процесс покупки у одного продавца, но и самостоятельно купить второго коня в другом месте. Такое количество возложенные на женщину обязанности говорит не только о ее высоком статусе в доме, но и большой степени доверия в экономических вопросах. Это может означать, что женщины часто совершали экономические сделки.

Берестяная грамота № 8 отражает участие женщины в сделке в качестве продавца крупного скота:

«От Семнуновой жены к Игучку. Тому, чья корова (или: чья у тебя корова), скажи: «Если хочешь корову и едешь за коровой, то вези три гривны». [1]

Купля-продажа скота — это серьезная сделка, так как лошади и коровы являлись основой благополучия семьи — это и источник продуктов питания, и рабочая сила. Так же данная сделка предполагает передачу крупных денежных сумм от одного человека другому. Тем не менее, мужчины Новгородской земли в XIII–XV вв. доверяли своим женщинам столь крупные и важные сделки, что говорит о несомненно высоком авторитете женщин в семье.

Особо необходимо отметить, что женщина в сделках выступала от имени мужа. Например, в одной из берестяных грамот использован термин — «Семнунова жена». Вероятно, это обусловлено тем, что, хотя женщины и вступала в товарно-денежные отношения, ответственность за сделку нес ее муж или старший мужчина.

Женщины Новгородской земли в XIII–XV вв. не только совершали торговые сделки от имени мужчин, но и выполняли поручения по передаче и получении денег, вероятно, долговых. В грамоте № 354 говорится о том, что женщина должна от имени мужа просить деньги в долг — «проси у Юрия полтину». [3]

Новгородская грамота № 363 говорит:

«Поклон от Семена невестке моей. Если, может быть, ты не помнишь, то [имей в виду:] у тебя солод был. Солод ржаной в подклетке. Ты возьми пригоршню, а муки, сколько нужно, и испеки [пирога] в меру. А мясо на сенике. А что [касается того, чтобы] дать рубль Игнату, то ты дай». [4]

В данной грамоте хозяйственные поручения невестке дает свекор. Можно предположить, что невестка стала главной женщиной в доме после смерти свекрови. Женщина в отсутствие мужчин занимается не только домашней работой, но и имеет право распоряжаться финансами семьи, а именно, давать деньги в долг, естественно, с разрешения хозяина дома. Этот факт свидетельствует о высокой степени доверия женщине, оставшейся главой семьи в отсутствие мужчины.

В отсутствие мужа женщина могла принимать денежные суммы от сторонних лиц, самостоятельно вести

учет денежных средств. Вероятно, женщина знала о всех операциях с денежными средствами, которые совершались ее мужем или другим старшим мужчиной. Это подтверждает и грамота № 293:

«От попа к Завиду. На двадцать гривен без гривны двойные проценты по 7 резан — это 5 гривен и 8 кун. Отдай Волотковой жене [столько-то, а остальное] возьми к себе...». [2]

Интересно, что в данной грамоте указание по передаче денег женщине исходит от церковного служащего. Это означает, что церковь не подвергала сомнению высокий статус женщины в семье и обществе, хотя авторы церковных текстов и литературных произведений часто развивали идеи о греховности женской сущности. [8, с. 56] Вероятно, в XIII–XV вв. эти идеи еще не успели укорениться в Новгородском обществе и повлиять на статус женщин, который с XIII в. приобретает положительную динамику. [8, с. 25]

Совершение экономических операций требовало от женщины не только знаний о ведении хозяйства, но и определенного уровня образования. Даже ведение переписки с помощью берестяных грамот требовало навыков письма и чтения, а учет и распределение денежных средств — еще более высокого уровня образованности. Очевидно, что Новгородские женщины, повседневная жизнь которых нашла отражение в берестяных грамотах, были не только опытными хозяйками, но и обладали определенным уровнем образования — письмо, чтение, счет.

Новгородские берестяные грамоты, пусть и в малых количествах, но содержат информацию об участии женщин Новгородской земли XIII–XV вв. в экономических отношениях. Женщины имели право владеть и распоряжаться денежными средствами — совершать сделки купли-продажи, как мелкие (покупка продовольствия для нужд семьи), так и крупные (сделки по продаже и покупке скота). В случае отсутствия мужчины в доме женщина могла принимать долговые выплаты от сторонних лиц, имела право брать в долг самостоятельно. Она вела учет денежных средств, знала, какие траты совершаются, откуда поступают денежные средства.

Тем не менее, все денежные сделки женщина совершала от имени мужчины — мужа или отца, и т. д. Это свидетельствует о том, что ответственно за совершенную женщиной сделку все-таки нес мужчина. Можно предположить, что, совершая сделку от имени мужа, женщина обеспечивала себе защиту от обмана, руководствуясь убеждением, что продавец или покупатель вряд ли станет обманывать женщину, за спиной которой стоит хозяин дома, защитник семьи. Такая формула заключения сделок также может свидетельствовать о том, что, общественные нормы все же главным в семье видели мужчину. Эта норма, на наш взгляд, не в коей мере не принижает статуса женщины в семье, а лишь отражает правила и нормы, существовавшие в средневековом обществе.

Литература:

1. Грамота 8 // Древнерусские берестяные грамоты. URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=8&act=full&key=bb> (дата обращения 27.12.2017).
2. Грамота 293 // Древнерусские берестяные грамоты. URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=293&act=full&key=bb> (дата обращения 27.12.2017).
3. Грамота 354 // Древнерусские берестяные грамоты. URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=354&act=full&key=bb> (дата обращения 27.12.2017).
4. Грамота 363 // Древнерусские берестяные грамоты. URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=363&act=full&key=bb> (дата обращения 27.12.2017).
5. Забелин, И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 704 с.
6. Кочин, Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII-начало XVI в. — М.-Л.: Наука, 1960. — 468 с.
7. Пушкарева, Н. Л. Женщины Древней Руси. — М.: Мысль, 1989. — 286 с.
8. Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: жена, невеста, любовница. — М.: Ломоносовъ, 2011. — 216 с.
9. Янин, В. Л. Я послал тебе бересту. — М.: Издательство Московского университета, 1975. — 235 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в дом ребенка как способ социальной защиты детства

Башкина Ольга Вадимовна, магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Согласно «Конвенции о правах ребенка», ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. В документе сказано: «Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» [1].

Важным является не только право родителей на воспитание детей, но и право каждого ребенка на удовлетворение его потребностей, причем права ребенка играют доминирующую роль. По мнению В. В. Белякова, И. А. Бобылевой, О. В. Заводилкиной, Н. П. Иванова, что когда права ребенка не могут быть удовлетворены родителями, на общество и государство возлагается ответственность профессионально вмешаться в дела семьи с целью разрешения вопросов жизнеустройства ребенка [2].

В настоящее время законодательно утверждены два коренных подхода к жизнеустройству детей, находя-

щихся в трудной жизненной ситуации: семейное устройство и устройство в государственное учреждение, вместе с тем предпочтительнее семья, способная на замену родительской. Именно этот смысл положен в п. 1 ст. 123 Семейного кодекса Российской Федерации, где указано, что размещение в государственное учреждение происходит только при условии отсутствия возможности в обеспечении ребенка одной из форм семейного воспитания: передача под опеку (попечительство), на усыновление или в приемную семью.

В статье 155.1 определены типы учреждений, в которые ребенок может быть передан на воспитание: образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги. Иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть предусмотрены законами субъектов Российской Федерации (Семейный кодекс, ч. 1 ст. 123; ч. 1 ст. 155.1) [3].

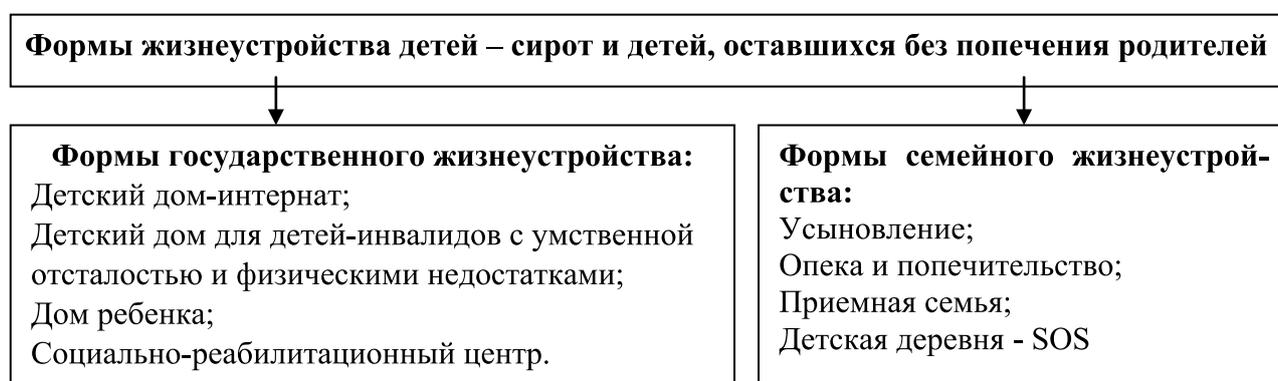

Рис. 1

Дом ребенка является одной из форм жизнеустройства детей, имеющей оптимальные условия для жизни, развития и воспитания ребенка. История их создания и функционирования имеет глубокие исторические корни.

В настоящее время согласно приказу Министерства здравоохранения России от 12 апреля 2012 г. N 344н г. Москва «Об утверждении Типового положения о доме ребенка» дом ребенка является учреждением здравоохра-

нения, который предназначен для воспитания, оказания медицинской и социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также детям с дефектами физического и умственного развития [4].

Вследствие того, что дом ребенка числится как учреждение здравоохранения, основной задачей является сохранение и укрепление здоровья содержащихся в нем детей. Однако в настоящее время в домах ребенка осуществляются комплексные медико-психолого-педагогические задачи по уходу, воспитанию и развитию детей с использованием современных технологий, осуществляется личная и имущественная защита прав и интересов воспитанников. Приказ Минздрава РФ от 24.01.2003 N 2 «О совершенствовании деятельности дома ребенка» (вместе с «Положением об организации деятельности дома ребенка», «Положением о работе медико-психолого-педагогической комиссии дома ребенка») постановил выделять дома ребенка общего типа, где содержатся здоровые дети от рождения до 3 лет, и специализированные дома ребенка для детей с дефектами умственного и физического развития в возрастном диапазоне от 0 до 4 лет [5].

Итак, дома ребенка являются в России основными учреждениями, куда помещаются младенцы и дети раннего возраста.

Согласно отечественной психологии, период детства состоит из трех этапов: младенчество (новорожден-

ность от 0 до 2 месяцев), раннее детство (от 1 до 3 лет) или преддошкольный возраст и дошкольное детство (от 3 до 7 лет). Таким образом, два из трех этапов своего детства маленький ребенок проводит в доме ребенка. Несмотря на то, что данный период представляет собой лишь краткий этап в онтогенезе человека, выдающиеся отечественные психологи полагали, что он является наиболее важным этапом, вследствие созревания в этот период морфологических структур головного мозга и физиологических функций организма, становления психики ребенка [6].

По мнению зарубежных психологов, основы личности закладываются практически с самого рождения. В соответствии с теорией Э. Эриксона основы личностного развития человека закладываются от рождения до 18 месяцев. Именно этот период ребенок приобретает чувство доверия к окружающему миру, формирует позитивное самоощущение. Отмечено, что если в результате неблагоприятных условий, ребенок пропускает определенный чувствительный период, необходимый для развития конкретных психических функций, то в будущем возникает опасность невозможности восполнения этого «пробела» [7].

Профессиональная коммуникация воспитателя должна происходить с учетом характеристик общения присущих каждому возрастному периоду детства ребенка.

Рис. 2

Проблема психического развития детей в домах ребенка была представлена в работах И.В. Дубровиной, Т.М. Землянухиной, М.И. Лисиной, С.Ю. Мещеряковой, В.И. Космакова и др. Исследования данных авторов сви-

детельствуют о том, что уровень психического развития детей, воспитывающихся в семье и вне ее, различен: у детей в домах ребенка наблюдается сниженная инициативность, бедность арсенала средств общения, замед-

ленное развитие познавательной деятельности, упрощенность эмоциональной сферы [8].

В рамках комплекса возложенных на дом ребенка медико-психолого-педагогических задач, особое внимание уделяется специальной коррекционной реабилитации, которая проводится с учетом возрастных и специфических особенностей детей.

Она включает в себя:

- формирование навыков и умений, необходимых в быту, а именно навыков самообслуживания;
- гигиенические навыки самообслуживания;
- навыки культуры принятия пищи;
- навыки аккуратного и бережного обращения с вещами;
- навыки культурного поведения и вежливого взаимоотношения.

Основные формы воспитания у детей навыков самообслуживания:

- индивидуальные и групповые занятия,
- проведение сюжетно-ролевых игр, в которых совершенствуются предметно-практические действия, происходит усвоение и познание окружающего мира.

Дом ребенка осуществляет защиту личных и имущественных прав несовершеннолетних воспитанников:

- установление статуса сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей;
- лишение родительских прав родителей уклоняющихся от выполнения своих обязанностей;

— взыскание алиментов, оформление пенсий и других выплат;

— контроль поступления алиментов и пенсий на личные счета воспитанников;

— закрепление жилой площади.

Для проведения правовой работы в учреждении, применяются нормы трудового, жилищного, семейного, гражданского и уголовного права, законодательства в области здравоохранения, образования, социальной защиты и др.

Деятельность учреждения по защите прав детей направлена на защиту законных прав и интересов воспитанников, сохранение и укрепление здоровья, обретение каждым ребенком семьи.

Дом ребёнка проводит работу по сохранению и защите имущественных и личных не имущественных прав воспитанников, осуществляет представительство в государственных органах, судебных инстанциях, ведутся судебные дела.

Постоянно ведётся работа со службой судебных приставов по взысканию алиментов, а также в случае злостного уклонения от уплаты алиментов, дом ребёнка выходит с заявлением о привлечении родителей к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ.

В доме ребенка ведется работа по выяснению, имеет ли воспитанник право на жилье. Закрепление жилья осуществляется органами опеки и попечительства на основании приказа. 2 раза в год проводятся обследования закрепленного жилья с составлением актов его сохранности [9].

Литература:

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.12.2017).
2. Алтышев, К. Р. Профилактика социального сиротства. // Социальная работа. — 2009. — № 4. — с. 48–49.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.12.2017).
4. 4.. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 12 апреля 2012 г. № 344н г. Москва «Об утверждении Типового положения о доме ребенка» // Российская газета RG. RU. URL: <https://rg.ru/2012/06/22/rebenok-dok.html> (дата обращения: 20.12.2017).
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 января 2003 года № 2 «О совершенствовании деятельности дома ребенка» // Профессиональные справочные системы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901852032> (дата обращения: 20.12.2017).
6. Басов, М. Я. Общие основы педологии. СПб.: Алетейя, 2007. — 380с.
7. Хьелл, Л., Зиглер Д. Теории личности. (Основные положения, исследования и применение). — СПб.: Питер, 2001. — 450 с. (Серия «Мастера психологии»).
8. Космакова, В. И. Особенности формирования негативных черт поведения детей раннего возраста в специализированных домах ребенка // Специальное образование. — 2010. — № 1. — с. 65–73.
9. Официальный сайт ГКУЗ Самарской области «Дом ребенка «Солнышко» специализированный» [Электронный ресурс] // Раздел «Направления работы». URL: <http://dr-soln.ru/index.php/component/content/article?id=24#log.html> (дата обращения 19.12.17)

Возможности социальной поддержки безработных людей с ограниченными возможностями

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Железнова Екатерина Дмитриевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Проблема социальной поддержки безработных людей с ограниченными возможностями является в настоящее время наименее разработанной и наиболее актуальной. Это связано с тем, что на данный момент свыше 8 млн. человек официально признаны людьми, имеющими те или иные ограничения здоровья. При этом прогнозные данные показывают, что это число имеет тенденцию к увеличению по причине роста заболеваемости и случаев травматизма на производстве. Ограничение возможностей выражается в полной или частичной утрате человеком способности к осуществлению самообслуживания, передвижению, общению, контролю над поведением. Все эти ограничения приводят к тому, что продолжение профессиональной деятельности людьми с ограниченными возможностями оказывается сильно затруднено [2].

Другой проблемой является то, что, несмотря на увеличение количества людей с ограниченными возможностями, количество учреждений, оказывающих им помощь и поддержку, неуклонно уменьшается из-за недостатка финансирования. Результатом этого становится существенный дефицит социально-медицинской, материальной, психологической и иных видов помощи людям с ограниченными возможностями. Соответственно людям с ограниченными возможностями становится сложнее защищать свои права в сфере трудоустройства и доступа к объектам социальной инфраструктуры, что ведет к понижению социальной адаптированности людей с ограниченными возможностями.

В настоящее время ряд специалистов (Е. И. Холостова, С. А. Васина, Т. А. Добровольская, Л. К. Грачева, А. В. Кузнецова и др.) занимаются разработкой технологий социального сопровождения людей с ограниченными возможностями в сфере профессионального обучения и трудоустройства. Изучение опыта работы социально-реабилитационных центров, обсуждение программ реабилитации и адаптации людей с ограниченными возможностями показывает необходимость участия государства в реализации направлений социальной работы по решению проблем людей с ограниченными возможностями. Обеспечение социальной защищенности людей с ограниченными возможностями подразумевает создание условий необходимых для индивидуального развития, реализации творческого и производственного потенциала и организацию среды, отвечающей особенностям людей с ограниченными возможностями. Важным компонентом социальной защищенности людей с ограниченными возможностями является их правовая поддержка, поскольку именно права и законные интересы данной категории граждан нарушаются чаще всего.

В современных кризисных условиях положение людей с ограниченными возможностями остается стабильно тяжелым. Несмотря на то, что получение соответствующего профессионального образования дает людям с ограниченными возможностями устроиться на соответствующую должность, в реальности это не всегда удается. Е. И. Холостова отмечает, что на данный момент из всей массы людей с ограниченными возможностями только 10% трудоустроены. При этом занятость инвалидов I и II групп остается крайне низкой. Такое положение дел может объясняться только тем, что в современной практике социальной работы государственная поддержка людей с ограниченными возможностями почти не реализуется, а программы целевой помощи таким людям не разрабатываются.

Анализ имеющегося опыта оказания помощи безработным людям с ограниченными возможностями в Российской Федерации показывает, что задача их трудоустройства возложена на Центры занятости населения, которые отвечают также за профессиональную подготовку и переподготовку. При этом далеко не все Центры занятости имеют в своем составе структурные подразделения, специализирующиеся на трудоустройстве людей с ограниченными возможностями. В целом система работа таких подразделения включает профессиональный подбор людей с ограниченными возможностями в соответствии с определенной профессией, разработку трудового прогноза, определение условий труда в соответствии с особенностями людей с ограниченными возможностями, разработку трудовых рекомендаций и составление блока профессиональной реабилитации индивидуальной программы реабилитации; профессиональное обучение или переобучение; рациональное трудоустройство и адаптацию на рабочем месте. Индивидуальная программа реабилитации (ИПР) определяет порядок трудоустройства и профессиональной подготовки людей с ограниченными возможностями. Данная программа содержит перечень основных медицинских, профессиональных и иных направлений реабилитации, формы, сроки, объемы и порядок их реализации. Цель индивидуальной программы реабилитации заключается в том, чтобы восстановить утраченные функции и социальные связи людей с ограниченными возможностями [3].

Изучение проблем трудоустройства и профессиональной деятельности людей с ограниченными возможностями показывает, что работодатели стараются уклониться от приема на работу представителей данной социальной общности, хотя неэффективность исполнения ими своих

профессиональных обязанностей не доказана экспериментально. Для защиты прав людей с ограниченными возможностями в сфере трудоустройства применяются нормы Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Данным законом устанавливаются квоты для людей с ограниченными возможностями при приеме на работу и определяется порядок их применения. Отказ работодателя принять на работу человека с ограниченными возможностями в пределах установленной квоты влечет за собой ответственность в соответствии с «Кодексом об административных нарушениях Российской Федерации», которая определяется штрафом от двадцати до тридцати минимальных размеров оплаты труда. В случае невозможности выполнения установленной квоты работодателями ежемесячно вносится в бюджеты субъектов РФ обязательная плата за каждого нетрудоустроенного человека с ограниченными возможностями в пределах квоты.

В то же время установление квот не решает в полной мере проблем безработных людей с ограниченными возможностями. Подавляющее большинство рабочих мест на предприятиях Российской Федерации не отвечает требованиям индивидуальных программ реабилитации людей с ограниченными возможностями. Поскольку организации таких мест сопряжена для работодателей с существенными издержками, они стараются выйти из положения за счет предоставления людям с ограниченными возможностями наименее затратных рабочих мест, малопригодных для труда.

Другая проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями заключается в существующем порядке установления ограничений на осуществление трудовой деятельности. Наличие третьей степени ограничения способности к трудовой деятельности, по сути, означает невозможность трудоустройства, поскольку индивидуальной программой никаких мер профессиональной реабилитации для таких людей не предусмотрено, а без этого работодатель не имеет права принимать людей с ограниченными возможностями. Данное положение может быть обжаловано в судебном порядке, но получение другой 1 или 2 степени ограничения способности к трудовой деятельности влечет за собой ограничение объемов социальной помощи, что невыгодно людям с ограниченными возможностями, имеющими 3 степень [1]. Наличие существующих проблем в сфере оказания помощи безработным людям с ограниченными возможностями указывает на необходимость разработки целевых государственных программ помощи и совершенствование законодательства в данной области. При этом помощь безработным людям с ограниченными возможностями может быть оказана на региональном и муниципальном уровне за счет разработки комплексов мероприятий по оказанию правовой и консультативной поддержки людей с ограниченными возможностями.

С этой целью в условиях ГБУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г.

Арзамаса» был разработан комплекс мероприятий, направленный на поддержку безработных людей с ограниченными возможностями. Цель данного комплекса заключается в оказании людям с ограниченными возможностями социально-правовой и социально-консультативной помощи в сфере профессиональной переподготовки и трудоустройства. Данная цель должна быть достигнута в результате реализации двух направлений деятельности: обеспечение прав и законных интересов людей с ограниченными возможностями; обеспечение адаптации людей с ограниченными возможностями к профессиональной среде деятельности.

Реализация первого направления деятельности должна помочь людям с ограниченными возможностями в реализации права быть активными участниками любых процессов, которые касаются принятия решений относительно их жизнедеятельности, статуса и т. д. Второе направление включает вопросы организации микросоциальной среды для людей с ограниченными возможностями, что позволит активизировать процессы их адаптации и реабилитации.

Для реализации данных направлений предлагается следующий комплекс мероприятий: совместно с Центром занятости населения и крупными предприятиями города Арзамаса разработать эффективную схему трудоустройства людей с ограниченными возможностями, которая будет решать проблему данной категории граждан вне зависимости от их принадлежности к социальной группе и уровня образования; формирование отношений служб социальной защиты населения и работодателей для создания возможностей трудоустройства людей с ограниченными возможностями; осуществление информационной поддержки людей с ограниченными возможностями при поиске работы и последующем трудоустройстве; привлечение внимания общественности к реальным способностям и навыкам людей с ограниченными возможностями.

Важной составляющей комплекса мероприятий является организация поддержки людей с ограниченными возможностями. Такая поддержка предполагает, например, транспортное сопровождение и помощь обученного водителя или персонального ассистента. В процессе реабилитации людей с ограниченными возможностями может оказаться полезным кураторское сопровождение, которое поможет интегрироваться в трудовой коллектив. Повышение качества работы служб социального обслуживания при работе с людьми с ограниченными возможностями будет организовано при помощи тренингов по вопросам инвалидности и предоставления информации о людях с ограниченными возможностями здоровья, ищущих работу.

Для методического сопровождения данного комплекса мероприятий предполагается привлечь научные и практические учреждения, занимающиеся проблемами людей с ограниченными возможностями, а также общероссийские общественные организации инвалидов. Реализацию предлагаемого комплекса мероприятий планируется проводить в три этапа: научная проработка основных направлений

работы, разработка нормативных документов; проведение пробных мероприятий и опытных разработок, предварительная их оценка наряду с осуществлением запланированных мероприятий, а также оценка хода их выполнения, эффективности и результативности; анализ, обобщение и распространение выработанных технологий поддержки безработных граждан с ограниченными возможностями, разработка дальнейших этапов совершенствования си-

стемы поддержки людей с ограниченными возможностями при трудоустройстве.

Основным объективным показателем эффективности предложенных мер является увеличение количества людей с ограниченными возможностями, которым в результате осуществления комплекса специально организованных реабилитационных и интеграционных мероприятий удастся пройти переподготовку и трудоустроиться.

Литература:

1. Гришина, Л. П. Актуальные проблемы инвалидности в Российской Федерации. — М.: Педагогика, 2012. — 186 с.
2. Жулина, Е. В. Основы социальной реабилитации и профориентации. — М.: ТЦ Сфера, 2005—214 с.
3. Социальная работа с инвалидами: учеб пособие. / Под ред. Н. Ф. Басова. — М.: КНОРУС, 2012. — 400 с.

Социально-педагогические аспекты организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Романова Галина Алексеевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

На сегодняшний день проблема организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями является одной из наиболее обсуждаемых. Важность ее решения определяется тем, что молодые люди с ограниченными возможностями наиболее остро переживают собственное отчуждение от общества и не могут самостоятельно его преодолеть. В то же время со стороны общества наблюдается настороженное отношение к людям с ограниченными возможностями, обусловленное преобладанием различных негативных социальных стереотипов. Трудности в решении проблемы организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями во многом вызваны тем, что в работе с ними преобладает медико-социальный подход, не ориентированный на использование различных форм досуга в реабилитации и адаптации людей с ограниченными возможностями [3].

Вместе с тем изучение проблем организации досуговой деятельности молодых людей с ограниченными возможностями показывает, что она в значительной степени отвечает целям социальной адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями. Это становится возможным в силу основного свойства досуговой деятельности, а именно, что ее результаты не связаны непосредственно с состоянием здоровья человека. Можно утверждать, что организация досуга молодых людей с ограниченными возможностями позволяет решить следующие задачи:

- преодоление социальной изоляции людей с ограниченными возможностями;
- создание условий для духовного развития и саморазвития молодых людей с ограниченными возможностями;

— восстановление и развитие различных навыков людей с ограниченными возможностями;

— интеграция молодых людей с ограниченными возможностями в социокультурную среду современного общества.

Решение этих задач предполагает реализацию особой социокультурной политики, направленной на изучение проблем и особенностей молодых людей с ограниченными возможностями и решение проблем организации их досуга средствами, предоставляемыми современными технологиями. Однако на данный момент проведение такой политики затруднено следующими обстоятельствами: во-первых, недостаточным развитием инфраструктуры, способной удовлетворить запросы молодых людей с ограниченными возможностями в плане организации досуга; во-вторых, несформированностью общественной потребности в организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями как направления их реабилитации и адаптации; в-третьих, слабой мотивацией молодых людей с ограниченными возможностями в участии в различных видах досуговой деятельности [1].

Решение указанных трудностей связано с необходимостью создания доступной среды, обеспечивающей молодым людям с ограниченными возможностями доступ в различные учреждения культуры и участие в проводящихся там мероприятиях. Не менее важной представляется и подготовка специалистов по организации досуговой деятельности молодых людей с ограниченными возможностями. Вместе с тем подготовка специалистов такого рода невозможна без методического и технического обе-

спечения их деятельности. При этом если техническая сторона проблемы организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями может быть решена при наличии достаточно финансирования, то проблема методик остается на сегодняшний день достаточно острой.

Рядом исследователей, исходя из задач адаптации и реабилитации молодых людей с ограниченными возможностями, предлагается использовать различные формы терапии и занятия искусством. Арт-терапия, включающая такие художественные приемы, как рисование, лепка, музыка, фотография, актерское мастерство и др., может быть использована в досуговой деятельности для нормализации эмоционального состояния молодых людей с ограниченными возможностями. Кроме этого отдельные формы арт-терапии требуют различных многократных манипуляций с объектами, в результате чего происходит развитие мелкой моторики, восстановление некоторых утраченных функций. Использование в арт-терапии элементов народного творчества позволяет молодым людям с ограниченными возможностями познакомиться с декоративно-прикладным искусством, а также освоить основные художественные приемы работы с природными материалами. Важное значение имеет то, что такая деятельность может быть организована в коллективах, а ее продукты могут быть представлены на различных выставках. За счет этого преодолевается отчужденность молодых людей с ограниченными возможностями, они начинают принимать более активное участие в жизни общества. Предметы, изготовленные на занятиях молодыми людьми с ограниченными возможностями, могут быть реализованы, что позволяет обеспечить финансовую независимость молодых людей [2].

Значительные возможности в плане организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями имеет игровая деятельность, в том числе и с элементами театрализации. Ценность такой деятельности заключается в том, что она по своей сущности является коллективной, поэтому на ее основе могут быть сформированы и развиты социальные контакты молодых людей с ограниченными возможностями друг с другом и со своими сверстниками. Социальную значимость этого сложно переоценить, поскольку одна из базовых психологических потребностей молодых людей с ограниченными возможностями заключается в расширении круга общения и признании. Важное значение при организации игровой деятельности, безусловно, имеет учет психических и физических возможностей молодых людей с ограниченными возможностями. Использование игровой театрализованной деятельности в организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями ценно тем, что она в наибольшей степени способствует развитию и отработке социальных навыков. Театрализованная деятельность требует сотрудничества, умения договариваться.

К относительно новым формам организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями можно отнести различные виды туризма. Их правильное приме-

нение с учетом возможностей молодых людей позволяет повышать их уверенность в себе, своих способностях, тренирует волю, способствует повышению их интегрированности в общество и развитию социальных контактов. Туризм включает в себя участие молодых людей с ограниченными возможностями в походах и экскурсиях, посещение мест с интересным ландшафтом, парков, природных и культурных достопримечательностей. Положительное влияние туристической деятельности на эмоциональное самочувствие людей с ограниченными возможностями в настоящее время доказано рядом исследований.

Еще одной эффективной формой организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями является проведение праздников. Участие в данном виде деятельности положительно сказывается на психоэмоциональном состоянии людей с ограниченными возможностями, так как атмосфера праздника позволяет поднять настроение и улучшить самочувствие. Кроме того, коллективное участие в праздничной деятельности помогает молодым людям с ограниченными возможностями приобрести новых друзей. Включение в подготовку и проведение праздника является эффективным средством психокоррекции неблагоприятных эмоциональных состояний у людей с ограниченными возможностями [2].

Использование указанных форм организации досуга требует участия социального работника, направляющего и координирующего досуговую деятельность молодых людей с ограниченными возможностями. Содержание деятельности социального работника определяется тем, что он дает знания и выявляет интересы молодых людей с ограниченными возможностями. В ходе формирования творческой группы его задача заключается в том, чтобы помочь молодым людям в осознании своих потребностей и побудить их к самореализации в социокультурной среде. Особенностью формирования группы является то, что она в будущем должна сама обеспечивать психотерапевтический потенциал, т. е. члены группы должны быть способны оказать друг другу психологическую помощь и поддержку. При этом творческая группа способствует профессиональной реабилитации молодых людей с ограниченными возможностями, поскольку, осваивая художественные приемы, они приобретают профессиональные навыки в рамках прикладных искусств и народных промыслов.

Социальный работник должен понимать, что участие молодых людей с ограниченными возможностями в досуговой деятельности может быть ограничено преобладанием в их поведении различного рода стереотипов. Большая часть такого рода стереотипов приводит к тому, что молодые люди стесняются собственных проблем и стараются ограничить круг социальных контактов. Значительная часть деятельности социального работника при организации досуга молодых людей с ограниченными возможностями будет связана именно с преодолением этих стереотипов. Стеснительность молодых людей с ограниченными возможностями, их стремление избегать появления в общественных местах может быть преодо-

лено за счет их приглашения на досуговые мероприятия, в которых принимает участие самая разная аудитория. На такие мероприятия могут быть приглашены не только молодые люди с ограниченными возможностями, но и члены их семей, что позволит обеспечить психологический комфорт и высокую мотивацию к участию в коллективной деятельности [1].

Представления о том, что люди с ограниченными возможностями не могут иметь собственной семьи, могут быть преодолены в ходе различных встреч с семьями, где один из супругов или оба, также люди с ограниченными возможностями. Это позволяет молодым людям увидеть пример эмоционального взаимодействия и понять значимость общих увлечений для создания семьи. С той же целью социальным работником может быть организована деятельность клубов знакомств для молодых людей с ограниченными возможностями.

Преодоление представлений о том, что стыдно обращаться за помощью к другим людям может осуществляться за счет расширения контактов со здоровыми людьми, что позволяет отрабатывать навыки общения и взаимодействия. С этой целью социальный работник совместно с психологом может организовывать тренинги, способствующие расширению и активизации социальных навыков молодых людей с ограниченными возможностями.

Важное значение имеет преодоление стереотипа о собственной неспособности к самообеспечению, прежде всего финансовому. С этой целью социальным работником могут быть организованы семинары, предусматривающие общение с людьми, достигшими успеха в каком-либо виде деятельности, в том числе и с людьми с ограниченными возможностями. Цель таких семинаров заключается в том, чтобы помочь молодым людям понять, что их ограниченные возможности не создают препятствия для их творческой самореализации [1].

Таким образом, организация досуга молодых людей с ограниченными возможностями является в настоящее время очень значимым направлением деятельности социального работника. Его реализация позволяет решать проблемы социальной адаптации и социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями. Организация досуга подразумевает привлечение молодых людей с ограниченными возможностями к различным видам творческой деятельности. За счет этого оптимизируется психоэмоциональное состояние людей с ограниченными возможностями, происходит расширение круга их социальных контактов, преодолеваются негативные стереотипы поведения и вырабатываются навыки, пригодные для выполнения различных видов профессиональной деятельности.

Литература:

1. Гудкова, Т. В., Жуйкова, Л. П. Психолого-педагогическая работа с лицами, имеющими ограничения здоровья. — Новосибирск: НГПУ, 2014. — 266 с.
2. Методические рекомендации «Особенности организации досуга людей с ограниченными возможностями здоровья». — Ростов-на-Дону, 2011. — 54 с.
3. Социальная работа с инвалидами: учеб пособие. / Под ред. Н. Ф. Басова. — М.: КНОРУС, 2012. — 400 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Критерии духовно-нравственного развития субъектов образовательного процесса в специализированных кадетских классах

Антонова Екатерина Владимировна, директор воскресной школы
Приход храма святого благоверного Великого Князя Александра Невского в г. Хабаровске

В условиях провозглашения духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России на основе базовых национальных ценностей в качестве ключевой задачи современной государственной политики Российской Федерации настоящее исследование, во-первых, способствует формированию теоретической платформы для выявления и осмысления богатого имплицитного содержания базовых национальных ценностей, обобщенно представленных в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, во-вторых, помогает осмыслить сущность таких понятий как «духовность» и «нравственность», обнаруживает генетическую взаимосвязь и последовательную зависимость между качеством духовности личности, уровнем ее нравственности и степенью ее сформированности в качестве гражданина.

В условиях изменения духовных, нравственных ценностей современного российского общества система подготовки офицерских кадров и государственных служащих должна отвечать требованиям государственной политики.

Патриотическое воспитание нации определено Президентом В. В. Путиным в качестве приоритетной задачи государства и общества, и это накладывает на нас особую ответственность. В России есть существенный ресурс национального развития — ресурс нравственного, профессионального и национально-ориентированного государственного управления, который возможно использовать при подготовке кадров управленческой элиты с детства.

Поэтому в настоящий момент, исторический опыт прошлого по формированию личности офицера для общества и государства востребован. В современных условиях очень важно сохранить преемственность славных традиций офицерства, чтоб не только не растерять опыт, накопленный столетиями, но и приумножить достижения.

Система учреждений кадетского образования России существует и развивается. И сегодня, она существенно пополняется путем образования десятков новых кадетских корпусов, школ, классов в субъектах Российской Фе-

дерации. При этом их предназначение, количество, программы и сроки обучения были и остаются различными.

Важными характеристиками духовно-нравственного развития для нас явились (по А. Г. Думчевой [16, с. 38–39]):

- 1) направленность вектора духовного взросления:
 - направленность личности (целей, ценностей, смыслов, потребностей);
 - экзистенциальная картина мира (жизненные позиции, жизненные программы, жизненные планы);
- 2) динамика духовного взросления:
 - устойчивость (структурность) (ценностей, целей, жизненных принципов, эмоционального тона и благоприятного настроения, развития волевой регуляции);
 - изменчивость (пластичность) (динамика мотивов, появление новых способов поведения, способов деятельности, знаний, умений, навыков, новых форм реагирования и приспособления);
- 3) событийность:
 - открытость вызовам бытия;
 - исполненность экзистенции.

На основе анализа научной, художественной, биографической литературы и личного жизненного опыта (комплексный синтетический подход) автор выделил следующие 12 критериев критерии духовно-нравственного развития:

1. Приобщенность к отечественному культурно-историческому наследию
 2. Мотивированность на социально-полезный труд как служение
 3. Образованность и ориентированность на ее совершенствование
- Приобщенность к отечественному культурно-историческому наследию.

Из качества развитости, воспитанности и обученности складывается уровень образованности, выражается в полезном и ответственном служении ближним, обществу, Отечеству на основе как сформированных в процессе развития и воспитания личных нравственных качеств, так

и приобретенных в процессе обучения знаний, умений и компетенций.

Служение Отечеству и ближним требует одних и тех же сформированных качеств — способности к жертвенности, ответственности, верности, терпения, усердия, целеустремленности и решительности, милосердия, высокой образованности (развитости, воспитанности и обученности), деятельной любви к ближним, к Отечеству и т. д., которые во многом напрямую зависят от качества нравственности.

В соответствии с заявленной основой для формирования модели духовно — нравственной личности целесообразно выделить группу ценностных ориентиров образовательной деятельности:

- Отечественное культурно-историческое наследие;
- Качественное образование с целью служения Отечеству;
- Труд как активное служение;
- Гражданский долг и социальная активность.

Необходимы особые дополнительные условия, обеспечивающие становление личности выпускника как ответственного и образованного гражданина:

— системность организации образовательной деятельности на основе национальных традиций, обеспечивающаяся, во-первых, единством ценностной ориентации и целеполагания основных участников образовательного процесса, прежде всего администрации школы, педагогов и родителей (законных представителей) обучающихся и, во-вторых, ориентацией всех направлений и видов деятельности образовательной организации на достижение стратегической цели — формирование личности обучающегося как, ответственного и образованного гражданина;

— сформированность уклада жизни образовательной организации на основе аксиологических, антропологических и экклесиологических оснований миссии и цели общеобразовательной организации;

— единая ценностная ориентация значимых субъектов окружающей социальной среды образовательной организации, влияющих на характер и качество социализации обучающихся (другие общеобразовательные организации, семьи, общественные организации, традиционные российские религиозные объединения, учреждения дополнительного образования, культуры и спорта, СМИ и т. д.), формируемая на основе базовых национальных ценностей;

— приобщенность (стремление к приобщению) семей обучающихся к гражданским ценностям, в идеале — отождествление себя с Россией, осознание себя частью русского народа, личная ответственность за состояние окружающей природной среды, трудолюбие, стремление к личностному росту (развитию), овладению полезными знаниями и навыками, раскрытие талантов (самореализация) с позиций служения Отечеству на пользу;

— формирование системы воспитательной деятельности образовательной организации на основе системно-деятельностного подхода, направленного на практическое приобщение обучающихся к гражданским ценностям через дела любви, жертвенности, мужества, взаимопо-

мощи, служения, ответственного отношения к освоению знаний и компетенций, защиты чести своего класса, своей школы, своего города, своей страны, терпения, милосердия, сострадания, и т. д.;

— сформированность ценности «Ответственный и образованный гражданин» лично у представителей администрации школы, педагогов и большинства родителей (законных представителей) обучающихся на уровне не ниже средней степени выраженности показателей данного критерия сформированности личности выпускника, согласно данным таблицы, и личная устремленность этих представителей к достижению ими высокой степени выраженности показателей данного критерия.

Духовно-нравственное воспитание — педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации. Духовно-нравственное развитие — осуществляемое в процессе социализации — последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношения к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом. Общей целью духовно — нравственного развития является воспитание, психолого-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России.

Задачи духовно-нравственного воспитания определены как ожидаемые результаты в логике требований к личностным результатам и предусматривают:

- 1) Воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека;
- 2) Воспитание нравственных чувств и этического сознания;
- 3) Воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, труду, жизни;
- 4) Формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни;
- 5) Воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде (экологическое воспитание);
- 6) Воспитание ценностного отношения к прекрасному, формирование представлений об эстетических идеалах и ценностях (эстетическое воспитание).

Процесс превращения базовых ценностей в личностные ценностные смыслы и ориентиры требует включения ребенка в процесс открытия для себя смысла той или иной ценности, определения собственного отношения к ней, формирования опыта созидательной реализации этих ценностей на практике. Реализация кадетского образования предполагает создание социально открытого пространства, когда каждый педагог, сотрудник школы, родители разделяют ключевые смыслы духовных и нравственных идеалов и ценностей, положенных в основание

кадетства, стремясь к их реализации в практической жизнедеятельности:

- в содержании и построении уроков;
- в способах организации совместной деятельности взрослых и детей в учебной и внеучебной деятельности;
- в характере общения и сотрудничества взрослого и ребенка;
- в опыте организации индивидуальной, групповой, коллективной деятельности учащихся;
- в специальных событиях, спроектированных с учетом определенной ценности и смысла;
- в личном примере ученикам.

Для организации такого пространства и его полноценного функционирования требуются согласованные усилия всех социальных субъектов-участников воспитания: семьи, общественных организаций, включая и детско-юношеские движения и организации, учреждений дополнительного образования, культуры и спорта, СМИ и т. д. в следующих направлениях:

- Повышение педагогической культуры родителей (законных представителей) учащихся путем проведения родительских собраний, организации родительского лектория, выпуска информационных материалов и публичных докладов школы по итогам работы за год и т. п.

— Совершенствования межличностных отношений педагогов, учащихся и родителей путем организации совместных мероприятий, праздников, акций (например, традиционные праздники: Неделя кадет, посвящение в кадеты, губернаторский кадетский смотр, кадетский бал, участие в Параде победы, фестивали Спецназ России, Песенный марафон «Моя Армия», прощание с кадетским флагом и т. п.)

— Расширение партнерских взаимоотношений с родителями путем привлечения их к активной деятельности в составе Совета школы, активизации деятельности родительских комитетов классных коллективов учащихся, проведения совместных школьных акций с родителями по оказанию помощи малообеспеченным семьям, отправке посылки солдату — выпускнику школы.

К результатам, не подлежащим итоговой оценке индивидуальных достижений выпускников, относятся:

- ценностные ориентации выпускника, которые отражают его индивидуально-личностные позиции (этические, эстетические, политические предпочтения и др.);
- характеристика социальных чувств (патриотизм, готовность служить Отечеству);
- индивидуальные личностные характеристики (доброта, дружелюбие, честность и т. п.).

Нравственное и когнитивно-познавательное развитие

Антонова Екатерина Владимировна, директор воскресной школы
Приход храма святого благоверного Великого Князя Александра Невского в г. Хабаровске

Нравственное воспитание осуществляется на протяжении всей жизни с учетом среды — семья, друзья, школа, организация. Нравственное воспитание имеет свою специфику. Прежде всего влияет на формирование представлений понятий, суждений, оценок и на этой основе формирование нравственных убеждений, способствует обогащению, собственного опыта, самовоспитанию личности. В подростковом возрасте важно формирование нравственной личности. Развитие личности включает формирование потребностей: в труде, общении, освоении культурных ценностей, развитии способностей разных направлений. Эти потребности развиваются в процессе деятельности. В процессе деятельности у ребенка формируются социально полезные привычки поведения, отношения. Любая роль в социуме требует нравственных образований: осознанности, ответственности, чувства гордости, дружбы. Таким образом складывается определенный опыт в освоении среды ближайшего окружения, устанавливаются контакты со сверстниками, проявляется потребность в самопознании и утверждении личности. Активно формирующиеся мировоззренческие взгляды позволяют оценить нравственные нормы, и понять их необходимость. Стремление к самоутверждению

сопровождается развитием самостоятельности и опережает развитие моральных качеств и опыта нравственного поведения во взаимоотношениях с окружающими людьми. Эта потребность появляется весьма противоречиво в зависимости от особенностей протекания процесса социализации личности, предшествующего жизненного опыта. Стремление к самоутверждению сопровождается развитием активности, самостоятельности проявляющимся в юношеском максимализме.

Нравственность является показателем культуры человека. Нравственное воспитание — процесс, направленный на формирование и развитие целостной личности ребенка, и предполагает становление его отношения к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, своим обязанностям и к самому себе. Задача нравственного воспитания состоит в том, чтобы социально необходимые требования общества педагоги превратили во внутренние стимулы личности каждого ребенка, такие, как долг, честь, совесть, достоинство. Осознание личностью своего облика, места в обществе характеризует нравственное отношение к своему поведению. Человек сравнивает свои идеалы и помыслы с жизнью окружающих людей, критически оценивает себя. Важное качество личности — это гуманизм.

Гуманизм наследует традиции уважения человеческого достоинства в независимости от расы, пола и нации. Проявление гуманности у подростка прежде всего — сострадание горю человека, готовности помочь, защитить от оскорбления и насилия. Это важный момент морали. Формирование нравственно-духовного отношения к себе, происходит успешно, если человек предъявляет к себе высокие требования. Главное в воспитании подрастающего поколения — добиваться, чтобы принципы нравственного поведения постепенно приняли форму внутренних требований каждого школьника к самому себе.

А духовность является ценностной характеристикой сознания человека. Под понятием «духовность» подразумевается особый образ мышления и жизнедеятельности людей, основанный на приоритете нематериальных, гуманных ценностей. Это устремлённость личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания; определение человеческого способа жизни, выраженное в стремлении к познанию мира и, прежде всего, самого себя — в поисках и открытии самоценного, самосовершенствования; в стремлении найти ответы на «извечные вопросы бытия» — об устройстве мира, истине, о добре и зле. Между этими двумя понятиями существует глубокая связь. Задача развития духовно-нравственной личности должна быть связана с мотивацией учения. Создание пространства духовно-нравственного воспитания и образования в целом должно осуществляться на основе партнерства с учреждениями культуры и спорта, средств массовой информации и т. д. Восстановление духовного, нравственного, интеллектуального потенциала подростков возможно только с возрождением системы духовно-нравственного воспитания. Нравственно-духовное воспитание подрастающего поколения предполагает усвоение моральных норм, принципов. Наиболее высоким уровнем нравственной воспитанности личности является ее способность ориентироваться не на внешние требования, а на внутренние нормы поведения. Иногда наблюдается разрыв между сознанием и поведением. Трудно вести себя правильно, если не знаешь как надо поступить в том или ином случае. Только сознательное усвоение моральных знаний помогает понять, что в поступках хорошо или плохо.

В отечественной педагогической мысли XIX — начала XX вв. проблема духовно-нравственного воспитания поднимается в трудах выдающихся педагогов и деятелей образования — К.Д. Ушинского, Н.Ф. Бунакова, В.Я. Стоюнина, В.И. Водовозова, В.П. Острогорского, В.Г. Белинского, Л.Н. Толстого, С.А. Рачинского, К.Н. Вентцеля и др. К.Д. Ушинский — первый из отечественных педагогов, выдвинувший идею народной школы. По мнению великого педагога, человечеству не надо выдумывать воспитание. Ведь оно существует в русском народе изначально, с момента появления самого русского народа. Воспитание родилось вместе с человеком, и также как в человеке в воспитании отразились лучшие и худшие качества. Это служит основой для новых поколений России. После либеральных реформ Александра II 1860-х гг.,

Ушинский обращал внимание, что сам народ высказывает потребность «нравственного преобразования».

Последователями К.Д. Ушинского были В.Я. Стоюнин, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский. В основе педагогической системы этих педагогов лежат любовь и уважение к человеку, индивидуальный подход в воспитании. Путь воспитания человека-гражданина, по их мнению, должен начинаться с использованием воспитательного значения лучших образцов литературы, искусства, картин природы, народного творчества. Автор считает, что государству нужны хорошо образованные, интеллигентные, хорошо подготовленные школой граждане — годные для государственной службы. Для того чтобы государство развивалось, служащие должны отстаивать интересы страны. А это могут сделать только образованные, эрудированные люди [23, с. 3–17].

Н.Ф. Бунаков воплотил идеи о доступности образования в Петинской школе, которая просуществовала 19 лет. В школе обучались крестьянские дети. Особое место в школе отводилось праздникам, посвященных выпуску учеников и всевозможным знаменательным датам, выдающимся деятелям науки и искусства. Так же как и К.Д. Ушинский Н.Ф. Бунаков отводил особую роль изучению родного языка. Основными трудами педагога стали книги «Живое слово», «Азбука и уроки чтения», «В школе и дома», а также обобщенный опыт по деятельности Петинской школы «Сельская школа и народная жизнь».

Воспитательная задача школы, по мнению известного деятеля народного образования XIX века С.А. Рачинского, должна состоять в том, чтобы развить в детях те духовные богатства, которыми славится душа русского народа. Рачинский обращал внимание, что нравственная суть русского человека заложена с самого рождения. Поэтому, особое значение он предавал школьному образованию, поскольку только школа может поддерживать, направлять могучие детские задатки. Одной лишь школе это не под силу.

Значимый вклад в изучение проблемы духовно-нравственного развития личности внес К.Н. Ветцель. В одной из своих первых работ «Основные задачи нравственного воспитания», которую он написал еще в 1896 г. К.Н. Ветцель утверждал, что нравственное развитие является честью всеобщего развития жизни. Поэтому, чтобы правильно раскрыть смысл нравственного развития, необходимо подвергнуть анализу и изучению все жизненное развитие. По мнению Ветцеля истинное нравственное воспитание возможно лишь при условии личностной свободы. Педагог считал, что нравственное воспитание способствует накоплению опыта нравственного поведения и обосновывал идеи свободного воспитания.

Весомый вклад в анализ и развитие теории нравственного воспитания внесли педагогические идеи Павла Петровича Блонского. После себя педагог оставил богатое наследие — более 200-х трудов. Цель воспитания по П.П. Блонскому — изучение природы ребенка, всестороннее развитие личности, которое, по его мнению, воз-

можно, решить путем соединения умственного образования с эстетическим, физическим и нравственным.

Блонский совершенно правильно отмечал, что нравственность человека зависит от правильно организованного воспитания и социальных условий жизни.

Соломон Маркович Ривес — доктор педагогических наук, профессор, автор таких бесценных трудов, как «Трудные дети», «Воспитание воли учащихся в процессе обучения», «Опыт коммунистического воспитания. От школы-коммуны к детскому городку им. Октябрьской революции» и многих других. Основываясь на идеи гуманной педагогики, создал уникальное для своего времени (1920-е гг.) учебное заведение для беспризорных детей. Эта уникальность заключалась в том, что все воспитанники одесской школы-коммуны формировались по отрядам и группам на основе принципа единых интересов и одинакового уровня развития. Главной идеей воспитания, во многом схожей с идеями А. С. Макаренки, выступали принципы коллективизма и самообслуживания — как залог творческой и одаренной личности.

Лидия Ильинична Божович — ученица Л. С. Выготского. Основываясь на его знаменитую культурно-историческую концепцию, создала свою неповторимую концепцию личности. В монографии «Личность и ее формирование в детском возрасте» Л. И. Божович указывает, что личность — это человек, который достиг определенного уровня психического развития.

Кроме того, по мнению Л. И. Божович личность обладает совокупностью собственных взглядов, оценок, моральных установок, требований к самому себе. Личность — это «активный» человек, способный воздействовать на окружающую его действительность, контролирующей свое поведение и психику. Л. И. Божович обращала внимание, что в процессе нравственного воспитания ребенка, огромное значение играет мотив. Мотивом Л. И. Божович назвала то, что побуждает деятельность и активность ребенка — игрушка, интерес, стремление к одобрению, чувство долга. [12, с. 174]. По мнению педагога, воспитать высоконравственную личность с помощью принуждения невозможно.

Василий Александрович Сухомлинский — выдающийся советский педагог-новатор. Уникальная педагогическая идея, основанная на принципах гуманизма, признавала личность ребенка высшей ценностью.

В своей работе В. А. Сухомлинский старался развить в детях не только самые лучшие качества, но и создать нравственный идеал.

Высоконравственное поведение ребенка складывается как пазл из маленьких поступков — действий или бездействий по отношению к себе и другим людям. Сухомлинский отмечал, что в детстве человек должен пройти особую школу — школу добрых чувств.

В настоящее время проблема духовно-нравственного воспитания молодежи приобрела особую остроту. Во-первых, этому способствует государственная политика в области образования, а именно: Конституция Российской Федерации 1993 г., Закон «Об образовании» 1992 г., Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 24.09.1997 г., «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» 2009 г. В Концепции говорится, что образованию отводится ключевая роль в духовном сплочении современного российского общества, укреплении позиций перед лицом внешних и внутренних вызовов, повышении уровня доверия человека к своей стране.

Во-вторых, идет активный поиск моделей духовно-нравственного воспитания, который выражается в различных аспектах: теоретическом, содержательном, изучение проблемы духовно-нравственного воспитания обучающихся на отдельных предметах, и профессиональном.

Первый аспект представлен воззрениями Патриарха Кирилла, Н. Д. Никандрова, В. И. Слободчикова, А. А. Королькова, И. В. Метлик, А. В. Мудрик, Т. В. Петраковой, И. М. Подушкиной, А. А. Игнатова, А. А. Романова.

Содержательный аспект — И. В. Метлик, А. В. Мудрик, Ф. Н. Козырев, В. А. Никитин, А. В. Панкратов, А. И. Половинкин и др. Изучением проблемы духовно-нравственного воспитания на отдельных предметах истории, литературы, музыки, изобразительного искусства занимаются В. А. Никитин, С. В. Перевезенцев, С. Г. Макеева, М. М. Дунаев, В. В. Алеев, А. М. Троицкий.

В современной России взята за основу педагогика сотрудничества и поддержки, представленная трудами Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталова, С. Н. Лысенковой, Е. И. Ильина, О. С. Газмана.

Таким образом, проблема духовно-нравственного воспитания личности является многомерным и сложным явлением, в рамках которого развивались в разное время различные взгляды ученых, педагогов, философов, предлагались различные подходы к изучению и реализации на практике нравственного воспитания, на каждом этапе выдвигалась та система положений, которая включала в себя установки, задачи, методы нравственного воспитания.

Построение оптимальных структурных моделей шкалы экстраверсии опросника NEO PI-R при помощи многомерных статистических методов и численного ресамплинга

Башкиров Григорий Александрович, студент;
Синицын Вячеслав Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В работе рассматриваются вопросы, связанные с проверкой устойчивости внутренней структуры шкалы экстраверсии опросника NEO PI-R. Сообщается о построении оптимальных структурных моделей этой шкалы, которые получены при помощи многомерных статистических методов и численного ресамплинга.

Ключевые слова: NEO PI-R, психометрическая шкала, экстраверсия, численный ресамплинг, бутстреп, факторный анализ, анализ главных компонент, язык программирования R.

Построение оптимальных моделей в психологии, социологии, педагогике и других гуманитарных науках является важной и актуальной задачей, для решения которой необходимо уметь подробно исследовать свойства валидности тестов как инструмента измерения и уметь выделять статистически значимые и незначимые модели. Исследованиям психологических конструктов и опросников посвящено большое количество работ классиков психометрики и современных авторов. Однако, исследования оптимальных моделей психометрических шкал опросника NEO PI-R, насколько известно авторам, проведено не было.

Персональный опросник NEO PI-R был создан в середине 90-х годов прошлого века в результате развития концепции «Большая Пятёрка» о пятифакторной модели личности [1, 2, 4, 5]. Удачная архитектура опросника предопределила его многочисленные научные и коммерческие приложения [4]. Имеется несколько русскоязычных версий опросника NEO PI-R. Для целей данной работы был использован вариант, подготовленный группой преподавателей и студентов РГГУ в рамках совместных российско-американских исследований [12, 19]. За минувшие семнадцать лет психометрические свойства русскоязычного варианта опросника NEO PI-R подробно исследованы. Результаты исследований опубликованы в цикле статей [19, 13, 8, 9, 16, 17] и нескольких дипломных работах, выполненных на кафедре фундаментальной и прикладной математики ИИНТБ РГГУ [6, 10, 18, 11, 7, 14].

В работе рассмотрены задачи, связанные с определением достаточного числа факторов для моделирования внутренней структуры психометрической шкалы E_Экстраверсия опросника NEO PI-R, исследована устойчивость внутренней структуры этой шкалы по отношению к малым изменениям имеющегося набора данных, и построены оптимальные факторные модели домена E_Экстраверсия. Для снижения размерности данных и анализа их внутренней структуры использовались многомерные статистические методы и численный ресамплинг [22, 21, 15, 20]. На языке программирования R разработаны про-

граммные средства для построения ансамблей факторных моделей с заданными свойствами.

Для определения числа факторов в процессе факторного анализа и количества главных компонент при редукции данных использовались известный критерий Кайзера-Харриса [15] и параллельный анализ [3]. Оба метода были усилены тем, что применялись для 1000 псевдовыборок, полученных из реальных данных при помощи классической бутстреп-процедуры с последующей проверкой статистических гипотез о количестве факторов и главных компонент. По усиленному критерию Кайзера-Харриса, дополненному критерием Стьюдента, статистически значимо предлагается выделить 3 фактора при построении факторных моделей и 2 главные компоненты при редукции данных. Тот же самый результат получен на основании параллельного анализа с симуляциями 20 случайных наборов данных параллельно каждой псевдовыборке.

Хотелось бы отметить, что относительные частоты трехфакторных и четырехфакторных моделей отличаются не слишком сильно и четырехфакторные модели необходимо рассматривать при исследовании устойчивости внутренней структуры данных. По усиленному критерию Кайзера-Харриса относительная частота всех трехфакторных моделей 0.55, а всех четырехфакторных моделей 0.45. Усиленный параллельный анализ показал, что относительная частота трехфакторных моделей 0.56, четырехфакторных моделей 0.42, и даже двухфакторные модели имеют ненулевую относительную частоту, равную 0.02.

Для каждой из 1000 псевдовыборок построена факторная модель с соответствующим количеством факторов. Все полученные модели сохранены в репозитории для дальнейшего исследования и применения. Из 1000 построенных факторных моделей сформированы ансамбли структурно различных моделей. Получилось 37 трехфакторных и 48 четырехфакторных моделей. Оптимальными факторными моделями признаны такие модели, которые встречаются значительно чаще остальных и имеют доминирующие относительные частоты. Такие модели требуют

особого внимания и отдельного, не только компьютерного, исследования.

На Рис. 1 и 2 представлены конкурирующие и различные трехфакторные модели с относительными частотами 0.16 и 0.14 соответственно. Все другие трехфакторные модели имеют гораздо меньшие относительные частоты.

На Рис. 3 приведена единственная доминирующая четырехфакторная модель. Важно отметить, что суммарный процент дисперсии данных, который объясняют доминирующие трех- и четырехфакторные модели, практически не различается и составляет приблизительно 58%.

Таким образом, в данной работе при помощи многомерных статистических методов и численного ресамплинга были построены все оптимальные факторные модели психометрической шкалы E_Экстраверсия опросника NEO PI-R. При этом были разработаны специальные программные средства на языке программирования R для построения ансамблей факторных моделей и отбора статистически значимых и оптимальных факторных моделей. Разработанные программные средства будут полезны для конструирования новых психометрических инструментов и для исследования свойств существующих психометрических шкал.

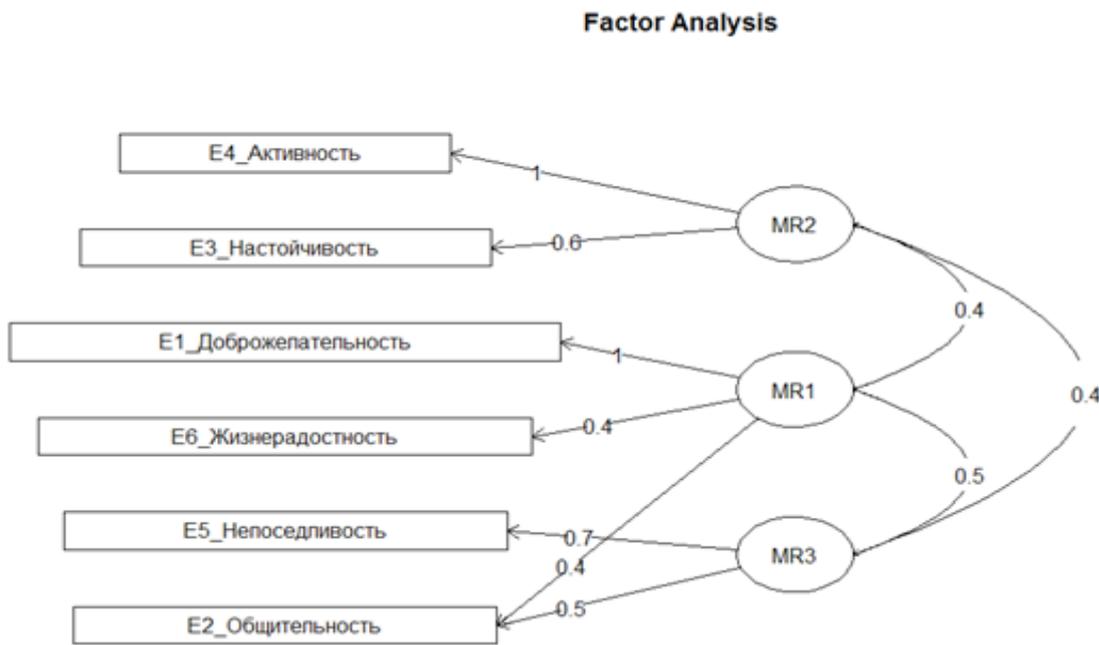

Рис. 1. Оптимальная трехфакторная модель шкалы E_Экстраверсия с относительной частотой 0.16.

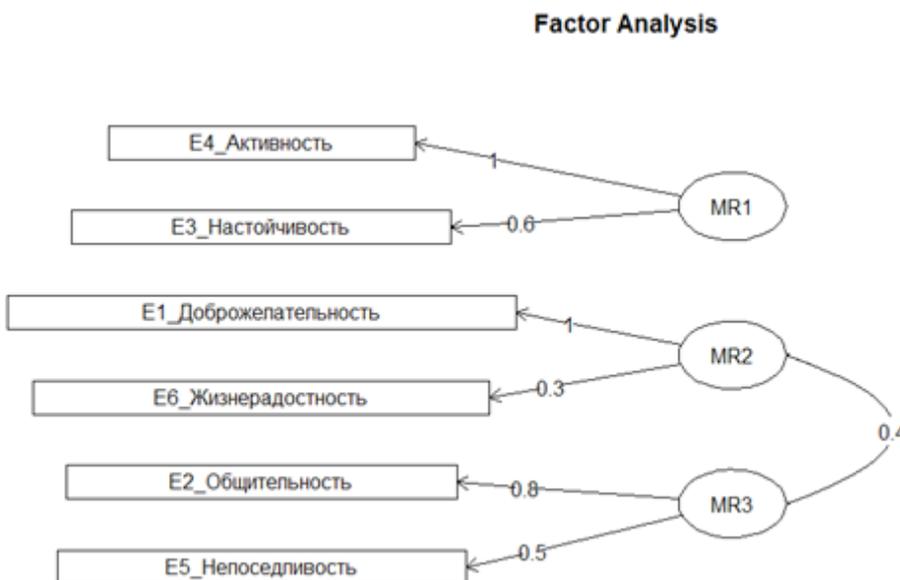

Рис. 2. Оптимальная трехфакторная модель шкалы E_Экстраверсия с относительной частотой 0.14.

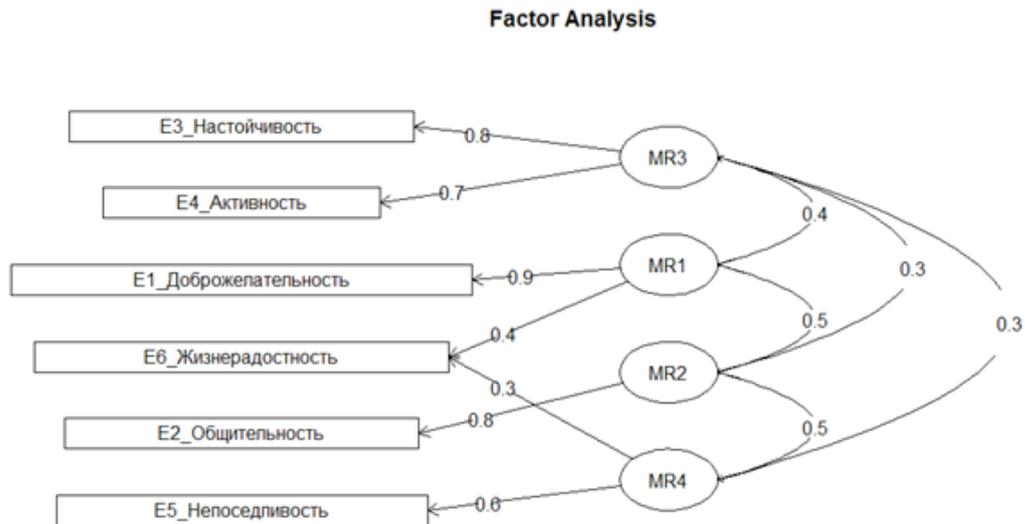

Рис. 3. Оптимальная четырехфакторная модель шкалы E_Экстраверсия с относительной частотой 0.13.

Литература:

- Costa, P. T., Jr., & McCrae, R. R. Revised NEO Personality Inventory: Professional manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992.
- Costa, P. T. Jr., & Widiger T.A. Personality disorders and the five-factor model of personality. — Washington, DC: American Psychological Association, 1994.
- Humphreys, L. G., Montanelli Jr R. G. An investigation of the parallel analysis criterion for determining the number of common factors // *Multivariate Behavioral Research*. — 1975. — Т. 10. — №. 2. — с. 193–205.
- Piedmont, R.L. The Revised NEO Personality Inventory: Clinical and Research Applications. — New York, Boston. Dordrecht, London: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 1998.
- Shmelyov, A. G. & Pokhil»ko V.I. A taxonomy-oriented study of Russian personality-trait names // *European Journal of Personality*. — 1993. — № 7. — с. 1–17.
- Аверьянова, М. М. Применение многомерных статистических методов для исследования данных анкетирования по тесту NEO PI-R: Дипл. раб. — М.: РГГУ, 2004.
- Башкиров, Г. А. Исследование устойчивости внутренней структуры психометрических шкал опросника NEO PI-R при помощи многомерных статистических методов и численного ресамплинга: выпускная квалификационная работа. — М.: РГГУ, 2017.
- Боровиков, Д. В., Сеницын В. Ю. От психолексических исследований и пятифакторной модели личности к статистическому конструированию новых психометрических шкал // *Математика и её приложения: Сборник трудов IV Международной научной конференции «Математика. Образование. Культура»*: в 3-х ч. Ч. 1. 21–24 апреля 2009 г., Россия, г. Тольятти. — Тольятти: ТГУ, 2009. — с. 65–69.
- Боровиков, Д. В., Сеницын В. Ю. Применение пошаговых методов анализа надёжности для построения новых психометрических шкал // *Обозрение прикладной и промышленной математики*. — М., 2009. — Т. 16. — Вып. 3. — с. 455–456.
- Бутримова, Н. Г. Статистический анализ надёжности и оптимизация психометрических шкал теста NEO PI-R: Дипл. раб. — М.: РГГУ, 2004.
- Воробьев, А. С. Разработка статистических методов построения новых психометрических шкал: выпускная квалификационная работа. — М.: РГГУ, 2016.
- Воронов, А. Я., Зайчикова Е. А., Сеницын В. Ю. Некоторые кросс-культурные психологические различия российских и американских студентов // *Ценностная и социальная идентичность российской гуманитарной интеллигенции: Тезисы всероссийской теоретико-методологической конференции*. Москва, 26–27 апреля 2000 г. — М.: РГГУ, 2000. — с. 120–123.
- Воронов, А. Я., Кашпарова В. С., Сеницын В. Ю. Тест NEO PI-R как инструмент исследования психологического портрета студента // *Материалы XVIII международной конференции «Применение новых технологий в образовании» («ИТО-Троицк-2007»)* 27–28 июня 2007 г. — Троицк, 2007. — с. 314–316.

14. Жуков, М. Л. Разработка искусственных нейронных сетей для прогнозирования психологических характеристик личности на основе опросника NEO PI-R: выпускная квалификационная работа. — М.: РГГУ, 2017.
15. Кабаков, Р. Р в действии. Анализ и визуализация данных в программе R / пер. с англ. Полины А. Волковой. — М.: ДМК Пресс, 2014. — 588 с.
16. Кашпарова, В. С., Сеницын В. Ю. О построении новых психометрических шкал на основе многошкального личностного опросника NEO PI-R // Наука и современность. — 2013. — № 26–1. — с. 180–183.
17. Кашпарова, В. С., Сеницын В. Ю. Оценивание показателей надёжности психометрических шкал теста NEO PI-R при помощи численного ресамплинга // Достижения вузовской науки. — 2014. — № 13. — с. 73–77.
18. Кондрашова, О. В. Построение и использование нейронных сетей для статистического анализа данных анкетирования по тесту NEO PI-R: Дипл. раб. — М.: РГГУ, 2004.
19. Сеницын, В. Ю., Кашпарова В. С. Психометрические свойства теста NEO PI-R и его применение для исследования психологического портрета студента // Психолого-педагогические исследования в системе образования: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции: в 5 ч. Ч. 4 / Акад. повышен. квалиф. и перепод. раб. обр.; Южно-Уральск. гос. ун-т; Челяб. гос. пед. ун-т; Челяб. ин-т доп. проф.-пед. образ. — М., Челябинск, 2004. — С. 31–34.
20. Шитиков, В. К., Розенберг Г. С. Рандомизация и бутстреп: статистический анализ в биологии и экологии с использованием R. — Тольятти: Кассандра, 2013. — 314 с.
21. Шитиков, В. К., Мастицкий С. Э. (2017) Классификация, регрессия и другие алгоритмы Data Mining с использованием R. 351 с. — Электронная книга, адрес доступа: <https://github.com/ganalytics/data-mining>
22. Эфрон, Б. Нетрадиционные методы многомерного статистического анализа: Сб. статей: Пер. с англ./Предисловие Ю. П. Адлера, Ю. А. Кошевича. — М.: Финансы и статистика, 1988. — 263 с.

Психологические особенности взаимосвязи гендера и ценностных ориентаций личности

Езин Владислав Сергеевич, студент

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

Статья посвящена психологическим особенностям взаимосвязи гендера и ценностных ориентаций личности. Целью работы является выявить и описать гендерно-возрастные особенности ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте во время обучения в вузе.

Ключевые слова: *гендер, ценностные ориентации личности, субъект, психологические особенности личности.*

Psychological features of interrelation of the gender and valuable orientations of the personality

Ezin Vladislav Sergeevich, student

Article is devoted to psychological features of interrelation of a gender and valuable orientations of the personality. The purpose of work is to reveal and describe gender and age features of valuable orientations of the personality at youthful age during training in HIGHER EDUCATION INSTITUTION.

Keywords: *gender, valuable orientations of the personality, subject, psychological features of the personality.*

Специфика ценностных ориентаций личности формируется под воздействием социума в котором проживает субъект, а так же под влиянием возрастного периода. В период социализация, субъекта инкорпорируют в свою личность совокупность ценностей, которые предоставляет ему культура. Опираясь на данный факт становится

понятно, что изучение ценностных ориентаций личности становятся актуально в период глобальных политических, экономических потрясений, в связи с тем, что в 2014 году Крым и Севастополь перешли под юрисдикцию России, у населения начались формироваться новый ценностно-смысловой контекст.

В связи с теоретической и практической разработкой научной проблематики, связанной с гендерным подходом в различных областях психологии, исследование гендерных особенностей формирования ценностных ориентаций становится предметом активного изучения в современной психологической науке.

Специфика гендерной психологии ценностных образований заключается в установлении особенностей гендерных отношений, гендерных стереотипов, гендерной социализации, гендерной самоидентификации и ряда других гендерных характеристик, которые способны оказывать влияния на ценности индивида. Значимость проблемы возрастает в связи с характерным для современного общества процессом выравнивания социальных прав мужчин и женщин, приводящим к изменению традиционных представлений о гендерно-возрастных особенностях ценностных ориентаций, обучающихся в вузе.

Научные разработки проблемы гендерных особенностей ценностных ориентаций, обучающихся в высших учебных заведениях на данный момент, не нашли отражения в исследованиях отечественных ученых и остаются малоизученными. Изучение современного поколения студенческой молодежи позволит нас сформулировать нравственные и ценностные ориентации поколения, позволит нам разработать коррекционную программу, направленную на осознание ценностных ориентаций личности. Студенческая молодежь — это жизненная сила общества, сгусток энергии, нерастратенных интеллектуальных и физических сил, требующих выхода, за счет этих сил жизнь общества может быть омоложена, оживлена, они должны быть носителями ценностей, которые будут направлены на созидание окружающего мира.

Объект исследования — ценностные ориентации личности.

Предмет исследования — гендерные особенности ценностных ориентаций обучающихся в вузе.

Гипотеза: существуют динамические изменения в ценностных ориентациях личности в зависимости от гендерно-возрастной принадлежности обучающихся в вузе.

Цель исследования — выявить и описать гендерно-возрастные особенности ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте во время обучения в вузе.

Теоретико-методологическая основа исследования: исследование ценностных ориентаций личности в отечественной науке Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, А. В. Ивашенко, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, Б. Д. Парыгин и др.; зарубежной психологии ценности и ценностные ориентации как основная характеристика личности исследовались Э. Шпрангером, В. Франклом, М. Рокичем, Ш. Шварцем и др.; в рамках «социальной психологии гендера», теоретически обоснованной в работах А. Г. Анянцовой, относящего фактор полового диморфизма к постоянной характеристике онтогенеза; частично в работах В. Н. Мясищевой, концепция Ш. Берн.

В работе использован комплекс следующих **методов**, подобранных адекватно цели, предмету и задачам исследования:

— теоретические методы: теоретический анализ научной и учебно-методической литературы по психологии и другим смежным областям исследуемой проблематики, их обобщение и синтез, а также теоретическое обобщение данных экспериментального исследования;

— экспериментальные методы: констатирующий эксперимент;

1. тест ценностных ориентаций М. Рокича;
2. Самоактуализационный тест (САТ).
3. Тест смысловых ориентаций (СЖО)

— методы обработки экспериментальных данных: качественная и количественная обработка результатов исследования, графическое отображение данных, вычисление коэффициента корреляции.

База исследования. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». В исследовании приняли участие 120 обучающихся, в возрасте 18–22 лет, из них 60 девушек, 60 юношей.

Проведя теоретико-методологический анализ научных источников, нами были сделаны следующие выводы:

1. Под гендер, мы в первую очередь понимаем социально-психологические особенности и статус личности, возникающие во взаимодействии с другими людьми.

2. В современной науке гендер рассматривается в трёх различных подходах: социальный подход, модернистский подход и постмодернистский подход. В классическом социальном подходе гендер понимается, некое как качество социальных отношений, которое сводится к поведенческим моделям. Модернисты рассматривают гендер и с точки зрения биологических характеристик, и как социокультурный феномен. Постмодернистский подход изучает гендер только с позиции социальных категорий.

3. В отечественной психологии половые различия изучались преимущественно в рамках представлений о маскулинности и фемининности, поло-ролевых установках, позднее появились труды, посвященные изучению половых различий с точки зрения половой идентичности, морально-этических установок и в сфере таких психологических структур как, например, Я-концепция.

4. В зарубежных исследованиях ряд ученых рассматривали гендер больше с точки зрения социологии, чем биологии. Также укореняется понятие о равенстве способностей мужчин и женщин, о синонимичности присущих им качеств, характеристик и функций.

5. Под юностью в нашей работе мы понимаем, периода жизни человека, который является, в первую очередь, переход к самостоятельности. Это период самоопределения, приобретения идейной и гражданской зрелости, время, когда формируется мировоззрение и моральное сознание.

6. Ценности — это нравственные представления индивида о том, что является правильным или интуитивный нравственный выбор того, что он считает важным и сто-

ящим. Однако, ценность — продукт жизнедеятельности социальных групп и общностей, который встраивается в психологическую структуру личности и является одним из источников мотивации её поведения.

В ходе проведения теоретического анализа литературных данных по данной проблематике, нами была сформулирована цель нашего исследования — выявить и описать гендерно-возрастные особенности ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте во время обучения в вузе. Согласно цели нашего исследования нами была сформулирована следующая гипотеза: существуют динамические изменения в ценностных ориентациях личности в зависимости от гендерно-возрастной принадлежности обещающихся в вузе.

Проведя эмпирическое исследование можем сделать следующие выводы:

1. В группе девушек были получены высокие результаты по шкалам ориентации во времени, ценностных ориентаций, гибкости поведения, сензитивности к себе, спонтанности и представлений о природе человека. То есть, можно сказать, что данная группа испытуемых способна жить настоящим, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего (видеть свою жизнь целостной), разделять ценности, присущие самоактуализирующейся личности, а быстро и адекватно реагировать на изменяющиеся ситуации. Девушки — хорошо рефлексировать свои потребности и чувства, могут их спонтанно и непосредственно выражать, свободно демонстрируя окружающим свои эмоции. Природу же человека в целом воспринимают

как положительную. В группе юношей практически по всем этим шкалам были получены средние баллы.

2. При таких показателях по этим шкалам можно предположить, что личностная ориентация девушек характеризуется направленностью смысложизненных ориентаций на настоящее и будущее при сильном ощущении контроля над происходящим, чего нельзя сказать о группе юношей. Позиция последних — это направленность смысложизненных ориентаций преимущественно также на настоящее, но скорее при слабом ощущении контроля над происходящим.

3. При анализе полученных данных можем построить *обобщенный портрет обещающихся*: уверенный в себе, ценящий здоровье, свободу, наличие хороших и верных друзей, стремящийся к независимости, считающий познание, приобщение к культурным ценностям средствами для достижения более значимых целей молодой человек. Основными средствами для достижения успеха в жизни и уверенности в себе признающий образованность, воспитанность и ответственность, ценящий честность и самостоятельность. Вместе с тем, малочувствительный к благополучию окружающих, в том числе близких людей, недостаточно оценивающий значимость социального взаимодействия.

В ходе анализа полученных результатов мы можем сделать следующий вывод, что гипотеза о существовании динамических изменений в ценностных ориентациях личности в зависимости от гендерно-возрастной принадлежности обещающихся в вузе, подтвердилась полностью.

Литература:

1. Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. — Минск: Пропилеи, 2000. — 384 с.
2. Костикова, И. Перспективы гендерного образования в России: взгляд педагога // Высшая школа в России. — 2001. — № 2. — с. 68–75.
3. Клёцина, И. С. Гендерная социализация: Учеб. пособие. — СПб, 1998.
4. Саламова, Д. С., Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. Проективная методика исследования полоролевой идентичности «Фигура-поза-одежда» // Журнал практического психолога. — 2000. — № 10–11. — с. 48–59.
5. Якунин, В. А. Полоролевые особенности формирования личности / В. Я. Якунин, Ю. И. Филимоненко, Е. А. Медина Бракамонте // Вестн. СПбУ. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. — 2008. — № 4. — с. 346–355.
6. Rafael, D. T., MacCulloch R. J. Oswald A. J. Preferences over inflation and unemployment: evidence from surveys of happiness // American economic review. — 2001. Vol. 91. No 1. — P. 335–341
7. Scott, C. K. Marital status and well-being. Unpublished doctoral dissertation. — Illinois: University of Illinois. 1991. — P. 61.

Методолого-теоретические подходы к проблеме исследования субъектной позиции юношей и девушек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Лапицкая Юлия Сергеевна, магистр, аспирант

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова (Республика Беларусь)

Развитие личности как субъекта своей жизни и профессиональной деятельности — один из приоритетов белорусского общества. В соответствии с положениями Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь на 2016—2020 гг. «целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» [6]. Отмечается необходимость успешной социализации личности в современном обществе, готовность к самостоятельной жизни, продуктивной трудовой и профессиональной деятельности; способность к саморазвитию, самовоспитанию, самообразованию конкурентоспособности, принятию ответственных решений, руководствуясь субъектной позицией.

Развитая субъектная позиция обучающегося является залогом его успешной учебно-профессиональной деятельности и личностного становления (Г. А. Аксенова, В. П. Бедерханова, Ф. И. Блиева, Ю. Л. Блинова, Н. М. Борытко, Н. М. Сажина и др.). Именно субъектная позиция обеспечивает молодым людям социальную и профессиональную устойчивость, помогает осознанно планировать этапы своего профессионально-личностного пути, вступать в разнообразные отношения с окружающим миром, самоактуализироваться [4, с. 3]. Соответственно, приоритетной задачей современного общества является развитие субъектной позиции личности по отношению к себе и окружающим, позиции, предполагающей не пассивное ожидание, а активные действия при опоре на себя, свой потенциал личностного развития.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение субъектной позиции обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период становления личности в юношеском возрасте, способствующей их успешной социализации в самостоятельной жизни.

На сегодняшний день большинство обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют недостаточный уровень развития субъектной позиции, что не позволяет многим из них быть конкурентоспособными на рынке труда, т. к. не обладают такими качествами, как самостоятельность, осознанная ответственность, инициативность, способность работать в команде, высокая адаптивность [8, с. 120].

К задержке и искажению процессов социализации и индивидуализации обучающихся со статусом сироты ведут свойственные их личности психологические характеристики. Анализ теоретико-практических источников

(Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульги, И. Ф. Дементьевой, Г. В. Семьи и др.), позволяет выделить следующие специфические особенности, характерные для большинства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: феномен «мы», позиция «психологического капсулирования» [10, с. 73], трудности установления контактов со взрослыми и сверстниками, отчужденность и недоверие к людям, отстраненность от них, нарушение в развитии чувств, не позволяющее понимать других, принимать их, опора только на свои желания и чувства, низкий уровень социального интеллекта, что мешает понимать общественные нормы, правила, необходимость следовать им, слабо развитое чувство ответственности за свои поступки, безразличие к судьбе тех, кто связал с ними свою жизнь, чувство ревности к ним, потребительская психология в отношении к близким, государству, обществу, неуверенность в себе, низкая самооценка [5], отсутствие постоянных друзей и поддержки с их стороны, несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь, «мотивационный сдвиг», который характеризуется возрастанием мотивации, отвечающей принципу удовольствия, в ущерб мотивации, подчиненной принципам реальности и ценности, несформированность жизненных планов, жизненных ценностей, потребность в удовлетворении только самых насущных потребностей (еда, одежда, жилище, развлечения), низкая социальная активность, желание быть незаметным, не привлекать к себе внимания, склонность к аддитивному (саморазрушающему) поведению — злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами (курение, употребление алкоголя, легких наркотиков, токсичных и лекарственных веществ и т. д.), что может служить своеобразной регрессивной формой психологической защиты, плохое состояние здоровья [2, с. 13].

Во же время успешность будущей жизнедеятельности во многом зависит от того, в какой степени у юношей и девушек с сиротским статусом к окончанию профессионального учебного заведения развита субъектная позиция: готовы ли они взять на себя ответственность за свою жизнедеятельность, насколько реально воспринимают мир вокруг себя; как относятся к себе, к другим людям; способны самостоятельно и осознанно принимать решения, контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими, проявлять гибкость, терпимость к окружающим.

Научно-теоретический анализ показал, что в настоящее время существует противоречие между требованиями к

уровню развития субъектной позиции учащейся молодежи, способной к принятию нестандартных решений, анализу и проектированию своей деятельности, самостоятельным действиям в условиях неопределенности, стремлением к самосовершенствованию, творческой самореализации, активному участию в инновационных процессах, и неспособностью обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, быть субъектами собственной жизнедеятельности, проявляя личностную незрелость: неготовность жить в динамично меняющихся условиях и быть конкурентоспособными в современном обществе [9].

Выявление сущности субъектной позиции юношей и девушек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в научно-психологическом аспекте изучения осуществлялось нами на основе анализа теоретических подходов к понятию «субъект», его основных характеристик, рассмотрение субъекта деятельности, а также «субъектности», определение понятия «позиция» и «субъектная позиция» в контексте проблемы развития юношей и девушек из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные ключевые понятия исследования включают в себя различные подходы к толкованию их сущности.

В самом широком смысле категория «субъект» — «носитель предметно-практической активности и познания, осуществляющий изменение в других людях и в себе самом» [7, с. 9]. В философии субъект определяется наличием субстанциональных свойств и характеристик активности, как автор действий, способный к целеполаганию (В. П. Лекторский). В психологии субъект есть носитель активности в том или ином виде деятельности (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе). В психологии категория субъекта рассматривается и в динамическом, и в структурном плане. Первый характеризуется через разные виды активности — познание, действие, созерцание, индивидуальное развитие (как особое качество способа подлинно человеческого существования). Другая сторона исследования психологических характеристик субъекта представляет собой совокупность отношений человека к природе и другому человеку.

Б. Г. Ананьев выделил категорию «субъект деятельности». Субъект деятельности характеризуется проявлением инициативы и самостоятельности, способностью принимать и реализовывать решения, оценивать последствия своего поведения, самоизменяться, самосовершенствоваться. Качествами, характеризующими человека как субъекта деятельности, следовательно, становятся: ценностное отношение, интерес, избирательная направленность, инициативность, свобода выбора, самостоятельность, автономность, творчество [8, с. 121].

Субъект является носителем субъектности. В настоящее время «субъектность» стала одной из базисных характеристик человека.

Первым обозначил проблему становления субъектности С. Л. Рубинштейн. Ее продолжили А. Н. Леонтьев, А. К. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев и др.

Субъектность выражается в способности человека управлять своими действиями, планировать способы действий, реализовывать намеченные программы, осуществлять контроль и оценку своих действий (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев). Она рассматривается как личностная зрелость (Г. Б. Горская). Волкова Е. Н. понятие «субъектность» с одной стороны определяет как свойство личности, позволяющее производить взаимообусловленные изменения в мире, в других людях, в человеке. С другой — как качество личности, исходя из того, что субъектность возникает на определенном уровне развития личности. Однако она не всегда может и должна проявляться (Л. В. Алексеева). Она проявляется при разрешении жизненных противоречий. Субъектность предполагает потребность и активность, рассматриваемую как «возможность модифицировать среду, манипулировать ее влияниями на организм в соответствии с содержанием актуальной потребности» (З. И. Рябикина).

Таким образом, субъектность — это многогранное образование, которое формируется и развивается в течение жизни человека под влиянием внутренних и внешних факторов окружающей среды в процессе его жизнедеятельности и является результатом онтогенеза человека в процессе его развития. Она проявляется в позитивном отношении субъекта к себе, другим людям; в отношении к различным сторонам действительности; отражается в его собственной конструктивной активности, предполагающей преобразование мира и себя в нем; самоорганизации, осознанной регуляции поведения, поступках. Характеризуясь способностью к рефлексии, автономностью, творчеством и т. д., субъектность дает возможность личности проявить себя как зрелую личность, автора своей деятельности, самого себя, своей концепции бытия.

Существенное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, определяя его мировоззрение, принципы и поступки, оказывает позиция личности. В философии феномен «позиция» исследуется как ведущая характеристика личности, определяющая закономерность ее поведения в определенной социальной общности (Л. М. Архангельский, А. С. Капто, В. И. Селиванов, Е. Ф. Сулимов и др.); в психологии — как стержневое системное образование, заключающее в себе движущую силу психического развития (Л. И. Божович, В. Н. Мясищев, Л. С. Славина и др.); социальные психологи актуализируют в «позиции» систему отношений личности к обществу, людям, самой себе и пр. (Б. Г. Ананьев, Н. А. Дивитовская, Б. Ф. Ломов, Б. Д. Парыгин и др.); в педагогике синтезируются подходы других наук, здесь «позиция» определяется как интегративная характеристика личности, включающая в себя осознанную совокупность отношений и проявляющаяся в деятельности и поведении (Б. П. Битинас, Е. В. Бондарев-

ская, Н.М. Борытко, Д.М. Гришин, Т.Н. Мальковская, А.М. Трещев и др.).

А. Адлер одним из первых ввел понятие «позиция личности», которое рассматривал как развивающееся образование, интегральную, обобщенную характеристику положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре. Термин «позиция личности» сегодня широко используется в психолого-педагогических науках. Понятие «позиция личности» определяется как сложная, наиболее устойчивая, интегративная система отношений личности к тем или иным сторонам действительности, проявляющаяся в поведении, действиях и поступках (Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев и др.). В.П. Бедерханова определяет позицию как способ наложения возможного (того, что человек хочет) на реальное (то, что он объективно может), приводящее к действительному (то, что мы видим в его действиях).

Позиция как система отношений определяет поведение личности в каждый данный момент. Совокупность образующих позицию субъективных отношений есть сущность личности, это система координат, позволяющая человеку ориентироваться в мире. От позиции личности зависит эффективность ее социальной и профессиональной жизнедеятельности, поэтому она является предметом научного исследования ученых уже не одно десятилетие (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, В.П. Бедерханова, Л.И. Божович, Н.М. Борытко, С.М. Годник, А.Г. Ковалев, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн и др.).

Определяющие изменения человека происходят при выполнении им определенной деятельности и фиксируются в субъектной позиции как способности субъекта осваивать и творчески преобразовывать действительность, изменять внутренний мир, выстраивая стратегию и тактику собственной жизнедеятельности (В.А. Слостенин, Е.Н. Шиянов). По мнению Г.А. Аксеновой, субъектная позиция — это «сложная, интегративная характеристика личности субъекта, отражающая его активно-избирательное, инициативно-ответственное, преобразовательное отношение к самому себе, к деятельности, к людям, к миру и жизни в целом» [1, с. 16].

Содержание субъектной позиции образуют такие ее компоненты, как ценностный (совокупность личностно

значимых и личностно ценных стремлений, идеалов, убеждений, взглядов в области саморазвития, самоопределения, самореализации личности, её деятельности, взаимоотношений с окружающими), волевой (сознательное управление поведением и деятельностью при достижении личностно значимой цели), регулятивный (осознанное и относительно автономное регулирование личностью границ контакта своего «Я» с социальной средой) [4, с. 10].

Качественное своеобразие и характер взаимодействия компонентов субъектной позиции определяют ее специфические особенности, степень ее сформированности и проявления в деятельности. Несформированность того или иного компонента препятствует проявлению субъектных свойств личности и значительно снижает результативность процесса деятельности [4, с. 12].

Сформированная субъектная позиция молодых людей в период юношества является основанием наиболее полноценного адекватного самопознания, саморазвития, самоутверждения и самореализации в последующей жизнедеятельности.

Сформированная субъектная позиция во многом определяет показатели качества взаимодействия юношей и девушек с окружающим миром и самими собой. Она позволяет человеку в юношеском возрасте найти ответ на три важнейших вопроса своей жизни: Каким быть? Кем быть? Как жить? [8, с. 122].

Отсутствие субъектной позиции у юношей и девушек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лишает их возможности быть активными деятелями собственной жизни, что может препятствовать их личностному, профессиональному и жизненному самоопределению.

Таким образом, в результате дифференциации понятий «субъект», «субъектность», «позиция», «субъектная позиция», рассмотренных структурно-содержательных компонентов субъектной позиции, социально-психологических особенностей юношей и девушек из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обнаруживаются направления дальнейшего научно-практического исследования взаимосвязи субъектной позиции и жизненных планов обучающихся указанной категории.

Литература:

1. Аксёнова, Г.И. Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис.... д-ра пед. наук: 13.00.01; 19.00.07 / Г.И. Аксёнова; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 1998. — 43 с.
2. Бревнова, В.М. Социальная адаптация воспитанников детского дома средствами социально-педагогической деятельности: автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.М. Бревнова; Омск. гос. пед. ун-т. — Омск, 2008. — 25 с.
3. Ермакова, Л.В. Социальная работа со студентами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возможности её совершенствования [Электронный ресурс] / Л.В. Ермакова // Сибирский федеральный университет. — Режим доступа: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s5/s5_16.pdf. — Дата доступа: 15.12.2017.
4. Лобанова, С.А. Активные методы обучения как средство развития субъектной позиции студента: автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.08 / С.А. Лобанова; Кубан. гос. ун-т. — Краснодар, 2009. — 25 с.

5. Микелевич, Е. Б. Особенности Я-концепции сирот в условиях интернатного учреждения и в постинтернатный период [Электронный ресурс] / Е. Б. Микелевич // *Личность — слово — социум.* — Режим доступа: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2008/203-lichnost-otnosheniya/5713-osobennosti-yakontseptsi.html>. — Дата доступа: 22.12.2017.
6. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82 // Национальный образовательный портал. — Режим доступа: <http://adu.by/wp-content/uploads/2015/umodos/koncept-vozp-it-detej-i-molodioji.doc>. — Дата доступа: 19.12.2017.
7. Ковалёва, А. М. Становление субъектной позиции студентов педагогического ВУЗа в учебно-воспитательном процессе: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / А. М. Ковалёва; Красн. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2005. — 22 с.
8. Кулакова, Е. В. Субъектная позиция личности студента техникума: содержание и уровни проявления / Е. В. Кулакова // *Вестн. ТГУ. Вып. 1 (69), Гуманитарные науки. Педагогика и психология.* — 2009. — с. 119–122.
9. Щербакова, О. В. Формирование субъектной позиции выпускников гуманитарного колледжа [Электронный ресурс] / О. В. Щербакова // Сибирский федеральный университет. — Режим доступа: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s5/s5_16.pdf. — Дата доступа: 16.12.2017.
10. Уманская, Е. Г. Развитие личности в условиях депривации: монография / Е. Г. Уманская. — М.: Прометей, 2013. — 148 с.

Дидактические игры для развития воображения на уроках математики

Мишечкина Наталья Андреевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В данной статье говорится об использовании дидактических игр для развития воображения на уроках математики в 1 классе московской школы. Демонстрируется опыт работы с дидактическими играми. Приводится перечень дидактических игр, использованных в исследовании.

Ключевые слова: игра, дидактическая игра, воображение, способность, математика, этап урока, формат задания, развитие, успеваемость, анализ, усвоение знаний.

В психологическом словаре даются следующие определения понятий «игра» и «дидактическая игра». «Игра — важнейший источник развития сознания ребенка, произвольности его поведения, особая форма моделирования им отношений между взрослыми, фиксируемых в правилах определенных ролей. Взяв на себя выполнение той или иной роли, ребенок руководствуется ее правилами, подчиняет выполнению этих правил свое импульсивное поведение. Дидактическая игра — вид игры, организуемой взрослым для решения обучающей задачи. Дидактические игры являются основной формой обучения детей дошкольного возраста» [2]. Дидактическая игра является средством обучения, следовательно, она может применяться при закреплении различного программного материала и проводиться на всевозможных школьных занятиях. В дидактической игре создаются такие условия, в которых каждый ребенок получает возможность самостоятельно выполнять задания в определенной ситуации или с определенными предметами, для получения собственного опыта. Дидактическая игра должна позволить ребенку получить новый опыт.

Перейдем к определению понятия «воображение». Рубинштейн С.Л. в своих работах отмечал следующее, «всякое воображение порождает что-то новое, изменяет,

преобразует то, что нам дано в восприятии. Это изменение, преобразование, отклонение от данного может выразиться, в том, что человек, исходя из знаний и опираясь на опыт, вообразит, т. е. создаст, себе картину того, чего в действительности сам он никогда не видел» [4]. В психологическом словаре определение понятия «воображение» подразумевает собой универсальную человеческую способность к построению новых целостных образов действительности через переработку содержания сложившегося практического, чувственного, интеллектуального и эмоционально-смыслового опыта [2].

Понимая, что собой представляет понятие «дидактическая игра» и её актуальность в процессе обучения, важно, чтобы учитель использовал не только готовые задания, но и мог разрабатывать собственные задания. Далее представлен перечень дидактических игр, разработанных с учетом уровня развития учащихся начальных классов, а также, опыт использования дидактических игр.

Перейдем к разбору различных дидактических игр, проведенных на уроках математики с целью развития воображения у младших школьников.

На начальном этапе урока математики после проверки устного счета детям были даны следующие задания («До-

мики и цветочки», «Найди и раскрась», «Кроссворд», «Пустые окошки»), идеи для данных дидактических игр были заимствованы из электронного источника [1] и переработаны с учетом уровня развития младших школьников и особенностей класса. Стоит упомянуть, что исследование было проведено в 1 классе. Далее рассмотрим: каждое задание отдельно; формат задания (в каком виде задание было продемонстрировано ученикам); какие качества развивает то или иное задание у учеников; какой результат был получен; реакцию детей на введение дидактических игр на уроках математики. Стоит упомянуть, что в период исследования 1 класс по математике проходил следующую тему «Прибавление и вычитание числа 6». Использование дидактических игр на развитие воображения показывало уровень знаний по теме «Прибавление и вычитание числа 6».

«Домики и цветочки». Данное задание предоставляется ученикам на листочках (раздаточный материал), без инструкции к выполнению задания, ученики сами должны понять, что от них требуется в этой дидактической игре. На раздаточном материале изображены домики и цветочки, на каждом рисунке присутствуют числа и пропуски, например, на листочках цветка есть числа 6 и 7, на голове цветка пустое место. По такому примеру дети делают вывод, что нужно найти сумму чисел и вписывают ответ в пустое место. В изображении домика присутствуют «окошки», в которых также есть числа и пропуск, например, под крышей есть число 10 ниже есть число 4, рядом в «окошке» пустое место, дети понимают, что нужно найти слагаемое, в данном примере выполняют вычитание. Ученикам предоставляется 2 варианта, дабы избежать списывания среди учеников. Данная дидактическая игра развивает у учеников личные качества, такие как воображение, внимание и память. Проверка правильности решения задания на уроке не была проведена, что вызвало у учеников только положительные эмоции, так как отсутствовал фактор «оглашения своих ошибок перед всем классом». Проанализировав ответы учеников, получили следующее результаты, 14 учеников выполнили задание без единой ошибки; 3 учеников выполнили задание с одной ошибкой; один ученик сделал две ошибки; один ученик не смог справиться с выполнением задания. Данная дидактическая игра была проведена с 19 учениками. Задание в виде дидактической игры было принято учениками на высшем уровне. Перейдем к следующему заданию.

«Найди и раскрась». Данное задание раздается ученикам на листочках (раздаточный материал), на них присутствует таблица с примерами и квадрат с клеточками, в которых записаны числа. Ученикам нужно было вначале решить примеры и записать ответы в предоставленную на листочках таблицу, каждому числу соответствовал определенный цвет (голубой, фиолетовый или желтый). После решения примеров и занесения ответов в таблицу, ученикам предлагалось найти свои ответы в квадрате с числами и раскрасить клеточки в соответствии с инструк-

цией. В результате у учеников должна была получиться картинка «утка», что и является показателем правильного выполнения дидактической игры «Найди и раскрась». В процессе выполнения задания учеников не торопили и не подгоняли. Что вызвало у учеников только положительные эмоции, все хотели, как можно быстрее «разгадать» тайну зашифрованной картинке. Данная дидактическая игра развивает у учеников младшего школьного возраста такие личные качества, как воображение, внимательность и память. Проанализировав ответы учеников, получили следующие результаты, 10 учеников выполнили задание без единой ошибки; 6 учеников решили примеры верно, но видна путаница с разукрашиванием клеточек в таблице; один ученик сделал одну ошибку в примерах и не до конца разукрасил клеточки. Дидактическая игра «Найди и раскрась» была проведена с 17 учениками. Перейдем к следующему заданию.

«Кроссворд». Дидактическая игра дается ученикам на листочках (раздаточный материал), инструкция к выполнению задания напечатана на листе «Разгадай кроссворд. Выпиши числа, находящиеся в кружках, в порядке увеличения». На раздаточном материале присутствует математический кроссворд с пропусками, задача учеников заполнить пропуски числами и выписать числа в порядке увеличения. Дидактическая игра «Кроссворд» развивает у учеников младшего школьного возраста такие личные качества, как воображение, внимательность и память. Стоит отметить, что данный тип задания у детей вызвал смешанные чувства, некоторые ученики начинали волноваться и переживать, что они не могут без помощи учителя справиться с заданием. Проанализировав ответы учеников, были получены следующие результаты, 8 учеников справились с выполнением задания без единой ошибки; 3 учеников справились с разгадыванием кроссворда, но у них возникли трудности с порядком увеличения; один ученик справился с кроссвордом, но вместо порядка увеличения, ученик предоставил ряд чисел в порядке убывания; один из учеников сделал одну ошибку в решении примера, но числа в порядке увеличения построены верно; один ученик не смог справиться с кроссвордом. Дидактическая игра «Кроссворд» была проведена с 14 учениками. Не смотря на возникшие трудности при выполнении задания, ученики положительно отреагировали на данный вид деятельности. Перейдем к следующему заданию.

«Пустые окошки». Данная дидактическая игра раздается ученикам на листочках (раздаточный материал), на них напечатаны три колонки примеров с пропусками «окошками». Класс сразу же приступает к выполнению задания, данный формат близок к ученикам, так как в учебнике по математике [3] присутствуют такого рода задания. Ученикам было предоставлено 2 варианта, дабы избежать списывания. Интересно то, что дети не просили помощи у своих соседей по парте, каждый самостоятельно справлялся с заданием. Дидактическая игра «Пустые окошки» развивает у учеников младшего школьного

возраста такие личные качества, как воображение, внимательность и память. Проанализировав ответы учеников, были получены следующие результаты, 9 учеников выполнили задание без единой ошибки; 3 учеников сделали только одну ошибку; 3 учеников допустили в своих работах две ошибки. Дидактическая игра «Пустые окошки» была проведена с 15 учениками.

В ходе исследования у данного класса было выявлено стремление к решению трудных задач, получению новых знаний, также отмечается интерес к различным творческим заданиям и заинтересованность в изучении математики при помощи дидактических игр. Дидактические игры поспособствовали развитию воображения у младших школьников, что повлияло на успеваемость учащихся в

первом классе, это видно по результатам исследования. Полученные результаты указывают, что внедрение дидактических игр в процесс обучения прошло успешно. Следует отметить, что разработка дидактических игр является не очень трудной задачей для учителя, главное, чтобы учитель хотел донести до учащихся учебный материал в том стиле, который был бы интересен ученикам.

После проведения данной работы с классом, анализа её результатов, можно отметить, что использование дидактических игр при обучении математике для развития воображения в начальной школе уже с 1 класса, благоприятно влияет на лучшее усвоение знаний, рост интереса к данному общеобразовательному предмету и развитие воображения.

Литература:

1. Всемирный каталог идей // Pinterest. URL: <https://www.pinterest.com/>
2. Мещеряков, Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь // bookap. info Психологическая библиотека. URL: <http://bookap.info/genpsy/bigdic/gl6.shtm>
3. Рудницкая, В. Н., Кочурова Е. Э., Рыздзевская О. А. Математика: 1 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 2. — М.: Вентана-Граф, 2012. — 144 с.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 712 с.

Представление о дидактической игре и её роли в процессе обучения младших школьников

Мишечкина Наталья Андреевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В данной статье представлен обзор понятий «игра» и «дидактическая игра». Рассмотрены виды дидактических игр, представлены классификации дидактических игр, а также, продемонстрирована роль дидактической игры в процессе обучения.

Ключевые слова: дидактическая игра, игра, деятельность, учебная деятельность, учебный метод, метод обучения, игровая среда, игровые цели, игровая процедура, психолого-педагогическая работа, внимание, психические процессы, взаимодействие, конкуренция, мотивирование, обучение, воспитание.

Рассмотрим несколько определений понятия «дидактическая игра» в различных источниках. В зарубежном педагогическом словаре продемонстрировано следующее определение понятия «дидактическая игра». «Дидактическая игра — это аналогия спонтанной детской деятельности, преследующая дидактические цели (не всегда очевидным образом для учеников). Это может происходить в классной комнате, в тренажерном зале, на детской площадке или на открытом воздухе. Такая игра имеет свои собственные правила и требует постоянного наблюдения и окончательной оценки. Она предназначена как для отдельных лиц, так и для групп учеников, а роль педагогического лидера имеет широкий диапазон: от главного организатора до наблюдателя. Основная его задача — это

стимулирование интереса, усиление вовлеченности учеников в выполняемые действия, стимулирование их творчества, спонтанности, сотрудничества и конкуренции. Если педагог хорошо справляется со своей задачей, ученики начинают использовать разные знания и способности и применять собственный жизненный опыт. Некоторые дидактические игры имитируют реальные ситуации» [5].

Автор данной статьи [1] считает следующее: «Дидактическая игра учителем может использоваться, и как форма обучения, и как самостоятельная игровая деятельность и, как средство воспитания различных сторон личности. Ее систематическое применение способствует повышению эффективности психолого-педагогической работы по раз-

виту внимания у детей младшего школьного возраста... через дидактическую игру учитель может повысить у учащихся не только внимание на уроке к слову и действию учителя, она приучает детей думать, проникать в суть явлений, делает учащихся активными участниками учебно-воспитательного процесса. А от того, насколько сознательно, творчески, с желанием будут учиться дети в начальной школе, зависит их дальнейшая самостоятельность, их мышление, умение связывать теоретический материал с практикой».

Как считают многие современные исследователи, игровая деятельность влияет на формирование произвольности всех психических процессов — от элементарных до самых сложных. В игре начинают развиваться произвольное поведение, произвольное внимание и память. В условиях игры дети лучше сосредотачиваются и больше запоминают, чем по прямому заданию взрослого. Сознательная цель — сосредоточиться, запомнить что-то, сдержать импульсивное движение — раньше и легче всего выделяется ребенком в игре [2].

«Дидактическая игра — это деятельность не только для учеников, но и для учителя, ориентированная на достижение определенных дидактических целей. Учебный метод — это организация учебного материала и деятельность учителя и учеников для достижения определенных дидактических целей» [3]. При сравнении этого утверждения с определением учебного метода видно, что дидактическую игру можно рассматривать как метод обучения. Данное определение ограничивает определенную стандартную структуру дидактической игры. Наиболее важными частями дидактической игры являются: игровая среда; игровые цели; сама игровая процедура, определяемая правилами; итоговая оценка игры.

Рассмотрим определение понятия «игровая среда». Игровая среда — это материальная среда (необходимые средства и оборудование). Компонентом этой среды является сама игра, ее правила, задачи, процедура и форма взаимодействия между учениками и учителем. Самая важная часть игровой среды — это ученики и учитель. Ученики применяют свой опыт, знания и навыки в математике для каждой игры. Учитель обычно выполняет контрольную и организационную функции. Его основная задача — это обеспечить плавный и успешный ход игры. Игровая среда должна мотивировать учеников и побуждать их к активному участию в игре, для совершения попыток достичь целей игры.

Разберем понятие «игровые цели». Дидактические цели игры определяются образовательной целью, которую необходимо достичь в игре. На основе данной цели выбирается подходящий тип и форма дидактической игры. Использование игры в качестве метода обучения имеет смысл только тогда, когда она позволяет достичь определенных целей обучения.

Перейдем к разбору значения понятия «игровая процедура». Процедура игры — это проведение дидактической игры, основанной на деятельности учеников и

учителя. Необходимо, чтобы эта деятельность была интересна ученикам и побуждала их быть активными. Игра должна соответствовать возрасту учеников, их навыкам и удовлетворять их потребности. В то же время она должна быть ориентирована на достижение образовательной цели. Правила игры должны гарантировать, что успешное выполнение поставленных задач приведет к достижению цели игры. Правила игры определяют характер и форму деятельности учеников, организуют их. Элементы игры, такие как конкуренция или стремление добиться лучших результатов, обычно скрыты в правилах.

Окончательная оценка игры предназначена для проверки достижения образовательной цели. Её задача заключается в вознаграждении учеников и мотивировании их на другие виды деятельности.

В дидактической игре основным типом деятельности является учебная деятельность, которая вплетается в игровую и соответственно приобретает черты игровой учебной деятельности. Согласно статье Савченко А.А. [6] дидактические игры различают по следующим аспектам: обучающему содержанию; познавательной деятельности детей; игровым действиям; правилам организации и взаимоотношениям детей; роли преподавателя. Перечисленные аспекты можно отнести ко всем играм, но каждый признак в отдельности преобладает только в определённых видах дидактических игр. Четкая классификация игр по видам отсутствует, но обычно игры соотносятся с содержанием обучения и воспитания. Выделяют следующие виды дидактических игр: игры по сенсорному воспитанию; словесные игры; игры по ознакомлению с природой; по формированию математических представлений.

Приведем еще одну классификацию дидактических игр:

- Игры-путешествия;
- Игры-поручения;
- Игры-предположения;
- Игры-загадки;
- Игры-беседы;
- Настольно-печатные;
- Сюжетно-ролевые;
- Предметные;
- Игры-упражнения;
- Игры-соревнования;
- Познавательные;
- Коллективные дидактические игры.

В разных источниках указано более 500 дидактических игр, в статье упомянуты лишь самые используемые дидактические игры в процессе обучения.

В своей работе такие педагоги Э. Крейчова и М. Вольфова [4] высоко ценят роль игры как важной части образования. По мнению авторов, использование дидактических игр в обучении увеличивает интерес учеников к активной работе и в целом улучшает ход занятий. Исходя из своего опыта использования дидактических игр, авторы сформулировали следующие требования к подхо-

дящей интеграции игр в образовании: 1. Игры должны быть привлекательными и запоминающимися для учеников. 2. Игры должны соответствовать возрастным особенностям и индивидуальным возможностям детей. Младшие ученики в основном любят игры, наполненные элементами тайны и неизвестности. Ученики, которые имеют какие-либо трудности в предмете предпочитают командные игры. Одаренные и старшие ученики, предпочитают индивидуальные игры. 3. Каждая игра должна иметь четкие и понятные правила, которые тщательно соблюдаются. Санкции должны быть определены для возможного нарушения правил. Нецелесообразно менять правила без каких-либо целей. 4. Хорошая организация и материальное оборудование для игры — необходимость. 5. Неправильно вводить новые игры слишком часто. 6. Никогда нельзя использовать игры в обучении случайно. Каждая игра должна служить определенной дидактической цели. 7. Мы должны стараться стимулировать как можно больше учеников с игрой, в идеале — весь класс одновременно. Каждый ученик должен иметь шанс быть успешным в игре, будь то индивидуально или

как часть команды. Чтобы дифференцировать учеников в зависимости от их способностей, целесообразно подготовить менее или более требовательные варианты данной игры. 8. При выборе дидактической игры нужно выбирать игру, которая развивает их разнообразные навыки и знания.

Суммируя все вышеупомянутые определения, можно сказать, что дидактическая игра — это средство обучения, поэтому она может применяться при закреплении различного программного материала и проводиться на всевозможных школьных занятиях. В дидактической игре формируются такие условия, в которых каждый ребенок получает возможность самостоятельно действовать в определенной ситуации или с определенными предметами, для получения собственного опыта. Дидактическая игра позволяет обеспечить нужное количество повторений на разном материале при сохранении эмоционально положительного отношения к заданию. Таким образом, особая роль дидактической игры в обучающем процессе определяется тем, что игра должна сделать сам процесс обучения эмоциональным, действенным, позволить ребенку получить новый опыт.

Литература:

1. Влияние дидактической игры на развитие внимания младших школьников // База знаний студента. URL: <https://stud-baza.ru/vliyanie-didakticheskoy-igrui-na-razvitie-vnimaniya-mladshih-shkolnikov-statya-pedagogika>
2. Влияние дидактической игры на эффективность развития умственных способностей детей младшего школьного возраста // Библиофонд. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=562751>
3. Зелина, Л., Нелесовская, А. Система обучения принципы и методы обучения // Факультет образования Палацкого университета. — 1983.
4. Крейчова, Э., Вольфова М. Дидактические игры в математике. — 1994.
5. Průcha, Walterová and Mareš Педагогический словарь. Игра // Science and education. URL: <http://www.sciepub.com/reference/84006>
6. Савченко, А. А. «Виды дидактических игр» // Раннее развитие детей. URL: http://www.razumniki.ru/vidy_didakticheskikh_igr.html

Мотивация как компонент развития способностей

Симонова Полина Сергеевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В статье представлены результаты исследования особенностей мотивации как компонента развития способностей человека.

Ключевые слова: развитие, психические функции, способности, интеллектуальные операции, развитие способностей, деятельность.

Motivation as a part of a talent development

Simonova Polina, postgraduate
Moscow State Pedagogical University

The article presents the results of the comparative research of motivation a part of a talent development which based on the V.D. Shadrikov's theory.

Key words: development, mental functions, abilities, intellectual operations, capacity building, activities.

В данной статье мотивация рассматривается в её связи с категорией способностей, которые понимаются в рамках теории системогенеза деятельности В.Д. Шадрикова.

Образующим понятием в данной теории выступает системогенез деятельности. Рассмотрим подробнее генезис и значение этих положений.

В.Д. Шадриков отмечает, что при определении психики обычно отмечается три её стороны: свойства высокоорганизованной материи мозга отражать объективный мир, субъективный образ объективного мира и переживания.

Упомянутый процесс отражения, или построения образа, объективного мира имеет ярко выраженную аналитическую, дифференцированную природу: в этом плане психика не однородна, она характеризуется качественно своеобразными функциями — адаптивными механизмами разной степени сложности и разной модальности. При этом отдельно взятая психическая функция реализуется соответствующей функциональной физиологической системой, каждая из которых развивалась в процессе и с целью реализации данной функции.

В такой модели способности могут быть поняты как естественные свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности.

Мотивационные механизмы, включающие все уровни мотивации (от органических потребностей до ценностных ориентаций) относятся к характеристикам человека как индивида и личности. Психофизиологические функции включаются в сложные системы общественного поведения с их символикой, правилами и моральными нормами, отношениями, регулируемые правом и моралью.

Мотивационный механизм результирующих процессов развертывается на уровне нравственных и эстетических чувствований, идеалов и вкусов.

Мотивы, эмоции, волевые качества, самооценка личности также могут быть означены как внешняя по отношению к способностям регуляция. Перечисленные факторы создают условия для проявления действий внутренней регуляции.

Мотивационные процессы, будучи основным фактором функционирования регуляции мнемических способностей, создают определённую эмоциональную атмосферу процесса реализации способности.

Сложная взаимосвязь способностей и мотивации, в первую очередь, обусловлена тем, что мотивационный фактор — понятие личностного масштаба. Через мотивационную сферу как систему разноуровневых мотивов (потребности, интересы, идеалы, убеждения и т. д.) осуществляется по отношению к способностям внешняя регуляция. «Это влияние может быть различным не только вследствие сложности и динамичности системы мотивов, но и в связи с неодинаковыми уровнями развития способностей, степенью готовности их к целенаправленной регуляции».

В то же время, способности со своей стороны влияют на мотивацию личности. Чем более развиты способности, тем точнее их структуру можно описать психологической системой деятельности и, следовательно, говорить о наличии регулирующих механизмов, взаимодействующих с системой свойств функциональных и операционных механизмов способностей. При этом внешняя регуляция по отношению к системе функциональных и операционных механизмов реализуется через контролирующие, корректирующие процессы. Мотив и личностный смысл деятельности, установки и т. д. выступают тем управляющим компонентом, который обеспечивает реализацию способности как сложной системы.

Однако одни способности могут выступать в качестве регулирующих факторов в системе других способностей. В контексте теории В.Д. Шадрикова мотивация и эмоции, базируясь на собственных функциональных системах, могут рассматриваться как специфические способности.

Некоторые параметры организма должны поддерживаться на относительно постоянном уровне для обеспечения его нормальной жизнедеятельности. Эту работу выполняют различные функциональные системы организма, которые работают по принципу саморегуляции и гомеостаза. Это значит, что константы организма могут изменяться в заданных рамках: отклонение от нормы одних констант, даже незначительное и на непродолжительное время, приводит к резкому нарушению обмена веществ и вызывает критические изменения в организме. Однако, существуют другие константы, изменение которых в ту или иную сторону даже на продолжительное время не приводит к существенному нарушению жизнедеятельности организма. Такие константы называются пластичными.

В контексте явления мотивации особый интерес представляет анализ механизмов регулирования и поддержания на определенном уровне пластичных констант. Их изменение в определённых рамках может компенсироваться за счёт внутренних резервов организма. Внутренние резервы организма пополняются из внешней среды. Поэтому одновременно с процессами компенсации изменённых показателей пластичной константы за счёт собственных ресурсов организма, формируется запрос

на восполнение этих ресурсов из среды, в результате чего инициируется соответствующее поведение.

Таким образом, биологическая основа мотивации — некоторая потребность, под которой следует понимать любое изменение той или иной жизненно важной константы по отношению к уровню, обеспечивающему нормальное функционирование организма.

Из вышесказанного видно, что мотивация реализуется определенной функциональной системой. На психологическом уровне мотивация осознается как желания и хотения. При этом между желанием и хотением есть определенные различия. Хотение есть осознание ещё неопределенной потребности. Желание — это стремление к определенной вещи, способной удовлетворить биологическую потребность. Желать можно возможного и невозможного. Желание всегда имеет в виду определенную цель. Человек от природы обладает способностью хотеть и желать. Эти желания, устойчивые мотивации при частом повторении могут переходить и закрепляться в чертах личности.

В теории системогенеза деятельности В.Д. Шадрикова, каждая способность реализуется через функциональные, операциональные и регулирующие механизмы, которые соответствуют аспектам человека как индивида, субъекта деятельности и личности. Мотивация, будучи включённой в систему внешних регулирующих механизмов, в то же время, обладает собственной функциональной системой в организме и может, следовательно, рассматриваться как специфическая человеческая способность.

Литература:

1. С.Л. Рубинштейн. Основы общей психологии С-Петербург. М. Харьков. Минск. изд. Питер, 1999;
2. А.Р. Лурия. Нейропсихология. МГУ;
3. О. Вейнинггер. Пол и характер. М., 1992, с. 111;
4. Ромицына, Е. Е. Практикум по психодиагностике, Санкт-Петербург, 2006, «Речь», 110 с.;
5. Шадриков, В.Д. Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В.Д. Шадриков, В.А. Мазиллов. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 411 с.

Девиантное поведение у дошкольников

Феденко Алина Юрьевна, магистрант;

Шемет Оксана Витальевна, доктор педагогических наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

Статья посвящается поведению в обществе, правилам и нормам, которые должны соблюдаться в обществе. Девиацией называется отклонение от всеобщих признанных норм. Говоря о нарушении поведения у детей, имеются в виду изменения, осложняющие и мешающие ребенку выразить себя.

Ключевые слова: дошкольники, девиантное поведение, расстройство, личностные особенности, ребенок.

The paper is devoted to behavior in society, rules and regulations that must be adhered to in society. Deviation is called the deviation from the General accepted norms. Speaking of behavioral disorders in children, refers to changes that are complicating and preventing the child to express themselves.

Key words: preschoolers, deviant behavior, distress, personality characteristics, child.

Дошкольное детство — это самый важный жизненный этап ребенка. Детство должно быть прожито полноценно и наполнено, тогда вся жизнь не будет казаться ущербной. Важно сопроводить развитие ребенка психологически грамотно, обеспечить полноценное развитие возможностей, которые у него имеются. В дальнейшем это позволит уменьшить ряд трудностей и отклонений в психологическом развитии ребенка [1].

Привычки и навыки несут большую роль в человеческой жизни. Когда ребенок поступает правильно он использует поведение, которое для него привычно и знакомо. Если ребенка никто не видит он поступает иначе, чем привык. Исследования показывают, что у большого количества детей дошкольного возраста имеются проблемы нарушения поведения. В психологической литературе не было обнаружено определения понятия и типологию нарушения поведения у детей дошкольного возраста [4].

Речь не сразу регулирует поведение ребенка. Дети в этом возрасте очень восприимчивы от происходящих ситуаций. Действия детей дошкольного возраста зависят от обстоятельств и окружающих. Поэтому дети часто игнорируют обращения и просьбы взрослых, а не из-за вредности.

У ребенка есть свои взгляды и оценки ситуаций. Если ситуация не соответствует взглядам, то происходит ответная реакция, которая называется аномальным поведением. Такая ситуация может сильно затронуть чувства ребёнка и тогда такое девиантное поведение может стать нормой и перейти в расстройство.

Приобретенная форма такого поведения называется расстройством. Наследственность и органические нарушения здесь не при чем. Причина заключается в видимых причинах и следствиях. Обиды и трудности возникают в тех ситуациях, которые ребенок не воспринимает.

Поведение, которое не соответствует норме можно назвать: аномальным, асоциальным, девиантным, неправильным.

Детские шалости, непослушание, хулиганские поступки можно отнести к девиантному поведению. Дети

всегда готовы их совершить, внутренние причины и психические расстройства здесь не при чём.

Отклоняющее поведение может зародиться, когда ребенок на своем пути встречает много препятствий. Он стремится их обойти, а не устранить. Чтобы в дошкольном возрасте начала формироваться личность, ребенок должен осмыслить и преодолеть возникающие препятствия. Особенности детского темперамента и характера влияют на формы реагирования.

Отечественными и зарубежными исследователями были предложены разные подходы к нестандартному поведению. Большинство из основано на психических особенностях людей. Например: мотивация, характер, темперамент.

И.П. Подласый предлагает следующие типы нарушений поведения: непослушание, шалость, озорство, проступок, негативизм, упрямство, капризы, своеволие, грубость, недисциплинированность, агрессия. Отклоняющее, неправильное поведение относится к социально-психологическому понятию, так как оно зависит от норм, принятых в конкретном обществе [5].

М.Э. Вайнер предлагает к рассмотрению следующие типичные формы нарушенного поведения дошкольников: импульсивное, демонстративное, протестное, агрессивное, недисциплинированное, конформное, симптоматическое поведение [2].

Ребёнок стремится привлечь к себе внимание взрослых демонстрируя демонстративное поведение. Оно проявляется в форме детского кривляния. Взрослые обращают внимание на ребёнка и кривляние не уменьшается, а только увеличивается. Таким образом ребёнок демонстрирует то поведение, которые взрослые не одобряют. Он им говорит на невербальном языке: «Я делаю то, что вам не нравится!». В редких случаях это единственный вариант привлечь внимание взрослых [3].

В два, три года ребёнок показывает негативное, упрямое и строптивое поведение. Это свидетельствует о нормальном развитии личности. Появляется стремление к самостоятельности, изучению нового, неизведанного. Ре-

бёнок чтобы достичь поставленной цели может вести себя агрессивно [6].

Можно сделать вывод, что типичными формами нарушения поведения в дошкольном возрасте являются: импульсивное поведение, агрессия, непослушание, де-

монстративное поведение. Важными факторами в формировании поведения у дошкольников выступают: обучение, развитие, отношения со взрослыми и сверстниками, семейное воспитание.

Литература:

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры [текст]/ Э. Берн. — СПб, 2006.
2. Вайнер, М. Э. Игровые технологии коррекции поведения дошкольников [текст]/ М. Э. Вайнер // Педагогическое общество России — Москва, 2004.
3. Венгер, Л. А. О понятии «психологический синдром» [текст]/Л. А. Венгер// Журнал практической психологии и психоанализа № 3, 2001. — с. 32–38.
4. Возрастная и педагогическая психология [текст]/М. В. Матюхина, Т. С. Михальчук, Прокина Н. Ф. и др.// Под ред. Гамезо М. В. и др. — М., 2008—438 с.
5. Гонеев, А. Д., Лиофинцева, Н. И., Ялпаева, Н. В. Основы коррекционной педагогики [текст]/ Гонеев А. Д. -М. Академия, 2007—424 с.
6. Ениколопов, С. Н. Агрессивное поведение. [текст]/ С. Н. Ениколопов// В сб. Особый ребенок: исследование и опыт помощи. — М, 2010.

Арт-терапия в работе с младшими дошкольниками

Феденко Алина Юрьевна, магистрант;

Шемет Оксана Витальевна, доктор педагогических наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В предоставленной статье рассмотрены важность арт-терапии для младших дошкольников, арт-терапевтические техники и способы, применяемые в работе педагога-психолога в детских дошкольных учреждениях.

Ключевые слова: арт-терапия, методы, способы, младшие дошкольники, детство, детский сад, дошкольный возраст.

In given article the importance of art therapy for younger preschoolers, art therapy techniques and methods used in the work of psychologist in the preschool institutions.

Key words: art therapy, methods, ways, younger children, childhood, kindergarten, preschool age.

Термин «арт-терапия» стал применяться в нашей стране не так давно. Сравнительно молодой возраст содержит и назначение лечебно-реабилитационной, педагогической и общественной работы, которое он означает. С английского языка это понятие возможно перевести как «лечение, основанное на упражнениях художественным творчеством.»... Впрочем, на практике арт-терапия не каждый раз связана с излечением в серьезном медицинском значении слова. Но лечебные задачи, без сомнения, ей характерны, есть большое количество примеров использования арт-терапии скорее, как способа психологической гармонизации и становления человека, как пути к разрешению общественных инцидентов или же с другими целями.

Арт-терапия владеет бесспорным превосходством перед другими — основанными на вербальной коммуникации — формами психотерапевтической работы.

Сохранение здоровья в детском саду — это не дань моде, а вид педагогической работы, который подразумевает особенную организацию образовательного процесса: целью, объектом и итогом которого считается самочувствие.

Как раз в младшем дошкольном возрасте малыш в первый раз идет в детский сад.

— у малышей развивается эмоционально — стрессовая реакция, приводящая к нарушению самочувствия. Имеются нарушения психологического самочувствия, нервно- психического расстройства.

— привыкание к детскому саду совпадает с кризисным временем в психологическом развитии малыша. К 3 годам происходят серьезные изменения в ребенке, он делается непреклонным, капризным, вздорным, кризисное, переходное положение, чувство неопределенности и беспокой-

ства, большое число стрессов и накапливающиеся чувственные нагрузки.

— особенности межличностной коммуникации в детском коллективе, неувязка социально-психологической привыкания: нет контакта, общения со сверстниками.

Главные функции арт-терапии:

— катарсическая (очищающая, освобождающая от неблагоприятных состояний)

— регулятивная (снятие нервно-психического напряжения, моделирование позитивного состояния)

— коммуникативно-рефлексивная (обеспечивающая коррекцию нарушений общения, составление адекватного межличностного поведения, самооценки).

Всевозможные варианты арт-терапии дают вероятность самовыражения, самопознания и дают возможность личности подняться на более высшую степень собственного становления.

Есть некоторое количество видов арт-терапии:

1. сказкотерапия;
2. маскотерапия;
3. музыкотерапия;
4. цветотерапия;
5. куклотерапия;
6. игротерапия;
7. драматерапия;
8. изотерапия.

Любой из данных видов арт-терапии несет в себе большой заряд энергии и может помочь расширить своё восприятие к творчеству, раскрыть собственные креативные возможности.

Основываясь на коррекционно-личностном и деятельностном раскладе в развитии, арт-терапия преследует 1 задачу — гармоническое становление ребёнка, расширение вероятностей его общественной адаптации, при помощи искусства, роли в социальной и культурной работе.

Изотерапия (рисование) — это 1 из ведущих техник арт-терапии. Рисуя, играя, малыш даёт выход собственным желаниям, эмоциям, тянет собственные дела во всевозможных обстановках. Вследствие этого, довольно благотворно эти занятия сказываются на ребятах с особенностями в поведенческой и личной сферах [1].

Изотерапия оказывает развивающее влияние на познавательную сферу психики малыша сквозь сенсорное восприятие. Как раз с сенсорного, в том числе и тактильного восприятия наступает составление и становление мыслительных процессов. Неудивительно собственно, что небольшой малыш откликается на все: приятный свет, на изящную музыку и всевозможные звуки, на чувства от прикосновения к чему-либо. В случае если ребенок весь данный разнообразный мир познает вблизи с родителями и преподавателями, он растёт благожелательным, размеренным и любознательным. Изотерапия для малыша — вероятность выплеснуть на бумагу собственные ощущения, ключевым считается их успокаивающее и расслабляющее воздействие.

Эффективность программы замечена в позитивной динамике и положительными переменами в эмоционально-личностной сфере, увеличение самооценки, коммуникабельности и эмпатии, понижение агрессивных тенденций, сокращение тревожности и беспокойства. Она содержит «инсайт-ориентированный» характер; подразумевает атмосферу доверия, высочайшей терпимости и интереса к внутреннему миру. Художественное самовыражение детей может помочь возобновить эмоциональное равновесие или же убрать несоблюдение поведения, убрать злость [2].

Важным условием для высококачественного воплощения программы считается создание развивающего художественного предметного места, содержащего в себе «культурные зоны», где малыш имеет возможность работать в искусстве, а еще предметы, дающие сенсорный навык взаимодействия с вещами, атрибутами как средством знания.

Арт-терапевтические занятия ведутся в специально оснащенной изостудии, снаряженной важными дидактическими пособиями, приятным материалом, техническими художественными средствами.

«Рабочая» зона пол и стол — для изобразительной работы [3].

Перед занятиями на ребят надевают фартуки и налокотники. Ребятам предоставляется вероятность выбрать, чем они займут пространство в согласовании с собственными предпочтениями.

Арт-терапевтическая изобразительная работа подразумевает большой выбор всевозможных материалов, техник и способов сотворения изображений. Арсенал методик создания изображений широкий: красками, карандашами, восковыми мелками, применяется еще бумага различных форматов и цветов, пластилин, губки, трафареты, палочки, рисование пальцами и ладонями, ступнями ног, сухими листьями.

Внедрение необычных изобразительных техник подбираются по принципу простоты и эффектности, с использованием различного материала, нарочно подобранное музыкальное сопровождение помогает снятию психоэмоционального напряжения, развитию креативных возможностей ребят [7].

В арт-терапии используются всевозможные техники:

1. Марание;
2. Штриховка, каракули;
3. Рисунок на стекле;
4. Пальчиковая живопись (рисование ладошками, ступнями ног);
5. Рисование сухими листьями (сыпучими материалами и продуктами);
6. Рисование предметами окружающего пространства;
7. Монотипия.

Более доступной, действенной, подходящей к возрастным особенностям этого возраста, является массовая конфигурация. Она разрешает трудиться с более широким

кругом ребят, влияет на эмоционально-аффективную сферу малыша.

Как правило, малыши делают поручения персонально, каждый делает личный набросок или же изображение. Но особенное наслаждение доставляет создание коллективных работ, картин, композиций, где соединяются изображения, разработанные всеми ребятами группы.

В процессе арт-терапевтических занятий младшие дошкольники имеют все шансы создавать то, что им в будничной жизни запрещается, они имеют все шансы тут расслабиться. В процессе все негативные впечатления

остаются в этом произведении, собственно, что может помочь ребенку стать наиболее размеренным и сдержанными [4].

Арт-терапия проводится раз в неделю в первой младшей группе и один раз в неделю во второй младшей группе. Продолжительность занятий от десяти минут. Всё зависит насколько малыши будут проявлять свой интерес. В форме игры предполагается неформальное творческое общение в общей художественной работе, где любой малыш получает помощь и поощрение воспитателей.

Литература:

1. Н. В. Дубровская «Рисунки, спрятанные в пальчиках» — Санкт-Петербург 2003 г.
2. Р. Г. Казакова «Рисование с детьми дошкольного возраста» — Москва 2005 г.
3. И. А. Лыкова «Изобразительная деятельность в ДОУ младший возраст — Москва 2007 г.
4. Н. О. Сучкова Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей — Санкт — Петербург 2008 г.
5. Рей Гибсон и Дженни Тайлер «Делай и играй» — Москва 1995 г.
6. С. Г. Рыбакова — Арт-терапия для детей ЗПР — Санкт-Петербург 2008 г.
7. К. К. Утробина «Увлекательное рисование методом тычка с детьми» — Москва 2005 г.

ПЕДАГОГИКА

Возрождение Хабаровского кадетского корпуса имени графа Муравьева-Амурского

Антонова Екатерина Владимировна, директор воскресной школы
Приход храма святого благоверного Великого Князя Александра Невского в г. Хабаровске

Кадетские корпуса — одно из самых значительных явлений в истории военно-учебных заведений России, да и в истории российского просвещения в целом. Они являлись первоначальной ступенью к подготовке офицеров и гражданских служащих. Значение накопленного в кадетских корпусах опыта выходит далеко за рамки только военной сферы, поскольку эти учебные заведения давали своим воспитанникам наряду со специальным военным и широкое гражданское образование. Но первостепенное место в процессе воспитания кадет исконно принадлежало Церкви, и даже весь уклад жизни корпусов покоился на православном календаре. Религиозное воспитание, лежащее в основе нравственного воспитания, достигая глубины юношеских сердец, возвращало и укрепляло веру, прививало любовь к Богу, преданность Отечеству и Государю.

В России появление учреждений кадетского образования прямо связано с царствующей фамилией Дома Романовых, которые образовали в 1701 году Навигаторскую Школу (Петр I), в 1732 году Сухопутный шляхетный кадетский корпус (императрица Анна Иоанновна). В 1778 году Императрица Екатерина Великая основала в Москве I-й Московский кадетский корпус.

Эти старейшие военно-учебные заведения были родоначальниками последовавшим за ними корпусами, которые создавались по всей необъятной территории России. В царствование Александра I были созданы пять корпусов, при Николае I — восемь корпусов, при Александре II — девять, при Александре III — два, при Николае II — семь корпусов.

От Варшавы до Хабаровска, от Санкт-Петербурга до Тифлиса, по всему протяжению Российской империи, в различных местностях и окруженные различными условиями жизни, кадетские корпуса жили совершенно одинаковой внутренней жизнью и имели совершенно одинаковую систему образования и воспитания кадет. Кадетские корпуса в России были ни с чем несравнимым, особым миром, из которого выходили крепкие духом, сплоченные между собой, образованные и дисциплинированные бу-

душие офицеры, воспитанные в идеях православной веры, преданности царю и Отечеству.

Кадетское образование являлось отдельной, очень важной, ветвью системы образования дореволюционной России.

В 1943 году сразу после стратегической победы Красной армии над войсками немецкого вермахта под Курском, у нас в стране была создана система из 7 суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, созданных по «типу старых кадетских корпусов».

Хабаровский кадетский корпус имени графа Муравьева-Амурского был основан императором Николаем II в 1900 году. История его возникновения тесно связана с постепенным развитием и увеличением военных сил России в Приамурском крае и потребностью в высокообразованных и благочестивых офицерах и чиновниках, способных преданно служить Отчизне. Только создание кадетского корпуса было способно решить эту жизненно важную задачу дальневосточного региона.

Традиции, существовавшие в кадетском образовании дореволюционной России, соблюдались и в Хабаровском кадетском корпусе имени графа Муравьева-Амурского:

- нахождение под патронажем царствующих особ, причастность к событиям российского уровня;
- сочетание лучшего светского образования и военной подготовки;
- глубокая преданность Вере, Царю и Отечеству, высокий патриотизм и гражданственность;
- выделение в воспитании следующих основных направлений: военно-патриотического, духовно-нравственного, эстетического, трудового, физического;
- высокая требовательность к себе, дисциплина и самоорганизация, целеустремленность и ответственность кадет;
- бережное отношение к женщине;
- любовь к родному корпусу, верность кадетскому братству.

Благодаря этому из стен Хабаровского кадетского корпуса вышли сотни юных офицеров, которые не дрогнули

перед наступающей угрозой, не оставили своей Православной веры, с глубоким чувством патриотизма защищали Отечество. Ни один кадет не изменил Клятве и остался верен Богу и Отчизне.

Несмотря на это, корпус постигла та же самая участь, которая постигла практически все кадетские корпуса послереволюционной России. 90 лет назад в Югославии был расформирован Хабаровский кадетский корпус имени графа Муравьева-Амурского, история которого к 1925 году насчитывала всего 25 лет.

История показывает, что формирование личности гражданина-патриота любой страны является определяющим элементом в деятельности государства, его важнейшей функцией.

В условиях изменения духовных, нравственных ценностей современного российского общества система подготовки офицерских кадров и государственных служащих должна отвечать требованиям государственной политики.

Патриотическое воспитание нации определено нашим Президентом В. В. Путиным в качестве приоритетной задачи государства и общества, и это накладывает на нас особую ответственность. В России есть существенный ресурс национального развития — ресурс нравственного, профессионального и национально-ориентированного государственного управления, который возможно использовать при подготовке кадров управленческой элиты с детства.

Поэтому в настоящий момент, исторический опыт прошлого по формированию личности офицера для общества и государства востребован. В современных условиях очень важно сохранить преемственность славных традиций офицерства, чтоб не только не растерять опыт, накопленный столетиями, но и приумножить достижения.

Система учреждений кадетского образования России существует и развивается. И сегодня, она существенно пополняется путем образования десятков новых кадетских корпусов, школ, классов в субъектах Российской Федерации. При этом их предназначение, количество, программы и сроки обучения были и остаются различными.

Возрождение кадетского образования в современной России началось в середине девяностых годов. В разных уголках России один за другим создавались профильные корпуса, клубы, школы и классы.

В 2006 году в Хабаровске на базе школы № 17 была открыта первая и единственная в регионе кадетская школа № 1 имени Федора Федоровича Ушакова. В ней действует восемнадцать классов и обучается 540 кадет. Воспитанники школы занимаются по уникальной программе, основанной на лучших военных традициях России. Регулярно проводятся встречи с ветеранами и офицерами армии и флота, строевые смотры.

Обязательные дисциплины в расписании школьников — начальная военная, строевая и огневая подготовка, рукопашный бой, хореография. В числе факультативов — занятия по истории казачества.

Все ученики кадетской школы носят военную форму.

На протяжении нескольких лет своего существования жизнь Кадетской школы неразрывно связана с приходом святого благоверного князя Александра Невского. Не только в православные праздники кадеты приходят в храм и участвуют в службах, но и любое важное дело для ребят теперь начинается с молебна. На регулярных встречах со священниками учащиеся школы узнают жития святых благоверных воинов — защитников нашего Отечества, поют патриотические песни под руководством дьякона храма, участвуют в восстановлении храма.

Сегодня невозможно представить военно-патриотическое воспитание человека без важнейшей составной — Православия. Понимание того, что в этой деятельности необходимо опираться на традиционные духовные ценности находит свое отражение и в словах президента и верховного главнокомандующего В. В. Путина: «... без христианства, без Православия, без возникшей на их базе культуры вряд ли состоялась бы Россия. Поэтому сегодня, когда мы вновь обретаем себя, ищем нравственные основы нашей жизни, очень важно, очень полезно и своевременно возвратиться к этим первоисточкам... Для России это принципиальный вопрос, и, опираясь на православные принципы, мы в состоянии будем укреплять нашу страну сегодня и в будущем».

2015 год стал знаковым для кадетского образования в крае. 9 мая в День Победы ученики кадетской школы имени Ф. Ушакова были удостоены чести впервые пройти в праздничном параде.

А в сентябре 2015 года, впервые в современной России, в Хабаровске прошла неделя кадет, по итогам которой было принято решение, что к 2020 году в крае откроет свои двери возрожденный кадетский корпус имени графа Муравьева-Амурского. Этот комплекс планируется разместить на 102 гектарах. И учиться в нем по программе с элементами военной дисциплины будут около семисот человек с первого по одиннадцатый класс.

Одним из самых запоминающимся мероприятием за эти дни стал губернаторский кадетский смотр, в котором торжественным маршем прошли более пятисот школьников в военной форме. Здесь же Восточному военному округу и возрождаемому Хабаровскому кадетскому корпусу был передан ковчег с частицами праха Георгия Победоносца, святых мощей Федора Ушакова и Димитрия Солунского.

Губернаторский смотр завершил цикл мероприятий, которые проходили в течение недели кадет. Она началась с престольного праздника в храме святого благоверного князя Александра Невского, после которого прошел субботник по благоустройству прихрамовой территории в Парке Победы. Затем были проведены соревнования по программе ГТО, и прошла выездная сессия общественной палаты России по теме кадетского образования в Хабаровском крае.

Также во время кадетской недели Хабаровскому краю было передано уникальное издание — книга прошлого века. Её преподнес в знак признательности за вклад в работу по развитию кадетского образования главе региона,

Вячеславу Шпорту, Александр Владимиров — почетный председатель «Всероссийского союза кадетских объединений».

Это уникальный рукописный экземпляр издания кадетского корпуса Хабаровска, написанный ещё в 1919–1920 годах ее выпускником. В ней — вся история учебного заведения, фамилии всех учеников и преподавателей. А также фотографии, которые были вывезены хабаровскими кадетами в годы гражданской войны, в том числе и в Аргентину. Сегодня они вернулись в дальневосточную столицу, чтобы начать историю нового корпуса.

А финальным аккордом кадетской недели в Хабаровске стал бал.

Интерес к кадетскому образованию в крае продолжает расти. С каждым годом увеличивается количество профильных классов. За пять лет количество обучающихся в таких классах возросло более чем в пять раз. В этом учебном году в Хабаровском крае в двадцати семи образовательных организациях двенадцати муниципальных районов открыто сто десять кадетских классов. В них учатся две тысячи шестьсот сорок девять школьников.

Параллельно с кадетскими классами развивается в крае и дополнительное военное образование во внеу-

рочное время. Сегодня в Хабаровском крае работают сто сорок три военно-патриотических клуба. В них занимаются больше десяти с половиной тысяч человек.

В 2015 при губернаторе Хабаровского края был создан Совет по кадетскому образованию, призванный разработать программы и планы военно-патриотического и духовно нравственного воспитания, и способы их реализации через систему возрождения кадетского образования.

Вошедшие в состав совета представители краевых министерств образования, спорта и культуры, военных ведомств и Хабаровской епархии, призваны объединить усилия государства и Русской православной церкви в подготовке будущих защитников Отечества и гражданских государственных служащих на основе вековых ценностей, что крайне необходимо для успешного развития Дальнего Востока России в XXI веке.

Сегодня невозможно игнорировать исторический опыт. Поэтому общественный совет при губернаторе становится местом, способным создать условия для возрождения русских традиций, направленных на укрепление нашего Отечества, через воспитание лучших людей, выходящих в погонах из детства.

Литература:

1. Авдулова, Т. П. Возрастная психология: учебное пособие / [Т. П. Авдулова и др.]. — Москва: Академия, 2014. — 329 с.
2. Гиппенрейтер, Ю. Б. Введение в общую психологию: [курс лекций]: учебное пособие / Ю. Б. Гиппенрейтер. — Москва: АСТ, 2013—351 с.
3. Доценко, Е. Л. Психология личности: Учебное пособие. — Тюмень. 2009. — 512 с.
4. Калина, Н. Ф. Психология личности: Учебник для ВУЗов / Н. Ф. Калина. — М.: Академический проект, 2015. — 214 с.
5. Нартова-Бочавер, С. К. Дифференциальная психология: учебное пособие / С. К. Нартова-Бочавер. — Москва: Флинта: МПСУ, 2015. — 280 с.
6. Нуркова, В. В. Общая психология: Учебник / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 524 с.
7. Рабочая книга практического психолога: технология эффективной профессиональной деятельности / Науч. ред. А. А. Деркач. — М.: Красная площадь, 1996. — 397 с.
8. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии — СПб: Издательство «Питер», 2000—712 с.
9. Савина, Н. В. Деятельность педагога-психолога в инновационном процессе общеобразовательной школы // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Омск, 2003. — 16 с.
10. Фельдштейн, Д. И. Психология современного подростка / Д. И. Фельдштейн. — М.: Педагогика, 1987. — 15 с.
11. Чемерилова, И. А. Теория и методика воспитательной работы. — Чебоксары, 2010. — 139 с.
12. Шадриков, В. Д. Общая психология: Учебник для академического бакалавриата / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилев. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 411 с.
13. Шикун, А. Ф. Управленческая психология / А. Ф. Шикун, И. М. Филинова. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 332 с.

Роль детско-родительского клуба дошкольной организации в формировании открытой образовательной системы

Зеликова Алла Ивановна, воспитатель
МДОУ «Детский сад № 3» пос. Ракитное (Белгородская обл.)

На современном этапе развития дошкольного образования детский сад представляет собой сложную взаимосвязь отношений, деятельности, общения, ценностей; материальных и технических условий; правовых и нравственных норм. При этом указанные взаимодействия порождают особые качества дошкольной организации как целостной системы: эмоциональный климат, интеллектуальную, нравственную культуру; общественное мнение и авторитет среди родителей воспитанников и социума.

Особенностью современных дошкольных организаций (ДОО) является их переход в режим открытости (открытости к жизни, миру, культуре, природе, сфере социальных действий, другим людям, открытости для различных убеждений, диалога, межличностного и межгруппового общения) [1].

С.И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» даёт определение «открытый», как не стеснённый ничем, выражающий прямоту; явный, не скрываемый, доступный для всех желающих; искренний, откровенный [3, 463].

Использование в педагогике понятий «образовательное пространство», «открытое образовательное пространство», «открытая образовательная система» относится к началу 90-х годов XX столетия (работы И. Фрумина, Б. Эльконина). А в дальнейшем проблема формирования образовательного пространства, как открытой системы рассматривались в исследованиях Ю.В. Сенько, Т.А. Фоминой, С.Г. Алексеева, В.Д. Гатальского, Ф.Т. Михайлова, И.В. Шумаковой и др. К вопросу определения границ образовательного пространства обращались исследователи: А.П. Лиферов, Ю.А. Джагаров, Г.И. Дубенчак, Н.А. Савченко, Л.Н. Ковалева, Т.Ф. Борисова, В.И. Слободчаков, В.М. Степанов Г.Н., Прокументова и др. [1].

Тема разработки модели дошкольной образовательной организации, как открытой образовательной системы, является актуальной и своевременной для современной дошкольной педагогики. Так как именно такая модель соответствует потребностям современного общества, российского государства, а также реализует основные положения Конвенции о защите прав ребенка — признание ребенка полноценной и полноправной личностью [1].

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) также указывает на необходимость разработки новой модели ДОО — как открытой образовательной системы [4]. Этому способствуют прописанные в ФГОС ДО изменения в целях, задачах, содержании дошкольного образования; требованиях к условиям реализации образовательной программы дошкольного образования и ее результатам; к информационной открытости.

Таким образом, в настоящее время в центре внимания дошкольной педагогики оказывается открытая образовательная система, доступная для всех участников образовательного процесса.

А.А. Майер еще в 1997 году в работе «Программа развития дошкольного образовательного учреждения» писал: «Основным результатом функционирования открытой системы будет успешное взаимодействие с социумом, осваивая который дошкольное образовательное учреждение само становится мощным средством социализации личности» [2].

А.А. Майером была создана схема, в которой указывались компоненты открытого образовательного пространства. Она представлена на рис. 1.

Выделенные А.А. Майером компоненты открытой образовательной системы, на наш взгляд, являются и на се-

Рис. 1. Компоненты открытой образовательной среды [2]

годняшний день необходимыми и достаточными для большинства дошкольных организаций в целях обеспечения требуемого уровня их результатов. В настоящее время концептуальные позиции А.А. Майера являются базисными для современного исследования по теме «Модель ДОО как открытой образовательной системы в контексте требований современного законодательства» (2016 г.) (авторы А.Н. Новоселова, Р.Ю. Белоусова и др.). В данной работе выделены:

- системообразующие факторы современного ДОО, как открытой образовательной системы;
- раскрыто содержание структурных и функциональных компонентов модели;
- определены средства обеспечения открытости ДОО. [1].

Как представлено на схеме рис. 1 социальными партнерами ДОО выступают семья и образовательные организации:

- общеобразовательные, музыкальные, художественные;
- культурно-общественные учреждения: библиотеки, физкультурно-оздоровительные и спортивные комплексы, дома детского творчества;
- институты гражданского общества (различные негосударственные фонды, средства массовой информации, общественные организации и объединения);
- медико-оздоровительные организации: детские поликлинические отделения.

Социальные партнеры помогают обеспечить качественную реализацию социального заказа. Сотрудничество с каждым учреждением строится на договорной основе с определением конкретных задач и конкретной деятельности по развитию дошкольников. Организация социокультурной связи между детским садом и другими организациями позволяет использовать максимум возможностей для развития интересов детей и их индивидуального развития, решать многие образовательные задачи, тем самым, повышая качество образовательных услуг и уровень реализации ФГОС дошкольного образования.

Таким образом, открытость образовательного пространства в данном контексте означает успешное взаимодействие педагогического коллектива образовательной организации с социумом, осваивая который, организация сама становится мощным средством социализации каждого участника образовательных отношений.

Еще одним из обязательных компонентов открытой образовательной системы является социальное партнерство между дошкольной организацией и семьей. ФГОС ДО предусмотрены следующие принципы: сотрудничество дошкольной организации с семьей; приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства [4].

В современной дошкольной педагогике описаны формы работы, позволяющие решать задачи социального партнерства между дошкольной организацией и семьей.

И одной из наиболее эффективных форм, в которой возможна интеграция всех компонентов открытой образовательной среды ДОО является детско-родительский клуб.

Деятельность детско-родительского клуба в детском саду организуется по той же технологии, что и другие общественные объединения, созданные на добровольной основе, и членами которого могут стать заинтересованные родители, дети и педагоги.

Обсуждение вопроса о создании клуба начинается на одном из заседаний родительского актива, в данном случае совета родителей, как одного из органов самоуправления, предусмотренного Уставом дошкольной организации. По его решению издается приказ заведующего о создании клуба. На первом заседании решаются текущие вопросы и принимаются организационные документы:

- Положение о деятельности клуба;
- избирается его председатель и секретарь;
- рассматривается план работы на определенный срок, чаще на два года;
- обсуждаются формы организации работы клуба;
- проводится опрос или анкетирование по выявлению актуальных вопросов и проблем, которые станут в дальнейшем содержанием работы клуба.

Наиболее оптимальной является периодичность заседаний в клубе — один раз в месяц. Тематика заседаний всегда соответствует запросам большинства его участников.

Опыт работы показывает, что наиболее интересными и проблемными являются вопросы, связанные со здоровьем дошкольников; с их речевым, художественно-эстетическим и познавательным развитием; с разрешением конфликтных ситуаций; организацией семейного досуга с детьми и др.

Наиболее важно то, что в основе общения в клубе лежит диалог, предполагающий взаимоуважительное общение между всеми участниками и обмен опытом. Формы диалога бывают следующими: беседы, рассказ на определенную тему и его обсуждение, дидактические упражнения и задания, тренинги, решение педагогических ситуаций, участие в проектной деятельности, мастер-классы и др.

Задачи взаимодействия с социумом решаются через приглашение на заседания клуба гостей. Это люди, беседа с которыми бывает не только интересной, но и познавательной для всех её участников.

Считаю, что полноценное общение, умение грамотно строить диалог и устанавливать эмоциональный контакт с собеседником — это не только благо, но и серьезный труд. Об этом говорят интересные результаты исследований английских психологов. Они разработали шкалу частоты возникновения стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности работников. Исходя из 10-балльной оценки, частота стрессового состояния журналистов составляет 7,5, равняясь частоте стрессов у летчиков и уступает по величине лишь количеству стрессов у шах-

теров и служащих по охране правопорядка [5]. Конечно, здесь речь ведется о мастерах ведения диалога, но и в обыденной жизни знание технологии общения обогащает нас жизненным опытом, ведет к развитию личностных качеств. Бесспорно, что человек, умеющий вести не только бытовой ситуативный разговор, но и организовывать богатое, содержательное общение, будет успешным в учебе, в профессиональной деятельности и в личной жизни.

Поэтому, дети, наравне с родителями и педагогами участвуют в интервьюировании, беседах, непосредственном общении за круглым столом, что позволяет всячески поддерживать изначально заложенную в детях потребность в коммуникации, формировать у них умение вести диалог друг с другом и со взрослыми. Ведь именно в диалоге дети получают опыт равенства в общении, учатся контро-

лировать себя, учатся говорить понятно, связно, задавать вопросы, отвечать, рассуждать, аргументировать, высказывать предложения и пожелания. «Приятная речь — сотовый мед, сладка для души и целебна для костей» — говорится в Соломоновой притче [5].

Сценарии заседания составляются так, чтобы дети не уставали, чтобы им было интересно, но и чтобы родители имели возможность объединяться в подгруппы, участвовать в работах в «парах».

Дошкольная организация как открытая образовательная система является важным элементом в общей российской образовательной системе, поскольку именно на этом уровне закладываются основы раскрытия способностей каждого ребенка, воспитания порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире.

Литература:

1. Быкова, Н.Г. Понятие и сущность «открытого» дошкольного образовательного учреждения (статья) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=995, свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.11.2017)
2. Майер, А.А. Программа развития дошкольного образовательного учреждения ведения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dob.1september.ru/article.php?id=2005001081>, свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: 20.11.2017)
3. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: АЗЪ, 1996. — 928 с.
4. Приказ Минобрнауки РФ от 7 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г. Регистрационный N 30384 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>, свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.11.2017)
5. Пура, Ж.Н. Размышления о диалоге и мастерстве его ведения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://50ds.ru/logoped/674-detskaya-zhurnalistika-i-dialogicheskaya-rech.html>, свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.11.2017)

Визуальный код на уроках истории и культуры Санкт-Петербурга

Литвинова Валентина Константиновна, учитель истории и культуры СПб, музыки и искусства;

Черепова Ксения Григорьевна, учитель информатики и ИКТ

ГБОУ лицей № 299 г. Санкт-Петербурга

Изучение ряда школьных предметов на основе построения яркого визуального кода повышает эффективность запоминания и усвоения нового материала, удерживая внимание учащихся.

Основатель структурной лингвистики Ф. де Соссюр рассматривал естественный язык как наилучшую образовательную систему для изучения и понимания, общих семиологических проблем, связанных в первую очередь с проблемами знака, а постановку этих проблем полагал возможной только после изучения языка как такового [1].

Позднее, в 1970 году Джордж Муни (George Mounin) поставил задачу определения обоснованности такого подхода как главную в семиотике. Для этого он предложил

сравнивать структуры естественного языка со структурами из рассматриваемой области [1]. Основной результат этой работы заключается в следующем: если музыка, как и язык, является линейной системой (т. е. развивается в хронологическом порядке), то у нее есть два измерения.

Это надолго определило подход к изучению знаковых систем вербального характера и методологию исследования невербальных семиотических систем. Р. Барт, настаивая на приоритете естественного языка, полагал, что все предметы и явления культуры должны рассматриваться лишь с точки зрения высказывания о них.

Э. Бенвенист, поднимая проблему сравнения знаковых систем различных типов, выделяет обязательные условия,

которым должна соответствовать каждая семиотическая система. Центральной проблемой семиотического изучения языка искусства он считает определение элементарной единицы как главного элемента, которым оперирует система «для производства «смысла» и с помощью которого определенным образом характеризует произведенный смысл» [2].

И сегодня для исследования языка жестов, визуальных образов остается значимой методология языкознания и литературоведения, однако при данном подходе остается не учтенным различие естественного языка и визуальных сообщений в аспекте произвольности или мотивированности знака, а также важность не только значения, но и личностного эмоционального наполнения искусства для понимания смысла художественных произведений. Кроме того, в основе всех визуальных искусств нет какого-либо общего начала и постоянных условий, определяющих их существование. Выделение же «элементарного» элемента в образовании не представляется возможным, так как потенция смысла, содержащаяся в отдельном образе, дорастает до законченной мысли только в соединении с другими.

Однако, одним из первых к семиотическим моделям обратился французский семиотик Ролан Барт [3]. В своих работах он подчеркивал принципиальное отличие визуальных (иконических) знаков от знаков вербальных: «Знаки иконического сообщения не черпаются из некоей кладовой знаков, они не принадлежат какому-то определенному коду, в результате чего мы оказываемся перед лицом парадоксального феномена — перед лицом сообщения без кода» [3].

Р. Барт, отталкиваясь от известного феномена полисемичности (многозначности), считал, что каждое общество должно вырабатывать технические средства остановки подобной плавающей цепочки значений. Подписи под рисунками, сделанные на естественном языке, позволяют остановить многозначность, задать верный уровень восприятия.

«На практике мы все равно сначала читаем изображение, а не текст, его сформировавший: роль текста в конечном счете сводится к тому, чтобы заставить нас выбрать одно из возможных означаемых» [3].

Эта мысль об уточняющем значении вербального знака по отношению к визуальному затем часто использовалась в исследованиях.

Рисунок, в отличие от фотографии, все же опирается на определенный код, в соответствии, с которым фиксируется реальность. Процесс рисования (а это и есть кодирование в данном случае) предполагает отделение значимых и незначимых элементов. Поскольку рисунок не в состоянии изобразить весь объект, он отбирает только самое важное. Фотография уже не делает такого выбора.

Литература:

1. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. с. 52–54
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. с. 81

В целом Р. Барт приходит к следующему выводу по поводу коннотаций (ассоциаций), связанных с визуальным текстом:

«Изображение (в его коннотативном измерении) есть некоторая конструкция, образованная знаками, извлекаемыми из разных пластов наших словарей (идиолектов), причем любой подобный словарь, какова бы ни была его «глубина», представляет собой код, поскольку сама наша психика (как ныне полагают) структурирована наподобие языка» [3]

Большое значение для формирования семиотического анализа визуальных знаков сыграл подход к анализу знаков в книге Джона Фиске и Джона Хартли, выпущенной английским издательством «Рутледж».

Иллюстрации в учебнике являются своеобразным визуальным кодом, однако, они не являются запоминающимися. Они не привлекают ни цветовым решением, ни композиционным. У учащихся возникает лишь желание раскрасить картинку. Особенно, это касается портретов и пейзажей. Визуальным кодом при изучении таких предметов, как музыка, история и культура Санкт-Петербурга могут выступать схемы, блоки, которые демонстрируют взаимосвязь основным компонентов.

Архитектура города несет в себе смысл, она организует особым образом пространства и влияет на его атмосферу, и тем самым, оказывает влияние и на людей, которые там находятся. Архитектурные объекты создают объемно-пространственную структуру среды и сами являются определенным градостроительным языком, который взаимодействует с человеком. В элементах зданий, в строительных планах, в масштабах сооружений заложен некий смысл, который можно интерпретировать и понять. Он помогает человеку ориентироваться в физическом и культурном пространстве, закрепляя системы ценностей. Помимо функциональных возможностей, которые предоставляет архитектура, она еще и закладывает определенный поведенческий аспект.

Изучение архитектуры можно строить не только на изучении иллюстраций, или презентаций. Повысить эффективность усвоения материала могут трехмерные модели, созданные из бумаги, а также визуальные модели, построенные с помощью проекторов.

Видеопроекции — это новое направление развития медиа презентаций.

Иллюзия реальности происходящих с объектом деформаций производит на учащихся сильное и неизгладимое впечатление. Сравнить эту технологию можно также с лазерным шоу, но лазерные установки остаются плоскими и не могут воссоздать такой объем, как видеопроекция. Таким образом, видеомэппинг в образовательной сфере — это уникальная и инновационная технология.

3. Барт, Р. Риторика образа // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. — М., 1989. - с. 301

Формирование патриотических чувств у дошкольников через музыкальную деятельность как важное звено преемственности в системе воспитания гражданина — патриота России

Лобанова Анна Петровна, музыкальный руководитель;
Моногарова Оксана Васильевна, музыкальный руководитель;
Шестакова Наталья Евгеньевна, музыкальный руководитель;
Белых Екатерина Игоревна, инструктор по физической культуре
МБДОУ Детский сад № 20 «Калинка» г. Старый Оскол (Белгородская обл.)

На современном этапе развития российского общества одной из главных задач образовательных учреждений всех уровней и типов, от детского сада до университета, является патриотическое воспитание подрастающего поколения. Сама жизнь диктует необходимость возвращения к приоритетам воспитания любви к Отечеству, ведь сегодня наша страна подвергается беспрецедентному давлению в виде экономических санкций и прямых угроз со стороны западных стран за проявление независимости и стремление сохранить свой суверенитет, свою самобытность.

К сожалению, наблюдения за студенческой молодежью показывают, что значительная часть юношей и девушек не знает слов гимна России, значения цветов флага нашей Родины и символики герба нашего государства, плохо ориентируется в вопросах истории Отечества, в том числе новейшей, свидетелями которой они сами являются. Это высвечивает проблему преемственности патриотического воспитания, главными звеньями которой являются детский сад — школа — учреждение профессионального образования.

Роль детского сада в становлении личности юного гражданина, по сравнению с каждой последующей ступенью образования, уникальна, потому что детское воспитание — самое точное, а детские впечатления — самые яркие. Поэтому понятие о Родине, о том, что каждый человек живёт не сам по себе, а является членом общества лучше всего закладывать с раннего детства.

Чувство патриотизма многогранно по своей структуре и содержанию. В него входят не только ответственность, желание и умение трудиться на благо Отечества, беречь и умножать богатства Родины, но и целая гамма эстетических и музыкальных чувств, связанная с любовью к родному городу, родной природе. Ребёнок дошкольного возраста отличается большой эмоциональностью, его чувства господствуют над всеми другими сторонами жизни, определяя поступки, выступая в качестве мотивов поведения и выражая отношение к окружающему. Именно поэтому в патриотическом воспитании дошкольников большое значение имеет приобщение к музыкальному искусству —

одному из эффективнейших средств формирования начал патриотизма. В дошкольном возрасте важно дать детям яркие музыкальные впечатления, пробудить сопереживание, а не только

Главное в нравственно-патриотическом воспитании посеять и взрастить в детской душе семена любви к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны, созданной трудами родных и близких людей, тех, кого зовут соотечественниками.

Патриотические чувства закладываются в процессе жизни и бытия человека, находящегося в рамках конкретной социокультурной среды. Люди с момента рождения инстинктивно, естественно и незаметно привыкают к окружающей их среде, природе и культуре своей страны, к быту своего народа. Поэтому базой формирования патриотизма являются глубинные чувства любви и привязанности к своей культуре и своему народу.

Посредством народной музыки дети знакомятся с жизнью и бытом русского народа, с образцами народного музыкального творчества. В нашем саду есть аудио и видео записи народной музыки, сказок, звучания народного оркестра. Таким образом, даются понятия: «народная музыка», «оркестр народных инструментов», «народный хор». В доступной форме рассказываю детям, что песни, сказки, прибаутки люди начали сочинять очень давно, но не умели их записывать, и так они передавались из поколения в поколение. Кто их сочинял — неизвестно. Говорят — народ сложил эти песни, сказки. Поэтому их и называют народными.

Называю дошкольникам имена выдающихся русских композиторов: М. И. Глинка, П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, говорю, что эти композиторы использовали народные мелодии в своем творчестве.

Произведения русского музыкального и устного народного творчества, используемые в работе с дошкольниками, просты, образны, мелодичны, поэтому дети их быстро усваивают. Эти песни:

- способствуют развитию первоначальных певческих навыков у детей;
- очень эффективны в качестве распевания.

Русские песни становятся более понятными, доступными, когда я включаю их в такую исполнительскую деятельность, как игра на детских музыкальных инструментах. Широко использую в своей работе многообразие народной музыки для разучивания танцевальных движений, инсценировок, хороводов, плясок и т. д. Русская народная музыка постоянно звучит при выполнении движений на музыкальных занятиях и в утренней гимнастике. Разнообразие мелодий обогащает музыкально-ритмические движения детей, отводит их от трафарета и придает движениям определенную окраску.

В работе с детьми необходимо добиваться, чтобы они были не только активными слушателями и зрителями, но и стали активными исполнителями песен, плясок, хороводов, музыкальных игр и т. п., активно включались в работу и по подготовке к праздникам и развлечениям.

В своей работе использую взаимосвязь музыкального и изобразительного искусства. Народная музыка включается в образовательные ситуации по изобразительной деятельности, когда дети создают декоративные композиции по мотивам народных промыслов. Часто использую и устный фольклор (сказки, потешки, пословицы, поговорки, загадки, скороговорки), что обогащает содержательную и образную сторону речи и стимулирует эмоциональные отклики детей, делает процесс восприятия народного искусства более ярким, глубоким и осознанным.

Дети дошкольного возраста приобщаются к музыкальному искусству в процессе различных видов музыкальной деятельности: восприятия, исполнительства (пения, музыкально-ритмических движений, игры на музыкальных инструментах, творчества), музыкально-образовательной деятельности (получение общих сведений о музыке как виде искусства, а также специальных знаний о способах и приемах исполнительства). Педагог на протяжении всего занятия должен побуждать детей прислушиваться к звучащей музыке, её постоянно меняющемуся характеру, настроению, выраженному в ней, чтобы дети смогли его прочувствовать и осознать. Это будет способствовать решению самой главной задачи — развитию эмоциональной отзывчивости.

Важной составной частью патриотического воспитания является приобщение к традициям и обычаям своей семьи, своего народа, страны. В дошкольном возрасте начинают развиваться те черты характера, которые незримо связывают маленького человека со всем народом, своей страной. Возможности для такого воспитания заложены в народных песнях, музыке, играх, впечатлениях о природе родного края, о труде и быте, нравах и обычаях людей, среди которых живёт ребёнок. Эти первые эмоции в дальнейшем становятся основой для возникновения более сложных социальных чувств.

Музыкальное воспитание в детском саду № 20 «Калинка» неразрывно связано и с фольклором, т. к. традиции русского народа, музыкальная культура — это богатейшее наследие, формирующее основы патриотизма

и духовности дошкольника. Хороводы и пляски, музыкальные игры и спектакли, шумовые и звуковые оркестры объединяют детей, создают радостное настроение, но вместе с тем и требуют преодоления определенных трудностей, проявления отзывчивости, доброжелательности, терпения, умения согласовать свое поведение с поведением остальных детей.

Как показывает педагогическая практика, воздействие музыки бывает зачастую более сильным, чем всевозможные наставления и указания. Пение народных песен («Во кузнице», «Пошла млада за водой», др.) не только знакомит детей с национальными традициями народа, с его песенным прошлым, но и пробуждает чувство причастности к великой русской культуре. Патриотические песни «Сторона моя» (муз. И. Космачева), «Родная песенка» (муз. Ю. Чичкова), др. формируют у детей сильное чувство любви к нашей Родине. Музыкальные праздники, развлечения и тематические занятия на патриотическую тематику помогают через синтез музыкального, литературного, художественного и танцевального творчества естественным путем влиять на эмоционально патриотические переживания детей.

С учетом возрастных и индивидуальных особенностей физического и психического развития детей, постепенно усложняются задачи по слушанию музыки, пению, музыкально-ритмическим движениям, игре на детских музыкальных инструментах. На каждом этапе ставятся свои практические задачи, отбираются целесообразные приемы, с помощью которых эти задачи решаются, подбирается соответствующий репертуар. На всех этапах воспитания будущего гражданина необходима систематическая, целенаправленная работа по формированию у подрастающего поколения глубоких патриотических чувств и развитию важных нравственных качеств, что обеспечит соблюдение принципа преемственности всех ступеней образования.

Следует особо отметить, что патриотическое воспитание детей дошкольного возраста начинается с того, что вызывает наиболее сильный эмоциональный отклик. Это, прежде всего, отношение к семье, самым близким людям. Здесь очень многое зависит от родителей и семьи ребенка. Конечно, педагоги могут успешно познакомить воспитанников с флагом, гербом, могут научить слушать гимн, провести экскурсию к памятным местам, рассмотреть фотографии и картины на патриотическую тематику. Но если воспитатель или музыкальный руководитель даёт домашнее задание, чтобы родители с ребёнком встали пораньше, вместе с солнышком и послушали гимн России, посетили памятные исторические места, взяли ребёнка с собой на выборы, то впечатления у малыша будут совершенно другими.

Задача педагогов и родителей — как можно раньше пробуждать в растущем человеке эмоциональную отзывчивость; с первых шагов формировать черты характера, которые помогут ему стать достойным гражданином общества; воспитывать любовь и уважение к родному дому,

детскому саду, родной улице и городу, чувство гордости за достижения страны, любовь и уважение к армии, гордость за мужество воинов; развивать интерес к доступным ребёнку явлениям общественной жизни. При этом особое внимание должно быть направлено на содержание музыкальной детской деятельности, так как через неё взрослые могут влиять на чувствительную сферу ребёнка, его нравственные проявления, суждения, отношения к сверстникам, а также формировать у детей первоначальное

чувство Родины, правильное отношение к обществу, людям, труду, своим обязанностям.

Таким образом, правильная организация музыкальной деятельности и умелое включение ребёнка в процесс активного взаимодействия с окружающим миром составляют важную сторону педагогической работы в детском саду по воспитанию патриотизма — первой и основополагающей ступени в системе патриотического воспитания молодого поколения.

Литература:

1. Александрова, Е. Ю., Гордеева Е. П. Система патриотического воспитания в ДОУ. — Волгоград: Учитель, 2007. — 203 с.
2. Алешина, Н. В. Патриотическое воспитание дошкольников. — М.: ЦГЛ, 2005. — 256 с.
3. Ясева, Н. Ю. Воспитание основ патриотических чувств у дошкольников. — Могилёв, 2000. — 96 с.
4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»: Утверждена Постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795// Собрание законодательства Российской Федерации. № 41, 11 октября 2011 года (Часть 2) [Федеральное архивное агентство]. — Москва: Федеральное архивное агентство, 2010. — Режим доступа: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml Время актуальности: 30.12.14 г.

Особенности воспитательной системы Антона Семеновича Макаренко

Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент;

Богданова Мария Александровна, студент;

Титова Алёна Андреевна, студент

Новосибирский государственный педагогический университет

В наше время в ряд важнейших задач педагогической науки входит объективный взгляд на оценку нашего прошлого педагогического опыта. И одно из самых значимых явлений — это педагогическая система Антона Семеновича Макаренко. Несмотря на то, что взгляды и теории А. С. Макаренко долгое время не признавались в официальной педагогике, многолетняя борьба за их утверждение в данной науке привела к успеху. Сегодня мы можем констатировать, что идеи Антона Семеновича были приняты с серьезным смещением и даже искажением значительных акцентов. Теперь же с помощью проведённых в последние годы исследований, мы можем анализировать, какие причины способствовали этому и как это вообще произошло. Сам Максим Горький писал: «Макаренко — это, бесспорно, талантливый педагог-новатор. Колонисты говорят о нем с любовью и глубоким уважением» [1, с. 16]. В течение долгих восьми лет тяжелого труда и напряжённых поисков новаторских решений, А. С. Макаренко одержал долгожданную победу, организовав прекрасное воспитательное учреждение, тем самым принеся всемирную славу советской педагогике. Главным фактором в своей воспитательной работе он считал установление тесных связей между детьми и родителями, пропагандирование гуманного и внимательного отношения к детям, уважение их и

интересов, введение труда в школе. В наши дни в России примерно тысяча школ придерживаются макаренковской организации. Общество уже признает, что детские дома и интернаты не справляются со своими задачами, дети выходят полностью неподготовленными к реальной жизни. А большинство колоний так и не достигают своей главной цели — перевоспитание несовершеннолетних. Самое бы время сейчас прислушаться к опыту систем Антона Семеновича, но, к сожалению, он почти забыт. Если подарить методике А. С. Макаренко вторую жизнь, то у всех нас может появиться надежда на светлое будущее. В последнее время ребята снова и снова совершают преступления, в полной мере так и не осознав своей вины, за что они наказаны или какие правила нарушили. Они просто не знают, как это — жить по правилам, так как зачастую взрослые просто забывают о такой своей обязанности как передача молодому поколению «инструкций» жизни. Около 2\3 подростков (по статистическим данным), отбывших наказание в виде лишения свободы, повторно совершают преступление. Данный факт подчеркивает актуальность нашей работы.

Для начала хотелось бы сказать, что самым главным условием успешной педагогической деятельности для Антона Семеновича являлось — четкое и определенное фор-

мирование знаний у воспитателя о целях воспитания детей. Все потому, что роль воспитателя занимает глубоко ведущее место в образовательно-воспитательном процессе.

«Воспитание нового человека есть дело поистине счастливое и посильное для педагогики» [2, с. 35] — говорил он, опираясь на марксистско-ленинскую теорию.

Взгляды А. С. Макаренко, прежде всего, были направлены на благожелательное и уважительное отношение к личности ребенка. Он считал, что любовь и уважение к своим воспитанникам обязательно должны подкрепляться требовательностью к ним. Социалистический гуманизм, выраженный в словах «требовательная любовь», прошел через всю педагогическую концепцию Антона Семеновича и является одним из основных принципов данной системы.

А. С. Макаренко был убежден, что при создании благоприятных условий и организации правильных методов воспитания любого ребенка, обиженного неблагоприятным состоянием жизни, можно ориентировать на успешное будущее, тем самым исправив его. Наказание является разумным и справедливым уроком в процессе познания окружающего мира, так как безнаказанность может воспитать только хулигана.

Особое внимание мы бы хотели уделить заинтересовавшей нас формуле «Жизнь воспитывает». Суть ее заключается в том, что ребенка не следует ограждать от реальной окружающей его действительности, нельзя воспитывать ребенка только в благоприятных, «тепличных» условиях. Задачей родителей является предоставить относительную свободу своим детям для того, чтобы они самостоятельно смогли организовать процесс борьбы за свою собственную лучшую жизнь. Этому нельзя научить, это необходимо почувствовать.

Антон Семенович утверждал, что педагогика — это наука целостная. Педагог должен четко и ясно представлять себе, каким он видит своего воспитанника в будущем, на выходе. Он должен проектировать целую личность, полагаясь на две воспитательные программы. Одна должна быть общая и рассчитана на всех детей. Например, все они должны быть честными, образованными, искренними и трудолюбивыми людьми. Однако, помимо этого должна быть еще и программа, направленная на конкретного ребенка, которая предполагала бы раскрытие его индивидуальных способностей и интересов. Последователи А. С. Макаренко попросту забыли о второй программе, не повезло и первой. Антон Семенович предупреждал, что она должна быть конкретна и ясна. И сформулирована она была им предельно просто: «Мы желаем воспитать культурного рабочего, дать ему образование, желательно среднее и квалификацию...». А закончил он эту характеристику словами: «Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым... способным жить и любить жизнь, он должен быть счастливым. И таким он должен быть в свой каждый нынешний день» [3, с. 397]. Наверное, нет более гуманной задачи, чем воспитать счастливого человека.

Но вскоре проект личности пропал, и вместо него развернулась абстрактная модель «всесторонне развитой личности», против чего прямо предостерегал А. С. Макаренко.

На данный момент особенно остро ощущается дефицит воспитательной программы. Естественно, рекомендации, сформированные Антоном Семеновичем в 30-ые года, сейчас просто не соответствуют социально-экономическим условиям страны. Однако, не стоит забывать сформулированного А. С. Макаренко требования: «Проектировка личности как продукта воспитания должна осуществляться на основании заказа общества» [4].

Следующая концепция талантливого педагога — воспитательный коллектив. Макаренко говорил, что сплоченный коллектив детей и педагогов по мере своего развития становится активным и могущественным воспитателем личности. Коллектив — это цель воспитания. У Антона Семеновича педагог ни в коем случае не стоит над личностью и коллективом. Он является равноправным членом коллектива, связанным с абсолютно каждым членом узами товарищества. А творец воспитательного процесса не только педагог, но и сами дети. Для А. С. Макаренко не существует такой дилеммы, как личность или коллектив. Своим идеалом он считал — гармонию и единство личности и коллектива. Ведь коллектив — это, можно сказать, целый живой организм, но только живущий по своим законам, это объединение товарищей, занятых общим делом.

Подводя итоги данной концепции, хотелось бы сказать:

1) Дети, воспитанные в коллективе, выходя во взрослую жизнь, будут направлены не только на полу-

чение, как в позиции многих современных подростков, но и на отдачу — а это уже этап зрелой, сформированной личности, осознающей ответственность перед обществом.

2) Такие дети будут полностью социально адаптированы, так как они жили и взаимодействовали в коллективе. Они, можно сказать, уже прочувствовали эту атмосферу и этот воздух.

3) Они смогут получать истинное удовольствие от своей работы, а значит, и от жизни, так как сами выберут профессию и место работы. Взрослые же в свою очередь должны способствовать развитию у детей врожденных задатков, а не лепить из них то, что сами захотят. Лишь при таких условиях возможна будущая счастливая жизнь детей. Конечно, человек воспитывается и для семьи, и для общества, и для народа. Но, в первую очередь, он воспитывается для себя и для собственного счастья. Нельзя забывать эту, возможно, самую важную деталь воспитательной программы.

Переосмысление и переработка понятийного аппарата, безусловно, составляет основу педагогической логики А. С. Макаренко.

В своих работах Антон Семенович охарактеризовал наиболее типичные ошибки педагогической логики: дедуктивное предсказание, этический фетишизм, уединенное средство.

Дедуктивное предсказание. На протяжении долгих лет в образовательных школах утверждалось, что политехнизм — есть хорошо, а профессионализм — плохо. В итоге в трудовом воспитании школьников образовалась огромная дыра, так как из них формировали лишь разносторонне образованных неумех. Но такова была сила

теории тех времен. Тогда никто и не задумывался над вопросом: «А можно ли профессионально не подготовленных детей допускать к труду?». Несмотря на многочисленные осуждения взглядов Антона Семеновича, он не отрицал, что политехнизм — это хорошо, однако это не помешало ему давать своим воспитанникам по 3 и больше специальностей на профессиональном уровне.

Этический фетишизм. В самых первых документах единой трудовой школы были запрещены любого рода наказания детей, так как считалось, что «наказание воспитывает раба». А безнаказанность может воспитать лишь хулигана, утверждал Макаренко, обосновывая разумно построенную систему наказаний своим опытом.

Уединенное средство. Сама суть ошибки состоит в том, что из общей системы педагогических средств и технологий выхватывается какое-то одно и объявляется либо очень хорошим, либо очень плохим. Но на самом деле оно может быть и тем и иным, так как просто не срабатывает вне системы средств.

Педагогический опыт А. С. Макаренко является высочайшей вершиной мастерства современной педагогики. Антон Семенович внес большой вклад в развитие концепций педагогической науки. Он продолжал традиции марксистско-ленинской теории, разрабатывал новаторские решения и рассмотрел отдельные вопросы советской теории о воспитании. Итак, никогда не забывайте истины: «В воспитательной работе нет пустяков» [4]. В этом и заключается философия воспитания А. С. Макаренко. Лишь осознав ее истинный смысл, можно выделить ведущие аспекты педагогического новаторства Антона Семеновича Макаренко.

Литература:

1. Козлов, И. Ф. Педагогический опыт А. С. Макаренко. — М.: Просвещение, 1987. — 159 с.
2. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения в 8-ми томах. Том 4. — М.: Педагогика, 1984. — 809 с.
3. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения в 8-ми томах. Том 5. — М.: Педагогика, 1985. — 336 с.
4. Макаренко, А. С. Воспитание гражданина. — М., 1989. — 308 с.

Формирование мотивации к изучению математики младших школьников посредством индивидуально-образовательной платформы «Учи.ру»

Тайлакова Екатерина Витальевна, преподаватель;

Петухова Марина Геннадьевна, студент;

Носова Светлана Борисовна

Кемеровский педагогический колледж

Качественное образование в современной школе требует решения многих задач. И одной из таких задач является создание условий для формирования положительной учебной мотивации и развития её у школьников. Поэтому столь актуален поиск путей и средств формирования адекватных устойчивых мотивов учения у обучаю-

щихся, что способствует эффективности учебной деятельности.

Федеральные государственные образовательные стандарты поставили задачи по формированию у школьников приемов самостоятельного приобретения знаний и познавательных интересов, активной жизненной позиции,

тем самым актуализировав необходимость формирования устойчивой учебной мотивации.

Повышение качества обучения и воспитания — вот тот социальный заказ, который предъявляет сегодня общество школе. Мотивация выполняет важные функции в обучении. Необходимо так организовать учебную деятельность, чтобы она способствовала развитию познавательного интереса, помогала формированию у ребенка таких качеств личности, как пылливость, активность, творчество, что во многом обеспечивает развитие личности. Она должна создавать широкие возможности для самореализации учащихся с различным уровнем интеллектуальных и творческих способностей.

Несомненно, что на школьников благоприятно действуют собственные успехи в познавательной деятельности. Успех укрепляет веру ученика, вне зависимости от возраста, в собственные возможности и силы. Успех подкрепляет желание продолжать начатое дело, преодолевать какие бы то ни было трудности.

Во многом обучение математике — это обучение решению задач. Задачи школьного курса условно можно разделить на стандартные и нестандартные. Конечно, большинство задач являются стандартными, и для их решения необходимо лишь умение работать «по образцу». Необходимо знание некоторого алгоритма, с помощью которого можно решить данный тип задач. Возникающие при решении таких задач трудности носят чисто технический характер; методика их преодоления достаточно известна: это тренировка в решении однотипных задач. Встречая же нестандартные задачи, то есть те задачи, которые трудно отнести к какому-либо типу, ученики не знают, что делать, объясняя это тем, что «таких задач они в школе не решали».

Несомненно, необходимо чтобы к окончанию школы у ребят имелся достаточный опыт решения задач, требующих проявления творческой, хоть и небольшой, оригинальности и умения выработать собственный метод их решения.

Хорошим стимулом обучения детей в начальной школе является использование дидактических игр и включение игровых элементов в школьные занятия.

В своей работе, с целью повышения мотивации учащихся, мы использовали дистанционную форму обучения — работу всего класса на онлайн-платформе «Учи.ру». Эксперимент проводился на базе одной из школ г. Кемерово во втором классе. Программа обучения «Школа России». В ходе проведения исследования использовался электронный образовательный ресурс «Учи.ру» на всех этапах урока в течение 10 минут за урок, согласно санитарным нормам, а также в качестве выполнения домашних заданий.

ЭОР Учи.ру — это онлайн-платформа, где ученики из всех регионов России изучают школьные предметы в интерактивной форме. [1]

Ее авторы: Иван Владимирович Коломоец, генеральный директор и сооснователь «Учи.ру», победитель всероссийской олимпиады школьников по физике и Алексей Вахов, технический директор «Учи.ру», побе-

дитель международной физической олимпиады. Данная платформа создавалась людьми увлеченными и мотивированными в области математики еще с детства, которым знакомы все трудности в приобретении знаний, поэтому она, как нельзя лучше может быть полезна ученикам в пробуждении их мотивации в обучении и учителям, ставящим цель мотивировать своих учащихся.

Эта платформа создана в рамках Концепции развития математического образования РФ. Ее основными задачами являются:

- модернизация содержания учебных программ математического образования на всех уровнях;
- обеспечение наличия общедоступных информационных ресурсов, необходимых для реализации учебных программ математического образования;
- обеспечение отсутствия пробелов в базовых знаниях для каждого ученика;
- для замотивированных учеников с выдающимися способностями предоставление всех условий для развития и применения этих способностей;
- популяризация математических знаний и математического образования. [4]

Принцип действия платформы. Курс математики разложен на множество взаимосвязанных интерактивных заданий в понятной детям игровой форме. Ученик, используя возможности платформы, решает задания и последовательно проходит школьную программу.

Учи.ру строит диалог с ребенком во время выполнения каждого задания. ЭОР воспроизводит индивидуальную работу учителя с каждым учеником. Система задает вопросы и реагирует на ответы. Адаптируясь к каждому ученику, система реагирует на его действия и, в случае правильного решения хвалит его и предлагает новое задание; в случае ошибки она не дает готового ответа, а задает уточняющие вопросы, которые помогают ученику прийти к верному решению. Система Учи.ру подстраивается как под одаренного ребенка, так и под отстающего, планомерно повышает уровень их знаний и математических навыков. Учи.ру не зависит от текущей подготовки ребенка и его местонахождения, и поэтому является прекрасным инструментом инклюзивного образования и обеспечивает возможность заниматься детям с ограниченными возможностями здоровья. Путем создания благоприятной эмоциональной среды для выполнения заданий система позволяет повысить мотивацию ребенка. Платформа подбирает для каждого ребенка свои задачи и уровень сложности. Задачи построены таким образом, чтобы ребенок сам выводил правило на практике, а не заучивал его. Ведь, как известно, лучше всего запоминается то, что открываешь сам. Не маловажно и то, что ученик учится в комфортном для себя темпе и получает только те задания, с которыми он может справиться на данном этапе. Учи.ру отслеживает успехи и хвалит учеников. Предполагается, что подобная система поощрений дает ученику сильную мотивацию на дальнейшее обучение. [2]

Платформа организована так, что учителя и родители могут следить за успеваемостью ребенка. Так же реали-

зована возможность анализа успеха ребенка по каждому уроку с нескольких точек зрения: скорости прохождения урока, количества попыток при прохождении урока, эффективности разных способов подачи.

Возможно использование системы на уроке. В этом случае учитель может выводить на интерактивную доску задания Учи.ру, объяснять новую тему или работать с учениками у доски на всех этапах проведения урока в учебном классе. Также возможно использовать платформу в качестве домашних заданий. Хотя существуют ограничения по количеству выполняемых заданий в рамках бесплатного доступа.

Учитель может контролировать выполнение заданий учениками и классом в целом, отслеживать статистику. Ребенок движется по курсу последовательно. При прохождении каждого задания система анализирует поведение ученика и предоставляет детальную аналитику его успеваемости. Прогресс учащегося отображается в режиме реального времени.

Итак, можно назвать следующие возможности ресурса: индивидуальный подход к каждому ученику, выстраивание индивидуальной образовательной траектории; обучение происходит посредством интерактивных заданий в игровой форме; в наличии свыше 2000 заданий по всем темам математики начальной школы и 5–6 классов, разработанных профессиональными методистами в соответствии с учебной программой, банк заданий постоянно пополняется; возможность отслеживания успехов каждого ученика или всего класса; использование платформы на планшетах, компьютерах или интерактивной доске в классе; формирование домашних заданий для всего класса или индивидуально для каждого ученика.

При использовании в образовательном процессе ЭОР «Учи.ру» у учащихся развивается внутренняя и внешняя мотивация.

Внутренняя мотивация — связана с ситуацией выбора и желанием делать что-то самому на основе интереса. В Учи.ру это реализуется за счет возможности выбора траектории изучения материала, способа освоения учебного материала (самостоятельно решает или пользуется помощью «решать задачу вместе»), открытие «Тайной лаборатории» (этот раздел — загадка доступен только при прохождении определенного количества заданий).

Внешняя мотивация — связана с внешними поощрениями. Ее формирование реализуется посредством быстрой обратной связи и поощрения при выполнении каждого задания, сегментации деятельности и похвалы после прохождения карточки и урока, множеством персонажей и анимации.

Хотелось бы отметить, что задания могут выполнять учащиеся разного уровня: и ученики с яркими способно-

стями, и с «пробелами» в учёбе, и дети, имеющие проблемы со здоровьем (ОВЗ). Каждый ребенок осваивает учебный материал, непринужденно играя, и получает удовольствие и стимул в учебе. Дети, видя свой результат, стремятся догнать «впередиидущего».

Для всех желающих УЧИ.РУ ежемесячно запускает какую-либо ДИНО-олимпиаду. Ребята, участвуя в ней, удовлетворяют свое естественное желание быть всегда впереди и быть самыми лучшими.

Для успешного формирования мотивации мы вели наблюдение за формированием познавательных интересов у учащихся на уроках по нескольким критериям: сосредоточенность внимания, увлеченность процессом деятельности; стремление по собственному желанию принимать участие в обсуждении вопросов; стремление выяснить непонятное; активность в течение всего урока (поднятие руки, характер ответа) и т. д.

По методике Л. Г. Жедуновой производился анализ настроения учеников класса, с которым они идут на урок математики. Следует отметить, что на конец эксперимента количество детей, идущих на урок математики с хорошим настроением повысилось на 8 процентов.

Так же существенно повысилась и активность детей на уроке. Дети так же участвовали и в олимпиадах, проводимых на платформе Учи.ру. Количество участников в зимней и весенней олимпиаде увеличилось с 19 до 25 человек (что составляет 100% состава класса). При этом значительно возросло (на 20%) количество участников — победителей (с 6 до 13 детей). Также учащиеся принимали участие в региональной онлайн-олимпиаде по математике, и одна ученица заняла второе призовое место.

Так же мы рассматривали такой критерий увеличения уровня мотивации как успеваемость учащихся. Это конечно внешняя мотивация, но на данный момент она играет значительную роль для младших школьников. За основу успеваемости мы взяли отметки учеников 2 класса за третью и четвертую четверти 2017 г. Рассчитали средний балл, проанализировали уровень его прироста. Самым значительным достижением в результате эксперимента явилось повышение у 52% учащихся экспериментального класса среднего балла успеваемости.

Таким образом, эксперимент показал положительное влияние использования платформы Учи.ру на формирование учебной мотивации школьников. Можно сделать вывод, что применение электронных образовательных ресурсов в современном учебно-воспитательном процессе обосновано при всех формах урока и внеурочной деятельности. Нужно только правильно дозировать электронную информацию и электронный эксперимент с живым общением с учителем и реальными экспериментами.

Литература:

1. Образовательный портал на базе интерактивной платформы для обучения детей, олимпиады по математике УЧИ.РУ. — Режим доступа: <https://uchi.ru/>

2. Коломоец, И. Как научить ребенка математике. [Электронный ресурс]/ И. Коломоец. — Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/116325>
3. Крыжановская, Н. В., Млкеян Л. А. Исследование учебной мотивации у младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 7. — с. 121–125. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56102.htm>.
4. Распоряжение Правительства России от 24 декабря 2013 года № 2506-р о Концепции развития математического образования в Российской Федерации

Критерии оценки готовности педагогических работников к проведению экспертизы интернет-контента

Фондеркина Лариса Анатольевна, научный сотрудник
Центр защиты прав и интересов детей (г. Москва)

Привалов Александр Николаевич, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье обосновывается необходимость применения педагогическими работниками экспертизы образовательного интернет — контента для определения его соответствия целям и задачам учебно-воспитательного процесса. В рамках оценочно-результативного компонента профессиональной подготовки педагогических работников к проведению экспертизы интернет-контента представлен критериально-оценочный аппарат и выделены интуитивный, репродуктивный, адаптивный и творческий уровни формируемой готовности. В статье показаны результаты готовности педагогических работников к проведению экспертизы интернет-контента с применением разработанного критериально-оценочного аппарата, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы по реализации модели подготовки педагогических работников к проведению экспертизы интернет-контента в системе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: информационная безопасность личности обучающихся, педагогические работники, экспертиза интернет-контента, дополнительное профессиональное образование, критериально-оценочный аппарат, критерии, уровни готовности.

Современный уровень информатизации системы российского образования дает возможность учителям, в своей повседневной педагогической практике применять электронные образовательные и информационные ресурсы, в том числе сеть «Интернет», что не противоречит Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, согласно которому «электронные образовательные и информационные ресурсы относятся к средствам обучения и воспитания» [5].

Однако материалы, размещенные в сети Интернет, могут оказывать негативное влияние на психическое здоровье людей любого возраста. Но особенно это касается подростков, которые в силу своих психологических особенностей сильно подвержены любому внешнему влиянию.

Научные исследования показывают [6], что как минимум 30% несовершеннолетних пользователей интернета становятся жертвами кибербуллинга (унижение или травля с помощью современных средств коммуникации, таких как соцсети). Пятая часть российских детей подвер-

гается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю. Более трети детей (41%) сталкивается с сексуальными изображениями в интернете. Каждый пятый ребенок (21%) лично встречается с теми, с кем познакомился в сети. Кроме того, в интернете можно обнаружить большое количество сайтов и форумов, посвященных самоубийствам. Организаторы таких сайтов предлагают открыто обсуждать проблемы смерти и самоубийств и зачастую дают рекомендации по самому безболезненному и быстрому уходу из жизни.

Осознание угроз от информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию обучающихся определяет актуальность и необходимость проведения педагогическими работниками экспертизы интернет — контента с целью обеспечения информационной безопасности личности обучающихся [3].

В ходе педагогического эксперимента, на констатирующем этапе исследования, в целях изучения отношения будущих учителей и практикующих педагогов к проблеме экспертизы интернет-контента было проведено анкетиро-

вание, в котором приняли участие 82 респондента, среди которых были учителя общеобразовательных школ 65 чел. (79%), а также студенты старших курсов университета (ТГПУ им. Л. Н. Толстого), работающие по специальности — 17 чел. (21%). Отвечая на вопрос анкеты «Считаете ли Вы, что педагогу необходимо проводить работу, направленную на оценивание интернет-ресурсов в целях установления факта наличия в них информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию обучающихся?», ответили «Да» — 71% опрошенных, «Нет» — 29% опрошенных.

Понимая актуальность проблемы, на формирующем этапе эксперимента нами был разработан курс повышения квалификации педагогов «Экспертиза интернет-контента». Программа курса включает в себя: существенные характеристики экспертизы интернет-контента и технологию ее проведения педагогическими работниками.

Технология экспертизы интернет — контента представляет собой типовую деятельность педагога, включающую: процедуру организации экспертизы; совокупность методов ее проведения, обработку результатов экспертного оценивания и получения обобщенной оценки для определения соответствия интернет — контента целям и задачам учебно-воспитательного процесса.

В ходе опытно-экспериментальной работы, в 2015 году, учителя образовательных организаций Москвы и Московской области, реализуя свое право на дополнительное профессиональное образование, на базе ФГБОУ ДПО «Центр повышения квалификации и профессиональной

переподготовки специалистов в области профилактики аддиктивного поведения у детей и молодежи», прошли обучение навыкам проведения технологии экспертизы интернет — контента.

В рамках оценочно-результативного компонента подготовки педагогических работников к проведению экспертизы была обоснована необходимость разработки критериально-оценочного аппарата готовности педагогов к проведению такого рода профессиональной деятельности.

Критериально-оценочный аппарат включает в себя критерии: когнитивный (понятийный аппарат, знания в области информационной безопасности и проведения экспертизы), деятельностный (умения, опыт деятельности, навыки проведения экспертизы интернет-контента); мотивационно-ценностный (педагогические ценности, мотивы экспертизы интернет-контента) и уровни готовности: интуитивный, репродуктивный, адаптивный и творческий, применение которых позволяет отразить результат подготовки педагогических работников к проведению экспертизы интернет-контента для обеспечения информационной безопасности обучающихся [1,2,4].

В ходе констатирующего и формирующего этапа опытно-экспериментальной работы было проведено два среза, что позволило определить начальное и конечное состояние уровня готовности к проведению экспертизы интернет-контента у 75 слушателей курсов повышения квалификации, и сделать обобщающие выводы на основе сравнительного анализа полученных данных (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика изменения готовности на констатирующем и формирующем этапах

Компонент	Уровень	Констатирующий этап		Формирующий этап	
		Кол-во	%	Кол-во	%
Когнитивный	интуитивный	46	61	13	17
	репродуктивный	23	31	44	59
	адаптивный	5	6	10	14
	творческий	1	2	8	10
Мотивационно-ценностный	интуитивный	52	69	10	13
	репродуктивный	19	25	36	48
	адаптивный	4	6	23	31
	творческий	0	0	6	8
Деятельностный	интуитивный	58	78	20	26
	репродуктивный	17	22	31	41
	адаптивный	0	0	15	20
	творческий	0	0	9	13

По полученным данным видно, что число слушателей в экспериментальных группах со сформированной готовностью на адаптивном и творческом уровнях возросло по когнитивному компоненту с 8% до 24%, по мотивационно-ценностному компоненту с 6% до 39% и по деятельностному — с 0% до 33%.

Анализ изменений мотивационно-ценностной составляющей профессионального потенциала слушателей в области экспертизы интернет-контента (см. рис 1–3.) по-

зволил выявить повышение степени профессиональной направленности на педагогическую деятельность, связанную с экспертизой интернет-ресурсов.

Данные сводной таблицы и гистограмм изменений уровня готовности слушателей к проведению экспертизы интернет-контента в экспериментальных группах позволили сделать следующие выводы: наблюдается положительная динамика перехода слушателей с интуитивного уровня готовности на репродуктивный и

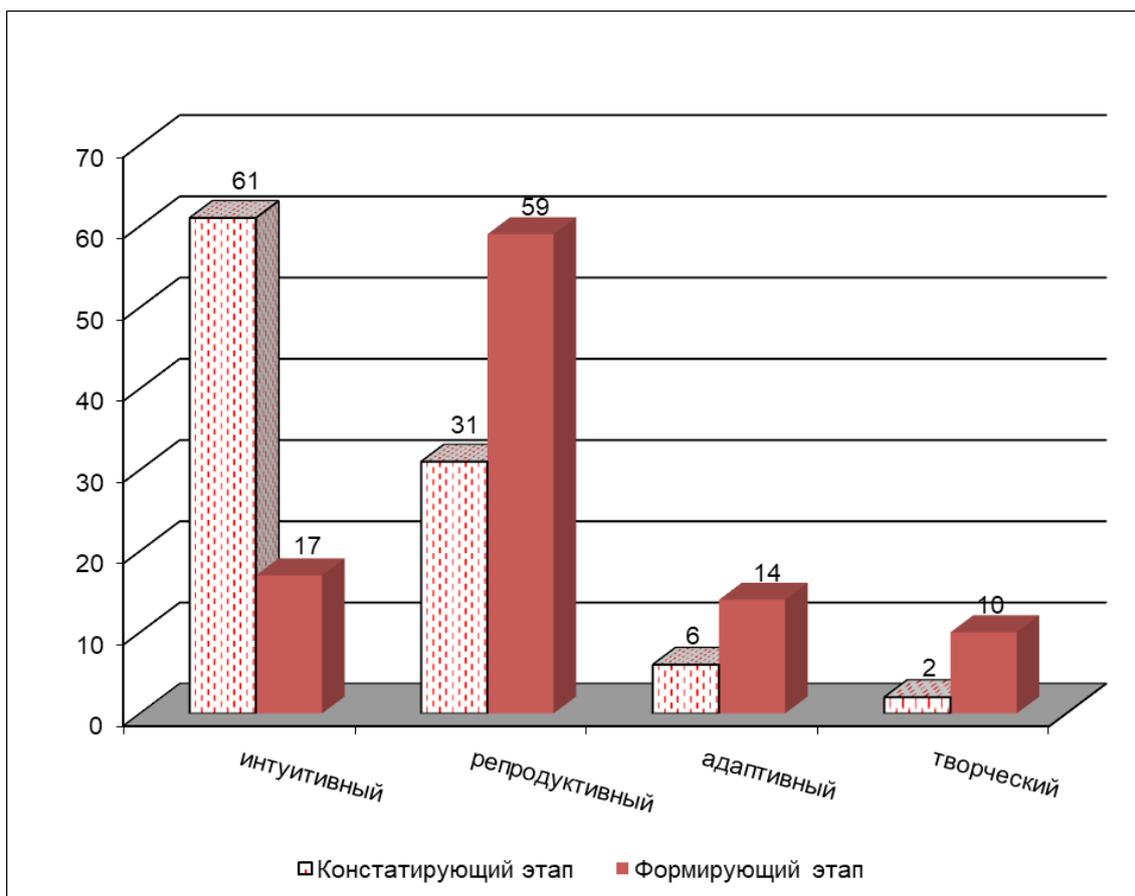

Рис. 1. Изменение уровня мотивационно-ценностного компонента готовности на констатирующей и формирующем этапе исследования (в %)

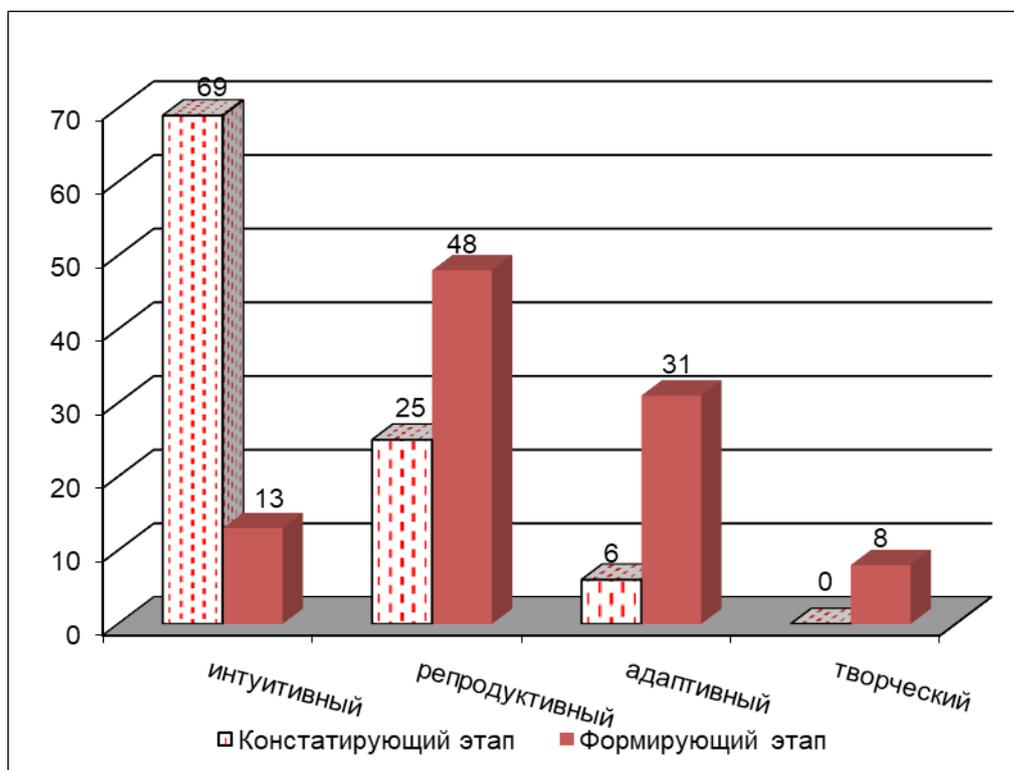

Рис. 2. Изменение уровня когнитивного компонента готовности на констатирующей и формирующем этапе исследования (в %)

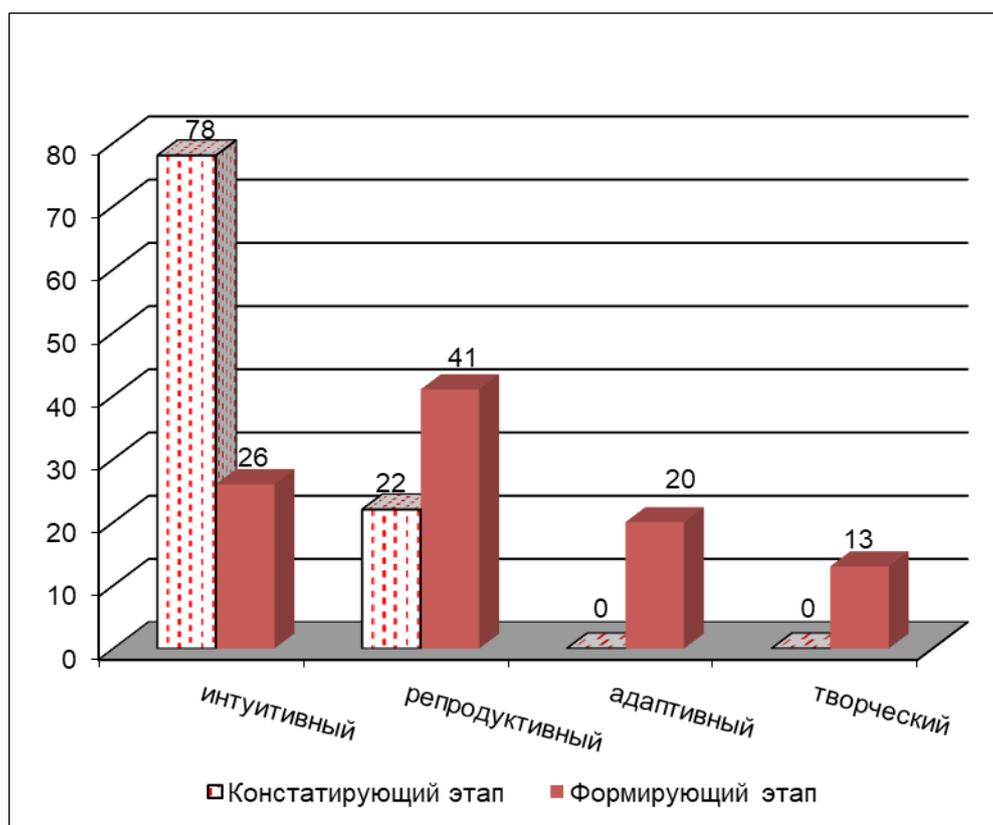

Рис. 3. Изменение уровня деятельностного компонента готовности на констатирующей и формирующем этапе исследования (в %)

адаптивный; наиболее динамично такой переход можно констатировать в рамках мотивационно-ценностного и деятельностного компонентов рассматриваемой готовности. Различие между результатами количественных измерений уровня сформированности готовности к проведению экспертизы интернет-контента у слушателей курсов повышения квалификации до и после проведенной опытно-экспериментальной работы носят значимый характер, и объясняется воздействием специально организованной работы в экспериментальных группах.

Следует также отметить, что у слушателей курсов повышения квалификации экспериментальных групп наибольшие изменения наблюдаются в мотивационно-ценностном и деятельностном компонентах готовности и менее всего в когнитивном, что подтверждает гипотезу о том, что необходимо целенаправленно готовить педагогических работников, обладающих умением и опытом проведения экспертизы интернет-контента, тем самым обе-

спечивая в конечном счете информационную безопасность школьников.

Другим важным результатом формирования готовности, зафиксированным по результатам опросов и наблюдений за слушателями в ходе повышения квалификации, можно считать положительную динамику в осознании ценности экспертизы как вида профессиональной деятельности, появление у педагогических работников активного желания делиться с коллегами полученными знаниями и опытом деятельности.

Вывод. Таким образом, проведенные исследования показали, что подготовка слушателей в процессе повышения квалификации с использованием разработанной технологии экспертизы интернет-контента активизирует знания и умения слушателей в этой области, способствует формированию ценностного отношения к рассматриваемым проблемам, адаптивного и творческого уровней готовности в процессе профессиональной подготовки в процессе повышения квалификации педагогов.

Литература:

1. Беспалько, В.П. Параметры и критерии диагностической цели // Школьные технологии. — 2006. — № 1. — с. 118–128.
2. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы: воспитательный аспект: учебное пособие / И.Ф. Исаев. — Белгород: БГПИ, 1999.—52 с.

3. Привалов, А.Н. Основные угрозы информационной безопасности субъектов образовательного процесса /А.Н. Привалов, Ю.И. Богатырева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки — Тула, 2012. Выпуск 3. — с. 427–431.
4. Слостенин, В.А. Педагогика: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. завед. / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. — М.: Академия, 2003. — 576 с.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 29.11.2017).
6. Rfdeti.ru — [Электронный ресурс] — <http://www.rfdeti.ru/files/62> (дата обращения 29.11.2017)

*** ФИЛОЛОГИЯ

ФИЛОЛОГИЯ

Анализ поэтического перевода (часть 1)

Ялтырь Вахишак Дрдатович, кандидат филологических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В № № 1 (60), 2 (61) и 5 (64) за 2014 г. журнала «Молодой ученый» мы делились с читателем своим анализом переводов на русский язык стихотворений Шарля Бодлера «*Mœsta et errabunda*» и Поля Валери «*Les Pas*», выполненных учащимися — участниками конкурса на лучший поэтический перевод, который кафедра французского языка ЮФУ проводила ежегодно с 2008 по 2013 год.

Можно, наверное, сказать, что естественно, что эти переводы вызвали с нашей стороны такую критику: ведь курса по поэтическому переводу, да и вообще по стихосложению, в университетской программе нет.

Но, как мы уже отмечали, при выборе конкурсного задания для участников конкурса мы всегда предварительно знакомимся с переводами, выполненными профессиональными переводчиками. В случае с «*Mœsta et errabunda*» Шарля Бодлера это был перевод, выполненный Вильгельмом Левиком (в кн. Шарль Бодлер. Цветы зла. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1991, с. 116), признанным мастером поэтического перевода, о котором в конце своей вступительной статьи к двухтомнику переводчика Лев Адольфович Озеров¹ пишет: «Воздвигнутое поэтом-переводчиком выставочное помещение огромно. Настоящий двухтомник может быть уподоблен такому выставочному помещению, демонстрирующему переводческое искусство одного из сильнейших мастеров русского стиха». (Вильгельм Левик. Избранные переводы в двух томах. Том I. Москва: «Художественная литература» 1977, с. 15)

Напомним читателю это стихотворение Шарля Бодлера.

«*Mœsta et errabunda*»

Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe,
Loin du noir océan de l'immonde cité,
Vers un autre océan où la splendeur éclate,
Bleu, clair, profond, ainsi que la virginité?
Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe?

La mer, la vaste mer, console nos labeurs!
Quel démon a doté la mer, rauque chanteuse
Qu'accompagne l'immense orgue des vents grondeurs,
De cette fonction sublime de berceuse?
La mer, la vaste mer, console nos labeurs!...

Comme vous êtes loin, paradis parfumé,
Où sous un clair azur tout n'est qu'amour et joie,
Où tout ce que l'on aime est digne d'être aimé,
Où dans la volupté pure le coeur se noie!
Comme vous êtes loin, paradis parfumé!

Mais le vert paradis des amours enfantines,
Les courses, les chansons, les baisers, les bouquets,
Les violons vibrant derrière les collines,
Avec les brocs de vin, le soir, dans les bosquets,
— Mais le vert paradis des amours enfantines,

L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs,
Est-il déjà plus loin que l'Inde et que la Chine?
Peut-on le rappeler avec des cris plaintifs,
Et l'animer encor d'une voix argentine,
L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs?

И вот перевод Вильгельма Левика:

Случалось ли тебе воображать, Агата,
Что ты из города, из черных жалких нор
В моря лазурные умчалась без возврата,
В прозрачно голубой, как девственность, простор, —
Случалось ли тебе воображать, Агата?

Воздай за долгий труд, бескрайный Океан!
Какие демоны, в своей игре бесцельной,
Одушевив стихий грохочущий орган,
Тебя возвышенной учили колыбельной?

¹ Лев Адольфович Озеров (1914–1996) — русский советский поэт и переводчик, критик, литературовед.

Воздай за долгий труд, бескрайный Океан!

О, как ты стал далек, утраченный эдем,
Где синий свод небес прозрачен и спокоен,
Где быть счастливыми дано с рожденья всем,
Где каждый, кто любим, любимым быть достоин,
— О, как ты стал далек, утраченный эдем!

Свидетель первых встреч, эдем еще невинный, —
Объятья и цветы, катанья по реке,
И песнь, и треньканье влюбленной мандолины,
А вечером — вина стаканчик в уголке, —
— Свидетель первых встреч, эдем еще невинный!

Для чистых радостей открытый детству рай,
Он дальше сказочной Голконды и Китая.
Его не возвратишь, хоть плачь, хоть заклинай,
На звонкой дудочке серебряной играя, —
Для чистых радостей открытый детству рай.

Михаил Леонидович Лозинский¹ (1886–1955) — в своем докладе «Искусство стихотворного перевода» на первом Всесоюзном совещании переводчиков говорил: «Оглядываясь на историю переводного искусства, мы видим, что существовало, да и теперь еще существует **два основных типа переводов** (в цитате жирный шрифт М.Л. Л.):

1) перевод **перестраивающий** — когда переводчик, так сказать, переливает чужое вино в свои, привычные мехи. Такая перестройка может касаться и **содержания** чужеземного произведения, когда его содержание **переиначивается** на свой лад, сообразно вкусам и привычкам той среды, для которой работает переводчик, или по каким-либо другим соображениям идеологического порядка.

Перестройка эта может касаться и **формы** произведения, когда переводчик вместо формы, характерной для оригинала, подставляет свою, которая кажется ему лучше, или потому, что к ней привыкли, или потому, что она легче для него самого;

2) перевод **воссоздающий** — воспроизводящий со всей возможной полнотой и точностью и содержание, и форму подлинника» [В кн. Перевод — средство взаимного сближения народов. М., ПРОГРЕСС, 1987, с. 93].

А Николай Степанович Гумилев² писал: «Существуют три способа переводить стихи: при первом переводчик пользуется случайно пришедшим ему в голову размером и сочетанием рифм, своим собственным словарем, часто чуждым автору, по личному усмотрению то удлиняет, то сокращает подлинник; ясно, что такой перевод можно назвать только любительским.

При втором способе переводчик поступает в общем так же, только приводя теоретическое оправдание своему поступку; он уверяет, что если переводимый поэт писал по-русски, он писал бы именно так... И теперь еще некоторые думают, что можно заменять один размер другим, например, шестистопный пятистопным, отказываться от рифм, вводить новые образы и так далее. Сохраненный дух должен оправдать все. Однако поэт, достойный этого имени, пользуется именно формой, как единственным средством выразить дух...

Первое, что привлекает внимание читателя и, по всей вероятности, является важнейшим, хотя часто бессознательным, основанием для создания стихотворения, — это **мысль или, точнее, образ** (выделено нами — В. Я.), потому что поэт мыслит образами...

Непосредственно за выбором образа перед поэтом ставится вопрос о его развитии и пропорциях. То и другое определяет выбор числа строк и строфы. В этом переводчик обязан слепо следовать за автором. Невозможно сокращать или удлинять стихотворение, не меняя в то же время его тона, даже если при этом сохранено количество образов. И лаконичность, и аморфность образа предусматривается замыслом, и каждая лишняя или недостающая строка меняет степень его напряженности.

И подводит итог своим размышлениям Николай Степанович так:

«Повторим же вкратце, что обязательно соблюдать: 1) число строк, 2) метр и размер, 3) чередование рифм, 4) характер enjambement, 5) характер рифм, 6) характер словаря, 7) тип сравнений, 8) особые приемы, 9) переходы тона.

Таковы девять заповедей для переводчика; так как их на одну меньше, чем Моисеевых, я надеюсь, что они будут лучше исполняться».

(Н. С. Гумилев: Сочинения в трех томах. Том третий. Переводы стихотворные. Москва: «Художественная литература», 1991 г. С. с. 29–30.)

А что это такое — форма подлинника? Вернемся к оригиналу. Что мы видим? Пять строф, в каждой из них по пять стихов, причем пятый повторяет первый, в каждом стихе по 12 слогов (стоп), рифмуются нечетные с нечетными и четные с четными стихами. Вот, собственно, и все, что мы должны видеть, принимаясь за перевод. Так выглядит наше «Прокрустово ложе», в которое мы должны «затолкать» содержание. А что такое поэтическое содержание? Это не только лексическое, но и эмоциональное содержание, малейшие оттенки душевных настроений автора. Но а) мы с вами прекрасно владеем французским языком и б) переводим-то мы на свой родной, русский язык. Лихо сказано, потому что, во-первых, а действительно ли мы знаем и ощущаем французский язык не

¹ Михаил Леонидович Лозинский (1886–1955) — один из талантливейших русских советских переводчиков, один из создателей советской школы поэтического перевода.

² Николай Степанович Гумилев (1886–1921) — русский поэт Серебряного века, переводчик и литературный критик.

только на уровне словаря, а и на уровне эмоциональных и коннотативных тонкостей?

И во-вторых, вы, возможно, будете удивлены, но общепризнано, что сложнее переводить именно на родной язык в силу того, о чем мы говорили в во-первых.

После этих подготовительных замечаний, вводящих читателя в существо вопроса, приступим, наконец, к анализу самого перевода.

Итак, Вильгельм Вениаминович Левик. Перевод *Mœsta et egrabunda* Шарля Бодлера. NB: жирным шрифтом в переводе мы отмечаем, что нам представляется несоответствующим оригиналу.

Первая строфа:

*Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe,
Loin du noir océan de l'immonde cité,
Vers un autre océan où la splendeur éclate,
Bleu, clair, profond, ainsi que la virginité?
Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe?
Случалось ли тебе **вообразать**, **Агата**,
Что ты из города, **из черных жалких нор**
В моря лазурные **умчалась без возврата**,
В прозрачно голубой, как девственность, простор,
— Случалось ли тебе **вообразать**, **Агата**?*

У поэта в оригинале «*ton coeur parfois s'envole-t-il*», что означает «улетает ли иногда твое сердце», тогда как у переводчика «умчалась без возврата». У поэта «сердце», а у переводчика — сама Агата. А «вообразать», (нам на ум сразу приходит: придумывать, сочинять, представлять себе), во-первых, добавлено переводчиком и, во-вторых, звучит явным диссонансом в общей музыке стихотворения. Но главное, на что мы обращали внимание и при анализе студенческих переводов, «из города, «из черных жалких нор» представляет нам картину гораздо менее отвратительную, менее отталкивающую, нежели «*noir océan de l'immonde cité*» (черный океан смердящего города).

Вторая строфа:

*La mer, la vaste mer, console nos labeurs!
Quel démon a doté la mer, rauque chanteuse
Qu'accompagne l'immense orgue des vents grondeurs,
De cette fonction sublime de berceuse?
La mer, la vaste mer, console nos labeurs!...
Воздай за долгий труд, бескрайный Океан!
Какие демоны, в своей **игре бесцельной**,
Одушевив стихий грохочущий орган,
Тебя возвышенной учили колыбельной?*

Воздай за долгий труд, бескрайный Океан!

«Воздай за долгий труд, бескрайный Океан!» — это понятно. Но давайте попробуем разобраться в нарисованной дальше картине: итак, неизвестные демоны, бесцельно играя, учили Океан возвышенной колыбельной. И понятно, как эти демоны учили океан колыбельной, — Одушевив грохочущий орган стихий». А кто-нибудь знает, что это такое «грохочущий орган стихий»? И потом, разве сам океан и не есть основной элемент этих «грохочущих» стихий? Тогда получается, что, одушевив океан, неизвестные демоны учили его колыбельной. Так понятно. Но

у переводчика эти демоны одушевили не океан и даже не его грохочущий орган, а орган каких-то стихий. И более всего непонятно, каким образом одушевление грохочущего органа этих стихий помогает демонам научить океан колыбельной. Не знаю, как у вас, а у меня не получается ясной картины. Получается какая-то «невнятица». В цитированном выше предисловии к двухтомнику В. Левика Лев Озеров пишет: «Есть одно немаловажное свойство художественного перевода вообще, издавна усвоенного Левиком в частности. *Он изгоняет из перевода невнятицу, даже в том случае, если она в известной мере присуща оригиналу.* (Курсив наш. В. Я.) Забота о том, чтобы читатель понял всё до конца, — одна из главных забот Левика. Читатель должен понять решительно всё, что имел в виду автор. Переводчик в этом деле первый помощник читателя. Комментарий к переводу должен быть не приложен к нему, а находиться в нем самом, в глубине строки. Левик — художественный толкователь смутных, невнятных строк оригинала». (Лев Озеров, с. 9) Позволим себе не согласиться с Львом Адольфовичем Озеровым, ведь у поэта здесь все предельно ясно: есть океан, которому аккомпанирует огромный орган грохочущих ветров, и есть некий демон, который одарил этот океан возвышенной миссией служить колыбельной. Так что «невнятица» — это не у Бодлера, а у переводчика.

Кстати, обратите внимание, что при переводе потеряны очень выразительные образы:

— *la mer, rauque chanteuse* — море, певунья с хриплым голосом;

— *l'immense orgue des vents grondeurs* — огромный орган грохочущих ветров;

— *fonction sublime de berceuse* — возвышенная функция служить колыбельной (не колыбельная возвышенная!, как это у переводчика, (да и что это такое: возвышенная колыбельная?), а эта функция моря, это его свойство служить колыбельной, оставаясь при этом грозным и рокошущим!).

И при том, что ярчайшие образы Бодлера размыты или исчезли совсем, у переводчика появляется отсутствующий в оригинале образ «в своей игре бесцельной». Во-первых, почему это учить колыбельной океан — для демонов игра? — непонятно, а во-вторых, почему же «бесцельная» игра, когда эти демоны научили океан колыбельной! Вполне заслуживающая уважения цель.

Третья строфа:

*Comme vous êtes loin, paradis parfumé,
Où sous un clair azur tout n'est qu'amour et joie,
Où tout ce que l'on aime est digne d'être aimé,
Où dans la volupté pure le coeur se noie!
Comme vous êtes loin, paradis parfumé!
О, как ты стал далек, **утраченный эдем**,
Где синий свод небес прозрачен и спокоен,
Где быть счастливыми дано с рождения всем,
Где каждый, кто любим, любимым быть достоин, —
О, как ты стал далек, **утраченный эдем!***

Прежде всего, почему вместо paradis parfumé (благосуханный рай) у переводчика «утраченный эдем». Сначала, почему «утраченный» вместо parfumé, а затем, почему «эдем»? Разве во французском языке нет слова Eden, и разве при желании Бодлер не мог бы его использовать? И дальше, как нам кажется, для поэта не так уж важно, что «синий свод небес прозрачен и спокоен»? Думается, что важно совсем другое, ведь мест на нашей планете, где «синий свод небес прозрачен и спокоен» ежедневно, ежечасно, ежесекундно можно найти бесчисленное количество. Но суть-то не в этом! А в том, что это единственные в мире небеса, под сводом которых **ВСЁ** — любовь и радость (*tout n'est qu'amour et joie*)! И тогда следующие прекрасные два стиха приходят совершенно закономерно:

*Где быть счастливыми дано с рождения всем,
Где каждый, кто любим, любимым быть достоин.*
А у переводчика вместо этой сильнейшей гиперболы «**ВСЁ** — любовь и радость» появляется банальное «синий свод небес прозрачен и спокоен».

Четвертая строфа:

*Mais le vert paradis des amours enfantines,
Les courses, les chansons, les baisers, les bouquets,
Les violons vibrant derrière les collines,
Avec les brocs de vin, le soir, dans les bosquets,
— Mais le vert paradis des amours enfantines,...
Свидетель первых встреч, эдем еще невинный, —
Объятия и цветы, катанья по реке,
И песнь, и треньканье влюбленной мандолины,
А вечером — вина стаканчик в уголке,
— Свидетель первых встреч, эдем еще невинный,...*

В этой строфе у переводчика прямо изобилие образов, отсутствующих в оригинале: «*Свидетель первых встреч; катанья по реке*»..., но все это заглушается громким фальшивым аккордом: «*треньканье влюбленной мандолины*»! Нет, Вы только вслушайтесь, Вы только представьте это себе: вместо *Les violons vibrant derrière les collines* (скрипки, вибрирующие за холмами) поэта у нас вдруг совершенно уничтожительное «*треньканье влюбленной мандолины*». Представьте, что вы играете что-то на скрипке, а вам говорят: «*Кончай тренькать на своей мандолине*». Что может быть

оскорбительнее?! Не потому, что есть противопоставление «скрипка — мандолина», хотя уже в нем есть некоторое неравенство (сравните, к примеру, рояль — баян. Вы играете что-то красивое на рояле, а Вам кто-то: «Прихлопни свой баян!»). Но основной негативный заряд несет не сам инструмент, а это «треньканье». «... *vibrant*» и «*треньканье*» ...

А следующий жирный мазок: «*А вечером — вина стаканчик в уголке*» вместо *Avec les brocs de vin, le soir, dans les bosquets* меняет сразу картину — прямо «Абсент» Эдгара Дега или «Любитель абсента» Эдуарда Мане.

Но ведь у Бодлера, возможно, подавшего Мане идею написать портрет этого бедного старьевщика, образ совершенно иной — не будем забывать, что поэт рисует рай. «*Les brocs de vin, le soir, dans les bosquets*» — «кув-

шины вина вечерами в рощах» вызывают у нас атмосферу беспечной радости и наслаждения жизнью, а «*вечером — вина стаканчик в уголке*» навевают безутешную тоску алкоголизма, беспробудного пьянства.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно
№ 52 (186) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.01.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25